

ПОХОДЫ

РУМЯНЦЕВА, ПОТЕМКИНА И СУВОРОВА

ВЪ ТУРЦІИ.

Составилъ

М. Н. Боданович,

ЧЛЕНЪ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ ПРОФЕССОРЪ.

Съ картою и тремя планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1882.

ПОХОДЫ

РУМЯНЦЕВА, ПОТЕМКИНА И СУВОРОВА

ВЪ ТУРЦІИ.

Составилъ

М. Н. Боданович,

ЧЛЕНЪ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ ПРОФЕССОРЪ.

Съ картою и тремя планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1882.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
установленное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 1 февраля 1852 года.

Цензоръ Н. Ахматовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.	1.
ВВЕДЕНИЕ. Содержание. Причины возвышения и упадка Оттоманской Порты.—Понятие о турецкихъ войскахъ.—Главные черты ихъ образа дѣйствій. — Образъ дѣйствій европейскихъ народовъ противъ Турокъ. — Упадокъ воинского духа въ турецкомъ народѣ.—Первые признаки упадка могущества Порты.—Войны Русскихъ противъ Турокъ. — Походы Миниха.—Бзлградскій миръ.—Объявление войны Турками въ 1768 г.	1

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1769 — 1774 Г.

ПОХОДЪ 1769 ГОДА. Содержание. Силы, расположение ихъ и планы дѣйствій обѣихъ сторонъ.—Состоянію 1-ї русской арміи.—Цѣль дѣйствій князя Голицына. — Переprава черезъ Днѣптръ и движение къ Хотину.—Взятіе турецкаго укрѣпленного лагеря. — Возвращеніе арміи въ Подолію.—Вторичная переprава на правую сторону Днѣптра.—Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Днѣпра и расположение противъ Хотина.—Пораженіе турецкой арміи.—Уничтоженіе турецкаго отряда.—Занятіе Хотина.—Отраженіе Эльмита въ Молдавію.—Назначеніе Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею. — Занятіе русскими войсками Молдавіи и Валахіи.—Зимнія квартиры. — Результаты дѣйствій Берга и Медема.	11
--	----

ПОХОДЪ 1770 ГОДА. Содержание. Цѣль дѣйствій русскихъ армій.—Румянцевъ.—Бауръ.—Русская войска.—Силы обѣихъ сторонъ и распределеніе ихъ.—Переprава 1-ї арміи черезъ Днѣптръ и движение внизъ по Пруту.—Движеніе хана вверхъ по Пруту; отступленіе его за Ларгу.—Сраженіе при Ларгѣ.—Переprава 2-ї арміи черезъ Днѣптръ.—Переprава визиря на лѣвый берегъ Нижнаго Дуная. — Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ.—Сраженіе при Кагулѣ.—Осада и взятіе Бендерь.—Занятіе Бранкова.—Расположеніе русскихъ армій на зимніхъ квартирахъ. — Результаты дѣйствій русского флота	21
--	----

ПОХОДЪ 1774 ГОДА. Содержание. Цѣль дѣйствій русскихъ армій. — Расположеніе 1-ї арміи. — Дѣйствія Потемкина, князя Репнина, Эссена, Милорадовича и Вейсмана: результаты ихъ. — Движеніе 2-ї арміи внизъ по Днѣпру. — Атака и взятіе Переяславскихъ Липий. — Занятіе Кафы. — Экспедиція Брауна. — Экспедиція князя Щербатова. — Довершеніе захвата Крыма. — Зимнія квартиры	42
1772-Й ГОДЪ. Содержание. Причины, побудившія обѣ стороны къ открытию переговоровъ. — Фокшанскій конгрессъ. — Переговоры въ Бухарестѣ.	50
ПОХОДЪ 1773 ГОДА. Содержание. Планъ дѣйствій русскихъ армій. — Расположеніе 1-ї арміи. — Планъ дѣйствій Турокъ и распределеніе ихъ войскъ. — Важность Шумы. — Затрудненія предположеннаго похода за Дунай. — Малая война. — Взятіе Гирсова и Тутукай. — Поиски Вейсмана. — Переправа Румянцева черезъ Дунай у Гуробагъ и движение къ Силистрѣ. — Отступленіе русской арміи на лѣвую сторону Дуная. — Дѣло при Кючукъ-Кайнардже. — Смерть Вейсмана. — Вторичный поискъ Суворова на Тутукай. — Оборона Гирсова Суворовымя. — Экспедиція князя Долгорукаго и Унгерна на правую сторону Дуная. . . .	54
ПОХОДЪ 1774 ГОДА. Содержание. Новый Султанъ Абдулъ-Хамидъ. — Положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. — Силы и расположение войскъ. — Планы дѣйствій. — Переправа русскихъ войскъ на правую сторону Дуная. — Дѣло при Козлудже. — Обложение Рущука и движение Румянцева къ Силистрѣ. — Движеніе Каменского къ Шумѣ и расположение его на соображеніяхъ Визиря съ Константинопольемъ. — Бѣдственное положеніе турецкой арміи. — Переговоры. — Мирный договоръ заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи. — Новая недоразумѣнія между Россіею и Турциею. — Ратификація мириаго трактата Султаномъ. — Зимнія квартиры. — Выгоды, доставленныя Кючукъ-Кайнарджискому Миромъ Россіи. — Торжество по случаю заключенія мира. — Награды, пожалованныя Румянцеву. — Вліяніе войны 1769—1774 года на успѣхи военного искусства.	80

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787 — 1791 Г.

100

ПОХОДЪ 1787 ГОДА. Содержание. Присоединеніе Крыма къ Россіи. — Потемкинъ — Греческій проектъ. — Современное положеніе европейскихъ государствъ. — Союзъ Россіи съ Австріею. — Путешествіе Императрицы Екатерины въ Новороссійскія области. — Неудовольствіе Турокъ. — Объявление войны. — Силы русскихъ армій, назначенныхъ для дѣйствій противъ Турціи. — Военно-хозяйственные распоряженія Потемкина. — Силы Турокъ. — Планы дѣйствій и расположение силъ обѣихъ сторонъ. — Распоряженія Суворова для обороны Кинбурна. — Мич-

канъ Ломбардъ. — Дѣло при Клибуригѣ. — Зимнія квартиры. — Инструкція Суворова 101

ПОХОДЪ 1788 ГОДА. Содержаніе. Участіе, принятное въ войнѣ Императоромъ Іосифомъ II. — Пріуготовленія обѣихъ сторонъ. — Силы русскихъ армій и назначеніе каждой. — Силы и назначеніе Австрійской арміи. — Распределеніе турецкихъ войскъ. — Гассанъ-Паша. — Потемкинъ. — Ласки и кордонская система. — Составъ русскихъ армій. — Первоначальное дѣйствія Принца Кобургскаго. — Переправа Украинской Арміи на правую сторону Днѣстра и движение главныхъ силъ Екатеринопольской Арміи внизъ по Бугу. — Прибытие къ Очакову Гассана-Паши. — Морскія силы обѣихъ сторонъ въ Лиманѣ. — Принцъ Нассау-Зигенъ. — Смерть Сакена. — Дѣйствія въ Лиманѣ. — Истребленіе турецкаго флота. — Прибытие Потемкина къ Очакову. — Дѣйствія Австрійцевъ въ Бессарбіи и Молдавіи. — Сдача Хотина. — Неудачи австрійскихъ войскъ. — Осада Очакова. — Суворовъ раненъ. — Подвиги Ламбро-Качони въ Архипелагѣ. — Медленные успѣхи очаковской осады. — Штурмъ и взятие Очакова. — Зимнія квартиры 123

ПОХОДЪ 1789 ГОДА. Содержаніе. Отбытие Румянцева изъ арміи. — Сображенія къ походу и силы союзныхъ армій. — Виды Турокъ. — Открытие дѣйствій Турками весною въ Молдавіи. — Дѣло при Бырладѣ, Максименіи и Галацѣ. — Смерть Абдуль-Хамида. — Виды Селима III. — Обстоятельства, замедлившія возобновленіе дѣйствій. — Новый составъ нашихъ армій. — Свойства театра дѣйствій въ Молдавіи. — Расположеніе Принца Кобургскаго у Аджуда, а Суворова у Бырлада. — Состредоточеніе Турокъ у Фокшанъ. — Движеніе Суворова въ помощь Принцу Кобургскому. — Дѣло при Фокшанахъ. — Возвращеніе Принца Кобургскаго къ Аджуду, а Суворова къ Бырладу. — Движеніе Потемкина за Днѣстрь. — Наступательная дѣйствія Турокъ. — Дѣло при Сальчѣ. — Расположеніе Принца Кобургскаго близъ Фокшанъ и движение въ помощь ему Суворова. — Сраженіе при Рымникѣ. — Взятие Гаджибейя. — Занятіе Паланки. — Сдача Акермана и Бендеръ. — Зимнія квартиры 165

ПОХОДЪ 1790 ГОДА. Содержаніе. Политическія отношенія Европейскихъ государствъ къ Россіи и Австріи. — Виды Герцберга. — Кончины Іосифа II и восшествіе на престолъ Леопольда II. — Силы и первоначальное расположение русскихъ войскъ. — Переговоры Потемкина съ Визиремъ. — Дѣйствія австрійскихъ войскъ. — Взятие Оршовы и неудачная осада Журжи. — Экспедиція генерала Бибикова къ Анапѣ. — Успѣхи Русского флота. — Движеніе Визиря противъ Австрійской арміи. — Движеніе Суворова въ помощь Принцу Кобургскому. — Рейхенбахская конвенція. — Движеніе Суворова къ нижнему Дунаю. — Верзельскій миръ. — Морское сраженіе при Тендрѣ. — Дѣйствія Ламбро-Качони. —

Планъ действій русскихъ войскъ на Нижнемъ Дунатѣ. — Взятие Килии, Тульчи и Исакчи. — Переговоры Потемкина съ Верховнымъ Визи- ремъ. — Штурмъ Измаила. — Пораженіе Батазъ-бека на Кубани	205
ПОХОДЪ 1791 ГОДА. Содержание. Предположенія обѣихъ сторонъ. — Со- ставъ русской арміи. — Экспедиція къ Мачину. — Взятие Гудовичемъ Анасы. — Экспедиція Кутузова къ Бабадагу. — Побѣда Репинина при Мачинѣ. — Ясскій миръ. — Общіе выводы . . .	261
ПРИЛОЖЕНИЯ .	280

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе, представляемое на судъ просвѣщенныхъ читателей, заключаетъ въ себѣ описание двухъ Турецкихъ войнъ, веденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и изложеніе характера и образа дѣйствій военачальниковъ, бывшихъ главными виновниками подвиговъ нашего воинства, въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ истории Русскаго Государства. Авторъ старался начертать вѣрную и по возможности полную картину сихъ великихъ событий и выказать участіе въ нихъ не только главныхъ дѣятелей, но и сподвижниковъ ихъ.

Первая изъ этихъ войнъ изложена менѣе пропорционально, нежели вторая, болѣе близкая къ намъ по времени. Къ тому же — для составленія второй Турецкой войны (1787—1791 г.) существуютъ несравненно болѣе достовѣрныхъ источниковъ, нежели для первой (1769—1774 г.).

Материалами для составленія предлагаемой книги, большую частью, служили рукописи, планы и подлинные документы, хранящіеся въ Архивѣ Военно-Топографического Депо, а изъ печатныхъ

II

сочиненій: переписка Императрицы Екатерины II; труды Бутурлина, Антинга, Бантыши-Каменского, Турецкихъ историковъ, Ахметъ-Ресми-Эфенди и Вассифъ-Эфенди, и превосходное сочинение соотечественника нашего Смидта: Suwogram's Leben.

Авторъ льстить себя надеждою, что читатели найдутъ въ его сочиненіи многія подробности, до сего времени остававшіяся неизвѣстными, на счетъ великихъ событий: сраженій при Кагулѣ, Рымнике, Мачинѣ; штурмовъ Очаковскаго и Измаильскаго; завоеванія Крыма; договоровъ Кайнарджискаго и Яссскаго. Быть можетъ — занимательность этихъ предметовъ, возбудивъ сочувствіе соотечественниковъ автора, заставитъ ихъ быть снисходительными цѣнителями новаго труда предпринятаго на поприщѣ Отечественной исторической литературы.

Къ сочиненію приложены: 1) карта пространства служившаго главнымъ театромъ описанныхъ войнъ; 2) планы сраженій при Кагулѣ и при Рымнике; 3) планъ Измаильскаго штурма.

ПОХОДЫ

РУМЯНЦЕВА, ПОТЕМКИНА И СУВОРОВА ВЪ ТУРЦІИ.

ВВЕДЕНИЕ.

Содержание. Причины возвышения и упадка Оттоманской Порты. — Понятие о турецкихъ войскахъ. — Главные черты ихъ образа дѣйствій. — Образъ дѣйствій европейскихъ народовъ противъ Турокъ. — Упадокъ воинскаго духа въ турецкомъ народѣ. — Первые признаки упадка могущества Порты. — Войны Русскихъ противъ Турокъ. — Походы Миниха. — Бѣлградский миръ. — Объявление войны Туркамъ въ 1768 году.

Въ числѣ переворотовъ, имѣвшихъ решительное влияние на судьбу народовъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ быстрое возвышение и въ послѣдствіи столь же быстрый упадокъ Турціи. Изумительно было зрѣлище бѣдныхъ, безвѣстныхъ племенъ, вызванныхъ словомъ лжепророка къ побѣдамъ и славѣ. Подобно бурному потоку, разлились мусульманскія полчища въ трехъ

странахъ Свѣта; Аравитяне покорили Испанію; Турки утвердились на развалинахъ дряхлой Восточной Имперіи; поклонники Магомета, охвативъ Европу, грозили уничтоженiemъ самобытности государствъ и успѣхамъ просвѣщенія. Въ продолженіе не сколькихъ вѣковъ, воевали съ Турками всѣ европейскіе ихъ сосѣди, но никто не могъ положить предѣла завоеваніямъ мусульманскихъ полчищъ.

Причинами тому были: многочисленность турецкихъ вооруженныхъ силъ; религіозный фанатизмъ, одушевлявшій мусульманъ; воинскія способности многихъ султановъ; образъ дѣйствій Туровъ, сообразный съ современными обстоятельствами, и наконецъ—ошибки ихъ непріятелей.

До преобразованія, въ новѣйшее время, турецкой военной системы, каждый изъ мусульманъ былъ воиномъ. Самая религія обязывала ихъ къ безпрестанной войнѣ съ послѣдователями другихъ учений; къ тому же, по роду жизни своей, Турки были весьма способны къ перенесенію военныхъ трудовъ и лишений. Пользуясь благопріятными обстоятельствами, султаны весьма часто выставляли полчища въ не сколько сотъ тысячи человѣкъ. Турецкія ополченія одушевлены были вѣрованіемъ въ предопределѣніе (фатализмъ) и надеждою блаженства въ будущей жизни, въ случаѣ гибели на полѣ браніи: эти убѣжденія внушили въ нихъ отчаянную храбрость. Ихъ повелители умѣли пользоваться способностями къ военному дѣлу своихъ подданныхъ, вели безпрестанную войну съ сосѣдями, и дѣйствовали весьма искусно въ политическомъ отношеніи, избѣгая одновременной войны съ не сколькими государствами, а стараясь побѣждать ихъ порознь.

Такимъ образомъ, Оттоманская Порта, послѣ побѣды, одержанной генераломъ Монтекукули надъ Турками при Сенъ-Готарѣ (*), заключивъ, въ сентябрѣ 1664 года, перемирие съ Австріею на 20 лѣтъ, воспользовалась имъ для отнятія у Венеціянъ Кандіи въ 1669 году; а потомъ вела послѣдовательно войны съ Польшею и Россіею.

Турецкія войска, до преобразованія ихъ, не имѣли ни правильнаго строя, ни тактическаго образованія. Пѣхота ихъ сражалась въ видѣ безпорядочнай толпы, и потому была мало способна къ натиску, требующему преимущественно единства и порядка, но могла наносить большой вредъ мѣткою стрѣльбою; кавалерія, дѣйствовавшая вразсыпную, имѣла большое преимущество надъ европейскими всадниками въ одиночномъ бою, по отличному оружію и превосходнымъ лошадямъ своимъ. Артиллериа не отличалась движимостью, но дѣйствовала довольно мѣтко. Еще во второй половинѣ XIV столѣтія, были сформированы султаномъ Амурадомъ I, изъ плѣнныхъ христіанскихъ юношѣй, отборные отряды пѣхоты (янычары) и конницы (спаги). Эти воины, воспитанные въ правилахъ мусульманской религіи, и пріученные съ малолѣтства къ суровой жизни и строгой подчиненности, въ теченіе трехъ вѣковъ, были ужасны непріятелямъ Порты.

Турецкія ополченія, дѣйствовавшія наступательно съ необыкновенною стремительностью, были мало способны къ дѣйствіямъ оборонительнымъ въ открытомъ

(*) Мѣстечко, лежащее въ Нижней Венгріи, на рѣкѣ Раабѣ, въ 70-ти верстахъ къ востоку отъ Граца.

полѣ, требующимъ стойкости и хладнокровія. Поэтому Турки обыкновенно располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, откуда, для нападенія на непріятеля, высыпали значительные отряды, состоявшіе преимущественно изъ кавалеріи, либо выходили въ совокупности. Эти полчища, пользуясь своею многочисленностью и быстротою, окружали непріятельскую армію и нападали на нее одновременно со всѣхъ сторонъ. Ежели удавалось имъ разстроить ее, то ловкая турецкая кавалерія, настойчиво преслѣдуя опрокинутаго противника, довершала его пораженіе.

Основываясь на выгодахъ подобнаго образа дѣйствій Турукъ, Монтекукули ставить ихъ въ примѣръ, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Быть можетъ, побѣдитель при Сенъ-Готарѣ преувеличивалъ съ намѣреніемъ достоинство военной системы Турукъ, желая возвысить чрезъ то собственную свою славу; тѣмъ не менѣе однако безпристрастное изслѣдованіе качествъ, отличавшихъ турецкія войска, убѣждаетъ въ томъ, что они составляли превосходное орудіе въ рукахъ искусственныхъ вождей, умѣвшихъ ими пользоваться. Но главную причину успѣховъ, одержанныхъ Турками, должно искать въ ошибкахъ ихъ непріятелей.

Пользуясь ослабленіемъ духа византійскихъ Грековъ и неустройствомъ, господствовавшимъ во всѣхъ частяхъ управления Восточной Имперіи, мусульмане положили конецъ ея существованію и стали вести беспрестанныя войны противъ всѣхъ своихъ европейскихъ сосѣдей, которые, вмѣсто того, чтобы вооружиться дружно противъ врага общаго, угрожавшаго ихъ политической самостоятельности, допускали поражать себя порознь,

Образъ веденія войны европейскихъ народовъ былъ стольже ошибоченъ, сколько и государственная политика ихъ. Полководцы Западной Европы, имѣя въ виду обезпечить себя со всѣхъ сторонъ отъ стремительныхъ атакъ турецкой конницы, строили всю свою пѣхоту въ одномъ огромномъ каре, въ срединѣ кото-
рого помѣщали кавалерію и обозы, усиливали углы и фасы этого каре артиллерию; а для большаго затрудненія непріятелю доступа къ каре, ограждали его рогатка-
ми, которыя, въ значительномъ количествѣ, возились вслѣдъ за войсками. Само собою разумѣется, что, при подобномъ боевомъ расположениі, всѣ дѣйствія арміи ограничивались пассивною обороною, а результаты побѣды отраженіемъ турецкихъ полчищъ; если же перевѣсь склонялся на сторону Турокъ, и они врывались въ каре, то войска, его составлявшія, не успѣвали возстановить порядка въ разстроенныхъ рядахъ сво-
ихъ и подвергались гибели.

Пока султаны, въ чelѣ своихъ полчищъ, указывали имъ путь къ побѣдѣ, пока составъ и духъ янычаръ оставались неизмѣнными, Турки, какъ грозный мечъ надъ головою Дамокла, тяготѣли надъ Европою. Но все измѣнилось, когда повелители мусульманъ, уклоняясь отъ трудовъ и заботъ, сопряженныхъ съ военными подвигами и съ государственнымъ управле-
ніемъ, заключились въ стѣнахъ гаремовъ своихъ и ввѣрили визирямъ начальство надъ арміями; не смотря на мужество и способности нѣкоторыхъ изъ числа этихъ высшихъ сановниковъ Порты, воинскій духъ сталъ погасать въ народѣ, и прежняя увѣренность въ непобѣдимости мусульманъ уступила мѣсто убѣждe-
нию въ томъ, что они—рано или поздно—принуждены

будутъ, оружіемъ сопѣдственnoй державы, возвратить-
ся въ Азію (*).

Вмѣстѣ съ упадкомъ духа развивалось болѣе и болѣе неустройство внутренняго управления. Паши, мало по малу, изъ правителей областей сдѣлались самостоительными владѣтелями, не рѣдко ополчавшимися противъ своего повелителя. Корпусъ янычаръ созналъ свою силу и заставилъ султановъ помышлять объ ослабленіи духа и значенія этого войска, напоминавшаго собою преторіянскую стражу. Для достиженія сей цѣли, разрѣшено было принимать въ число янычаръ не только христіанскихъ дѣтей, получившихъ военное воспитаніе, но и всѣхъ вообще турецкихъ подданныхъ. Каждый Турокъ могъ записаться въ янычары и приобрѣсти права и преимущества, присвоенные этому сословію. Множество купцовъ и ремесленниковъ поступило въ янычары: торговля и промыслы сдѣлались главнымъ занятіемъ сословія, занимавшагося до толѣ исключительно военнымъ дѣломъ. Прежній воинскій духъ исчезъ невозвратно; его замѣнили буйство и алчность къ корысти. То, что въ нашей исторіи представляютъ намъ стрѣльцы, то самое находимъ въ янычарахъ.

До обложенія Турками Вѣны, въ 1683 году, никто не зналъ достовѣрно, до какой степени простирался упадокъ могущества Оттоманской Порты. Но когда вскорѣ послѣ того, Турки не только принуждены были очистить Венгрію, но еще потеряли большую часть

(*) У Турокъ существуетъ повѣрье, что они стоятъ лагеремъ въ Европѣ, и что блокуры пародъ заставятъ ихъ возвратиться въ Азію.

Сербіи и Малуу Валлахію, когда Собіескій, маркграфъ баденскій (Лудовикъ—Вильгельмъ I) и принцъ Евгеній Савойскій поражали мусульманъ при каждой встрѣчѣ, тогда опасенія Европы разсѣялись. Но и въ послѣдующія времена, Турки, не смотря на собственное невѣжество, нерѣдко пользовались ошибками противниковъ своихъ и побѣждали ихъ.

Русскимъ полководцамъ суждено было постигнуть недостатки обычнаго боеваго построенія европейскихъ армій противъ Туровъ и замѣнить его новымъ расположениемъ войскъ, давшимъ постоянный перевѣсъ регулярнымъ арміямъ надъ азіатскими полчищами.

Война, веденная Русскими противъ Туровъ, въ царствование Императрицы Аниы Ioannovны, означалась побѣдами Миниха, Русскаго Принца Евгенія—какъ называлъ его Фридрихъ Великій. Въ 1736 году, онъ отмѣтилъ за вѣковые набѣги крымскихъ Татаръ на южныя области Россіи опустошеніемъ Крыма; этотъ успѣхъ стоилъ русской арміи до 30-ти тысячъ человѣкъ, погибшихъ отъ непривычки къ тамошнему климату и отъ недостатка въ продовольствіи, но эти потери не оказали ни малѣйшаго дѣйствія на духъ войскъ. «Мы готовы итти за нашимъ соколомъ на край свѣта»,— говорили солдаты, возвращаясь изъ труднаго крымскаго похода. Несравненно блестательнѣе былъ походъ, совершенный Минихомъ въ 1739 году. Переправясь съ 65-ти тысячною арміею, при которой было не менѣе 90-тѣ тысячъ повозокъ, черезъ Днѣстръ, у Синьковицъ, въ 40 верстахъ выше Хотина, Минихъ, въ половинѣ авгуаста, двинулся чрезъ преконскія дефиле, незанятые Турками, по оплощенности ихъ начальниковъ, и 16-го приблизился къ непріятельской арміи, въ числѣ

90 тысячъ, подъ начальствомъ сераскира Вели-Паши, расположенной у Ставучанъ, въ 6-ти верстахъ отъ Хотина, на весьма значительныхъ высотахъ, за болотистою рѣчкою Шулянцемъ. Между тѣмъ Вели-Паша выслалъ многочисленные отряды, которые, направясь въ тылъ Миниховой арміи, отрѣзали совершенно подвозы съѣстныхъ припасовъ. Русскіе не могли даже доставать воду, подвергаясь безпрестаннымъ нападеніямъ Турокъ, которые не давали покоя нашимъ войскамъ ни днемъ, ни ночью. Этому способствовало рѣшительное превосходство турецкихъ всадниковъ надъ тогдашнею нашею легкую конницею. Главнокомандующій, желая выйти изъ этого затруднительнаго положенія, рѣшился атаковать Турокъ. Съ этою цѣлью, 17-го августа, русскія войска, въ трехъ каре, построенныхъ на одной линіи съ небольшими интервалами и прикрытыхъ рогатками, двинулись противъ непріятеля. Чтобы вовлечь въ заблужденіе Турокъ, на счетъ пункта, избраннаго для нападенія, Минихъ приказалъ Левендалю съ лѣвофланговымъ каре сдѣлать фальшивую атаку на правое крыло непріятельскаго лагеря, а самъ съ прочими каре атаковалъ лагерь съ противоположнаго фланга. Подъ прикрытиемъ огня многочисленной артиллеріи, русскія войска устроили изъ досокъ и фашинъ 27 переправъ чрезъ рѣчку, и перейдя на противоположный берегъ Шулянца, отбили яростныя атаки янычаръ и спаговъ, пытавшихся остановить движеніе нашихъ войскъ, и овладѣли лагеремъ. 48 орудій и множество запасовъ досталось побѣдителямъ. Уронъ нашихъ войскъ не превышалъ 70-ти человѣкъ, а потеря непріятелей, убитыми и ранеными, простиралась болѣе 15-ти тысячъ (а по другимъ свѣдѣніямъ)

ніамъ всѣго до 2-хъ тысячъ) человѣкъ. Слѣдствіями этой побѣды были сдача Хотина и занятіе русскими войсками Яссы (*).

Въ сраженіи при Ставучанахъ, огромныя каре, въ которыхъ построена была наша армія, обставленыя орудіями и рогатками, немнogo превосходили движимостью прежнія каре, составленныя изъ цѣлыхъ армій; къ тому же, расположение, принятное Минихомъ, не доставляло нашимъ каре взаимной обороны. И потому выгоды боеваго порядка, имъ принятаго, ограничивались: 1) тѣмъ, что разстройство одного какого либо изъ трехъ каре, не имѣя вліянія на прочія, не могло быть такъ гибельно, какъ разстройство каре, построеннаго изъ всей арміи, и 2) что раздѣленіе войскъ на три отдѣльныя массы способствовало вообще быстротѣ движеній, въ особенности обходному движенію праваго крыла русской арміи и взятію непріятельскаго лагеря.

Послѣ Бѣлградскаго мира, заключеннаго въ 1739 году между Австріею и Турціею, Россія также приступила къ нему, въ октЯбрь того же года. Въ течение тридцати лѣтъ, между Россіею и Портю господствовало согласіе, возмущаемое, отъ времени до времени, только набѣгами на южныя наши области крымскихъ Татаръ, состоявшихъ подъ покровительствомъ Турокъ. Но въ 1768 году, султанъ Мустафа III, завидуя вліянію, пріобрѣтенному Россіею на дѣла Польши, и побуждаемый происками Франціи, вооружился противъ Императрицы Екатерины II. Предлогомъ къ войнѣ послужило ему неумышленное сожженіе Балты,

(*) Резолюція графа Миниха. Журналъ военныхъ дѣйствій кампаніи 1739 года.

мѣстечка на Днѣстрѣ, однимъ изъ русскихъ отрядовъ (*), преслѣдовавшимъ польскихъ конфедератовъ до турецкой границы (1768 г.). Султанъ, узнавши о томъ, немедленно всѣхъ заключить русскаго посланника Обрескова въ Семибашенный замокъ, и потребовалъ отъ нашего правительства вывода войскъ изъ Польши, объявляя войну въ случаѣ отказа. Императрица Екатерина II, не признавая справедливымъ подобнаго требованія, рѣшилась вести войну.

Въ это время, для обезпеченія южныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ крымскихъ Татаръ, войска наши занимали украинскую линію, простиравшуюся чрезъ степи отъ Днѣпра до Дона; наша граница съ Турциею прикрыта была справа Кіевомъ, а слѣва крѣпостью св. Димитрія на Дону; ниже Кіева, по Днѣпру, простидалась Сѣчь Запорожскихъ казаковъ, подвластныхъ нашему правительству.

Граница Турціи, обращенная къ Россіи, прикрыта была рѣками Днѣстремъ и Дунаемъ, со многими на нихъ крѣпостями, изъ которыхъ важнѣйшими на Днѣстрѣ были Хотинъ и Бендеры. Крѣпость Очаковъ и кинбурнскій фортъ прикрывали Днѣпровскій Лиманъ и обеспечивали связь между Днѣстремъ и Крымомъ; а крѣпостца Оръ съ перекопскою линіею и крѣпость Арабатъ преграждали доступъ въ Крымскій Полуостровъ.

Движеніе русской арміи къ Нижнему Днѣстру представляло затрудненія, по близости къ пути дѣйствій

(*) Въ посѣдѣніи оказалось, что Балта была сожжена одною изъ разбойничихъ шаекъ, пзвѣстныхъ на Украинѣ подъ названіемъ гайдамаковъ (маніфестъ Императрицы Екатерины II, 18-го ноября 1768 года).

сильной непріятельской крѣпости Очакова; а при движениі въ Крымъ, надлежало проходить обширныя степи, гдѣ продовольствование значительного числа войскъ было почти невозможно, и потому выгоднѣйшею операционою линіею для русской арміи была плодоносная Подолія.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1769—1774 г.

Походъ 1769 года.

Содержание. Силы, расположение ихъ и планы дѣйствій обѣихъ сторонъ.—Состояніе 1-ї русской арміи.—Цѣль дѣйствій князя Голицына.—Переправа черезъ Днѣстръ и движение къ Хотину.—Взятие турецкаго укрепленіаго лагеря.—Возвращеніе арміи въ Подолію.—Вторичная переправа на правую сторону Днѣстра.—Блокада Хотина.—Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Днѣстра и расположение противъ Хотина.—Пораженіе турецкой арміи.—Уничтоженіе турецкаго отряда.—Захватъ Хотина.—Отряженіе Эльміта въ Молдавию.—Назначеніе Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею.—Занятіе русскими войсками Молдавии и Валахіи.—Зимнія квартиры.—Результаты дѣйствій Берга и Медема.

Дѣйствія начались въ февралѣ вторженіемъ крымскихъ Татаръ въ Новороссійскую Область. Планъ дѣйствій Турокъ заключался въ томъ, чтобы, усиливъ главную свою армію до 300 тысячъ, двинуться къ Днѣстру, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ и заставить русскія войска очистить Польшу.

Съ нашей стороны, вооруженные силы, назначенные для дѣйствій противъ Турокъ, распределены были слѣдующимъ образомъ: 1-я армія, генераль-аншефа князя Александра Михайловича Голицына, силою въ 65 тысячъ (въ числѣ которыхъ 9 тыс. казаковъ), назначена была для занятія оборонительной линіи по Днѣстру и для прикрытия Подолія; 2-я армія, генераль-аншефа графа Румянцева, состоявшая изъ 60 тысячъ (и въ томъ числѣ 30 тыс. иррегулярныхъ войскъ), должна была прикрывать южныя наши границы отъ Днѣпра до Донца. Отряду генералъ-маіора Медема назначено было двинуться къ Кубани; наконецъ, небольшой отрядъ генерала Тотлебена отправился въ Тифлисъ, для поддержанія закавказскихъ владѣтелей, изъявившихъ намѣреніе возстать противъ Портъ (*).

Князь Голицынъ, котораго армія должна была удерживать главныя силы Турокъ, сынъ славнаго фельдмаршала, сподвижника Петра Великаго, отличался личною храбростью и хладнокровiemъ; но не довольно постигаль хозяйственную часть управлениія арміи, и дѣйствуя слишкомъ осторожно, не умѣль пользоваться одержанными успѣхами.

Войска, бывшия въ составѣ арміи, имѣли въ рядахъ едва половину комплектнаго числа чиновъ; а нѣкоторые изъ полковъ вовсе не прибыли ко времени открытия военныхъ дѣйствій, и потому въ началѣ 1-я армія состояла всего-навсегда изъ 24-хъ тысячъ человѣкъ, не считая казаковъ. Солдаты, по свидѣтельству очевидцевъ, были дурно одѣты и обуты, конская сбруя

(*) Бутурлинъ. Краткое изложеніе первой войны Русскихъ противъ Турокъ, и проч.

истерта, лафеты непрочны. Движенія войскъ, по недостатку офицеровъ, знакомыхъ съ механизмомъ ихъ, производились медленно и неловко; подобнымъ образомъ и аванпостная служба находилась въ жалкому состояніи (*).

Въ то время, когда 1-я русская армія собиралась въ Подолії, главныя силы Турокъ находились еще на правой сторонѣ Дуная, а въ Бессарабіи, кромъ хотинскаго, бендерскаго и аккерманскаго гаризоновъ, было не болѣе 20-ти тысячи турецкихъ ополченій, подъ начальствомъ Карамана-паши, расположенныхъ близъ Хотина.

Пользуясь этими благопріятными обстоятельствами, князь Голицынъ предпринялъ овладѣть Хотиномъ. Съ этою цѣлью, устроивъ магазины въ Бердичевѣ, онъ сосредоточилъ свою армію у Антоновки, близъ мѣстечка Минковцы, переправился чрезъ Днѣптръ, въ 60-ти верстахъ ниже Хотина, у Калюса, 14-го апрѣля; и 18-го ввечеру расположился въ пяти верстахъ отъ Хотина, на яской дорогѣ (**).

19-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, по полудни, русскія войска двинулись къ непріятельскому лагерю, расположенному подъ Хотиномъ; Турки, находившіеся въ шанцахъ, оказавъ незначительное сопротивленіе, бѣжали частью въ крѣпость, частью по дорогѣ въ Бендery; войска наши преслѣдовали непріятелей до палисада прикрытаго пути; но

(*) Дневникъ графа Генкеля, прусского офицера, находившагося при князѣ Голицынѣ въ походѣ 1769 года.

(**) Описаніе маршрута Российской Императорской Первой арміи, съ 1769 по 1775 годъ.

не успѣли ворваться въ крѣпость. Три знамени и семь орудій были трофеями побѣдителей. Въ подробной реляціи обѣ этомъ дѣлѣ, князь Голицынъ съ особен-ною похвалою отзывается о дѣйствіи артиллеріи, име-пя въ числѣ отличившихся полковника Мелиссино, начальника всей артиллеріи подъ Хотиномъ, и капи-тана Караурова, который «съ первого выстрѣла не-«пріятельскую батарею сбилъ и опрокинулъ» (*).

Не смотря однако на этотъ успѣхъ, Голицынъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи и не обезпечивъ своей арміи заблаговременно на счетъ доставки военныхъ и сѣбѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ итти обратно за Днѣстръ (**). 25-го апрѣля, перепра-вился онъ у Калюса и оставался въ Подолії цѣлые два мѣсяца, до конца іюня, въ ожиданіи подвоза при-пасовъ.

Невыгоды продолжительшаго пребыванія войскъ въ палатахъ, гдѣ солдаты валялись на голой землѣ, по недостатку въ соломѣ, и дурное качество воды были причинами необыкновеннаго увеличенія числа боль-ныхъ, наполнившихъ госпитали въ мѣст. Менджибо-жъ и окрестныхъ селеніяхъ. Эти больные оставались

(*) Обстоятельная реляція въ Ея Императорскому Величеству отъ генераль-
шиса князя Голицына, пѣзъ лагеря при Хотинѣ, отъ 20-го апрѣля, 1769
года.

(**) Сугубо счастливъ быль бы я, еслибы въ тоже время достигъ я и до «втораго предмета моего предпріятія овладѣніемъ крѣпости. Но я ее нашелъ «больше укрѣпленію и столько артиллеріею снабденою, съ гарнизономъ сем- «надцати тысячъ человѣкъ, что распоряженія мною первыя мѣры на краткую «и скорую экспедицію въ тому дополнины быть не могли, чтобъ не остановливались «ни мало, тутъ же окончить все мое предпріятіе, вышедшое сего временн.,» я ироч. Обст. реляція князя Голицына. отъ 20-го апрѣля 1769 года

безъ всякаго призрѣнія; докторовъ почти во-все не было, и потому обязанности ихъ лежали на невѣждахъ-цирюльникахъ.

Между тѣмъ турецкая армія, подъ начальствомъ Верховнаго визиря Магомедъ-Паши, собравшись, еще въ началѣ мая, у Исакчи, переправилась 22-го чрезъ Дунай и двинулась къ Рябой-Могилѣ (на правомъ берегу Прута, въ 60-ти верстахъ отъ Яссъ и въ 100 верстахъ отъ Бендерь).

Не смотря на побѣги, ослабившіе турецкую армію, силы ея все еще простирались до 100 тысячъ. Для противодѣйствія ей, 1-я армія получила приказаніе переправиться снова на правую сторону Днѣпстра. Въ тоже время большая часть 2-й арміи, въ числѣ 40 тыс., расположилась у Елисаветграда, для наблюденія къ сторонѣ Бендерь и Очакова, а генералъ Бергъ, съ остальною частью сей арміи, въ числѣ 22-хъ тысячъ, направленъ былъ отъ Бахмута къ Сивашу, для прикрытия отъ Татаръ Таганрога и вновь заселенаго Азова.

Расположеніе визиря съ турецкою арміею у Рябой-Могилы заставило князя Голицына избрать пунктъ для переправы черезъ Днѣпстръ, выше Хотиціа. Пере-правясь, 25-го іюня, близъ мѣст. Устье, онъ расположился у деревни Замоши, и двинувшись весьма окольнымъ путемъ въ обходъ Буховинскаго Лѣса, пришелъ въ окрестности Хотина, 1-го іюля. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ плѣнныхъ, тамошній гарнизонъ усилился, въ это время, безпрестанно приходившими подкрепленіями, до 70-ти тысячъ. 2-го іюля, князь Голицынъ повелъ свои войска, построенные въ продолговатое каре, противъ непріятельскихъ окоповъ, устроенныхъ впереди Хотина. Турецкія полчища вышли на

встрѣчу нашей арміи, но были разбиты и частью прогнаны обратно въ крѣпость, частью разсѣяны въ различныя стороны. Изъ донесенія князя Голицына объ этомъ дѣлѣ, видно, что наши гренадеры просили, чтобы имъ дозволено было отбросить рогатки; «онѣ «мѣшаютъ намъ подойти къ непріятелю» — говорили наши воины. Такимъ образомъ здравый умъ русскаго солдата предупредилъ тактическія улучшенія военачальниковъ.

Не имѣя возможности вести правильную осаду Хотина, по недостатку осадной артиллеріи, князь Голицынъ предпринялъ блокаду крѣпости, чтобы голодомъ принудить гарнизонъ ея къ сдачѣ. Съ этою цѣлью, генералъ Ренштакампфъ съ частью арміи оставленъ былъ противъ Хотина, на лѣвой сторонѣ Днѣстра; главныя силы расположены были на правой сторонѣ рѣки, выше Хотина, а ниже крѣпости, съ той стороны, съ которой гарнизонъ премущественно могъ ожидать подкрѣплений, поставленъ былъ небольшой отрядъ генералъ-маиора князя Прозоровскаго. Не смотря однако на ошибочность расположенія нашей арміи, визирь не отважился итти самъ къ Хотину, а приказалъ Крымскому Хану, стоявшему съ татарскимъ ополченіемъ у Бендерь, двинуться въ помощь осажденной крѣпости. 22-го юля, ханъ, съ 25-ю тысячами человѣкъ, явился въ виду блокаднаго корпуса и атаковалъ его одновременно съ вылазкою гарнизона; но русскія войска, отразивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, заставили хана отступить къ Липчанамъ на Прутъ, где Татары остановились, получивъ отъ визира въ подкрѣпленіе отрядъ сераскира Молдаванчи-Паши.

Получивъ извѣстіе объ усиленіи непріятеля у Лип-

чанъ, князь Голицынъ стянуль къ главнымъ силамъ всѣ свои отряды и освободилъ отъ обложенія крѣпость. Между тѣмъ, полчища хана то приближались къ крѣпости и производили частныя нападенія на русскую армию, то продолжали окапываться въ укрѣпленномъ лагерѣ своемъ у Липчанъ. Голицынъ, терпя большой недостатокъ въ припасахъ и особенно въ фуражѣ, и надѣясь заманить непріятелей на лѣвую сторону Днѣстра, гдѣ мѣстность болѣе способствовала наступательнымъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ, рѣшился снова отойти за Днѣстръ (*). Съ этою цѣлью, 2-го августа, войска наши переведены были, по понтонному мосту, устроенному въ нѣсколькихъ верстахъ выше Хотина, на лѣвую сторону рѣки, и расположились сперва въ 10-и, а потомъ въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. По окончаніи переправы, понтоны отправлены были въ Полонное, за 150 верстъ отъ мѣста расположенія арміи.

Между тѣмъ султанъ, недовольный иерѣшительностью дѣйствій визиря Магомеда-Паши, назначилъ на его мѣсто сераскира Молдаванчи-Пашу; вмѣстѣ съ тѣмъ новый визирь получилъ повелѣніе переправиться на лѣвую сторону Днѣстра. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ Подолію, Турки устроили мостъ на Днѣстрѣ у Хотина; самъ Молдаванчи-Паша, съ 80-ю тысячами человѣкъ, перешель частью по мосту, частью вбродъ на лѣвый берегъ. Голицынъ приблизился къ крѣпости, но, желая заманить

(*) Дописсіе князя Голицына, помѣщенное въ прибавлениіи къ С. Петербургскому Вѣдоностямъ, 8-го сентября, 1769 года.

противника, не препятствовалъ переправѣ непріятельской арміи, и, въ ожиданіи рѣшительнаго сраженія, приказалъ генералъ-лейтенанту Брюсу съ 5-ю пѣхотными полками занять весьма важный постъ въ Рачевскомъ Лѣсу, который обеспечивалъ отъ обхода лѣвый флангъ нашей арміи. Войска эти усилены были, въ вечеру 28-го августа, 20-ю grenадерскими ротами и 4-мя кавалерійскими полками. 29-го, въ 7 часовъ утра, Турки атаковали нашу армію и возобновляли многоократно свои нападенія въ теченіе цѣлаго дня, до 7-ми часовъ вечера, но были каждый разъ отбиваемы съ урономъ, и потерявъ одними убитыми до 3 тысячъ человѣкъ, переправились на правую сторону Днѣстра. Въ ночи, съ 5-го на 6-е сентября, Турки снова переправили на лѣвую сторону рѣки 9 тысячъ, (а по другимъ свѣдѣніямъ 12 тысячъ) человѣкъ. На слѣдующее утро, внезапная прибыль воды въ рѣкѣ отъ дождей уничтожила мостъ; переправа вбродъ слѣдалась невозможна; такимъ образомъ турецкій отрядъ, находившійся на лѣвомъ берегу Днѣстра, былъ отрезанъ отъ арміи Верховнаго визиря. Князь Голицынъ, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Туровъ, отрядилъ противъ нихъ восемь grenадерскихъ баталіоновъ и двѣнадцать grenадерскихъ ротъ, подъ командою полковниковъ Вейсмана, Сухотина, барона Игельстрома и Кашкина, которымъ приказано было напасть на непріятельскій отрядъ въ ночи съ 6-го на 7-е, чтобы не подвергать наши войска огню крѣпости, подъ пушками коей расположены были Турки. Для поддержанія же ихъ, въ случаѣ надобности, назначены были три пѣхотныхъ полка, подъ командою полковника Кречетникова. Войска наши, приблизясь съ южнокольскихъ

сторонъ къ турецкимъ окопамъ, бросились въ атаку, по данному сигналу, съ громкими криками ура! да здравствуетъ Екатерина! Непріятели сопротивлялись отчаянно, но частью были переколоты штыками, частью же потоплены въ рѣкѣ; весь лагерь, со множествомъ знаменъ и съ двумя орудіями, достался въ добычу побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито и ранено 600 человѣкъ (*).

Турецкія полчища, находившіяся у Хотина, поражены были такимъ ужасомъ, что, очистя городъ и лагерь, бѣжали въ беспорядкѣ къ Дунаю. Голицынъ получивъ о томъ свѣдѣніе отъ легкихъ войскъ, перевавившихся на правую сторону Днѣпра, немедленно послалъ, на собранныхъ по течению рѣки плотахъ и лодкахъ, генераль-поручика Эльмпта съ двумя полками для занятія Хотина, 9-го сентября. Въ городѣ и окопахъ найдено 228 орудій (**).

Такимъ образомъ неожиданный случай, вмѣстѣ съ оплошностью турецкихъ военачальниковъ, доставилъ нашему полководцу возможность достигнуть предположенной имъ цѣли.

Три дни спустя, князь Голицынъ, отрядивъ генерала Эльмпта, съ тремя карабинерными полками, гренадерскими ротами всѣхъ пѣхотныхъ полковъ и съ частью легкихъ войскъ, къ Яссамъ, двинулся съ остальными силами арміи, для расположенія ихъ по квартирамъ, къ Каменецъ-Подольску, и на пути къ этому городу, по повелѣнію Императрицы, сдалъ начальство надъ войсками генералу Румянцеву, на мѣсто котораго, главнокомандую-

(*) Извлечено изъ донесенія князя Голицына.

(**) Донесеніе князя Голицына, помѣщенное въ прибавлениіе къ № 76-му С. Петербургскихъ Вѣдомостей, сент. 22-го, 1769 года.

щимъ 2-ю армію назначенъ былъ графъ Панинъ. Эти распоряженія послѣдовали въ первой половинѣ августа, въ то время, когда дѣйствія князя Голицына не удовлетворяли ожиданій Екатерины. Но, отдавая справедливость прежнимъ заслугамъ своего полководца, Императрица удостоила его весьма милостивымъ рескриптомъ; за послѣднія успѣшия дѣйствія свои, онъ произведенъ былъ, 20-го октября, въ фельдмаршалы, а въ послѣдствіи, по случаю празднованія, въ 1775 году, мира съ Турциею, пожалованъ шпагою, украшенною бриліантами, съ надписью: *за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ.*

По принятіи начальства надъ 1-ю арміею, Румянцевъ, пользуясь успѣхами Эльмпта, занявшаго Яссы 26-го сентября, и отступленіемъ Турокъ за Дунай, усилилъ отрядъ, посланный въ Молдавію, и поручивъ его генералу Штофельну, предписалъ ему наблюдать за Бендерами и занять Валахію. Главная квартира этого отряда находилась всю зиму въ Бухарестѣ. Въ февралѣ 1770 года, Штофельнъ, получивъ свѣдѣніе, что Турки усиливались въ Журжѣ, овладѣлъ этою крѣпостью и разорилъ ее. Главныя же силы 1-й арміи расположены были на зимнихъ квартирахъ въ Подолії.

Графъ Панинъ, по принятіи начальства надъ 2-ю арміею, послалъ къ Бендерамъ и къ Очакову отряды Зорича и графа Витгенштейна (отца фельдмаршала), которые, встревоживъ Турокъ, удерживали ихъ отъ набѣговъ на наши предѣлы. За тѣмъ 2-я армія расположилась на зимнія квартиры въ Украинѣ, отъ Умани до Полтавы.

Генералъ Бергъ ограничивался наблюденіемъ Крым-

скаго полуострова, а потомъ расположилъ свой отрядъ на зимнія квартиры отъ Изюма до Бахмута.

Дѣйствія генерала Медема, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, были весьма удачны: разбивъ кубанскихъ Татаръ, онъ побудилъ тѣмъ жителей Кабарды и части Абхазіи отдаться подъ покровительство Россіи.

Походъ 1770 года.

Содержание. Цѣль дѣйствій русскихъ армій. — Румянцевъ.—Бауръ.—Русскія войска.—Силы обѣихъ сторонъ и распределеніе ихъ.—Переправа 1-ї арміи черезъ Днѣстръ и движение внизъ по Пруту.—Движеніе хана вверхъ по Пруту;—отступленіе его за Ларгу.—Сраженіе при Ларгъ.—Переправа 2-ї арміи черезъ Днѣстръ.—Переправа визиря на лѣвый берегъ Нижняго Дуная.—Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ.—Сраженіе при Кагулѣ.—Осада и взятие Бендерь.—Занятіе Браилова.—Расположеніе русскихъ армій на зимнихъ квартирахъ. — Результаты дѣйствій русского флота.

Цѣль дѣйствій, съ нашей стороны, въ эту кампанию, заключалась въ томъ, чтобы довершить покореніе страны, лежащей по лѣвой сторонѣ Дуная, взятиемъ важной крѣпости Бендерь. Осада Бендерь поручена была 2-ї арміи, между тѣмъ какъ 1-я армія назначалась для прикрытия этой осады со стороны Дуная.

Румянцевъ, одинъ изъ тѣхъ полководцевъ, которыми справедливо гордится Россія, былъ главнокомандующимъ войсками 1-ї арміи. До этого времени, военная

известность его ограничивалась подвигами, совершенными въ Семилѣтнюю войну: при Іегерндорфѣ, онъ вырвалъ изъ рукъ непріятеля побѣду; при Франкфуртѣ, вмѣстѣ съ Даудономъ, содѣйствовалъ Салтыкову въ пораженіи великаго короля-полководца; подъ Кольбергомъ, получивъ дозволеніе фельдмаршала Бутурлина снять блокаду, онъ принялъ на свою отвѣтственность успѣхъ дѣйствій. Ни храбрость Гейдена, уже два раза отстоявшаго крѣпость, ни усилія принца Виртембергскаго, ни труды и лишенія русскихъ войскъ, въ продолженіе глубокой осени, ничто не могло поколебать твердости духа военачальника, увѣреннаго въ войскахъ своихъ. Кольбергъ покорился ему. Не менѣе важны были гражданскія заслуги Румянцева: бывъ назначенъ (въ 1764 году) генераль-губернаторомъ Малороссіи, онъ вполнѣ оправдалъ выборъ великой монархии, способствовалъ къ сліянію сей обширной страны съ прочими областями Имперіи и водворилъ въ ней порядокъ и владычество законовъ. Румянцевъ соединялъ въ себѣ необыкновенную быстроту ума съ основательностью разсудка, хладнокровіе съ отвагою и рѣшительностью. Всѣ его дѣйствія и распоряженія отличались невозмутимымъ спокойствиемъ духа. Ясенъ въ сужденіяхъ и взглядахъ на предметы, точенъ и опредѣленъ въ отдаваемыхъ имъ приказаніяхъ, онъ никогда не колебался въ сомнѣніи. Его дѣятельность не имѣла предѣла: начальствуя арміею, онъ безпрестанно являлся на конѣ между солдатами, старался видѣть все самъ, и между тѣмъ занимался неусыпно кабинетными работами, писалъ собственноручно важнѣйшія предписанія и надписывалъ точныя, ясныя резолюціи на полученныхъ бумагахъ, иногда посвящая цѣлые ночи этимъ заня-

тіамъ послѣ тяжкихъ трудовъ на поляхъ сраженій и утомительныхъ переходовъ.

Румянцевъ обращалъ особенное вниманіе на соблюденіе строгой дисциплины въ войскахъ, говоря, что «петворствомъ можно испортить лучшую армію.» Но строгость его всегда была неразлучна съ справедливостью, и вотъ почему немногіе изъ начальниковъ были такъ любимы своими подчиненными офицерами и солдатами, какъ Румянцевъ. Въ домашней жизни и въ обращеніи, онъ отличался простотою, и, въ этомъ отношеніи, Карамзинъ справедливо сравниваетъ его съ Тюренемъ.

Успѣху дѣйствій Румянцева, въ эту кампанію, весьма много способствовалъ генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, Бауръ. Этотъ генералъ, образовавшійся подъ знаменами славнаго Фердинанда Брауншвейгскаго, былъ главнымъ помощникомъ, правою рукою нашего великаго полководца. Въ то время, когда люди, специально приготовленные къ военному дѣлу, встрѣчались весьма рѣдко, Бауръ обладалъ вполнѣ искусствомъ сообразжать диспозиціи маршей и сраженій, строить мосты, вести осады; его военный глазомъръ замѣнялъ недостатокъ въ хорошихъ топографическихъ картахъ; его вѣрный взглядъ обнималъ все пространство полей сраженій.

Приступая къ описанію походовъ Румянцева въ Турціи, считаю неизлишнимъ изложить вкратце современное состояніе нашихъ войскъ.

Русскія арміи дѣлились на дивизіи и авангардные корпуса, но ни тѣ, ни другіе не имѣли опредѣленнаго состава. Пѣхотныя дивизіи и корпуса раздѣлялись на бригады, и сверхъ того къnimъ придавала сь полко-

вая и полевая артиллериа, а иногда и кавалерия. Пѣхотныя бригады состояли изъ двухъ полковъ, либо изъ пѣсколькихъ гренадерскихъ баталіоновъ.

Пѣхотные полки, какъ гренадерскіе такъ и мушкетерскіе, состояли каждый изъ двухъ баталіоновъ; гренадерскіе баталіоны состояли изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ, а мушкетерскіе изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Число рядовыхъ въ баталіонѣ полагалось отъ 650 до 700, но въ сраженіи при Кагулѣ баталіоны были силою всего отъ 350 до 500 человѣкъ. Иногда придавались дивизіямъ егерскіе баталіоны, которые, кромѣ обмундированія, почти ничѣмъ не отличались отъ прочихъ.

Пѣхота строилась въ четыре шеренги, изъ которыхъ, при пальбѣ, первыя двѣ становились на колѣна. При построеніи каре, фасы его составлялись изъ развернутаго фронта. Колонны же употреблялись исключительно для походныхъ движений.

Мушкетеры вооружены были ружьями со штыками и шпагами, а гренадеры, кромѣ того, носили, въ особыхъ сумахъ, по двѣ гранаты. Егеря имѣли ружья пѣсколько короче, съ длинными плоскими штыками. Ипогда часть пѣхоты вооружалась пиками, и для этого полагалось имѣть въ полку по 216 пикинерныхъ копій. Сверхъ того, при каждомъ полку возилось по 3.500 рогаточныхъ копій, изъ которыхъ составлялись рогатки, посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ. Не смотря на то, что Румянцевъ, въ кампанію 1770 года, отмѣнилъ употребленіе рогатокъ, русскія войска продолжали возить ихъ за собою, и не прежде оставили ихъ совершенно, какъ въ слѣдующую войну съ Турками.

Кавалерія раздѣлена была па бригады, заключавшія въ себѣ по два полка. Кирасирскіе и карабинерные полки состояли изъ осми ротъ, или четырехъ эскадроновъ, кромѣ одного запаснаго, а гусарскіе изъ шестнадцати ротъ, или осми эскадроновъ, кромѣ двухъ запасныхъ. Число людей въ эскадронахъ, въ сраженіи при Кагулѣ, не превосходило 60—80-ти.

Кавалерія строилась въ три шеренги, а спѣшившись, перестроивалась въ двѣ шеренги.

Кирасиры вооружены были палашами, имѣли по парѣ пистолетовъ и носили желѣзныя кирасы; вооруженіе карабинера состояло изъ палаша, карабина со штыкомъ и пары пистолетовъ; а гусара изъ сабли, карабина и пистолетовъ.

Артиллерія раздѣлялась на полевую и полковую. Первая составляла роты, по 10-и или 12-и орудій въ каждой; вторая придавалась пѣхотнымъ полкамъ (по четыре 3-хъ фунтовыя орудія каждому).

Для дѣйствій противъ Турокъ, составлялись каре изъ пѣхоты съ артиллерию; полковыя орудія становились по флангамъ баталіоновъ, а полевые соединялись въ батареи, на углахъ и на срединѣ длинныхъ фасовъ каре; небольшая часть пѣхоты помѣщалась внутри каре, въ видѣ резерва, либо составляла особое небольшое каре, вблизи той части войскъ, которой должна была служить резервомъ. Пальба производилась шеренгами и плутонгами (взводами). Переоска рогатокъ (до отмѣны ихъ) производилась, при передвиженіяхъ войскъ въ бою, шестью человѣками въ каждомъ плутонгѣ. Кавалерія располагалась въ интервалахъ между каре. Еще въ Сѣверную Войну, Петръ Великій требовалъ отъ кавалеріи, чтобы она

дѣйствовала исключительно холоднымъ оружіемъ. Румянцевъ употреблялъ ее также для атакъ, но сплошь привычки, либо ложное убѣжденіе въ превосходствѣ турецкихъ всадниковъ, нерѣдко заставляли нашу кавалерію дѣйствовать стрѣльбою.

При расположениіи въ лагерь (кампаментѣ), главные силы пѣхоты (кор-де-баталь) и большая часть артиллеріи располагались въ двѣ линіи, въ разстояніи одна отъ другой ста или двухъ сотъ шаговъ, а по концамъ линій, въ перпендикулярномъ къ нимъ направлешіи, ставились по одному, либо по два (преимущественно гренадерскихъ) баталіона. Такимъ образомъ составлялось большое каре, въ срединѣ которого помѣщались легкіе обозы. Отдѣльные (авангардные) корпуса и кавалерія располагались по флангамъ, либо впереди главныхъ силъ; а часть артиллеріи и тяжелые обозы составляли паркъ и вагенбургъ, позади лагеря арміи. Обозы были уменьшены противъ прежняго, однако все еще были весьма значительны.

Въ походѣ, армія раздѣлялась на нѣсколько колоннъ, движавшихся на одной высотѣ. Если движение производилось въ сосѣдствѣ непріятельской арміи, то пѣхота каждого каре двигалась въ двухъ колоннахъ, артиллериа между ними, а кавалерія въ особыхъ колоннахъ. Полобное раздѣление войскъ на многія колонны способствовало скорому переходу въ боевой порядокъ (*).

Силы 1-ї арміи вообще простирались до 50 тысячъ, а второй до 30-ти тысячъ регулярныхъ и 17-ти тысячъ иррегулярныхъ войскъ. Отряды Берга и Медема по

(*) Сведения о русскихъ войскахъ извлечены изъ описаній сраженій и изъ современныхъ вѣдомостей и расписаний.

прежнему назначались противъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ. Сверхъ того, положено было послать флотъ изъ Кронштадта и Ревеля въ Архипелагъ, и съ содѣйствіемъ Грековъ, возставшихъ противъ Турокъ, произвести сильную диверсію (*).

Со стороны Турокъ, 80 тысячъ татарскаго ополчения собиралось у Кишенева; а главная турецкая армія должна была собраться, въ числѣ 150-и тысячъ, на Нижнемъ Дунаѣ, у Исакчи. Султанъ, недовольный дѣйствіями визиря, назначилъ на его мѣсто Халиль-пашу; а на мѣсто крымскаго хана Девлетъ-Гирея назначенъ былъ Капланъ-Гирей: послѣдній выборъ имѣлъ вредныя послѣдствія для Порты, потому что Татары не любили своего новаго хана.

Въ концѣ апрѣля, войска 1-ї арміи выступили съ зимнихъ квартиръ, взявъ съ собою двухмѣсячный запасъ продовольствія (**), сосредоточились, 11 мая, у Каменца-Подольскаго, и на слѣдующій день перешли къ Хотину. 15-го, 1-я армія переправилась черезъ Днѣстръ, по понтонному мосту, у мѣстечка Жванца, и по мосту на козлахъ, устроенному въ Хотинѣ; часть этихъ войскъ (6 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскіе полка) оставлена была въ крѣпости и для охраненія мостовъ на Днѣстрѣ (***) .

Ненастная погода, совершиенно испортившая дороги,

(*) Свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ Румянцевымъ для продовольствованія 1-ї арміи, какъ въ 1770, такъ и въ послѣдующихъ годахъ, помѣщены въ приложении подъ Лит. А.

(**) Половина этихъ припасовъ везена была на казенныхъ, а остальная на обывательскихъ подводахъ.

(***) Военный журналъ Россійской Императорской Первой Арміи, 1770 года.

заставила Румянцева простоять близъ Хотина цѣлые 10 дній. Наконецъ, выступя 25-го мая, 1-я армія слѣдовала семью колоннами къ Липчанамъ, и далѣе внизъ по лѣвому берегу Прута.

Вторая армія сосредоточилась у Елисаветграда, 12-го мая. Графъ Панинъ, отрядивъ Прозоровскаго съ частью силъ, для наблюденія Очакова, двинулся къ Бугу, переправился чрезъ сю рѣку, 11-го іюня, и прибыль къ Днѣстру въ концѣ этого мѣсяца.

Междудѣмъ Верховный визирь, прибывъ въ Исакчу, покушался построить мостъ на Дунай, но, по причинѣ большаго разлитія рѣки, приужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и ограничился переправою на лодкахъ 10-и тысячъ человѣкъ, посланныхъ къ Кишеневу, въ помощь хану. Получивъ это подкрѣпленіе, Татары предприняли переправиться на правую сторону Прута, и какъ болотистая мѣстность ниже Фальчи представляла большія затрудненія, то ханъ двинулся вверхъ по рѣкѣ, предполагая устроить переправу выше Фальчи, но былъдержанъ отрядомъ Штофельна, вслѣдъ затѣмъ поступившимъ, по слухамъ смерти сего генерала, подъ начальство князя Репнина и присоединившимся къ арміи, 11-го іюня. Въ это время, главныя силы Румянцева состояли изъ двухъ передовыхъ (авангардныхъ) корпусовъ, генералъ-квартирмейстера Баура и генералъ-поручика князя Репнина, и трехъ дивизій, состоявшихъ подъ командою генераль-аншефа Олица и генераль-поручиковъ графа Брюсса и Племянникова. 15-го іюня, авангардный корпусъ Баура опрокинулъ передовыя войска ханской арміи и заставилъ ихъ отступить на главныя силы Татаръ, расположенные за ручьемъ Кальма, противъ

Рябой-Могилы. Румянцевъ имѣлъ намѣреніе атаковать непріятеля, по утру 17-го, но Татары не отважились сразиться съ нашими войсками, отступили поспѣшио, соединились съ высланнымъ къ нимъ въ помощь турецкимъ отрядомъ сераскира-Молдавскаго Абда-паши, и въ числѣ 80-ти тысячъ, расположились, въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, на высотахъ за рѣчкою Ларгою. Румянцевъ, присоединивъ къ главнымъ своимъ силамъ отрядъ Потемкина, незадолго предъ тѣмъ отраженный на правую сторону Прута, и оставя небольшую часть войскъ въ Фальчѣ, для прикрытия находившихся тамъ мостовъ и складовъ сѣстинъ припасовъ, двинулся къ Ларгѣ и расположилъ свои войска, не доходя этой рѣки, въ пяти верстахъ отъ ханскаго лагеря, 4-го июля. Какъ въ сей день, такъ и на слѣдующій, непріятели нападали на передовыя войска русской арміи, но каждый разъ отражаемы были съ урономъ (*).

Не смотря на огромное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ, Румянцевъ рѣшился атаковать его, чтобы предупредить соединеніе Татаръ съ войсками Верховнаго визиря, все-еще находившимися на правой сторонѣ Нижняго Дуная. Пунктомъ для главной атаки избранъ былъ правый флангъ расположения татарской арміи, дѣйствуя на который, можно было отъснить ее къ Пруту; для достиженія сей цѣли, назначались оба авангардные корпуса, Баура и князя Репнина, стоявшіе на флангахъ арміи, и всѣ остальные войска арміи, за исключеніемъ дивизіи Племянникова,

(*) Военный журналъ Российской Императорской 1-й Арміи, 1770 года.

долженствовавшей атаковать лѣвофланговый татарский лагерь, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта главной атаки. Желая поразить противника неожиданностью нападенія, полководецъ нашъ назначилъ къ тому ночь съ 6-го на 7-е августа; приказано было отправить въ вагенбургъ всѣ повозки, но не снимать палатокъ. Румянцевъ, считая штыкъ лучшемъ защитою своихъ войскъ, рѣшился атаковать Татарь безъ пособія рогатокъ, и чтобы еще болѣе обмануть непріятелей, приказалъ, съ наступленіемъ ночи, развести и поддерживать большиe огни. Дивизія Баура, послѣ пробитія зари, переведена была съ праваго крыла на лѣвое, и получила приказаніе устроить четыре моста на Ларгѣ, выше непріятельского лагеря, перейти по нимъ на противоположный берегъ рѣки, и взойдя на высоты, прикрыть переправу главныхъ силъ, которыя должны были выступить съ мѣста въ первомъ часу по полуночи.

Корпусъ Баура, переправясь прежде всѣхъ прочихъ войскъ, построился въ каре, и взойдя на высоту, наткнулся на передовую цѣпь Татарь, которая, обратилась въ бѣгство и встревожила непріятельскую армію. За тѣмъ корпусъ князя Репнина, построенный въ двухъ каре, сталъ въ линіи съ войсками Баура, нѣсколько правѣе ихъ. Всѣ эти три каре пошли въ атаку на правое крыло непріятельской арміи; за ними слѣдовали въ резервѣ главныя силы Румянцева, составлявшія одно большое каре; регулярная кавалерія двигалась позади резерва, а всѣ находившіеся при арміи арияуты и казаки посланы лѣвѣс Баура, въ тылъ непріятелю. Татары открыли сильную пальбу изъ орудій по наступавшимъ войскамъ; но дѣйствіе

этой артиллерии, въ торопяхъ стрѣлявшей на удачу, было ничтожно и не могло остановить войска Баура и Репнина, которыя, овладѣвъ двумя татарскими лагерями, атаковали третій. Въ это самое время, непріятельская кавалерія, стоявшая за ретраншементомъ, устроеннымъ позади окоповъ, сдѣлала вылазку оттуда и кинулась въ обходъ лѣваго фаса большаго каре (резерва), но была отражена картечью батареи, управляемой генераль-маюромъ Мелиссино; вслѣдъ за тѣмъ, лѣвофланговой непріятельской лагерь былъ атакованъ двумя кареями Племянникова. Сраженіе, начавшееся на разсвѣтѣ, кончилось въ полдень взятиемъ четырехъ передовыхъ окоповъ. Непріятели, не отваживаясь обороняться въ ретраншементѣ, обратились въ бѣгство; множество ихъ было настигнуто и истреблено, либо потоплено въ Прутѣ; по войска наши, утомленныя боемъ, не могли долго преслѣдовать непріятеля. Въ отбитомъ лагерѣ найдено 30 пушекъ, 3 мортиры, нѣсколько знаменъ, нѣсколько тысячъ палатокъ и множество добычи. Потеря Татаръ въ точности неизвѣстна; съ нашей стороны, убито и ранено (по донесенію Румянцева) всего 91 человѣкъ. Въ числѣ наиболѣе отличившихся были: Племянниковъ, Репнинъ, Бауръ, Вейсманъ, Потемкинъ, Гудовичъ, Кутузовъ, Михельсонъ и Ферзенъ (*). Знаки ордена Георгія 1-го класса были воздаяніемъ подвига знаменитаго полководца; онъ первый получилъ эту высшую военную награду.

Въ сраженіи при Ларгѣ, русская армія, въ числѣ

(*) Планъ сраженія при Ларгѣ. Донесеніе о побѣдѣ при Ларгѣ.

около 30-ти тысячъ, расположена была въ одномъ большомъ и пяти малыхъ каре: это построение доставило нашей пѣхотѣ возможность двигаться съ быстротою и обойти непріятельскую позицію частью силъ. Русскія войска атаковали татарскую армію, не укрываясь за рогатками, и убѣдились на опыте въ ихъ безполезности. Безъ всякаго сомнѣнія, отмѣна рогатокъ была одною изъ главныхъ причинъ постояннаго перевѣса, пріобрѣтеннаго нашими войсками надъ турецкими полчищами; но въ то время никто не могъ предвидѣть всей важности этого нововведенія, и даже въ реляціяхъ о сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, не было сказано о томъ ни слова.

Между тѣмъ графъ Панинь, съ главными силами 2-й русской арміи, переправился черезъ Днѣстръ, у Ягорлыка, 30-го іюня, двинулся къ Бендерамъ, и обложилъ эту крѣпость 15-го іюля (чрезъ восемь дней послѣ сраженія при Ларгѣ).

Верховный Визирь, получивъ извѣстіе о пораженіи хана при Ларгѣ, въ то самое время, когда турецкія войска переправлялись у Исакчи, не упалъ духомъ. Имѣя въ виду отстоять Бендера, онъ перевелъ на лѣвую сторону Дуная всю свою армію, въ числѣ 150-ти тысячъ, двинулся по восточному берегу озера Кагула и открылъ сообщеніе съ татарскою арміею, отступившую за рѣчку Ялпухъ и усилившеюся въ нѣсколько дній до 100 тысячъ человѣкъ.

17-го іюля, Румянцевъ, желая предупредить соединеніе хана съ Верховнымъ Визиремъ, перешелъ черезъ рѣчку Кагулъ и расположилъ небольшую свою армію у деревни Гречени. Для прикрытия магазиновъ и для обезпеченія движенія обоза съ 10-ти дневнымъ про-

віантомъ, шедшаго къ войскамъ изъ Фальчи, отряженъ былъ генералъ Глѣбовъ съ четырьмя grenaderскими баталіонами и частью регулярной и иррегулярной кавалеріи; а для прикрытия арміи со стороны рѣчки Ялпуха, посланы туда отряды Гудовича и Потемкина. Главныя силы арміи, ослабленныя отдѣлениемъ этихъ отрядовъ, состояли изъ 17-ти тысячъ пѣхоты и нѣсколькоихъ тысячъ регулярной и иррегулярной кавалеріи (*).

(*) Въ поданныхъ дѣлахъ, относящихся къ Турецкой Войнѣ 1769—1774 годовъ, находится следующее расписание войскъ русской арміи, участвовавшихъ въ сраженіи при Кагулѣ: *дивизія генералъ-анисфа Олица* состояла изъ полковъ: grenaderскихъ 1-го и 2-го; мушкетерскихъ: Новгородского, Ярославскаго, Выборгскаго, Курийскаго, 2-го Московскаго и Смоленскаго; 45-ти орудій полевой артиллеріи и 216-ти казаковъ; *дивизія генералъ-поручика Племянникова*: изъ 4-го grenaderского; мушкетерскихъ: Астраханскаго, 1-го Московскаго, Муромскаго и Бутырскаго и 26-ти полевыхъ орудій; *дивизія генералъ-поручика графа Брюса*: изъ grenaderскихъ баталіоновъ Бегичева и Ливона, мушкетерскихъ полковъ: С. Петербургскаго, Апшеронскаго, Кабардинскаго и Копорскаго и 26-ти полевыхъ орудій; *корпусъ генералъ-квартирмейстера Баура*: изъ одного егерскаго баталіона; 7-ми grenaderскихъ баталіоновъ: князя Менишкова, графа Вороцкова, Нейбура, Тутенга, Петерсона, Аршеневскаго, Ферзѣа; гусарскихъ полковъ Сербскаго и Ахтырскаго; сводного карабинерного, 26-ти орудій и 1164-хъ казаковъ; *корпусъ генералъ-поручика князя Репнина*: изъ 3-хъ grenaderскихъ баталіоновъ Толстаго, Эттенгена и Колюпанова; мушкетерскихъ полковъ: Киевскаго, Ширванскаго и Архангелогородскаго; 26-ти полевыхъ орудій и 1516-ти казаковъ. *Кавалерія генералъ-поручика графа Салтыкова* состояла изъ полковъ: кирасирскихъ, Его Императорскаго Высочества Насѣбѣника Цесаревича и Новоторицкаго; карабинерныхъ: Астраханскаго, Рязанскаго и Ниженгородскаго. Всего же въ арміи было: пѣхоты 53 баталіона, съ 106 ю полковыми и 149-ю полевыми орудіями, въ числѣ 23.615 человѣкъ; регулярной кавалеріи 47 эскадр, въ числѣ 3495-ти человѣкъ, и 2896 казаковъ.

И такъ, изъ этого расписания оказывается, что число русскихъ войскъ, сражавшихся подъ Кагуломъ, простиралось до 30-ти тысячъ; но въ действительности ихъ было гораздо менѣе, потому что, при составленіи расписания, не было принято въ расчетъ отраженіе Потемкина и Гудовича, съ нѣсколькоими тысячами войскъ, для прикрытия арміи со стороны рѣки Ялпуха.

*

20-го іюля, армія Верховнаго Визиря приблизилась къ русской арміи и расположилась въ шести верстахъ отъ ней, по южную сторону Траянова Вала, также на лѣвомъ берегу рѣчки Кагула. Цѣль дѣйствій визиря заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь чрезвычайнымъ превосходствомъ своимъ въ числѣ войскъ, окружить и уничтожить русскую армію: для достиженія этой цѣли, онъ намѣренъ былъ атаковать Румянцева съ фронта, между тѣмъ какъ Капланъ-Гирей долженствовалъ направиться въ тылъ нашей арміи.

Но Румянцевъ, для избѣжанія опасности быть окруженнymъ огромными силами непріятельскихъ армій, рѣшился предупредить визиря и атаковать его, прежде нежели Татары могли прибыть на мѣсто сраженія. 21-го іюля, во второмъ часу по полуночи, русская армія выступила изъ своего лагеря и двинулась, въ нѣсколькихъ колоннахъ, къ Траянову Валу. Пѣхотныя колонны, приблизясь къ непріятельской позиціи, должны были перестроиться въ пять каре, различной величины, изъ которыхъ самое большое, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица, построенное въ видѣ прямоугольника, должноствовало находиться въ центрѣ общаго расположенія арміи; каре генералъ-поручика Племянникова—правѣе его; каре генералъ-квартирмейстера Баура на правомъ флангѣ арміи; каре генералъ-поручика Брюса—лѣвѣе Олицева; а генералъ-поручика князя Репнина—на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія. Въ каждомъ каре долженъ былъ находиться резервъ. Кавалерію назначено было расположить между кареями; артиллерію—по угламъ и фасамъ всѣхъ каре. Самъ главнокомандующій предполагалъ находится при дивизії Олица. На основаніи диспозиціи,

генераль Бауръ получилъ приказаниѣ атаковать лѣвое крыло турецкой арміи, стоявшее близъ Кагула; Племянниковъ и Олицъ—атаковать центръ; генералу Брюсу поручена атака праваго крыла; а князю Репнину приказано принять еще болѣе влѣво и обойти непріятельскій лагерь съ праваго фланга.

Войска наши, на разсвѣтѣ, перестроились въ пять каре, перешли Траяновъ валъ и двинулись къ турецкому лагерю. Въ этотъ самый моментъ, многочисленная непріятельская кавалерія бросилась на каре Брюса и князя Репнина, которыя, подобно острову, поглощенному наводненіемъ, были со всѣхъ сторонъ окружены толпами спаговъ, кидавшихся съ дикими вооплями въ атаку. Но пушечная и ружейная пальба нашихъ каре отбила у нихъ охоту сражаться противъ русской пѣхоты и заставила обратиться противъ кавалеріи, стоявшей между кареями, которая, въ свою очередь, съ содѣйствіемъ пѣхоты, отражала Турокъ стрѣльбою, до тѣхъ поръ, пока прибыли къ ней въ помошь высланные изъ каре графа Брюса и князя Репнина генераль-маіоръ Херасковъ, съ grenадерскимъ баталіономъ и четырьмя орудіями, и подполковникъ Толстой, также съ grenадерскимъ баталіономъ и двумя орудіями; удачный огонь ихъ обратилъ въ бѣгство турецкихъ всадниковъ. Затѣмъ непріятельская кавалерія кинулась вдоль по лощинѣ на большое каре, частью съ фронта, частью же съ тыла, дебушируя изъ рва, лежащаго вдоль Траяновой дороги. Но когда главнокомандующій приказалъ резерву большаго каре открыть пушечную и ружейную пальбу вдоль рва, и когда, въ тоже время, главное каре, подавшись влѣво,

стало обстрѣливать лощину, то непріятель принужденъ былъ отступить.

Между тѣмъ, въ восемь часовъ утра, войска наши приблизились на хороший пушечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ окопамъ. Съ обѣихъ сторонъ гремѣла сильнѣйшая канонада; концентрическое дѣйствіе нашихъ батарей доставило намъ болѣйшей перевѣсъ надъ непріятелемъ, котораго артиллерія между тѣмъ обстрѣливала преимущественно каре Племянникова и Олица. Многія турецкія орудія были сбиты мѣткими выстрѣлами нашихъ орудій; каре Племянникова и Олица, приблизившись къ непріятельскимъ окопамъ, уже готовились штурмовать ихъ, но внезапно огромныя полчища янычарь, скрывавшихся въ лощинѣ, пролегавшей поперегъ окоповъ, выскочивъ оттуда, кинулись на каре Племянникова и ворвались въ средину его; нѣкоторые наши полки были опрокинуты и принуждены искать спасенія въ каре Олица. Турки, торжествуя победу, оглашали дикими воплями мѣсто побоища....

«Теперь, наша очередь», сказалъ хладнокровно Румянцевъ находившемуся при немъ Герцогу Брауншвейгскому, и поскакалъ къ разстроенному каре. Присутствіе героя, обожаемаго войсками, дало дѣлу совершенно иной оборотъ. Каре Племянникова сомкнуло разстроенные ряды свои; 1-й гренадерскій (нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій) полкъ, (*) подъ предводительствомъ бригадира Озерова, отразилъ янычаръ; солдаты наши ударили въ штыки и съ громкими восклица-

(*) Получившій въ награду подвига, совершенного имъ при Кагулѣ, названіе лейбъ-grenадерскаго.

ніями: «да здравствуетъ Екатерина!» опрокинули густыя турецкія полчища. Напрасны были всѣ послѣдующія усилія Турокъ остановить русскую армію; непріятельскія войска, поражаемыя картечью и настигнутыя нашею конницею, подъ начальствомъ генераль-поручика графа Салтыкова и генераль-маіора князя Долгорукаго, припуждены были укрыться въ окопахъ. Главныя наши силы атаковали непріятельскій лагерь съ фронта, между тѣмъ какъ Репнинъ, обойдя его въ тылъ, громилъ Турокъ огнемъ своей артиллериі. Мусульманскія полчища, пораженные ужасомъ, обратились въ бѣгство, оставя побѣдителямъ въ добычу свой лагерь со всею артиллерию и множество запасовъ. Самъ Верховный Визирь ускакалъ въ Измаилъ. Сраженіе кончилось въ три часа по полудни. Преслѣдованіе разбитой арміи поручено было авангардному корпусу Баура, усиленному однимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя гренадерскими баталіонами; эти войска преслѣдовали непріятеля до самаго Дуная и захватили множество пленныхъ и значительные обозы. 140 орудій и 60 знаменъ были трофеями сей славной побѣды. Потери Турокъ въ войскахъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, вообще простирались до 20-ти тысячъ человѣкъ; Русские потеряли убитыми и ранеными до 1000 человѣкъ (*). Въ награду этого подвига, Императрица

(*) Дописеніе Румянцева о сраженіи при Кагулѣ. Планъ движенія атаки и совершенной побѣды, одержанной побѣдоносною арміею Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ господина генераль-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцева надъ турецкимъ войскомъ, подъ командою Верховнаго Визиря, при рѣчкѣ Кагулѣ, 1770 года юля 21-го дня.

возвела Румянцева въ достоинство фельдмаршала (2-го августа 1770 года).

Въ сражении при Кагулѣ, раздѣление нашей пѣхоты на пять каре (изъ которыхъ въ главномъ было до 6-ти тысячъ, а въ прочихъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ въ каждомъ), доставило нашимъ войскамъ возможность подкрѣплять однѣ части арміи другими, поддерживать, въ продолженіе 7-ми часовъ, безпрерывный бой противъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ, сбить непріятельскую артиллерию концентрическимъ дѣйствіемъ нашихъ батарей и обойти турецкий лагерь съ фланга. Побѣда сія доставила Румянцеву неограниченное довѣріе русскихъ войскъ и распространила славу его во всей Европѣ. «Онъ прямой солдатъ!» говорили о Румянцевѣ наши воины, эти правдивые судіи боевой доблести; «привѣтствую побѣдителя Оттомановъ,» сказалъ Фридрихъ Великій, при свиданіи съ кагульскимъ героемъ (*).

Побѣды, одержанныя Румянцевымъ, способствовали занятію страны между Днѣстромъ и Дунаемъ.

Графъ Панинъ открылъ траншеи подъ Бендерами, на обѣихъ сторонахъ Днѣстра, въ почі съ 19-го на 20-е юля. Осадными работами распоряжалъ инженеръ-генералъ-маіоръ Гербелль; траншей-маіоромъ былъ маіоръ Ферзенъ (въ послѣдствіи побѣдитель Костюшки). Съ 28-го на 29-е, заложена З-я параллель. Успѣхи осады были весьма медленны, по причинѣ частыхъ вылазокъ гарнизона равнявшагося числомъ осаждавшей арміи.

(*) По случаю приѣзда Румянцева въ Берлинъ (1776 г.), Король собралъ весь потсдамскій гарнизонъ и представилъ имѣрное кагульское сраженіе, управляя самъ движениемъ войскъ, участвовавшихъ въ маневрѣ.

Въночи съ 4-го на 5-е августа, начаты были нашими войсками минные работы, встрѣтившія противодѣйствіе въ контръ-минахъ осажденныхъ; нѣсколько разъ минеры обѣихъ сторонъ встрѣчались между собою въ подземныхъ галереяхъ, завязывали перестрѣлку и даже вступали въ отчаянныи рукопашный бой. Наші галереи были повреждены нѣсколько разъ взрывами Турокъ. Но наконецъ, въ началѣ сентября, зажженъ былъ усиленный гориѣ (заряженній 200 пудами пороха). Не смотря на чрезвычайное ослабленіе арміи, отъ потерь въ дѣлахъ и болѣзней, графъ Панинъ рѣшился штурмовать крѣпость. 14-го сентября, въ 10 часовъ вечера, былъ взорванъ гориѣ; этотъ взрывъ образовалъ огромную воронку и разрушилъ часть гребня гласиса и прикрытаго пути (*). Войска, назначенныя для приступа, заняли прикрытый путь, быстро спустились въ ровъ, и взобравшись по лѣстницамъ на валъ, распостранились по немъ въ обѣ стороны. Немедленно крѣпостныя пушки, стоявшія на валу, обращены были противъ города; туда же, со всѣхъ мортирныхъ батарей, бросаемы были зажигательные снаряды. Чрезъ нѣсколько времени, городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ; но Турки, во всю ночь, продолжали обороняться; кавалерія, въ числѣ 2-хъ тысячъ всадниковъ, прорубилась сквозь наши войска; большая же часть гарнизона отступила въ замокъ и на слѣдующее утро положила оружіе, въ числѣ 11-ти тысячъ человѣкъ. Потери Турокъ, убитыми и погибшими въ пла-

(*) При осадѣ Бендеръ 1770 года, въ первый разъ употреблены были съ успѣхомъ усиленные подкопы, изобрѣтенные Белпдоромъ и испытанные довольно поздно Фридрихомъ Великимъ, въ Семпатьнюю Войну, при осадѣ Швейціца.

мени, въ точности неизвѣстна; по самыи умѣренныи показаніямъ, она простираласъ болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ. Съ нашей стороны, на штурмъ, убито и ранено 2561 человѣкъ. Въ крѣпости найдено 350 орудій и множество различныхъ запасовъ (*).

Для занятія же крѣпостей на Нижнемъ Дунаѣ, былъ посланъ отъ 1-ї арміи авангардныи корпусъ Репнина, который, 26-го іюля, занялъ безъ сопротивленія Измаилъ, а 21-го августа Килію. 25-го сентября, бригадиръ Игельстромъ, отряженныи съ частью корпуса Репнина, къ Аккерману, овладѣль этою крѣпостью послѣ 10-ти дневной правильной осады. Бессарабскіе Татары, устрашенные побѣдами русскихъ войскъ и паденiemъ турецкихъ твердынь, заключили съ графомъ Панинымъ условіе, по которому покорились Россіи и получили позволеніе переселиться на лѣвую сторону Днѣстра.

Побѣда при Кагулѣ имѣла непосредственнымъ слѣдствіемъ разсѣяніе татарской арміи. Въ началѣ августа, главныи силы 1-ї арміи перешли къ озеру Ялпухъ и оставались тамъ въ лагерѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ; а 13-го октября, выступили оттуда къ Фальчѣ. Фельдмаршаль намѣренъ былъ довершить въ эту кампанію покореніе турецкихъ областей, лежащихъ по лѣвую сторону Дуная, и съ этою цѣлью, отправя, еще въ концѣ сентября, отрядъ генералъ-маиора Глѣбова для овладѣнія Браиловыи, перешелъ

(*) Извлеч. изъ журнала осады Бендерь. Краткій журналъ или описание дѣйствій 2-ї россійской арміи, отъ начала турецкой войны до окончанія оной, приведенное въ порядокъ инженеръ-генералъ-маиоромъ Мордвиновымъ. 1775 года. (рукопись).

18-го октября, чрезъ Прутъ, у Фальчи, и расположилъ свою армію близъ сего мѣстечка, на правой сторонѣ рѣки; чрезъ нѣсколько дней, отрядъ Глѣбова, послѣ осады Браилова, продолжавшейся четыре недѣли, штурмовалъ эту крѣпость, въ ночи съ 23-го на 24-е октября, по былъ отраженъ съ урономъ, что заставило его снять осаду и отступить къ Максимени, па рѣкѣ Серетѣ. Румянцевъ, получивъ извѣстіе объ этой неудачѣ, усилилъ значительно отрядъ Глѣбова и снова направилъ его къ Браилову. Настоїчивость нашего полководца произвела такое вліяніе на Турукъ, что они, очистивъ крѣпость, переправились на правую сторону Дуная. 10-го ноября, Русскіе заняли Браиловъ, гдѣ найдено было 75 орудій и множество военныхъ припасовъ (*).

10-го же ноября, 1-я армія выступила изъ лагеря на Прутъ противъ Фальчи и слѣдовала вверхъ по правой сторонѣ рѣки, къ Яссамъ; а по прибытіи туда, 18-го, расположилась на зимнія квартиры: главная квартира въ Яссахъ; часть войскъ въ Молдавіи; другая часть, подъ начальствомъ Олица, въ Валахіи; отрядъ генерала Вейсмана въ Бессарабіи, на Нижнемъ Дунаѣ; резервы въ Подолії.

2-я русская армія, по взятіи Бендерь, выступила также на зимнія квартиры и расположилась по лѣвой сторону Днѣпра; главная квартира ея находилась въ Полтавѣ.

Въ семъ же году, русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, сдѣлалъ высадку въ Морею, въ надеждѣ на содѣйствіе тамошнихъ жи-

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й арміи, за 1770 годъ.

телей; но буйство и беззначаліе, господствовавшее въ майнотскихъ (морейскихъ) ополченіяхъ, не позволило Русскимъ одержать рѣшительныхъ успѣховъ. Графъ Орловъ, совершенно потерявъ довѣріе къ Грекамъ, обратился со ввѣреннымъ ему флотомъ къ острову Хиосу и совершенно уничтожилъ турецкій флотъ у береговъ Малой Азіи, въ Чесменскомъ Заливѣ.

Походъ 1771 года.

Содержаніе. Цѣль дѣйствій русскихъ армій.—Расположеніе 1-ї арміи.—Дѣйствія Потемкина, князя Репнина, Эссена, Милюрадовича и Вейсмана: результаты ихъ.—Движеніе 2-ї арміи внизъ по Днѣпру.—Атака и взятие Переяславскихъ Липъ.—Занятіе Клафы.—Экспедиція Брауна.—Экспедиція князя Щербатова.—Довершеніе завоеванія Крыма.—Зимнія квартиры.

Въ этомъ году, главною цѣлью дѣйствій русскихъ войскъ было завоеваніе Крыма. Это предпріятіе поручено было генералъ-аншефу князю Василію Михайловичу Долгорукому со 2-ю арміею; а генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ получилъ повелѣніе охранять завоеванныя области, по лѣвой сторонѣ Дуная, и обезпокоивать частными нападеніями Турокъ, чтобы отнять у нихъ возможность подавать помощь Крыму.

Съ этою цѣлью, 1-я русская армія, въ числѣ 60-ти тысячъ, не считая гарнизоновъ, раздѣлена была на нѣсколько отрядовъ, разставленныхъ по Дунаю: на правомъ флангѣ, въ Малой Валахіи, стоялъ Потемкинъ; впереди Бухареста - Олицъ, (по смерти его, сперва князь Репнинъ, а потомъ генералъ Эссенъ); у

сел. Дульцешти, къ съверу отъ Галаца, самъ фельдмаршалъ; въ Измаилъ Вейсманъ; резервы, подъ начальствомъ генерала Кречетникова, стояли по лѣвой сторону Днѣстра (*).

Въ продолженіе зимы, произведено было войсками Олица и Вейсмана нѣсколько поисковъ; результатами ихъ было запятіе Журжи и истребленіе непріятельскихъ магазиновъ въ Тульчѣ и Исакчѣ. Новый Верховный Визирь, Мугаммедъ-Паша расположилъ свою армію по Дунаю, отъ Тульчи до Видина, и оставалась въ Бабадагѣ, ограничивалась частными наступательными дѣйствіями. Пользуясь движеніемъ отрядовъ Потемкина и князя Репнина къ Турно, Турки овладѣли Журжею; но были разбиты этими отрядами близъ Бухареста. Генераль Эссенъ, по болѣзни Репнина принялъ начальство надъ его войсками, разбилъ корпусъ сераскира Мусынъ-Оглу, назначенный для овладѣнія Бухарестомъ, и занялъ Журжу, въ концѣ октября 1771 года. Поиски Милорадовича (отца героя Отечественной Войны) и Вейсмана также были весьма удачны: первый разбилъ 7-ми тысячный турецкій отрядъ при Мачинѣ; а генераль-маиръ Вейсманъ одержалъ еще блестательнѣйшіе успѣхи. Выступивъ съ небольшимъ отрядомъ (**) изъ крѣпости Измаила, онъ переправился чрезъ Дунай, выше Тульчи, овладѣль этою крѣпостю и взорвалъ ее, 20-го октября. Затѣмъ, обратясь къ Бабадагу, гдѣ стоялъ Верховный

(*) Операционная карта войны 1769—1774 г.

(**) Составъ отряда: 8 батал., 5 эскадроновъ, 3 казачьи сотни, 10-ть полевыхъ и 10-ть полковыхъ орудий.

Визирь съ 20-ю тысячами войскъ, Вейсманъ атаковалъ Турукъ, заставилъ визиря оставить лагерь и всю артиллерию въ добычу побѣдителямъ, 21-го, и отправя захваченные орудія въ Измаиль, подъ прикрытиемъ одного баталіона, направился къ Исакчѣ, овладѣль тамошнимъ фортомъ, взорвалъ его и возвратился въ Измаиль, 27-го октября. Вообще, въ эту экспедицію, отбито было имъ 170 орудій. Потери Турукъ простирались до 800 человѣкъ убитыми и 150 пленными; съ нашей стороны убито и ранено 110 человѣкъ (*).

Успѣхи малой войны, веденой войсками 1-й арміи, заставили Турукъ обратить вниманіе исключительно на оборону праваго берега Дуная. Пользуясь тѣмъ, Румянцевъ расположилъ свою армію, въ ноябрѣ, на зимнія квартиры, въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и Польшѣ. Главная квартира снова перенесена была въ Яссы.

Обратимся къ дѣйствіямъ 2-й арміи.

Въ концѣ апрѣля, князь Долгорукій сосредоточилъ главныя силы своей арміи у Царыченки, (на рѣкѣ Орлѣ, впадающей въ Днѣпръ ниже Кременчуга), между тѣмъ какъ корпусъ генераль-лейтенанта Берга собирался у Бахмута. 5-го мая, войска, собранныя у Царыченки, двинулись по лѣвой сторонѣ Днѣпра, а генераль Бергъ, отрядивъ часть своего корпуса для вторженія въ Крымъ чрезъ Геничайскій проливъ, слѣдовалъ съ остальными своими войсками къ Нижнему Днѣпру и присоединился къ арміи, 25 мая. 5-го іюня, армія, достигнувъ пункта (въ разстояніи 70-ти верстъ

(*) Извлечено изъ журнала дѣйствій 1-й арміи, 1771 года (рукопись).

отъ Перекопа), на которомъ войска наши должны были отойти отъ береговъ Днѣпра и продолжать дальнѣйшее движение чрезъ степи, остановилась для сооруженія укрѣпленія (шагинъ-гирейскаго ретранша-мента), и оставила тамъ свой подвижной магазинъ. 9-го, главыя силы арміи выступили къ Перекопу и 12-го, въ вечеру, расположились лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ сего укрѣпленного пункта.

Перекопская линія была сооружена между Чернымъ моремъ и Сивашемъ (Гнилымъ моремъ); она пересѣкала поперечъ перешеекъ, соединяющій полуостровъ Крымъ съ твердою землею, и простидалась на $\frac{7}{4}$ верстъ. Въ пяти верстахъ отъ Чернаго моря и въ двухъ отъ Сиваша, находилась крѣпостца Оръ. Князь Долгорукій рѣшился штурмовать эту линію, не смотря на то, что она была обороноюема 70-ю тысячами Татаръ. Главнымъ пунктомъ атаки избрана была западная часть линій, примыкающая къ Черному морю; туда назначено было направить большую часть пѣхоты, въ обходъ крѣпостцы Оръ; для отвлечения вниманія непріятелей, послано было нѣсколько баталіоновъ противъ восточной части линій; а генераль-майоръ князь Прозоровскій, съ конницею и съ частью пѣхоты, получилъ приказаніе итти чрезъ Сивашъ, въ обходъ. Часть пѣхоты, построенная въ трехъ каре, оставлена была позади, для охраненія наступавшихъ войскъ съ тыла и для прикрытия вагенбурга. Въ полночи съ 13-го на 14-е іюня, русскія войска двинулись по указаннымъ направлениямъ; баталіоны, назначенные для ложной атаки, завязали съ непріятелемъ живую перестрѣлку и заставили его стянуть силы къ восточной части линій; вслѣдъ затѣмъ, войска, по-

сланныя для дѣйствительнаго штурма, спустились подъ непріятельскими выстрѣлами въ ровъ, набросавъ въ него фашины. Затѣмъ надлежало имъ взобраться на валъ, въ вышину отъ 30-ти до 40-ка футовъ; штурмовыя лѣстницы оказались коротки, но русскіе воины, не смотря на то, взлѣзли на валъ съ помощью штыковъ. Непріятели, изумленные смѣлостью нападенія, обратились въ бѣгство.

Въ продолженіе штурма перекопскихъ линій, генераль Прозоровскій, пользуясь отливомъ, который, отъ сѣвернаго вѣтра, былъ весьма значителенъ, повелъ войска свои по иловатому вязкому дну Сиваша. Солдаты наши, во мракѣ ночи, двинулись бодро по этому необыкновенному пути, и къ разсвѣту 14-го построились въ боевой порядокъ, фронтомъ къ Орской крѣпости. Непріятель атаковалъ ихъ густыми толпами пѣхоты и конницы, но былъ опрокинутъ и преслѣдованъ на протяженіи 30-ти верстъ.

На слѣдующій день, 15-го, гарнизонъ крѣпостцы Орь, въ числѣ 800 человѣкъ, сдался на капитуляцію, и по условію долженствовалъ быть препровожденъ на жительство въ городъ Козловъ (*).

Послѣ кратковременнаго отдыха, армія направилась 17-го, во внутрь полуострова, къ Кафѣ (Ѳеодосії), имѣя въ авангардѣ кавалерію и часть пѣхоты, подъ командою генерала Прозоровскаго; въ то же самое время, генералъ Браунъ, съ другимъ отрядомъ, былъ посланъ къ Козлову (Евпаторії), на пути къ сему

(*) Краткій журналъ или описание дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядке генераломъ Мордвиновымъ. 1775 г. (рукопись).

городу, онъ былъ окружень со всѣхъ сторонъ многочисленными татарскими полчищами и находился въ весьма затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что ему надлежало, въ одно и тоже время, отражать непріятельскія атаки и содержать въ повиновеніи гарнизонъ Орской крѣпостцы, слѣдовавшій къ Козлову подъ его наблюденіемъ. Генералъ Браунъ, построивъ въ каре свой отрядъ, числомъ въ 2.500 человѣкъ, помѣстилъ внутри его повозки и Орскихъ Татаръ, и въ такомъ порядкѣ сдѣлалъ иѣсколько переходовъ. Городъ Козловъ найденъ былъ совершенно оставленнымъ жителями, и потому Браунъ, занявъ его безъ сопротивленія, 22-го іюня, двинулся на соединеніе съ главными силами арміи къ Кафѣ, и привелъ съ собою Татаръ орского гарнизона. Между тѣмъ, князь Долгорукій, достигнувъ этого города, гдѣ сосредоточены были многочисленныя татарскія полчища, разбилъ ихъ и занялъ Кафу, многолюднѣйшій изъ всѣхъ городовъ Крымского полуострова, 29-го іюня; въ продолженіе марша отъ Перекопа къ Кафѣ, устроено было, по пути слѣдованія арміи, иѣсколько почтовыхъ станцій, обнесенныхъ валомъ и рвомъ, и сооружено довольно значительное укрѣпленіе, на рѣкѣ Салгирѣ, для помѣщенія магазиновъ (*).

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, генералъ Князь Щербатовъ, посланный для вторженія въ Крымъ чрезъ Арабатскую Косу (перешеекъ), дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ. Отрядъ его, состояв-

(*) Краткій журналъ или описание дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядке генераломъ Мордвиновымъ. 1775 г. (рукопись)

шій изъ одного пѣхотнаго полка, двухъ гренадерскихъ ротъ, ста егерей, 8-ми эскадроповъ регулярной кавалеріи и 1.500 казаковъ (*), выступя, 27-го мая, отъ устья рѣчки Токмака въ рѣку Молочныя-Воды, слѣдовалъ внизъ по течению послѣдней, и далѣе къ проливу Геничи, куда прибылъ 12-го іюня, въ тотъ самый день, въ который главныя силы Князя Долгорукаго подошли къ перекопскимъ линіямъ. Немедленно приступлено было къ построению на семъ проливѣ моста, длиною въ 50 сажень, изъ лодокъ, доставленныхъ съ флота. 14-го, войска князя Щербатова двинулись далѣе, по узкой Арабатской Косѣ (**), и прошли по ней отъ Геничи до Арабата около 100 верстъ; въ послѣдній день этого марша, отрядъ, совершивъ усиленный переходъ въ 44 версты, приблизился къ Арабатской крѣпости, подъ вечеръ 17-го; войска, не смотря на усталость, немедленно приготовились къ приступу, пошли на штурмъ и овладѣли крѣпостью, въ ночи съ 17-го на 18-е іюня. Оттуда князь Щербатовъ слѣдовалъ далѣе къ проливу соединяющему Черное, море съ Азовскимъ, овладѣвъ, въ началѣ іюля, безъ сопротивленія, крѣпостями Керчью и Еникале, и переправясь, съ содѣйствіемъ азовской флотиліи, на островъ Тамань, занялъ городъ того же имени. Но вскорѣ повальная горячка, свирѣпствовавшая въ отрядѣ, заставили Щербатова возвратиться къ Кафѣ.

Главныя же силы 2-ї арміи, по взятіи Кафы, остались въ лагерѣ близъ сего города до начала сен-

(*) Кампаниентные планы 2-ї арміи. 1771 года. (рукопись).

(**) Пытавшей, въ некоторыхъ мѣстахъ, не болѣе полуверсты въ ширину.

тября. Князь Долгорукій употребилъ это время для распространенія успѣховъ нашего оружія, посыпая безпрестанно отряды въ различныя стороны и покоряя важнѣйшіе пункты полуострова. Татары, убѣдясь на опытѣ въ слабости защитниковъ своихъ, Турокъ, заключили съ княземъ Долгорукимъ договоръ, по которому Крымъ объявленъ былъ независимъ отъ Порты и состоящимъ подъ покровительствомъ Россіи. Селимъ-Гирей,озвѣденный, поздолго предъ тѣмъ, Портою въ ханы, былъ низложенъ, и на его мѣсто назначенъ, съ содѣйствіемъ русскаго Правительства, Сахибъ-Гирей.

Таково было начало водворенія нашимъ Правительствомъ общественнаго порядка и владычества закона въ благословенной странѣ, которой жители, въ теченіе вѣковъ, грабили всѣхъ сосѣдей своихъ. Подъ державою Царей Русскихъ, страна сія перестала быть убѣжищемъ хищниковъ.

Въ началѣ сентября, князь Долгорукій, оставя князя Щербатова съ частью арміи въ Крыму, для занятія завоеванной страны, двинулся, съ главными своими силами, въ Украину, и расположилъ ихъ на зимнія квартиры.

Наградами завоевателя крыма были орденъ Св. Георгія 1-й степени и титулъ *Крымскаго*.

Въ этомъ походѣ, князь Долгорукій, по слѣдамъ Миниха, совершилъ завоеваніе Крыма; но этотъ походъ не стоилъ русскимъ войскамъ такихъ огромныхъ потерь, какія понесли они въ Минихову экспедицію. Князь Долгорукій, по всей справедливости, заслуживаетъ славу полководца, заботившаго о потребностяхъ вѣренной ему арміи, дѣйствовавшаго съ ос-

мотрительностью и наносившаго непріятелю вѣрно расчитанные удары. Не прежде двинулся онъ внизъ по Днѣпру, какъ обеспечивъ спабженіе своихъ войскъ съѣстными припасами; не прежде углубился въ степи, лежащія къ ѿверу отъ Перекопа, какъ соорудивъ на Нижнемъ Днѣпрѣ укрѣплennyй пунктъ, служившій основаниемъ при дальнѣйшихъ его дѣйствiяхъ. Подобнымъ образомъ, при движеніи отъ Перекопа къ Кафѣ, онъ имѣлъ пѣсколько укрѣпленныхъ этаповъ и довольно сильно укрѣплennyй пунктъ на рѣкѣ Салгирѣ. Вникая въ распоряженія нашего полководца, видимъ, что каждый шагъ его былъ соображенъ на основаніи глубокой опытности въ военномъ дѣлѣ.

1772-й годъ.

Содержаніе. Причины, побудившія обѣ стороны къ открытию переговоровъ. Фокшанский конгрессъ. Переговоры въ Бухарестѣ.

Предшествовавшіе три похода показали на опытѣ несбыточность надеждъ турецкаго Дивана, основанныхъ на воспоминаніяхъ прежняго могущества. Вмѣсто исполненія горделивыхъ замысловъ—ограничить преобладаніе Россіи на востокѣ Европы и положить предѣль вліянію на Польшу нашего отечества, Порта принуждена была обратить исключительно всѣ свои усилія на защиту себя отъ тяжкихъ ударовъ русского оружія. Побѣждаемые при каждой встречѣ, на суше и на морѣ, Турки утратили Бессарабію, Молдавію, Валахію и Крымъ; многія крѣпости на Дунайѣ были завоеваны нашими войсками; въ довершеніе за-

труднительного положенія Турціи, въ Мореѣ, въ Грузіи, въ Египтѣ господствовало волненіе, либо не признаваема была власть султана. Разстройство финансовъ и прежнія потери въ войскахъ затрудняли образованіе новыхъ ополчений. Надежды на вмѣшательство союзей Россіи, Императора Іосифа II и Фридриха Великаго, оказались тщетными; общее участіе трехъ державъ въ раздѣлѣ Польши и обѣщаніе, данное Императрицею Екатериною, не помогаться уступки Молдавіи и Валахіи, согласили требования Россіи съ видами Австріи и Пруссіи. Тѣмъ не менѣе оба сіи государства желали окончанія турецкой войны. Князь Кауницъ зналъ, что продолженіе борьбы нашей съ Турками могло послужить къ возвышенію Россіи, а король-полководецъ, узнавши на опыте силу русскаго оружія, былъ убежденъ въ неспособности Турокъ одержать какіе-либо успѣхи, и къ тому же, на основаніи договора между Россіею и Пруссіею (*), Фридрихъ обязалъ быть платить нашему правительству довольно значительныя субсидіи во все продолженіе войны.

Императрица Екатерина, не смотря на побѣды русскихъ войскъ, служившія ручательствомъ новыхъ будущихъ успѣховъ, также съ нетерпѣніемъ желала мира. Въ то время, когда громъ побѣдоноснаго русскаго оружія распространялъ во всѣ предѣлы Свѣта славу Великой Монархии, нѣжное сердце Матери Отечества скорбѣло о бѣдствіяхъ Ея подданныхъ. Же-

31-го марта

(*) 11-го апрѣля 1764 года, въ С. Петербургѣ.

стокая моровая язва, занесенная изъ Молдавії въ южные области имперіи, разлилась оттуда и свирѣпствовала съ такою силою, что въ одной Москвѣ погибло болѣе 130-ти тысячъ человѣкъ. Въ то же самое время, юный, предпріимчивый Король шведскій Густавъ III, увлеченный происками Франціи, обнаруживалъ недоброжелательство къ Россіи.

Таковы были причины, побудившія обѣ воевавшія стороны къ прекращенію военныхъ дѣйствій и къ открытию переговоровъ о мирѣ въ Фокшанахъ, въ августѣ 1772 года. Кроме уполномоченнаго Императрицею Екатериною, князя Григорія Григорьевича Орлова, и турецкаго посла Рейсъ-Эфенди Османа-Паши, на этомъ конгрессѣ находились, безъ всякаго непосредственнаго участія въ переговорахъ, австрійскій и прусскій повѣренные въ дѣлахъ, баронъ Тугутъ и маіоръ Цегелинъ. Со стороны Россіи, основными условіями мира положены были независимость крымскихъ Татаръ и свободное плаваніе нашихъ кораблей по Черному и Эгейскому морямъ. Но Османъ-Эфенди не хотѣлъ и слышать о независимости Крыма, объявляя, что такая уступка со стороны Порты повела бы къ основанию двухъ калифатовъ, противному правиламъ мусульманскаго ученія. Князь Орловъ, съ своей стороны, настаивалъ на этомъ условіи, говоря, что «покровительство, оказываемое Портою Татарамъ, подавало «поподъ къ нападеніямъ на русскія области, и всегда «было причиною къ несогласіямъ между Россіею и «Турціею.» Успѣху переговоровъ много препятствовали происки Тугута; иаконецъ, съ одной стороны вы-

сокомѣріе и надутость Османа-Эфенди (*), а съ другой нетерпѣніе князя Орлова возвратиться въ Петербургъ, прекратили занятія фокшанскаго конгресса.

Не смотря однако же на безуспѣшный ходъ переговоровъ, обѣ стороны убѣждены были въ необходимости мира. Въ особенности же Верховный Визирь, имѣвши много случаевъ убѣдиться на опытѣ въ упадкѣ луха турецкихъ войскъ, старался войти прямо въ сношенія съ Румянцевымъ, который, зная волю Императрицы, охотно согласился на возобновленіе переговоровъ. Съ этою цѣлью, сѣхались въ Бухарестѣ турецкій посланикъ, бывшій Рейсъ-Эфенди, Абдеръ-Резакъ, и бывшій резидентъ нашъ въ Константинополѣ Обресковъ, (незадолго передъ тѣмъ выпущенный изъ Семи-Башеннаго Замка). Сначала они оказывали готовность къ обоюднымъ уступкамъ, но въпослѣдствіи признаніе независимости Татаръ снова сдѣжалось камнемъ преткновенія, тѣмъ болѣе, что Россія домогалась уступки Керчи, Еникале и Кинбурна. Съ своей стороны, Абдеръ-Резакъ, не соглашалась на то, предлагалъ, въ замѣнѣ, 25 миллионовъ піастрровъ (около $14\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей серебромъ). Не смотря на незначительность этихъ трехъ фортовъ, они были важны для Русскихъ, потому что отъ обладанія сими пунктами зависѣло плаваніе ихъ кораблей по Черному морю; Турки, опасаясь преобладанія русскаго флота на Черномъ

(*) Русскіе, находившіеся на фокшанскомъ конгрессѣ, удивляясь странности обхожденія Османа-Эфенди, выражали свое мнѣніе такимъ образомъ: «Конечно, «съ нашей стороны, было бы неприлично называть этого человѣка глупымъ, и «потому лучше скажемъ, что онъ уменъ въ такомъ родѣ, въ какомъ мы еще ни-«кого не встрѣчали.»

морѣ, такъ же высоко цѣнили важность этихъ пунктовъ; но никакъ не могли понять, почему Русскіе предпочитали признаніе независимости Крыма 25-ти миллионамъ піастровъ. Сребролюбивый Визирь, удивляясь безразсудству кафировъ (невѣрныхъ), сказалъ: «25-ть миллионовъ легко сказать, да не легко уплатить. Можетъ «ли признаніе независимости Татаръ поставить нась «въ худшее положеніе, при настоящемъ перевѣсѣ Россіи надъ Портою? Въ послѣдствіи можно возвратить «потерянное, но теперь намъ всего нужнѣе миръ.» Тѣмъ не менѣе Визирь не отважился принять рѣшеніе вопроса на свою отвѣтственность и донесъ Султану о результатахъ веденныхъ имъ переговоровъ. Диванъ, которому поручено было разсмотрѣніе этого дѣла, рѣшилъ, по вліянію Османа-Эфенди, что независимость Татаръ несовмѣстна съ духомъ исламизма. Рѣшено было отринуть предложенные условія. Переговоры прекратились въ мартѣ 1773 года (*).

Походъ 1773 года.

Содержаніе. Планъ дѣйствій русскихъ армій.—Расположение 1-ї арміи.—Планъ дѣйствій Турокъ и распределеніе ихъ войскъ.—Важность Шумлы. — Затрудненія предположеннаго похода за Дунай.—Малая война. — Взятие Гирсова и Туртукая.—Поиски Вейсмана.—Переправа Румянцева черезъ Дунай у Гуробаль и движение къ Силистрии. — Отступленіе русской арміи въ лѣвую сторону Дуная. — Дѣло при Кючукъ-Кайнард-

(*) Ахметъ-Ресми-Эфенди.

жи.—СМЕРТЬ ВЕЙСМАНА.—ВТОРИЧНЫЙ ПОИСКЪ СУВОРОВА НА ТУРТУКАЙ.—ОБОРОНА ГИРСОВА СУВОРОВЫМЪ.—ЭКСПЕДИЦИИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКАГО И УНГЕРНА НА ПРАВУЮ СТОРОНУ ДУНАЯ.

Императрица Екатерина, желая превозмочь упрямство Турокъ и побудить ихъ къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя предложены были имъ на фокшанскомъ конгрессѣ, повелѣла, чтобы, въ семь году, Румянцевъ съ 1-ю арміею, состоявшую въ числѣ 35-ти тысячи регулярныхъ войскъ и 10-ти тысячи казаковъ, перенесъ войну на правую сторону Дуная, между тѣмъ, какъ Князь Долгорукій, со 2-ю арміею, долженъ былъ охранять Крымъ и наблюдать Очаковъ. Сомнительное расположение шведского правительства и удержаніе въ повиновеніи областей, не задолго предъ тѣмъ возвращенныхъ отъ Польши, не позволили Россіи усилить войска, дѣйствовавшія противъ Турокъ. Румянцевъ, которому были вполнѣ известны всѣ затрудненія, сопряженныя съ дѣйствіями на правой сторонѣ Дуная, доносилъ Императрицѣ, что за отдѣленіемъ части силъ ввѣренной ему арміи, для усиленія гарнизоновъ покоренныхъ крѣпостей и для охраненія подвоза припасовъ, оставалось для наступательныхъ дѣйствій не болѣе 27-ти тысячи человѣкъ. Изъ числа этихъ войскъ, нужно было отдѣлить часть для обложенія значительныхъ турецкихъ крѣпостей на Дупаѣ, Рущука и Силистрѣ, либо, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за ними, и потомъ углубиться во внутрь страны, которой климатъ и мѣстныя свойства могли оказать самое неблагопріятное вліяніе на успѣхъ нашихъ дѣйствій. Представляя на усмот-

рѣніе Императрицы всѣ эти затрудненія, фельдмаршалъ полагалъ, что, для перенесенія войны за Дунай, необходимо было удвоить, либо даже утроить, число ввѣренныхъ ему войскъ. Но Екатерина II настоятельно требовала, чтобы Румянцевъ исполнилъ начертанный Ею планъ дѣйствій. Оставалось исполнить волю Монархии.

Готовясь къ движению за Дунай, Румянцевъ расположилъ свою армию слѣдующимъ образомъ: въ окрестностяхъ Журжи, генералъ-поручикъ графъ Салтыковъ сынъ побѣдителя при Кунерсдорфѣ, съ 12-ю тысячами регулярныхъ войскъ и съ 3-мя тысячами казаковъ (10 полковъ пѣхоты, два баталіона егерей, 7 полковъ регулярной кавалеріи и 7 казачьихъ полковъ); между устьями рѣкъ Яломицы и Серета, генералъ-поручикъ Потемкинъ, съ 4-мя тысячами регулярныхъ войскъ и съ 2-мя тысячами казаковъ (4 полка пѣхоты, одинъ баталіонъ егерей, 4 полка регулярной кавалеріи и 4 казачьихъ полка); въ Бессарабіи, на Нижнемъ Дунаѣ, генералъ-маіоръ Вейсманъ съ такимъ же отрядомъ; самъ же фельдмаршаль, съ 15-ю тысячами регулярныхъ и съ 2-мя тысячами иррегулярныхъ войскъ (10 пѣхотныхъ полковъ, 6 полковъ регулярной кавалеріи и 4 казачьихъ полка), оставался въ Молдавіи до конца апрѣля (*).

Турки, наученные опытомъ трехъ предшествовавшихъ походовъ, убѣдясь въ невозможности противостоять Русскимъ въ открытомъ полѣ, рѣшились огра-

(*) Операционная карта маршрута 1-й арміи съ 1769-го по 1774-й годъ. Журналъ военныхъ дѣйствий сей же арміи.

ничиться обороною многочисленныхъ крѣпостей своихъ. Важиѣшія изъ нихъ, Рущукъ и Силистрія, заняты были сильными гарнизонами; удобнѣшіе пункты переправы черезъ Дунай находились подъ наблюдениемъ особыхъ отрядовъ. Самъ Верховный Визирь, осторожный, предусмотрительный Мушинъ-Заде-Мегеметъ занималъ съ значительными силами Шумлу, пунктъ, котораго стратегическая важность въ первый разъ тогда оцѣнена была Турками. Тамъ соединяются многіе пути, ведущіе отъ Дуная и Чернаго моря; оттуда можно легко поспѣвать въ помощь на каждый изъ угрожаемыхъ пунктовъ, и, дѣйствуя на сообщенія противника, прикрывать доступы, ведущіе чрезъ Балканы. Наконецъ Шумла, по мѣстному своему положенію, почти неприступна. Армія Верховнаго Визира, расположенная въ Шумлѣ, служила резервомъ гарнизонамъ дунайскихъ крѣпостей и отряду, поставленному у Карасу, для наблюденія за низовьями Дуная и берегомъ Чернаго моря.

И такъ, русскія войска должны были преодолѣть множество затрудненій: надлежало, прежде всего, переправиться черезъ широкую рѣку, на которой немногіе удобные для переправы пункты были укрѣплены и заняты сильными турецкими гарнизонами; эта переправа могла быть предпринята не ранѣе конца мая, потому что весною, отъ таянія снѣговъ, Дунай разливается на большое пространство. Съ наступлешіемъ лѣта, изсыхаютъ всѣ ручьи, исчезаетъ всякая растительность и вся страна превращается въ степь, гдѣ вода встрѣчается весьма рѣдко. Въ продолженіе дня, господствуетъ палящій жаръ; ночью смѣняютъ его прохлада и сырость, оказывающія вредное вліяніе на

людей, истомленныхъ зноемъ. Появляются болѣзни, и войска таютъ, еще не успѣвъ сразиться съ непріятелемъ.

Въ продолженіе весны, предпринято было нашими войсками нѣсколько удачныхъ поисковъ на правую сторону Дуная. Цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы, обезпокоивая Турокъ, заставить ихъ ограничиваться собственнюю обороною; къ тому же для русскихъ войскъ весьма важно было занятіе, на правой сторонѣ Дуная, такихъ пунктовъ, которые могли обеспечить переправу нашей арміи.

Генералъ Потемкинъ овладѣлъ Гирсовымъ и укрѣпилъ этотъ пунктъ; вслѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоръ Суворовъ, находившійся у монастыря Ногоешти, на рѣкѣ Аржисѣ, съ частью дивизіи генерала графа Салтыкова, состоявшую изъ одного пѣхотнаго, одного карабинернаго и одного казачьяго полковъ (*), въ числѣ 1500 человѣкъ, рѣшился атаковать Турокъ, занимавшихъ, въ числѣ 4-хъ тысячъ, мѣстечко Туртукаі, на правомъ берегу Дуная. Средствомъ къ переправѣ могли служить двадцать судовъ, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщалось отъ 20-ти до 30-ти человѣкъ. Изъ распросовъ оказалось, что устье Аржиса находилось подъ пушками турецкой батареи, устроенной на противоположномъ берегу Дуная, что ширина Дуная, въ этомъ мѣстѣ, не менѣе тысячи шаговъ, и что крутой берегъ рѣки, на которомъ расположень былъ непріятель, значитель но господствовалъ надъ лѣвымъ берегомъ. Всѣ эти затрудненія не могли заставить Суворова отка-

(*) Астраханскіе полки, пѣхотный и карабинерный; казачій Леоніва полкъ.

заться отъ задуманнаго имъ предпріятія. По прибытии отряда и судовъ къ сборному пункту, назначенному въ закрытой мѣстности, въ трехъ верстахъ отъ устья Аржиса, 9-го мая, Суворовъ, въ сумерки, двинулся съ войсками и послалъ свою флотилію внизъ по Аржису; достигнувъ устья рѣки, онъ оставилъ, для прикрытия батареи, поставленной на семъ пунктѣ, половину своего отряда, посадилъ на суда, соблюдая глубочайшую тишину, 700 человѣкъ и отплылъ отъ берега. Двѣсти кавалеристовъ, при немъ находившихся, держали поводья своихъ лошадей, плывшихъ за ними. Турецкая артиллерія открыла огонь по нашимъ войскамъ; но они, безъ большихъ потерь, достигли болгарского берега и совершили высадку. Суворовъ немедленно построилъ три каре, каждый изъ одной роты, и атаковалъ съ иѣсколькихъ сторонъ турецкіе шанцы; карабинеры и казаки слѣдовали сзади, а часть пѣхоты (одна рота) оставлена была въ резервѣ. Непріятели, устрашенные стремительнымъ нападеніемъ русскихъ войскъ, наступавшихъ съ громкимъ крикомъ ура! и съ живою стрѣльбою, сочли нашъ отрядъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и обратились въ бѣгство, оставя свой лагерь и флотилію, стоявшую у Туртукая, въ добычу побѣдителямъ. Число убитыхъ Турокъ простидалось до 1500. Войска наши захватили множество различныхъ припасовъ и 4 орудія, затопили въ Дунай остальную турецкую артиллерію, сожгли Туртукай и возвратились къ вечеру того же дня, въ Негоешти, потерявъ всего-на-все убитыми 60 и ранеными 150 человѣкъ (*).

(*) Планы и описания сраженій въ 1773 году, составленныя инженеръ-генераль-маюромъ Ригельманомъ (рукопись).

Достойно замѣчанія, что наши рекрутъ, едва умѣвшіе владѣть оружіемъ, дрались, въ этомъ дѣлѣ, какъ старые солдаты.

Кому изъ Русскихъ неизвѣстно лаконическое дополненіе Суворова Румянцеву:

Слава Богу! Слава вамъ!
Туртукаи взялъ и я тамъ!

Чтобы объяснить каламбуръ втораго стиха, должно знать, что, вмѣстѣ съ Туртукаемъ, взято было селеніе Ятамъ.

Фельдмаршалъ представилъ Императрицѣ оригинальный рапортъ Суворова; но предалъ его военному суду, за то, что онъ предпринялъ этотъ поискъ, получивъ приказаніе не переходить за Дунай. Екатерина написала на докладъ Военнй Коллегіи обѣ этомъ дѣлѣ: «побѣдителя судить не должно:» и вслѣдъ за тѣмъ наградила Суворова, (за второй удачный поискъ къ Туртукаю), орденомъ Св. Георгія 2-го класса (*).

Между тѣмъ Вейсманъ, разсѣявъ, еще въ апрѣлѣ, частью своего отряда, одно изъ турецкихъ полчищъ, стоявшее у Карасу, снова предприняло экспедицію на правую сторону Дуная. Переправясь черезъ рѣку у Измаила, 17-го мая, онъ направился къ Карасу, разбилъ тамъ 8-ми тысячный турецкій корпусъ, 27-го, и взялъ съ боя 16 орудій. Фельдмаршалъ, пользуясь успѣхами своихъ отрядныхъ начальниковъ, рѣшился наконецъ переправить главныя силы арміи на правую

(*) Анекдоты Князя Италийскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, изд. Фуксомъ 1827 года.

сторону Дуная у Гуробалъ, въ 30-ти верстахъ ниже Силистрії (*). Но какъ на этомъ пунктѣ стоялъ Джafferъ-Али-паша съ 6-ю тысячами Турокъ, то генераль Вейсманъ получилъ предписаніе двинуться туда отъ Карасу и атаковать непріятеля съ фланга, между тѣмъ какъ Потемкинъ долженъ былъ, собравъ значительное число судовъ, содѣйствовать успѣху этого предпріятія фальшивою атакою съ фронта. Турки, не отваживаясь удерживать русскія войска, отступили, 7-го іюня, на главныя силы корпуса Османа-пashi, въ числѣ 10-ти тысячъ отборныхъ войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленіи лагерѣ, въ 5-ти верстахъ ниже Силистріи, лѣвымъ флангомъ къ Дунаю. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Румянцевъ, въ концѣ мая, двинулся отъ Браилова вверхъ по Дунаю, между тѣмъ какъ суда, прибывшія отъ Измаила, поднимались на одной высотѣ съ войсками; перешелъ, 5-го іюня, чрезъ Яломицу, и переправя главныя свои силы на судахъ чрезъ Дунай, у Гуробалъ, соединился съ Вейсманомъ, (отрядъ котораго поступилъ подъ начальство генерала-поручика Ступишина), и направилъ часть арміи къ Силистрії, 12-го іюня. Впереди следовала дивизія Ступишина, имѣя въ авангардѣ отрядъ арнаутовъ и три баталіона, подъ командою Вейсмана; за нею дивизія Потемкина. Самъ же фельдмаршалъ, съ главными силами арміи, оставался двое сутокъ у Гуробалъ.

(*) Румянцевъ могъ бы, съ большою удобностю, переправиться у Измаила, либо у Гирсоза, но онъ предпочелъ переправу у Гуробалъ, желая вѣроятно, избѣжать продолжительного движенія по правой сторонѣ Дунала. Къ тому же, дорога отъ Гирсова къ Силистрії оказалась неудобною къ привозу артиллеріи и обозовъ.

На сторонѣ Османъ-папи, кромѣ превосходства въ силахъ, были также и выгоды мѣстности. Для атаки позиціи, занятой Турками впереди Силистріи, русскія войска должны были пройти чрезъ тѣсницу, которая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣетъ не болѣе двухъ или трехъ саженъ въ ширину; самыя незначительныя силы могли, занявъ ее, остановить наступавшую колонну. Но Османъ-паша допустилъ Русскихъ безпрепятственно пройти дефиле; уже дивизіи Ступишина и Потемкина успѣли перейти, по двумъ pontonнымъ мостамъ, черезъ рѣчку Галицу, и войска Вейсмана (*) показались въ виду непріятельского передового лагеря, когда турецкая конница, выѣхавъ оттуда, кинулась на сей небольшой авангардъ и окружила его; но Вейсманъ успѣлъ построить каре, отразилъ всѣ непріятельскія атаки и даль время подоспѣть, въ помошь авангарду, нашей кавалеріи, которая заставила непріятеля податься назадъ. Пользуясь тѣмъ, Вейсманъ, поддержаній войсками Ступишина, настойчиво преслѣдовалъ Турокъ, и заставилъ ихъ очистить занятый ими ретраншаментъ и укрыться подъ стѣнами Силистріи. Русскіе, въ этомъ дѣлѣ, захватили 18-ть орудій, изъ числа которыхъ 9-ть отбито Харьковскимъ гусарскимъ полкомъ. Смятеніе непріятельскихъ войскъ простиралось до такой степени, что если бы фельдмаршаль не остановился у Гуробаль, и не давъ Туркамъ времени опомниться, явился съ главными силами русской арміи подъ стѣнами Силистріи, то, можетъ быть, овладѣль бы безъ сопротивленія этою важною крѣпостью.

(*) 1-й гренадерскій полкъ; егерскій баталіонъ; 6 полковыхъ и 4 полевыхъ орудія.

Но, по всей вѣроятности, Румянцеву не было известно разстройство турецкихъ полчищъ, и потому русская армія подошла къ Силистріи не прежде 14-го, чрезъ двое сутокъ послѣ пораженія Турокъ, которые, между тѣмъ, успѣли оправиться и приготовиться къ упорной оборонѣ.

По прибытіи нашей арміи въ окрестности Силистріи, войска праваго крыла, подъ командою Ступишина, расположились близъ дороги изъ Гуробалъ; войска лѣваго крыла, подъ начальствомъ Потемкина, на пути изъ Кайнарджи въ Силистрію; прочія войска стали въ промежуткѣ между ними. Силы нашей арміи вообще простирались до 20-ти тысячъ человѣкъ; а силы Османа-паши до 30-ти тысячъ.

Крѣпость Силистрія лежить у подошвы крутыхъ высотъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами и покрытыхъ садами и виноградниками. Ближайшія къ городу возвышенія были укрѣплены и запяты значительнымъ турецкимъ корпусомъ, и потому, для дѣйствія противъ крѣпости, необходимо было овладѣть господствующими надъ нею высотами.

Съ этою цѣлью, на основаніи рекогносцировки, произведенной генераломъ Потемкинымъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: Потемкинъ долженъ быть атаковать непріятеля съ фронта; Вейсманъ (переведенный съ праваго крыла на лѣвое)—обойти Турокъ съ праваго фланга и ударить имъ въ тылъ; Ступишинъ—оставаться въ резервѣ, а генералъ Игельштромъ, съ 2-мя тысячами человѣкъ, спуститься къ Дунаю, и угрожая городу со стороны рѣки, удерживать гарнизонъ. Кавалерія назначена была для сохраненія связи между различными частями арміи. Прочія войска ос-

тавлены были назади для охраненія лагеря и вагенбурга.

Атака поведена была по утру 18-го іюня. Дивизія Потемкина, построенная въ четыре колонны, (изъ которыхъ три переднія находились подъ командою полковниковъ Лунина и Языкова и преміеръ-маіора Фаминицына, а резервъ подъ начальствомъ подполковника Розенберга) двинулась на приступъ къ укрѣпленному лагерю. Войска наши быстро подавались впередъ, взлѣзая на крутыя высоты, спускаясь въ глубокія рытвины, преодолѣвали самыя невозможности (по словамъ графа Румянцева), и уже достигали подошвы окоповъ; въ эту решительную минуту, храбрый Лунинъ пораженъ былъ пулею; колонна его остановилась, подалась назадъ. Непріятельская кавалерія кинулась на эти войска и привела ихъ въ разстройство; они отступили, обратились въ бѣгство и увлекли съ собою прочія колонны Потемкина.

Турки могли бы одержать решительный перевесъ надъ русскими войсками, еслибы не подоспѣлъ, въ помощь опрокинутымъ колоннамъ, Ступишинъ съ полками 1-мъ гренадерскимъ и Куринскимъ и съ гренадерскимъ баталіономъ подполковника Графа Румянцева (сына фельдмаршала). Между тѣмъ полковникъ Кличка, направленный Вейсманомъ, ворвался съ Кабардинскимъ полкомъ въ окопы, со стороны крѣпости, а полковникъ Леонтьевъ, съ Рижскимъ карабинернымъ полкомъ, ударилъ въ тылъ турецкимъ полчищамъ, преслѣдовавшимъ наши колонны. Пользуясь тѣмъ, маіоръ Цыглеръ, съ однимъ изъ баталіоновъ дивизіи Потемкина, вытѣснилъ изъ окоповъ остальныхъ Туровъ. Но за то Игельштромъ былъ опрокинутъ сильною вылаз-

кою изъ крѣпости и потерялъ три орудія. Въ продолженіе боя, 8 тысячъ спаговъ, прибывшихъ изъ Базарджика, бросились на обозы дивизіи Потемкина, но былидержаны гренадерами, посланными изъ резерва, и разсѣяны конніцею. Войска обѣихъ сторонъ сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ; но Турки привуждены были уступить занятія ими укрѣпленія и укрыться въ Силистріи. Русскіе потеряли до 300 человѣкъ; уронъ Туровъ въ людяхъ былъ, по крайней мѣрѣ, вдвое; сверхъ того у нихъ отбито 14-ть орудій (*). Тѣмъ не менѣе одинакоже Румянцевъ рѣшился отказаться отъ предположенной имъ цѣли дѣйствій, овладѣнія Силистріемъ, и предпринять обратное движеніе за Дунай.

Не многочисленность турецкихъ полчищъ, не мужество непріятелей заставили отступить побѣдителя при Кагулѣ, но неувѣренность въ успѣхѣ дѣйствія, предпринятаго съ недостаточными средствами, противъ собственнаго убѣжденія. Въ то самое время, когда онъ сражался подъ Силистріемъ, получено было извѣстіе о движеніи изъ Шумлы Намана-паши, съ сильнымъ корпусомъ, въ помощь крѣпости и для отрѣзанія отступленія Русскимъ. Румянцевъ, оставилъ за собою широкую рѣку, не имѣль на ней ни опорного пункта, ни надежной переправы, обеспеченной значительными силами, и потому, опасаясь потерять сообщенія, приказалъ войскамъ отступать. Вейсману предписано было очистить въ ночи взятыя имъ укрѣпленія и при-

(*) Операционная карта маршрута 1-й арміи, съ 1769-го по 1774-й годъ. Планы сражений въ 1773-мъ году, составленные инженеръ-генераль-майоромъ Ригельманомъ. Описание походовъ Россіиъ противъ Туровъ. 1827 г. (рукопись).

соединиться къ арміи, которая заняла, 20-го іюня, лагерь въ десяти верстахъ отъ крѣпости.

Но уже, въ это время, Наманъ-паша, съ 20-ю тысячами человѣкъ, прибылъ въ окрестности селенія Кючукъ-Кайнарджи, предполагая двинуться оттуда въ тылъ русскимъ войскамъ. Румянцевъ, имѣя въ виду не позволить Туркамъ оттеснить его армію къ Дунаю, рѣшился отбросить непріятеля отъ своего пути отступленія. Съ этою цѣлью, на разсвѣтѣ 21-го іюня, Вейсманъ, съ 5-ти тысячнымъ отрядомъ (*), послалъ быль для нападенія на турецкій лагерь, расположенный между селеніями Буюкъ-Кайпарджи и Кючукъ-Кайнарджи. Войска Вейсмана, выступая скрыто изъ своего лагеря, двинулись къ рѣчкѣ Галицѣ, переправились черезъ нее и, повернувъ вправо, слѣдовали, съ большимъ трудомъ, по тѣснинѣ вверхъ по рѣчкѣ и по Галицкому озеру, и остановились въ 5-ти верстахъ отъ непріятельского лагеря. На слѣдующій день, 22-го, войска выступили къ Кайпарджи, построились въ два каре, изъ которыхъ меньшее, находившееся на правомъ флангѣ, состояло изъ передовыхъ войскъ отряда, а большее изъ остальныхъ силъ, и двинулись противъ Турокъ, расположенныхъ въ укрѣпленной позиціи, на двухъ высотахъ. Подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллериі, стройно и безостаповочно двигались наши каре; уже успѣли они взойти на вы-

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки Ширванскій, Трапіцкій, Кабардинскій и Невскій; гренадерскіе баталіоны подполковника графа Румянцева и подполковника Бліхера, (всего пѣхоты 10-ть баталіоновъ); Московскій и Тверской карабинерные и Харьковскій гусарскій полки, одинъ казачій полкъ и сотня ариллеріи.

соту до половины покатости, когда турецкая конница атаковала и окружила правое каре со всѣхъ сторонъ. Но войскамъ нашимъ удалось отразить непріятеля. Между тѣмъ, большое каре, въ которомъ находился самъ Вейсманъ, подошло къ ретраншаменту, занятому всею турецкою пѣхотою. Въ этотъ самый моментъ, янычары, съ саблями въ рукахъ, ворвались чрезъ передній фасъ въ каре; Вейсманъ кинулся имъ на встрѣчу съ резервомъ, стоявшимъ внутри каре, опрокинулъ горстю войскъ многочисленныя непріятельскія полчища, и возстановилъ порядокъ въ рядахъ разстроеннаго фаса. Но въ это время, одинъ изъ янычаръ, ворвавшихся въ каре, исколотый штыками нашихъ гренадеръ, умирая, выстрѣлилъ изъ пистолета въ Вейсмана. Герой, пораженный пулею, которая, пробивъ его руку, поразила въ сердце, успѣль сказать только: «не говорите солдатамъ». Офицеры, при немъ находившіеся, прикрыли плащемъ его тѣло, опасаясь невыгоднаго впечатлѣнія на духъ войскъ. Но Вейсманъ и за предѣлами гроба былъ грозенъ непріятелямъ. Солдаты узнали о потерѣ любимаго начальника, и вмѣсто того, чтобы прийти въ уныніе, одушевились жаждою мщения. Съ оружіемъ въ рукахъ, они кинулись впередъ, истребляя Турокъ и не щадя даже плѣнныхъ, обратили непріятеля въ бѣгство и овладѣли его лагеремъ, обозами и 25-ю орудіями (*).

Таковъ быдь конецъ героя, на котораго вся Россія возлагала большія надежды. Самъ Суворовъ, говоря о

(*) Извѣстія изъ арміи, измѣщенные въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, 1773 года. Планы маршрутовъ и казематовъ 1-ї арміи.

событияхъ Румянцевской войны, сказалъ: «Вейсмана не стало; я остался одинъ». Уваженіе къ заслугамъ Вейсмана было достойнымъ воздаяніемъ его подвиговъ; но нельзя не пожалѣть, что оно заставило современниковъ Румянцева быть несправедливыми въ отношеніи къ этому великому полководцу, котораго слава всегда была и будетъ славою Россіи. Въ то время, когда онъ потрясалъ могущество Турціи, въ то самое время нашлись люди, упрекавшіе его въ зависти къ Вейсману, и даже въ его смерти: утверждали, что фельдмаршалъ послалъ храбраго воина на вѣрную гибель. Одному лишь Сердцевѣду известны тайны человѣческихъ помысловъ; не станемъ вдаваться въ напрасныя изслѣдованія на счетъ отношеній Румянцева къ Вейсману, но не оставимъ безъ вниманія упрека въ умышленной его гибели. Весьма естественно, что Румянцевъ, какъ многіе изъ людей, стоявшихъ на высотѣ почестей и славы, иногда подвергался неблагона�ѣреннымъ толкамъ. Но эти обвиненія падаютъ сами собою. Тотъ, кто при Кагулѣ разбилъ въ восемь разъ сильнѣйшую армію, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, могъ, съ твердою надеждою успѣха, послать одного изъ надежнѣйшихъ своихъ генераловъ противъ четверныхъ силъ. Румянцевъ, давая Вейсману опасное порученіе, открывалъ ему вѣрнѣйший путь къ отличіямъ и славѣ, которыя на войнѣ всегда сопряжены съ опасностями.

A vaincre sans péril, on triomphe sans gloire (*).

Побѣда при Кайнарджи способствовала главнымъ

(*) Побѣда, не сопряженная съ опасностями, безславна.

силамъ русской арміи отступить, черезъ Гуробалы, за Дунай, безъ всякаго препятствія со стороны Турукъ (въ концѣ іюня). Румянцевъ, желая показать имъ, что онъ не избѣгалъ съ ними встрѣчи, приказалъ генералу Райзеру, принявшему начальство надъ войсками Вейсмана, отступить, по правой сторонѣ Дуная, къ Измайлу (*).

Въ то время еще, когда фельдмаршалъ наступалъ къ Силистріи, генералъ Салтыковъ получилъ приказаніе переправиться также на правую сторону Дуная и содѣйствовать главнымъ силамъ. Но онъ, неизвѣстно почему, оставался въ бездѣйствіи, ограничиваясь отраженіемъ Суворова противъ Турукъ, снова занявшихъ Туртукай.

Этотъ пунктъ, важныій по положенію своему между Рущукомъ и Силистріею, былъ укрѣпленъ и занятъ 5-ю тысячами войскъ. Суворовъ, котораго отрядъ усиленъ былъ до 2.400 человѣкъ (**), немедленно сдѣлалъ нужныя приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай. Предположено было сплавить лодки въ Дунай внизъ по Араджису, и построить, близъ устья сей рѣчки, батарею для 6-ти орудій, долженствовавшую обстрѣливать противолежащій берегъ Дуная. Прикрытие орудій составлено было изъ 600 человѣкъ; а прочія силы отряда, въ числѣ 1.800 человѣкъ, назначены для нападенія на Туртукай. Большая часть этихъ войскъ

(*) Бутурлинъ.

(**) Составъ отряда: Астраханскій и Аишеронскій пѣхотные полки; рекрутскій баталіонъ Конопрскаго пѣхотнаго полка; егерскій баталіонъ; Астраханскій (спѣшенній) и Ингерманландскій карабинерный полки; казачьи полки Леонова и Касперова; команда артиллеріи.

состояла изъ рекрутъ, либо изъ кавалеристовъ, вооруженныхъ ружьями со штыками.

Въ сумерки 16-го іюня, отрядъ выступилъ изъ Негошти, и въ полночь достигнуль сборнаго пункта на Дунай. Какъ собранныхъ судовъ было недостаточно для одновременной переправы всѣхъ войскъ, то назначено было переправить ихъ, раздѣливъ на три отдѣленія: первое, подъ командою полковника Батурина, состояло изъ 6-ти ротъ Астраханскаго полка; второе, секундъ-маиора графа Меллана, изъ 4-хъ ротъ Астраханскаго полка и рекрутскаго баталіона; третье, полковника Мещерскаго, изъ спѣщенныхъ карабинеровъ. Часть кавалеріи, состоявшая изъ 100 карабинеровъ, 250 казаковъ и 200 арнаутовъ, получила приказаніе переправиться вплавь. Самъ Суворовъ, изнемогавшій отъ продолжительной болѣзни, не иначе могъ ходить, какъ съ пособіемъ двухъ солдатъ, которые водили его подъ руки. Сначала онъ оставался на лѣвомъ берегу, для ускоренія переправы, но вскорѣ, убѣдясь въ необходимости присутствія своего подъ Туртукаемъ, переправился со вторымъ отдѣленіемъ на правую сторону рѣки.

Полковникъ Батуринъ высадилъ свою команду на правый берегъ и овладѣлъ ближайшимъ укрѣпленіемъ, но не воспользовался этимъ успѣхомъ, а оставилъ въ бездѣйствіи. Между тѣмъ прибылъ самъ Суворовъ со вторымъ отдѣленіемъ, овладѣлъ другимъ шанцемъ, и въ ожиданіи прибытія спѣщенныхъ карабинеровъ, имѣвшихъ при себѣ пушку, ограничивался перестрѣлкою съ янычарами и отраженіемъ спаговъ, кидавшихся на укрѣпленія, взятыя нашими войсками.

Уже начинало свѣтать. Карабинеры, вмѣстѣ съ ка-

заками, пошли въ атаку на Турукъ, между тѣмъ какъ спѣшнныи карабинеры вышли на берегъ и открыли огонь изъ своей пушки, въ тылъ непріятелю. Но спаги не подавались назадъ. Начальникъ ихъ, прекрасный собою, славный силою и мужествомъ Сари-Мегеметь-Паша, сталъ въ челѣ своихъ всадниковъ и помчался во весь карьеръ на ближайшій къ нему шанецъ. Но въ то самое время, когда онъ старался увлечь за собою спаговъ, пуля сразила его; казаки и спаги смѣшились въ толпу вокругъ его тѣла; наконецъ одному изъ Донцевъ удалось пронзить пикою начальника Турукъ. Суворовъ, замѣтя смятеніе непріятельскихъ войскъ, бывшее слѣдствіемъ гибели вождя ихъ, вывелъ своихъ гренадеръ изъ укрѣплений; вся пѣхота его дружно ударила въ штыки, опрокинула Турукъ и обратила ихъ въ бѣгство. Непріятельскій лагерь, 15 орудій (*) и 24 лодки достались въ добычу побѣдителямъ. Турки потеряли болѣе 1000 человѣкъ; съ нашей стороны уронъ неизвѣстенъ. Въ тотъ же день, 17-го іюня, въ вечеру, Суворовъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, перевѣился обратно на лѣвую сторону Дуная (**).

Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, іюля и августа, войска взаимно противныхъ сторонъ, разобщенные одинъ отъ другихъ Дунаемъ, оставались въ бездѣйствіи. Главная квартира нашей арміи находилась въ деревнѣ Жигалеѣ, противъ Гуробалъ, а потомъ въ Браиловѣ. На правой сторонѣ Дуная, Русскіе занимали только одинъ постъ Гирсовъ, сообщеніе съ которымъ произ-

(*) А по другимъ свѣдѣніямъ всего два орудія.

(**) Планы и описания сраженій въ 1773 году, составл. генераломъ Ригельманомъ (рукопись).

водилось посредствомъ судовъ. Оборона этого пункта поручена была Суворову съ 2.500 человѣкъ (*).

Суворовъ, по прибытіи въ Гирсовъ, въ половинѣ августиа, немедленно обозрѣлъ окрестную мѣстность, исправилъ находившіяся тамъ укрѣпленія и построилъ новыя, усиля ихъ палисадами и волчьими ямами. Не смотря на обычную дѣятельность Суворова, еще не всѣ приготовленія къ оборонѣ были окончены въ то время, когда получено было извѣстіе о наступленіи изъ Карасу сильного непріятельского отряда. 3-го сентября въ вечеру, уже видны были изъ нашего лагеря огни, разведенныя турецкими передовыми постами. Суворовъ, зная, что Турки неохотно предпринимали ночныя нападенія, полагалъ весьма основательно, что непріятель не имѣлъ намѣренія атаковать его прежде разсвѣта. Планъ дѣйствій Суворова былъ очень простъ: онъ рѣшился, допустивъ Турокъ безъ выстрѣла къ укрѣпленіямъ, встрѣтить ихъ внезапно картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и потомъ ударить въ штыки на ошаломленаго непріятеля. Съ этою цѣлью, укрѣпленія были заняты 500 человѣкъ 1-го Московскаго полка; остальная пѣхота и гусары расположились въ лощинѣ позади укрѣпленій, а казаки высланы были впередъ для завязки боя.

4-го, въ 8 часовъ утра, непріятель, въ числѣ 7-ми тысячъ (4 тысячи янычаръ и 3 тысячи конницы), приблизился къ укрѣпленіямъ. Руководимые француз-

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки 1-й Московскій, 2-й Московскій и Славскій; егерскій баталіонъ маіора Ширкова; Венгерскій гусарскій полкъ п иѣсколько казачьихъ сотенъ.

скими офицерами, Турки двигались въ трехъ линіяхъ, янычары въ центрѣ, спаги на флангахъ. «Смотрите, сказалъ Суворовъ окружавшимъ его, эти нехристи хотятъ драться въ рядахъ и шеренгахъ; плохо имъ будетъ.»

Между тѣмъ Турки продолжали подаваться впередъ; ни огонь нашихъ войскъ, ни волчьи ямы и рогатки, не могли остановить ихъ. Не отставая отъ Байрактара, шедшаго со знаменемъ впереди войскъ, они подошли къ палисадамъ и стали рубить ихъ. Но въ этотъ самый моментъ, русская пѣхота и гусары, стоявшіе въ засадѣ, кинулись на Турокъ и ударили имъ съ обоихъ фланговъ. Непріятели, разстроенные огнемъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленія, и не привыкшіе сражаться въ порядкѣ, были обращены въ бѣгство. Казаки и гусары преслѣдовали ихъ на разстояніі 30-ти верстъ и изрубили нѣсколько сотъ Турокъ, потеря которыхъ вообще простиралась болѣе 1000 человѣкъ; 7 орудій и множество военныхъ и сѣбѣстныхъ припасовъ досталось въ добычу побѣдителямъ, уронъ которыхъ не превосходилъ 400 человѣкъ (*). Вскорѣ послѣ того, Суворовъ произведенъ быль въ генераль-поручики.

Императрица была весьма обрадована извѣстіемъ о переходѣ 1-ї арміи за Дунай; по вслѣдѣ за тѣмъ получены были донесенія о неудачномъ покушеніи на Силистрію, о смерти храбраго Вейсмана и о возвращеніи Румянцева на лѣвую сторону Дуная. Не смотря на всѣ неудачи, Екатерина не измѣнила принятаго ею

(*) Планы и описания сраженій въ 1773 году, составл. генераломъ Ригельманомъ (рукопись).—Smidt, Suworow's Leben.

намѣренія, отправила подкрепленія въ Турцію, и подтвердила фельдмаршалу неизмѣнную волю свою, чтобы ввѣренная ему армія возобновила рѣшительныя дѣйствія (*).

Румянцевъ готовился исполнить повелѣніе Императрицы, и только выжидалъ глубокой осени, времени, когда Турки обыкновенно расходятся по домамъ. Фельдмаршалъ намѣренъ былъ переправить войска чрезъ Дунай, неожиданно на шѣсколькихъ пунктахъ, и дѣйствуя со всевозможной настойчивостью, одержать, въ продолженіе кратковременного осенняго похода, по возможности, наибольшіе успѣхи. Съ этою цѣлью, генераль-поручику князю Долгорукому (Юрію Владимиrowичу), съ 5-ю тысячами войскъ, предписано было переправиться, въ началѣ октября, у Гирсова, и соединиться у Бабадага съ находившимися тамъ уже два мѣсяца войсками бывшей дивизіи Вейсмана, въ числѣ 3-хъ тысячъ, поступившей подъ команду генераль-поручика барона Унгерна. Затѣмъ сіи войска должны были атаковать турецкій отрядъ, стоявшій у Карасу, и разбивъ его, направиться къ Шумлѣ и Варнѣ, для овладѣнія этими важными пунктами. Ослабленіе турец-

(*) Признать Я должна съ вами, что армія ваша не въ великомъ числѣ; но никогда изъ памяти Моеї изчезнуть не можетъ надпись Моего обелиска, по случаю побѣды при Кагулѣ, на немъ начеканенная, что вы, имѣвъ не болѣе 17-ти тысячъ человѣкъ въ строю, однако славно побѣдили многочисленную толпу, предводимую тогда Визиремъ Газиль-Беемъ, съ которымъ считалось до полутораста тысячъ человѣкъ, что весьма во мнѣ утвердило правило, до меня Римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побѣждаетъ, но добroe руководство командующаго, совокупленное съ храбростью, порядкомъ и послушаниемъ войскъ. (Извлеч. изъ письма Императрицы Екатерины II къ Румянцеву, отъ 18-го июля 1773 года).

кихъ войскъ на берегу Чернаго моря и разногласіе начальствовавшихъ ими пашей подавали надежду на успѣхъ этого предпріятія. Для отвлеченія же вниманія Турокъ и для скрытія цѣли нашихъ дѣйствій, предполагалось, чтобы генералъ Глѣбовъ, съ нѣсколькими полками, переправился у Гуробаль; а Потемкинъ и Салтыковъ сдѣлали демонстрацію нападенія на Силистрію и Рущукъ.

16-го октября, войска Унгерна и Долгорукаго соединились у Карамурата, и на слѣдующій день, 17-го, двинулись противъ Турокъ, расположенныхъ въ лагерь у Карасу. Непріятель, не выждавъ нападенія русскихъ войскъ, обратился въ бѣгство; казаки, гусары и кавалеристы преслѣдовали его, побили до 80-ти человѣкъ и захватили 960 плѣнныхъ и 8 орудій, въ числѣ которыхъ 4 русскихъ. 23-го октября, войска наши прибыли въ Базарджикъ и овладѣли 23-мъ орудіями, брошенными непріятелемъ (*). Здѣсь возникло несогласіе между начальниками русскихъ отрядовъ, положившее предѣль успѣхамъ ихъ. Цѣлые чѣтыре дня оставались они въ бездѣйствіи; паконецъ, 28-го, двинулись въ различныя стороны: Унгернъ къ Варнѣ, а князь Долгорукій къ Шумлѣ. Дѣйствуя въ совокупности, они могли бы имѣть надежду на покореніе одного какого-либо изъ сихъ пунктовъ; напротивъ того, дѣйствіе разобщенными силами ослабляло оба отряда.

29-го октября, войска Унгерна прибыли въ окрест-

(*) Военный исторический журналъ Российской Императорской первой Арміи Бессарабского Корпуса, бывшему вторичному за Дунай походу 1773 г. (рукопись).

ности Варны (*). Эта крѣпость, важная по своей гавани, и могущая служить однимъ изъ опорныхъ пунктовъ для дѣйствій противъ Константиноополя, лежить между двумя рядами высотъ, на равнинѣ, омываемой съ востока Чернымъ моремъ, а съ запада озеромъ Дивно. Она окружена высокою каменною стѣною съ башнями; впереди рва, сооружено было множество шанцевъ. Гарнизонъ усиленъ былъ экипажами военныхъ кораблей, стоявшихъ въ гавани. Въ такихъ обстоятельствахъ, для успѣшныхъ дѣйствій противъ Варны, нужно было имѣть гораздо болѣе значительные силы, нежели отрядъ, которымъ командовалъ Унгернъ.

Надѣясь на храбрость своихъ солдатъ, Унгернъ рѣшился штурмовать крѣпость. Предпринимая это опасное дѣйствіе съ недостаточными силами, онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, приготовить всѣ вещественные средства къ предстоявшему приступу; но это было упущено изъ вида. 30-го октября, въ четыре часа утра, русскія войска двинулись къ городу; пѣхота наступала въ трехъ каре, изъ которыхъ главное, подъ командою самого Унгера, находилось въ центрѣ, а меньшая, генераловъ Райзера и принца Бернбургскаго, по флангамъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генераль-маиора Чорбы, двигалась въ интервалахъ между кареями. Подойдя на 350 сажень къ крѣпости, Унгернъ

(*) Составъ отряда Унгера: пѣхотные полки Ширванскій, Кабардинскій, Троцкій и Невскій; егерскій баталіонъ подполковника Мекноба, Харьковскій гусарскій и четыре казачьи донскіе полки; отрядъ арнаутовъ. Въ послѣдствіи присоединились къ отряду шесть гренадерскихъ ротъ Бутырскаго, Киевскаго и Навагинскаго полковъ.

открылъ канонаду; которая какъ можно было предвидѣть, не оказала никакого успѣшнаго дѣйствія; тогда велико было идти на штурмъ; войска подошли къ самому контрѣ-эскарпу, но не могли спуститься въ ровъ, за неимѣніемъ лѣстницъ и фашинъ, и оставались иѣсколько часовъ, на самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля. Наконецъ Унгернъ, убѣдясь въ безполезности усилій своихъ, приказалъ войскамъ отступать. Шесть орудій, увязшихъ въ грязи, достались непріятелю въ добычу. Щѣлая треть отряда сдѣлалась жертвою этого необдуманного покушенія (*). Затѣмъ генералъ Унгернъ, не обращая вниманія на отрядъ князя Долгорукаго, оставилъ его противъ главной массы турецкихъ силъ

(*) Всѣ три карея, подвигаясь подъ непріятельскими пушечными выстрѣлами къ ретраншаменту, разстояніемъ до 350 сажень, начали производить по непріятельскимъ батареямъ канонаду, сперва отъ каре генераль-маіора Райзера, по-томъ изъ главнаго и отъ Принца, и сдѣлавъ иѣсколько выстрѣловъ, г-нъ генераль-поручикъ и кавалеръ баронъ Унгернъ, примѣтъ, что отъ оного пользы мало, и ишаго способу нѣть, какъ штурмовать заѣвшаго въ ретраншаментѣ непріятеля, приказалъ генераль-маіору Райзеру съ кареемъ приступить къ непріятельскому ретраншаменту, съ лѣвой стороны къ воротамъ, и атаковать бывшую подлѣ оныхъ батарею. А каре принца Бернбургскаго по правую сторону воротъ къ батареѣ, а изъ главнаго каре, отдѣля четыре grenadereskія роты, Невскаго полка, подъ командою секундъ-маіора Озерова въ средину ретраншамента, а Троицкія, подъ командою преміеръ-маіора Глебова, которая соединилась съ grenadereskимъ баталіономъ принца Бернбургскаго, и пока они приближались къ ретраншаменту, непріятель производилъ по имъ сильнѣйшую ружейную пальбу, подъ которой дойдя до самого ретраншамента, усиливались всякими способами взойти на ретраншаментъ, но увидя невозможность, по великой глубинѣ и широтѣ того рва, и притомъ безпрерывнаго отъ непріятеля ружейнаго огня и жестокаго отпора, начали назадъ подаваться, что примиѣтъ командающій корпусомъ, приказалъ всѣмъ атакующимъ съ порядкомъ отступить, и проч. (Извлеч. изъ военнаго журнала Бессарабскаго Корпуса).

и повелъ свои войска, по береговой дорогѣ, на Бальчикъ, Каваршу и Мангалию, къ Измаилу, куда и прибылъ 23-го ноября (*).

Междуд тѣмъ какъ Унгернъ направился къ Варнѣ, князь Долгорукій остался въ Базарджикѣ, довольствуясь отряженіемъ по дорогѣ, ведущей къ Шумлѣ, легкихъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Розена, который, встрѣтая у Козлуджи сильный непріятельскій отрядъ, обратилъ его въ бѣгство. Мушинь-Заде, встревоженный приближеніемъ нашихъ войскъ и неимѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ ихъ, собралъ воинный совѣтъ, который рѣшилъ, чтобы выждать Русскихъ въ лагерѣ подъ Шумлою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ вызвался идти противъ наступавшаго отряда и оттеснить его за Дунай; съ этою цѣлью, Абдеръ-Резакъ, собравъ остатки корпусовъ, разбитыхъ при Кайнарджи и Карасу, расположился въ окопахъ при Іени-Базарѣ и выслалъ къ Козлуджи сильную партию, которая атаковала передовой отрядъ Розена и заставила его отступить. Подполковникъ Розенъ, вмѣсто того, чтобы опредѣлительно развѣдать о силахъ непріятельского отряда, отступилъ поспѣшио къ Базарджику, и донесъ князю Долгорукому о наступлѣніи Визиря со всею турецкою арміею, стоявшую у Шумлы. Долгорукій, съ своей стороны, получивъ извѣстіе о неудачѣ Унгерна, и опасаясь быть подавленнымъ превосходными непріятельскими силами, отступилъ, чрезъ Карасу, къ Гирсову,

(*) Военный журналъ Бессарабскаго Корпуса, 1773 года.

и переправился тамъ на лѣвую сторону Дуная, 8-го ноября (*).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, генералъ Глѣбовъ переправился у Гуробаль, Салтыковъ обложилъ Рущукъ, а Потемкинъ началъ бомбардировать Силистрію. Румянцевъ, изнемогавшій отъ болѣзни, по сильный духомъ, получивъ первыя свѣдѣнія о неудачахъ князя Долгорукаго и Унгерна, приказалъ Глѣбову усилить ихъ и возобновить вмѣстѣ съ ними наступательныя дѣйствія; по начальники задунайскихъ отрядовъ донесли фельдмаршалу, что они не могли рѣшиться на такое предпріятіе, по чрезвычайному истощенію людей и лошадей и по совершенному недостатку въ фуражѣ.

Получивъ сіи донесенія, фельдмаршалъ перенесъ свою главную квартиру изъ Браилова въ Яссы, и расположилъ войска на зимнія квартиры: 1-я дивизія, генералъ-аншефа графа Салтыкова, находилась въ Верхней Валахіи; вторая дивизія, генералъ-поручика Глѣбова, между реками Серетомъ и Прутомъ; третья дивизія, генералъ-поручика Унгерна, въ Бессарабіи; резервный корпусъ, генералъ-поручика Потемкина, между реками Мостищемъ и Серетомъ. Отрядъ генерал-майора Энгельгардта занималъ Малую Валахію (**).

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Операционная карта маршей 1-й арміи съ 1769 по 1774 годъ (рукопись).

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Походъ 1774 года.

Содержание. Новый Султанъ Абдулъ-Хамидъ. — Положение обѣихъ воевавшихъ сторонъ. — Силы и расположение войскъ. — Планы действий. — Переправа русскихъ войскъ на правую сторону Дуная. — Дѣло при Козлуджи. — Обложение Рущука и движение Румянцева къ Силистрии. — Движение Каменского къ Шумлы и расположение его на сообщенияхъ Визиря съ Константинополемъ. — Бѣдственное положение турецкой армии. — Переговоры. — Мирный договоръ, заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи. — Новые недоразумѣнія между Россіею и Турціею. — Ратификація мирнаго трактата Султаномъ. — Зимнія квартиры. — Выгоды, доставленныя Кючукъ-Кайнарджискимъ Миромъ Россіи. — Торжество по случаю заключенія мира. — Награды, пожалованныя Румянцеву. — Влияніе войны 1769—1774 года на успѣхи военнаго искусства.

Уже шестой годъ продолжалась война; обѣ воевавшія стороны имѣли большую нужду въ мирѣ, но ни одна изъ нихъ не склонялась къ уступчивости. Россія чувствовала свое превосходство въ силахъ; а Порта находилась подъ вліяніемъ Версальскаго Кабинета, побуждавшаго Турокъ къ продолженію войны.

Въ началѣ 1774 года, послѣдовала перемѣна въ турецкомъ правительстве. Непреклонный, постоянный въ своихъ видахъ, Мустафа III скончался, и на мѣсто его возсѣлъ братъ его, Абдулъ-Хамидъ. Новый Султанъ, проведшій всю свою жизнь, отъ младенчества до старости, въ стѣнахъ Серая, не имѣлъ ни

малѣйшаго понятія ни о людяхъ, ни о томъ, что дѣлалось на свѣтѣ; до этого времени, онъ не выдалъ никого, кромѣ женщинъ, невольниковъ и евнуховъ. Воспитанный и проведшій весь свой вѣкъ въ постоянному опасеніи за жизнь свою, слабый духомъ и незнакомый съ государственными дѣлами, Абдуль-Хамидъ ввѣрилъ управление ими Визирю Мушинъ-Заде-Мегемету, а самъ обратился къ продолженію праздной жизни въ харемѣ. Противъ этого женоподобнаго властителя дѣйствовала великая государыня съ мужественнымъ духомъ: возможно ли было сомнѣваться въ успѣхѣ? Предшествовавшія неудачи Турокъ ослабили еще болѣе нравственныя силы народа и войскъ, и истощили государственныя средства Оттоманской Порты. Верховный Визирь успѣлъ, съ большимъ трудомъ, собрать, въ началѣ весны, подъ Шумлою, до 50-ти тысячъ войскъ, съ которыми памѣревался перенести войну на лѣвую сторону Дуная; но дѣятельность его противника, Румянцева, не позволила исполнить это памѣреніе.

Со стороны Россіи, сдѣланы были большія усиленія для укомплектованія арміи. Только лишь новая побѣды могли доставить нашему отечеству миръ, въ которомъ Россія тогда имѣла крайнюю нужду. Въ то самое время, когда борьба съ Турціею и моровая язва истощали средства Имперіи, вспыхнулъ чугачевскій мятежъ, въ сентябрѣ 1773 года, и въ продолженіе цѣлаго года волновалъ юговосточныя области государства. Въ то же время, юный Шведскій Король обнаруживалъ памѣреніе воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ нашего отечества. Но Императрица Екатерина, не обращая вниманія на грозныя тучи, скоплявшіяся надъ Россіею, постоянно стремилась къ

достиженію предположенной Ею цѣли, и, сознавая необходи́мость мира съ Турциею, готова была заключить его только на такихъ условіяхъ, которые были со-глагасны съ выгодами Имперіи. Послѣдняя дѣйствія русскихъ войскъ хотя и ознаменовались пѣкоторыми успѣхами, однако же, въ сравненіи съ побѣдами при Ларгѣ и Кагулѣ, казались неудачами. Румянцевъ, огорченный событиями, помрачавшими его славу, впалъ въ тяжкую болѣзнь, и просилъ увольненія отъ должности главнокомандующаго. Но Императрица послала ему значительныя подкрепленія, и уполномочила продолжать войну, по его усмотрѣнію (*).

Въ продолженіе зимы 177³/₄ года, русская армія, дѣйствовавшая на Дунаѣ, была укомплектована войсками, прибывшими изъ Польши, и рекрутами, которыхъ образованіе составляло предметъ особенной заботливости главнокомандующаго. Въ тоже время устраниены были препятствія по части снабженія запасами магазиновъ передней линіи, устроенныхъ въ Браиловѣ, Орашѣ (противъ Гирсова) и Слободзѣї. Армія, назначенная для дѣйствій въ предстоявшемъ походѣ, состояла изъ четырехъ дивизій и двухъ корниусовъ: 1-я дивизія, генералъ-поручика Глѣбова, должна была собраться въ Браиловѣ; 2-я дивизія, генералъ-поручика князя Репнина, у Слободзеи; 3-я дивизія, генералъ-поручика Каменскаго, у Измаила; 4-я дивизія (резервная), генералъ-маіора Суворова, близъ устья Яломицы. Резервному корпусу генералъ-аншефа графа Салтыкова указанъ

(*) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турокъ. Smidt, Suworow's Leben. Переписка Императрицы Екатерины II съ Румянцевымъ.

сборный пунктъ на рѣкѣ Арджисъ; отрядъ генераль-маюра Энгельгардта занималъ Краиву. Резервный корпусъ генераль-маюра Ширкова находился въ Подоліи (*).

Наступательныя дѣйствія противъ турецкой арміи, расположенной у Шумлы, могли быть ведены двоякимъ образомъ: занимая постепенно страну и важнѣйшіе пункты, остававшіеся во власти Турокъ, либо, наступая решительно и угрожая непріятельской столице. Первый изъ сихъ способовъ дѣйствій былъ сопряженъ съ потерей времени и отлагалъ решительную развязку дѣла; надлежало овладѣть, по крайней мѣрѣ, двумя изъ важнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, близайшими къ пути дѣйствій нашей арміи, Рущукомъ и Силистрію, устроить основаніе дѣйствій на Дунай и потомъ уже устремиться чрезъ Балканы къ Царыграду.—При дѣйствіяхъ решительныхъ, нельзя было ос-

(*) Составъ дивизій и корпусовъ: *1-й дивизіи*: 9-ти пѣхотныхъ, одинъ карабинерскій, 4-ре карабинерныхъ, 2 гусарскихъ и 2 казачьихъ полка; *2-й дивизіи*: 6 пѣхотныхъ, одинъ кирасирскій, одинъ карабинерный, два гусарскихъ, одинъ пикнинерный и одинъ казачий полки; *3-й дивизіи*: изъ 5-ти пѣхотныхъ полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго баталіона, двухъ карабинерныхъ, одного гусарскаго и 6-ти казачьихъ полковъ; *резервной дивизіи*: 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ баталіоновъ, одного гусарскаго, одного пикнинераго и одного казачьяго полковъ, отряда артиллерии 2.000 Запорожскихъ казаковъ. *Резервный корпусъ графа Салтыкова*, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Энгельгардта, состоялъ изъ 10-ти пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, 5-ти карабинерныхъ, одного гусарскаго и 3-ти казачьихъ полковъ, и отряда артиллерии. *Резервный корпусъ Ширкова*: изъ 15-ти пѣхотныхъ ротъ, одного кирасирскаго полка и 1.500 казаковъ. Кроме того, по крѣпостямъ находились: 5-ть пѣхотныхъ полковъ, 4-е гарнизонныхъ баталіона и часть регулярной и прегулярной кавалеріи. (Военный исторический журналъ Российской Императорской первой Арміи, 1774 года).

тавить безъ вниманія Силистрію, которая, по положенію своему, могла оказать весьма важное вліяніе на успѣхъ предпріятія нашей арміи противъ турецкаго корпуса, занимавшаго Шумлу. И потому, предпринимая вторженіе въ непріятельскую страну, слѣдовало отдать часть арміи для обложенія Силистріи, либо, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за гарнизонами ближайшихъ турецкихъ крѣпостей на Дунай.

Фельдмаршаль, имѣя въ виду исполнить волю Императрицы, открывъ непосредственно дѣйствія противъ Визиря къ Шумлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть Рущукомъ и Силистрію, покореніе которыхъ могло упрочить успѣхъ нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, рѣшился распределить введенную ему армію следующимъ образомъ: дивизія Салтыкова, въ числѣ 10-ти тысячъ, назначена была для обложенія Рущука; самъ фельдмаршаль, съ 12-ю тысячами человѣкъ дивизіи Глѣбова, принялъ на себя осаду Силистріи, а дивизіи Каменскаго и Суворова, въ числѣ 14-ти тысячъ, долженствовавшія двинуться чрезъ Базарджикъ къ Шумлѣ, назначены были для удержанія въ бездѣйствіи Визиря, въ продолженіе осадъ Рущука и Силистріи.

Этотъ планъ дѣйствій, составлявшій некоторымъ образомъ средину между постепеннымъ занятіемъ страны и быстрымъ вторженіемъ во внутренность Турціи, соединенъ былъ съ раздѣленіемъ силъ. Фельдмаршаль, предпринимая вдругъ двѣ осады, и направляя, въ то же время, часть своихъ войскъ противъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Шумлы, подвергался опасности потерпѣть неудачу на всѣхъ трехъ пунктахъ. Румянцевъ, дѣйствительно, предпринималъ много, но послѣдующія события убѣдительно доказали, что

онъ не предпринималъ ничего излишняго. Ему были вполнѣ известны и певѣжество Туровъ въ военномъ дѣлѣ, и робкій, перѣшительный характеръ вождя ихъ: на этихъ двухъ данныхъ основаны были соображенія фельдмаршала. Но должно сознаться, что успѣхъ превзошелъ его чаяніе (*).

Дѣйствія открылись въ первой половинѣ апрѣля. Каменскій, переправясь чрезъ Дунай, у Измаила, двинулся на Бабадагъ къ Карасу, и выслалъ передовыя войска по дорогамъ къ Базарджику и Кайнарджи; Суворовъ (незадолго предъ тѣмъ пожалованный въ генераль-поручики) также переправился черезъ Дунай, близъ устья Яломицы, и направился къ Черноводамъ, а Глѣбовъ следилъ отъ Браилова внизъ по Дунаю, и расположилъ часть своей дивизіи у Ликорешти, противъ Силистріи. Всѣ эти движенія, по причинѣ разлитія рѣкъ, совершены были весьма медленно. Въ концѣ мая, главныя силы Салтыкова приблизились къ Туртукаю, гдѣ назначено было имъ переправиться черезъ Дунай. Часть его корпуса двинулась, на Негоешти, въ помощь Глѣбову, который, съ своей стороны, отрядилъ одинъ карабинерный и два пѣхотныхъ полка на усиленіе дивизіи Суворова.

Въ началѣ июня, Каменскій занялъ съ боя Базарджикъ, надѣясь соединиться тамъ съ Суворовымъ, которому приказано было прийти къ сему пункту, 2-го июня; но медленное движеніе войскъ, отраженныхъ Глѣбовымъ, задержало Суворова. Каменскій продолжалъ подаваться впередъ, и дойдя до разоренного се-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Туровъ (рукопись).

ленія Ушенли, 8-го іюня, соединился съ Суворовымъ. На слѣдующій день, начальники русскихъ дивизій, пославъ отряды къ Варнѣ и Силистрѣ, для наблюденія сихъ пунктовъ и для открытія связи съ войсками Глѣбова, двинулись къ Козлуджи (*).

Между тѣмъ Турки оставались въ лагерѣ подъ Шумлою до начала июня. Но когда дошли до нихъ слухи о дѣйствіяхъ нашихъ дивизій на правой сторонѣ Дуная, то Верховный Визирь предложилъ Янычаръ-ага идти съ отборными войсками на встрѣчу Русскимъ; сначала ага не рѣшался принять на себя это опасное порученіе; но когда Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ вызвался командовать посылаемымъ отрядомъ, то и Янычаръ-ага далъ слово сопровождать его. Выступя немедленно изъ Шумлы, Абдеръ-Резакъ и Янычаръ-ага усилились на пути къ Іенибазару пѣскоількими отрядами, и расположились, съ 40 тысячами войскъ (въ числѣ которыхъ были 15 тысячъ кавалеріи), въ укрѣпленномъ лагерѣ у Козлуджи, 8-го іюля, въ тотъ самый день, въ который наши войска двинулись изъ окрестностей Базарджика. Ни Русские, ни Турки не знали о предстоявшей имъ встрѣчѣ. Густой Деліорманскій лѣсъ, чрезъ который можно было пройти

(*) Составъ дивизій: *Каменскій*: пѣхотные полки: Ширванскій, Кабардинскій, Невскій, Троицкій и Новгородскій; баталіоны гренадерскіе маіоровъ Робиндора, Неплюева и Познякова, и егерскій подполковника Мекиоба; Елисаветградскій пикаперный, Харьковскій гусарскій, Московскій и Тверской карабинерные полки. *Суворова*: пѣхотные полки: Сузdalскій, Черниговскій, Углицкій и Сѣвскій; гренадерскіе баталіоны Колтовскаго и Трейдена; егерскіе баталіоны Ферзона и Река; венгерскіе эскадроны; Рязанскій и Каргопольскій карабинерные полки. Сверхъ того, при каждой дивизіи находилось нѣсколько казачьихъ полковъ. (Извлечено изъ Военно-Исторического Журнала дѣйствий 1-ї арміи, 1774 г. а.)

только по узкой тропинкѣ, раздѣляяль войска противныхъ сторонъ.

9-го іюня, неожиданно встрѣтились Русскіе съ Турками. Дивизія Суворова, выступя съ приваля, около полудня, прошла мимо дивизіи Каменскаго и направилась къ лѣсу. Казаки, шедшіе въ авангардѣ, войдя въ лѣсъ, были опрокинуты непріятельскою конницею, поддержанною албанскими стрѣлками; три баталіона (*), посланные въ помощь казакамъ, имѣли туже участіе; русскія войска были совершенно вытѣснены изъ лѣса; но когда подошли Суздальскій и Сѣвскій полки, подъ командою генераль-маіора Озерова, и открыли пушечную и ружейную пальбу, то непріятель принужденъ былъ отступить. Суворовъ, прибывшій въ продолженіе бол., поскакалъ впередъ съ конницею, и замѣтя отступленіе Турокъ, принялъ мѣры для преслѣдованія ихъ; пѣхота направилась черезъ лѣсъ; кавалерія двигалась частью впереди пѣхоты, частью же по сторонамъ лѣса, въ обходъ. Движеніе чрезъ лѣсъ было весьма затруднительно, тѣмъ болѣе, что онъ былъ за-громожденъ множествомъ тѣлъ убитыхъ Турокъ, застрѣленныхъ воловъ и брошенныхъ непріятелемъ повозокъ; погода была весьма зноіна; многіе изъ нашихъ солдатъ, истомленные отъ жара и усталости, падали мертвыми.

Войска русскія, сражаясь безпрестанно, тѣсня Турокъ на каждомъ шагу, прошли лѣсомъ около 7-ми верстъ; въ это время, пошелъ дождь, оживившій свою свѣжестью нашихъ солдатъ, между тѣмъ какъ

(*) Гренадерскій Трейдена и егерскіе подполковниковъ Ферзена и Река.

Турки, въ измоченій длиной одѣждѣ, едва могли двигаться.

Какъ только Русскіе вышли изъ лѣса на открытую мѣстность, то увидѣли предъ собою всю непріятельскую армію, и были встрѣчены огнемъ нѣсколькихъ батарей. Суворовъ построилъ свою пѣхоту въ нѣсколько баталіонныхъ и двухъ-баталіонныхъ каре, расположилъ кавалерію позади фланговъ боеваго порядка, и подойдя къ турецкому лагерю, открылъ по немъ огонь изъ 10-ти орудій, успѣвшихъ прийти вмѣстѣ съ пѣхотою. Турецкая конница вышла изъ лагеря и бросилась на встрѣчу нашей; вслѣдъ за тѣмъ янычары неистово напали на русскую пѣхоту; пѣкоторые изъ нихъ врывались въ наши каре, но были немедленно истребляемы резервами. Нѣсколько разъ повторялись эти несвязныя атаки; наконецъ—Турки укрылись въ окопахъ своихъ.

Междуда тѣмъ въ непріятельскомъ станѣ господствовало чрезвычайное смятеніе. Напрасны были усиія, напрасно было краснорѣчіе мужественнаго Рейсъ-Эфенди: ему не удалось удержать въ порядкѣ войскъ, уходившихъ изъ лагеря толпами. «Хорошо тебѣ разсуждать, кричали ему янычары, ты на конѣ и всегда можешь убраться, а мы пѣши.»—«Сохрани меня Богъ, чтобы я вѣсь оставилъ; я готовъ сражаться пѣшкомъ вмѣстѣ съ вами», отвѣчалъ Абдеръ-Резакъ; но голосъ его былъ заглушенъ чувствами страха и общей къ нему ненависти. Янычары явно возстали противъ него, и даже одинъ изъ бунтовщиковъ сдѣлалъ по немъ выстрѣль. Волненіе умовъ возрастило, по мѣрѣ наступленія русскихъ войскъ; различіе между начальниками и подчиненными исчезло; всякой думалъ только о собствен-

номъ своеемъ спасеніи. Одни изъ янычаръ рубили постройки у передковъ и уѣзжали на артиллерийскихъ лошадяхъ; другіе, чтобы добыть коней, убивали своихъ же всадниковъ. Между тѣмъ появились Русскіе на высотахъ передъ лагеремъ, и открыли канонаду по непріятелямъ, толпившимся въ безпорядкѣ. Мусульмане, пораженные страхомъ, не помышляя о сопротивленіи нашимъ войскамъ, разбрѣжались въ различныя стороны: одни изъ нихъ ушли чрезъ Праводы въ Балканы; другіе искали спасенія въ Шумлѣ. Уже день склонялся къ вечеру; но неутомимый Суворовъ, не смотря на усталость войскъ, отправился, съ конницею и съ частью пѣхоты, въ погоню за непріятелями и преслѣдовалъ ихъ до самой ночи. Побѣдители, занявъ безъ сопротивленія турецкій лагерь, нашли въ немъ огромную добычу; 20 орудій были трофеями этого дѣла. Потеря Турокъ простирилась до 1000 человѣкъ. Результаты сраженія, въ нравственномъ отношеніи, были еще важнѣе: пораженіе, понесенное Турками, подавило въ конецъ ихъ духъ, и не позволило Визирю надѣяться на какіе либо успѣхи въ войнѣ съ Россіею (*).

Къ сожалѣнію, дѣло при Козлуджи подало поводъ къ несогласіямъ между начальниками нашихъ войскъ. Каменскій былъ недоволенъ тѣмъ, что Суворовъ атаковалъ и разбилъ Турокъ, не выждавъ прибытія его дивизіи. Недоразумѣніе между начальниками дивизій было причиной отѣзда Суворова, 14-го іюня, по болѣзни, въ Бухарестъ. Начальство надъ его войсками ввѣрено было генералу-маіору Милорадовичу.

(*) Военный исторический журналъ дѣйствій 1-ї арміи, 1774 года. Описание походовъ Россіиъ противъ Турокъ.

Въ то время, когда Суворовъ поражалъ Турукъ при Козлуджи, гулъ русской артиллеріи оглашалъ берега Дуная.

Графъ Салтыковъ, оставилъ отрядъ генерала Энгельгардта въ Малой Валахіи, для обезпокоиванія Турукъ по направлению къ Турно, выступилъ, въ началѣ іюня, изъ лагеря при Комани, переправился 6-го черезъ Дунай, противъ Туртукая, разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, и обложилъ Рущукъ, въ половинѣ іюня.

Князь Репнинъ, съ своей стороны, приступилъ къ обложению Силистрії. Въ началѣ іюня, 2-я дивизія, подъ начальствомъ генераль-маіора Ллойда (известного, въ послѣдствіи, своими военными сочиненіями), перешла отъ Слободзенія къ Ликорешти (противъ Силистрії) и смѣшила находившіеся тамъ полки 1-й дивизіи, которая, сосредоточась противъ Гуробалъ, переправилась тамъ на правую сторону Дуная, 10-го іюня; эта дивизія имѣла съ собою 20-ти дневный запасъ продовольствія (*). Графъ Румянцевъ, принялъ начальство надъ нею, направился къ Силистрії и расположился, 21-го, близъ Галицкаго Озера, въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости; но не приступилъ къ немедленному обложению Силистрії, имѣя въ виду выманить непріятеля въ поле, и поразивъ его, воспользоваться нравственнымъ вліяніемъ побѣды для покоренія крѣпости. Полководецъ нашъ, отрѣзавъ Визиря отъ душайскихъ крѣпостей, старался, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ открытии сообщенія съ дивизіями, посланными къ Шумлѣ, и, для

(*) Операционная карта, съ показаніемъ маршрута 1-й арміи, 1774 года. Военный исторический журналъ 1-й арміи, 1774 года.

достиженія сей цѣли, отрядилъ полковника Розена съ Сумскимъ гусарскимъ и съ однимъ казачьимъ полками, на Афлотарь, къ Шумлѣ.

Всѣ эти распоряженія были основаны на неотлагательномъ наступленіи дивизій, отраженныхъ къ Шумлѣ; но генералъ Каменскій, вмѣсто того, чтобы воспользоваться, послѣ дѣла при Козлуджи, бѣдственнымъ состояніемъ турецкой арміи, простоялъ на мѣстѣ цѣлые четыре дни, и чрезъ то далъ возможность Туркамъ не только собраться въ Шумлѣ, но и отрядить Янычаръ-агу, съ 2-мя тысячами человѣкъ, въ тылъ русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Рущука. Наконецъ, выступя, 15-го июня, отъ Козлуджи, Каменскій разсѣялъ у Іенибазара отрядъ, занимавшій это мѣстечко, и расположился у сел. Аги-бабы, въ 10-ти верстахъ огъ Шумлы, 18-го июня (*).

Крѣпость Шумла лежитъ на высотахъ отрасли Балканскаго Хребта, огибающихъ ее, въ видѣ полуокружія, съ трехъ сторонъ, сѣверной, западной и южной. Для пресѣченія сообщенія Шумлы съ дунайскими крѣпостями, достаточно обложить ее со стороны равнины, простирающейся отъ неї къ востоку; гораздо труднѣе прервать сообщенія Шумлы со столицею, потому что южная гряда высотъ пересѣчена множествомъ тропинокъ, выходящихъ на константинопольскую дорогу.

Положеніе Турокъ въ Шумлѣ было тѣмъ болѣе затруднительно, что у нихъ вовсе не было отважныхъ, предпріимчивыхъ начальниковъ. Робкій Мушинъ-Заде,

(*) Журналъ дѣйствий генералъ-поручика Каменскаго.

пораженный безпрестанными неудачами ввѣренныхъ ему полчищъ, изнемогаю отъ болѣзни, которая быстро вела его къ могилѣ; а Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ былъ ценавидимъ янычарами, считавшими его виновникомъ продолженія тягостной для нихъ войны. Внезапно вспыхнула бунтъ въ стѣнахъ Шумлы; толпа янычаръ съ обнаженными саблями устремилась къ дому, занимаемому Абдеръ-Резакомъ, который едва успѣлъ скрыться въ наиметѣ, гдѣ хранился священный для мусульманъ санджакъ-шерифъ; по янычары не оказали бы никакого уваженія къ этой святынѣ, еслибы Визирь съ Албанцами не разсѣялъ мятежниковъ. Рейсъ-Эфенди, не находя себѣ безопаснаго убѣжища въ Шумлѣ, тайно ушелъ изъ города и отправился въ Константинополь (*).

Не смотря однакоже на разстройство турецкихъ войскъ, Каменскій не рѣшился атаковать непріятельскую армію, превосходную въ числѣ и занимавшую весьма крѣпкую позицію. Оставалось прибѣгнуть къ маневрамъ, отрѣзать сообщенія Визиря съ Константинопольемъ и тѣмъ побудить непріятелей къ миру. Съ этою цѣлью, Каменскій приблизился къ Шумлѣ, сдѣлавъ фланговое движение вправо, и въ концѣ іюня занялъ пути, ведущіе въ Іенибазарь и Праводы, а бригадира Зaborовскаго, съ 2.500 человѣкъ (**), отрядилъ въ Балканы, къ селенію Чаликаваку, для занятія пути отъ

(*) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турокъ (рукопись).

(**) Составъ отряда: 7 баталіоновъ; полки Харьковскій гусарскій и Елизаветградскій пикінерный; три эскадрона венгерскихъ гусаръ и 300 казаковъ (Журналъ генерала Каменскаго).

Шумлы къ Константинополю. Турки могли, пользуясь растянутымъ расположениемъ русского корпуса, разбить его по частямъ, либо, по крайней мѣрѣ, подавить пре-восходными силами слабый отрядъ Заборовскаго, стоявшій въ 40 верстахъ отъ главныхъ силъ Каменскаго. Но визирь оставался неподвижно въ Шумлы, а войска его, начинавшія терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, стали уходить по горнымъ тропинкамъ, сперва по одиначкѣ, а потомъ цѣльными толпами. Изнуренный болѣзнями и упадшій духомъ, визирь обратился къ Румянцеву съ просьбою о перемиріи. Но фельдмаршалъ, не соглашаясь на то, требовалъ мира, угрожая, въ противномъ случаѣ, продолженіемъ военныхъ дѣйствій. Мушинъ-Заде-Мегеметъ, принужденный покориться силѣ обстоятельствъ, прислая своихъ уполномоченныхъ, 5-го іюля, для заключенія мира, въ Кючукъ-Кайнардже, куда также прибыли Румянцевъ и Репнинъ съ охранительнымъ отрядомъ (*); начальство же надъ войсками, остававшимися подъ Силистрію, ввѣreno было генералу-поручику Глѣбову. Фельдмаршалъ не хотѣлъ вести переговоровъ подъ Силистрію, опасаясь обнаружить малочисленность главнаго своего корпуса.

Переговоры были непродолжительны. 10-го іюля, почти ровно чрезъ 63 года по заключенію прутскаго договора (**), турецкіе уполномоченные Нишанджи-Ресми-Ахметъ-Эфенди и Ибрагимъ-Мунибъ-Рейсъ-Эфенди

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки Санктпетербургскій и Куринской, по два эскадрона Сумскаго и Острогожскаго гусарскіхъ, Кіевскаго кирасирскаго и Симбирскаго карабинерного полковъ. (Журналъ дѣйствій 1-ї арміи).

(**) Договоръ на Прутѣ подписанъ 11-го іюля 1711 года.

подписали въ ставкѣ фельдмаршала, на русскомъ барабанѣ, договоръ, составленный княземъ Репнинымъ и заключавшій въ себѣ самыя условія, которыя были объявлены въ Бухарестѣ.

На основаніи мирнаго трактата, заключеннаго въ Кючукъ-Кайнарджи, Порта обязалась: 1) признать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ, съ частью степи между Днѣпромъ и Бугомъ, и допустить уступку Татарами, въ пользу Россіи, Большой и Малой Кабарды; 3) открыть русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Мраморное и прочія моря, и предоставить русскимъ подданнымъ, въ турецкихъ областяхъ, всѣ выгоды, коими пользовались Французы, Англичане и вообще наиболѣе покровительствуемые народы; 4) признать священный титулъ Императрицы Всероссійской и именовать Россійскую Государыню, во всѣхъ государственныхъ актахъ, писанныхъ на турецкомъ языкѣ, Падишахомъ; 5) даровать всеобщую амнистію Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ, и допустить въ земляхъ, ими обитаемыхъ, свободное исповѣданіе Христіянской Вѣры; 6) допустить россійскихъ резидентовъ ходатайствовать по дѣламъ, относящимся къ Молдавіи и Валахії; 7) всѣ прежніе трактаты (въ коихъ была рѣчь о Польшѣ) отмѣнить (*). Кромѣ того, особою дополнительною статьею, Порта обязалась уплатить Россіи 4.500.000 рублей.

(*) Извлечено изъ мирнаго договора, заключеннаго въ Кючукъ-Кайнарджи, 10-го июля 1774 года, утвержденного Графомъ Румянцевымъ и Верховнымъ Визиремъ 15-го июля, и ратифицированного Султаномъ 13-го января 1775 года.

Договоръ сей утвержденъ былъ Верховнымъ Визиремъ, 15-го іюля, и отправленъ, для окончательнаго утверждения, въ Константинополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на всѣхъ пунктахъ, были прекращены военныя дѣйствія.

Но въ послѣдствіи возникли новыя недоразумѣнія между Россіею и Портой. Значительныя уступки, сдѣланныя Турками, заставили ихъ помышлять о расторженіи договора, къ чemu побуждали ихъ также и прописки французскаго посла, маркиза Шуазеля. Волненія, произшедшія въ южной части Крыма, подавали Дивану поводъ уклоняться отъ признанія независимости Татаръ. Крымскій Ханъ, Сахибъ-Гирей, обязанный сохраниеніемъ владычества покровительству Россіи, допустилъ своихъ мятежныхъ подданныхъ выдать Туркамъ находившагося при немъ русскаго резидента, Статскаго Совѣтника Веселицкаго; между тѣмъ турецкій флотъ оставался, по прежнему, у береговъ полуострова. Императрица Екатерина, негодуя на двуличіе враговъ, побѣжденныхъ Ея воинствомъ, поручила Румянцеву довершеніе успѣшно имъ начатаго дѣла. Съ этою цѣлью, фельдмаршалъ отправилъ въ октябрѣ, для переговоровъ въ Царьградъ, полковника Петерсона, тоинаго дипломата, употребленнаго графомъ Румянцевымъ во всѣхъ споменяхъ съ Турками въ 1772-мъ году. При первомъ свиданіи его съ турецкими чиновниками, Рейсъ-Эфенди сталъ говорить съ нимъ о домогательствахъ Крымскихъ Татаръ, которые, чрезъ своихъ депутатовъ, отказывались отъ независимости и изъявляли желаніе оставаться въ подданствѣ Порты. Основываясь на томъ, Рейсъ-Эфенди предложилъ, чтобы Султану предоставлено было право снабжать хановъ инвеститурою и дипломомъ. Но Петерсонъ рѣ-

шительно отказалъ въ томъ, возражая на всѣ дово-
ды турецкаго дипломата, что внутреннія дѣла Крыма,
какъ независимой страны, не касаются ни Россіи, ни
Порты. Предложеніе оставить Тамань во владѣніи Тур-
ціи также не имѣло успѣха. Новый визирь Изетъ-Мег-
метъ-Паша, облеченный въ сей санъ по смерти Му-
шинъ-Заде-Мегмета, относился о томъ къ Румянцеву,
но фельдмаршалъ оставался непреклоннымъ и требо-
валъ точнаго исполненія условій заключеннаго догово-
ра. Постоянство русскаго вождя превозмогло упор-
ство Дивана, и Кючукъ-Кайнарджискій договоръ рати-
фициованъ былъ Султаномъ, 13-го января 1775 года (*).
Но еще прежде переговоровъ въ Константинополѣ,
русскія войска были отведены на лѣвую сторону Ду-
ная, а въ послѣдствіи расположились, на зимнія кварти-
ры, въ Подоліи и на Волыни.

Выгоды, пріобрѣтеныя Россіею отъ мира, заключен-
наго въ Кючукъ-Кайпарджи, были весьма велики: на-
ша торговля пріобрѣла новый путь по Черному морю,
до того времени совершенно закрытый для земледѣль-
ческихъ и мануфактурныхъ произведеній Россіи; юж-
ныя области Имперіи обеспечены были отъ набѣговъ
хищныхъ сосѣдей. Но важнѣйшія выгоды этого слав-
наго мира оказались въ послѣдствіи, когда Крымъ, не
могшій оставаться самостоятельнымъ владѣніемъ, сдѣ-
жался одною изъ областей Российской Имперіи, когда
Грузія, освобожденная вліяніемъ нашего отечества отъ
позорной дани, которую она платила Турціи, ввѣрила
судьбу свою могущественному покровительству Царей
Русскихъ.

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Екатерина предвидѣла эти послѣдствія, и спѣшила изъявить Свою признательность народу, войскамъ и вождямъ, исполнившимъ великія Ея предначертанія. Манифестомъ 17-го марта 1775 года, объявляя всѣмъ вѣрноподаннымъ о заключеніи мира съ Турціею, Императрица даровала многія льготы и облегчила налого-ги. Всльдъ за тѣмъ, 10-го іюля 1775 года, въ годовщину подписанія мирнаго договора, во всей Имперіи было общее празднованіе. Екатерина Сама великолѣпно праздновала это радостное событие въ Москвѣ, и установила навсегда торжествовать день заключенія Кайшарджискаго трактата.

Велики были заслуги Румянцева. Но и награда ему была необыкновенна. Онъ получилъ: за великие подвиги, похвальную граммату и наименование Задунайскаго; за разумное полководство, алмазный фельдмаршал-скій жезлъ; за храбрыя предпріятія, шпагу, осыпанную брилліантами; за побѣды, лавровый вѣнецъ; за миръ, масличную вѣтвь; въ ознаменованіе Монаршаго благополіенія, драгоценную брилліантовую звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ честь ему и въ пріемъръ потомству, медаль съ его изображеніемъ; 5 тысячъ крестьянъ; 100 тысячъ рублей на постройку дома; серебряный сервизъ, въ 68 тысячъ рублей, и собраніе драгоценныхъ картинъ. Императрица хотѣла, чтобы Фельдмаршалъ торжественно вѣхалъ въ Москву на тріумфальной колеснице, но онъ отказался отъ сей почести.

Война съ 1769 по 1774 годъ, названная современниками столъ справедливо *Румянцевскою*, имѣла болѣе вліяніе на успѣхи военнаго искусства. Тактическія нововведенія нашего полководца дали рѣшительный перевѣсь регулярнымъ войскамъ надъ нестройны-

ми турецкими полчищами. Прежний неповоротливый боевой порядокъ нашихъ армій уступилъ мѣсто другому, несравненно болѣе выгодному, какъ для обороны, такъ и для наступленія. Прежня походныя движения, производившіяся въ огромномъ каре, либо въ одной колоннѣ, неудобной для быстрого перехода въ боевой порядокъ, были замѣнены движеніями войскъ въ небольшихъ колоннахъ, которыхъ составъ способствовалъ быстрому и удобному построепію несколькиихъ каре. Съ этой цѣлью, пѣхота каждого каре, для походнаго движения, раздѣлялась на двѣ колонны, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ войска двухъ фасовъ; эти колонны двигались на одной высотѣ, имѣя въ интервалѣ между собою полковую и полевую артиллерию; кавалерія же следовала въ отдѣльныхъ колоннахъ. Румянцевъ, образовавшіяся въ школѣ Семилѣтней войсы, требовалъ отъ своей кавалеріи, чтобы она исключительно действовала холоднымъ оружіемъ, и въ послѣднемъ походѣ турецкой войны (1774 г.) приказалъ ей строиться для боя въ двѣ шеренги (*).

Румянцевъ обращалъ большое вниманіе на тактическое образованіе войскъ и на вишеніе въ нихъ духа подчиненности: свидѣтельствомъ заботливости его объ этихъ важныхъ предметахъ могутъ служить инструкціи и распоряженія, составленыя имъ въ продолженіе войны.

(*) «Кавалерію всю построить въ двѣ шеренги между кареями, равняясь по задней линіи, и имѣя въ пей самые малые интервалы, не болѣе какъ на взводъ. Кавалеріи огненнаго оружія, на собственныи свой вредъ, подъ отвѣтствомъ полковыхъ командировъ, отнюдь не употреблять». (Правила генеральныя, что должны быть наблюдаемы, доколѣ чрезъ рекогносцированіе получится лучшее сѣданіе о непріятельскомъ положеніи).

Не довольствуясь преобразованиемъ войскъ и способа войны, Румянцевъ улучшилъ также провіантскую часть, и нашелъ средства спабжать запасами армію въ страшъ, разоренной продолжительною войною.

Успѣху его дѣйствій, безъ всякаго сомнѣнія, много способствовало нерѣжество его непріятелей; но кто же изъ великихъ полководцевъ не пользовался ошибками своихъ противниковъ? Несправедливо было бы упрекать Турокъ въ малодушіи: они уступали Русскимъ не столько въ храбости, сколько въ искусствѣ и дисциплинѣ. Нерѣжество мусульманъ простидалось до крайности. Вместо того, чтобы винить въ характерѣ дѣйствій своихъ непріятелей, они обращали преимущественно вниманіе на списки счастливыхъ и несчастныхъ дісій, составляемые ихъ астрологами. Самъ Мустафа III-й, убѣжденный въ томъ, что Фридрихъ Великій обязанъ быть своими успѣхами испогрѣшительности прусскихъ астрологовъ, просилъ Короля прислатъ въ Константинополь трехъ такихъ искусствниковъ. Въ отвѣтъ на эту страшную просьбу, Фридрихъ писалъ, что «у него, дѣйствительно, были три астролога: изученіе государственного управления и военного искусства, благоустроенная армія и богатая казна.» Не менѣе важности, въ глазахъ Турокъ, имѣла магія; одинъ изъ захваченныхъ въ плѣнь пашей просилъ Русскихъ показать ему заколдовашую пушку, которая стрѣляла сама собою, безъ содѣйствія прислузы: такъ понималъ онъ, по-своему, необыкновенную быстроту дѣйствія нашихъ орудій. Поражаемые, при каждой встрѣчѣ, губительнымъ огнемъ русской артиллеріи, Турки приносывали неудачи свои въроломному, по ихъ понятіямъ, способу дѣйствій нашихъ войскъ. «Русскіе

падъятся на превосходство своей пальбы, противъ которой дѣйствительно не устоять никому», говорили они. «Но пусть только они не стрѣляютъ въ насть, а выступятъ на бой съ нами, какъ храбрые воины, съ мечами въ рукахъ; тогда увидятъ они, на самомъ дѣлѣ, могутъ ли невѣрные противиться мусульманамъ».

Невѣжество Туровъ, въ соединеніи съ совершеннымъ отсутствиемъ порядка и дисциплины въ войскахъ ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, облегчило наши успѣхи; но главными причинами ихъ были: дисциплина, тактическое образованіе и духъ русскихъ войскъ; искусство русскаго вождя и способности сподвижниковъ его, Баура, Репнина, Суворова и Вейсмана: эти отличные военные люди научились и научили другихъ искусству побѣждать Туровъ. «Не рогатки, а штыкъ ваша защита» сказалъ Румянцевъ русскимъ воинамъ, и убѣдилъ ихъ въ истинѣ своихъ словъ на самомъ дѣлѣ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787 — 1791 Г.

Походъ 1787 года.

Содержание. Присоединение Крыма къ России.—Потемкинъ. — Греческий проектъ. — Современное положение европейскихъ государствъ. — Союзъ России съ Австриею.—Путешествие Императрицы Екатерины въ Новороссийскія области.—Неудовольствие Турокъ.—Объявление войны. — Силы русскихъ армий, назначенныхъ для дѣйствий противъ Турціи.—Военно-хозяйственный распоряженія Потемкина. — Силы Турокъ. — Планы дѣйствий и расположение силъ обѣихъ сторонъ. — Распоряженія Суворова для обороны Кинбурна.—Мичманъ Ломбардъ.—Дѣло при Кинбурнѣ.—Зимнія квартиры.—Инструкція Суворова.

Договоръ, заключенный въ Кайнарджи, успокоилъ на время Восточную Европу; это спокойствіе не было продолжительно. Россія пріобрѣла многія выгоды, но для упроченія ихъ не доставало обладанія Крымомъ;

только присоединение Крыма къ Российской Империи могло обеспечить южные области наши отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ, для которыхъ независимость была тождественна съ наглымъ своеоліемъ; только владѣніе Крымомъ могло открыть русской торговлѣ путь по Черному морю. Самое занятіе крѣпостей Керчи, Еникале и Кинбурна могло приносить пользу Россіи только вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ Крыма. Страна сія считалась независимою, но Турки сохранили надъ жителями ея прежнее вліяніе, основанное на единовѣріи, привычкѣ и сходствѣ въ нравахъ и обычаяхъ.

Потери, понесенные Турками въ предшествовавшую войну, заставили ихъ обратиться къ обычному оружію слабаго—коварству и проискамъ. Порта старалась умѣжитъ число своихъ приверженцевъ, и для достижения сей цѣли не щадила ни трудовъ, ни издержекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нарушены были Турками и прочія условія Кайнарджискаго договора: остановлена уплата денежнай контрибуціи и загражденъ путь русскимъ торговымъ судамъ изъ Архипелага въ Черное море. Ханъ Девлетъ-Гирей, поддерживаемый Портою, старался объ уничтоженіи вліянія Русскаго Правительства и угнетать приверженцевъ Россіи.

Императрица Екатерина, желая положить предѣлъ этимъ злонамѣреннымъ дѣйствіямъ, повелѣла расположить армію, возвратившуюся изъ Турціи, на южныхъ нашихъ границахъ, и когда ханъ Сахибъ-Гирей, изгнанный Девлетъ-Гиреемъ, обратился съ просьбою о помощи къ нашему правительству, то князю Прозоровскому повелѣно было, въ 1776 году, вторгнуться въ Крымъ и содѣйствовать къ возведенію на ханство брата Сахибъ-Гиреева, Шагинъ-Гирея. Войска наши

быстро проинкли чрезъ перекопскія лиши въ полуостровъ. Воля Россійской Монархии была исполнена: Девяносто бѣжалъ въ Царьградъ, а Шагинъ-Гирей, весною 1777 года, возсѣлъ на престолъ. Порта безмолвствовала; но вскорѣ послѣ того изъявила свое негодованіе, провозгласивъ Шагинъ-Гирея отступникомъ исламизма. Сильный турецкій флотъ блокировалъ, въ течение лѣта 1778 года, южные берега Крыма, безпрестанно угрожая высадкою; по бдительность Суворова, командовавшаго войсками, занимавшими полуостровъ, заставила Турокъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Султанъ, обманутый въ своемъ ожиданіи, утвердилъ избраніе новаго хана; а русскія войска, весною 1779 года, вышли изъ полуострова и расположились на южныхъ границахъ Имперіи.

Такимъ образомъ снова водворилось спокойствіе, но оно было непродолжительно. Ханъ Шагинъ-Гирей желалъ вывести своихъ подданныхъ изъ грубаго, полу-дикаго состоянія, въ которомъ они находились, но не умѣлъ приняться за это дѣло; его непостоянство, слабость характера и страсть къ пышности и внѣшнему блеску не подавали надежды къ улучшенію состоянія обитателей Крыма. Сомнительное положеніе сей страны требовало отъ Россіи содержанія значительныхъ силъ въ южныхъ областяхъ Имперіи, для наблюденія за Татарами; въ продолженіе семи лѣтъ, чрезвычайныя издержки, употребленыя на сей предметъ, простирались свыше 7-ми миллионовъ рублей. Россія со-блюдала свято условія заключеннаго договора, не смотря на всѣ невыгодныя послѣдствія его; по Порта сама подала поводъ къ измѣненію существовавшаго порядка вещей. Не успѣвъ возстановить господство

*

свое надъ Крымомъ, Турки возбудили Закубанскихъ Татаръ къ набѣгамъ на сосѣдственныя имъ русскія области. Между тѣмъ произошло восстание въ Крыму противъ Шагинъ-Гирея, который принужденъ былъ уйти въ Россію, отказался отъ владычества надъ Крымомъ и получилъ значительную пенсію; знатѣйшіе изъ Татаръ также отдались подъ покровительство нашего отечества. Императрица Екатерина, пользуясь благопріятными обстоятельствами, направила нѣсколько корпусовъ къ турецкимъ границамъ; черноморскій флотъ, созданный въ четыре года Потемкинымъ, по мановенію Россійской Царицы, вышелъ изъ херсонской гавани и готовился встрѣтить турецкія эскадры у береговъ Крыма. Манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года, объявлено было о присоединеніи къ Русской Имперіи Крымскаго полуострова съ Таманью и страны кубанскихъ Татаръ. Жители Крыма немедленно приведены были къ присягѣ на подданство нашему правительству (*).

Порта негодовала за присоединеніе къ Россіи Крыма, по грозное расположение русскихъ войскъ въ сѣдствѣ турецкой границы не позволяло Султану по мышлять о войнѣ; Версальскій Кабинетъ, предвидя пагубныя послѣдствія, которыя могла навлечь на себя войною Турція, удерживалъ ее отъ совершенного разрыва съ Россіею. Тѣмъ не менѣе однако же Диванъ долго не изъявлялъ согласія на уступку Крыма; но наконецъ, 28-го декабря 1783 года, турецкіе полномочные, покоряясь силѣ обстоятельствъ, заключили съ

(*) Описание походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

чрезвычайнымъ посланикомъ Российскаго Двора Булгаковыимъ и новый договоръ, на основаніи коего Крымъ, Тамань и Кубань признаны были принадлежащими Российской Имперіи. Такимъ образомъ это важное пріобрѣтеніе, къ безсмертной славѣ Потемкина, совершено было безъ всякаго кровопролитія (*). Шагинъ-Гирей сперва жилъ въ Петербургѣ, а потомъ, соскучившись пребываніемъ въ Россіи, уѣхалъ въ Константинополь, откуда, по повелѣнію Султана, сосланъ былъ на островъ Родосъ и тамъ удавленъ: таковъ былъ конецъ одного изъ послѣднихъ потомковъ Чингисхановыхъ!

Потемкинъ, игравшій столь важную роль въ прі соединеніи къ Россіи Крыма, былъ щедро одаренъ природою. Его величественная поступь и мужественная осанка предупреждали въ его пользу. Одаренный крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, онъ соединялъ въ себѣ остроуміе съ свѣтлымъ, здравымъ разсудкомъ. Его память была необычайна; онъ зналъ все, что только можно слышать, удивляя многихъ своими свѣдѣніями, по самыемъ разнороднымъ предметамъ: все, что онъ зналъ, было пріобрѣтено имъ въ бесѣдѣ, потому что онъ не читалъ ничего. Подобное образованіе было довольно поверхностино; тѣмъ не менѣе однако же Потемкинъ могъ говорить съ ученымъ, съ художникомъ, съ военнымъ, съ купцомъ, съ ремесленникомъ и съ землемѣщикомъ, о предметахъ обычного ихъ занятія, съ та-

(*) «Вы приписываете это мнѣ—писалъ Потемкинъ Булгакову—и тѣмъ увеличиваются еще больше заслуги ваши! Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами Турки: ваша твердость, дѣятельность и умъ отвратили войну. Турки были бы побѣждены; но русская кровь также бы потекла!»

кою основательностью, съ такимъ знаніемъ дѣла, что каждый изъ нихъ считалъ его весьма знающимъ чловѣкомъ; въ особенности же онъ любилъ Богословіе. Иногда, по непонятной прихоти, онъ заводилъ рѣчъ съ духовнымъ о военномъ дѣлѣ, либо съ военнымъ о таинствахъ Церкви.

Быстрота и живость его ума не мѣшали ему быть лѣнивымъ до крайности. По цѣлымъ недѣлямъ лежалъ онъ на диванѣ, въ шлафрокѣ и туфляхъ. Но стоило только задумать ему какое либо предпріятіе, и вдругъ обычная лѣнность уступала мѣсто неутомимой дѣятельности, за которую, безъ всякой причины, опять слѣдовало бездѣйствіе. Эта неровность характера была главнымъ препятствіемъ Потемкину въ достижениіи высокихъ цѣлей, имъ предположенныхъ. Онъ составлялъ самые обширные планы, быстро соображалъ средства къ исполненію ихъ; но когда наступало время дѣйствовать, то малѣйшее обстоятельство отклоняло его отъ цѣли, и тогда онъ поручалъ дѣло такимъ людямъ, которые не могли исполнить его, отдавалъ противорѣчащія приказапія, либо вовсе не разрѣшалъ исполненія по цѣлымъ недѣлямъ, и благопріятия ми-нута проходила невозвратно. Онъ сдѣлалъ много; но если бы онъ имѣлъ терпѣніе совершить все, задуманное имъ, то сдѣлалъ бы несравненно болѣе.

Потемкинъ подвергался, и заживо — и по смерти, многимъ противорѣчащимъ толкамъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ подавалъ къ тому поводъ непостоянствомъ своего характера и неровностью обращенія. То строгъ, то ласковъ; то гордъ, то безъ чиновъ; но весьма замѣчательно, что, не смотря на высокомѣре свое, онъ не терпѣлъ униженія. Чтобы заслужить его благо-

склонность, стоило только не оказывать ни малейшаго замышательства въ его присутствіи и говорить съ нимъ смѣло, безъ застѣнчивости.

Безъ всякаго сомнія, онъ имѣлъ много недостатковъ и слабостей: онъ былъ гордъ, высокомѣренъ, самолюбивъ, расточителенъ, не щадилъ никого, не разбиралъ средствъ къ достижению цѣли; но всѣ эти слабости и недостатки, общій удѣлъ человѣчества, искупались его обширнымъ умомъ, необыкновенными способностями къ государственнымъ дѣламъ, преданностью Монархинѣ, любовью къ отечеству, заслугами Россіи. Онъ считалъ своими непріятелями тѣхъ, которые могли остановить его на пути къ почестямъ и славѣ; но отдавалъ справедливость истиннымъ заслугамъ и способностямъ каждого. Онъ былъ покровителемъ Суворова въ то время, когда Суворовъ еще имѣлъ нужду въ его покровительствѣ, и всегда отдавалъ справедливость Репину, хотя и не любилъ его.

Потемкинъ имѣлъ весьма здравыя понятія о военномъ дѣлѣ, и въ особенности объ организаціи и хозяйственной части войскъ. Его преобразованія и нововведенія, предписанныя въ бытность его президентомъ Военнай Коллегіи, были полезны и сообразны съ духомъ русскихъ войскъ; но онъ не былъ великимъ полководцемъ, и въ этомъ убѣждаетъ нась беспристрастное разсмотрѣніе его походовъ.

Въ послѣдніе годы его жизни, всѣ силы души его направлены были къ исполненію великой мысли Императрицы Екатерины, изгнанія Турокъ изъ Европы и водворенія образованности въ прекрасной странѣ, преданной на жертву невѣжеству и изувѣрству поклонниковъ ислама. Подобно тому, какъ, въ древнія времена,

неудачное предпріятіе Ксеркса и отступление 10-ти тысяч Грековъ обнаружили слабость персидской монархіи, и заставили Александра предпринять ея покореніе, подобно тому побѣды Миниха и Румянцева открыли Императрицѣ Екатеринѣ возможность ослабить владычество Турокъ въ югозападной Европѣ. Покореніе Крыма было важнымъ шагомъ къ достижению сей цѣли. Оставалось довершить начатое дѣло. Успѣхъ въ этомъ предпріятіи обѣщалъ бессмертную славу виновникамъ его и неисчислимые выгоды Россіи. Потемкинъ, ревностный поборникъ православной вѣры, горѣль желаніемъ положить предѣлъ господству невѣрныхъ въ странѣ, бывшей колыбелью христіанского ученія: ему открывалось обширное поприще, на которомъ онъ надѣялся одержать блестательные успѣхи (*).

Дѣйствительно, современное положеніе дѣлъ и отношенія, существовавшія между первостепенными европейскими государствами, благопріятствовали исполненію предпріятія, задуманного Екатериною.

На западѣ, Англія и Франція, разрозненныя вѣковою враждою, готовы были къ новой борьбѣ между собою; имѣя противъ себя одно изъ сихъ государствъ, можно было съ увѣренностью надѣяться на содѣйствіе другаго.

Въ такомъ же положеніи находились Австрія и Пруссія. Съ тѣхъ поръ, какъ Фридрихъ II, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Марії-Терезіи, отнялъ у неї одну изъ лучшихъ областей имперіи, возникла и укоренилась взаимная вражда между сими государствами.

(*) Устриловъ.

ствами. Непріязненное расположение одного изъ нихъ доставляло содѣйствіе и дружбу другаго.

На востокѣ, Россія, кромѣ Турціи, имѣла еще двухъ непріятелей, иѣкогда сильныхъ, Польшу и Швецію; но первая, ослабленная, разстроеная внутренними смутами, не могла быть опасна своимъ сосѣдямъ; а противъ Шведовъ можно было вооружить всегдашихъ враговъ ихъ, Датчанъ.

И такъ, первостепенные государства Европы, разрозненныя взаимною враждою, не могли дѣйствовать дружно, для поддержанія политического равновѣсія, нарушенного преобладаніемъ Россіи надъ Портою.

Россія, въ случаѣ новой войны съ Турціею, имѣла нужду въ содѣйствіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ неутралитетѣ Австріи. Юный Императоръ Іосифъ II изъявлялъ готовность къ союзу съ Императрицею Екатерину, желая отвлечь Россію отъ союза съ Пруссіею; и какъ въ 1780 году оканчивался срокъ союзного договора, заключеннаго нашимъ правительствомъ съ Фридрихомъ II-мъ въ 1764 году, на восемь лѣтъ, и возобновленного въ послѣдствіи на такое же время, то Россійскій Дворъ, отклонивъ, подъ разными предлогами, возобновленіе этого договора, заключилъ союзъ съ Австріею.

Междуд тѣмъ Потемкинъ, осыпанный почестями, пожалованіемъ, 2-го февраля 1784 года, президентомъ Военнай Коллегіи, съ чиномъ генералъ-фельдмаршала, и остававшійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, обнаружилъ, въ этихъ должностяхъ, свѣтлый умъ и необыкновенныя способности свои. По части военно-хозяйственной, замѣченъ выданный имъ уставъ (1786 г.), въ которомъ

съ величайшою точностью опредѣлены были издержки на содержаніе россійской арміи; ему же обязаны были войска введеніемъ удобнѣйшей одежды: онъ велѣлъ обрѣзать косы, вывелъ употребленіе пудры, одѣть солдатъ въ шаравары и длинныя куртки, подпоясаныя широкими кушаками, и замѣнилъ трехугольныя шляпы красивыми и удобными касками; солдатамъ приказано было стричься въ кружокъ, отмѣнено все излишнее, и главнымъ правиломъ поставлено: «солдатской нарядъ долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ.» Новороссійскій край, вмѣстѣ съ Крымомъ, переименованымъ въ Таврическую губернію, явились въ новомъ видѣ подъ управлѣніемъ Потемкина. Безлюдныя, дикия степи оживились переселенными туда жителями; разрушенные города, подобно Фениксу, возникли изъ пепла, и кромѣ того, въ мѣстахъ необитаемыхъ, построены новые; созданы флоты; уничтожена Запорожская Сѣчь, бывшая вѣчнымъ гнѣздомъ грабежа и разбоя. Всѣ эти учрежденія и преобразованія стоили сотней миллионовъ. Непріятели Потемкина, не видя, либо не желая видѣть пользы, доставленной государству благоразумнымъ употребленіемъ издержанныхъ имъ денегъ, виновали Императрицѣ, что армія, подъ управлѣніемъ президента Военной Коллегіи, находилась въ совершенномъ упадкѣ, и что вновь приобрѣтенные области были голыя степи, на преобразованіе которыхъ не стоило тратить огромныхъ суммъ, и проч. Императрица, желая убѣдиться, въ какой степени справедливы были эти толки, рѣшилась обозрѣть свои новыя владѣнія. Недоброжелатели Потемкина тому радовались, но торжество ихъ было непродолжительно.

Дѣло говорило за себя само; но Потемкинъ, не

смотря на то, не пренебрегалъ искусствомъ выказать его во всемъ блескѣ. На всякомъ шагу, удивленному взору Екатерины являлись многочисленныя, стройныя войска, обработанныя поля, красивыя селенія. Императоръ Іосифъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна, сопровождавшій Монархиню отъ Кайдака, положилъ, вмѣстѣ съ нею, первый камень основанію Екатеринославля, посѣтилъ Херсонъ, построенный Потемкинымъ, видѣлъ черноморскій флотъ, имъ же созданный, и отдавалъ справедливость его уму и способностямъ. Императрица Екатерина изъявила свою признательность главному виновнику пріобрѣтенія Крыма, давъ ему название *Таврическаго* (*).

Путешествіе Государыни въ Крымъ ускорило повыій разрывъ между Россіею и Портоко. Турки съ негодованіемъ видѣли быстрое преобразованіе страны, долгое время принадлежавшей имъ, а дружба Екатерины съ Іосифомъ и сборъ значительныхъ вооруженныхъ силъ на югъ Россіи возбудили въ высшей степени опасенія мусульманъ. Буйный константинопольскій народъ гласно возставалъ противъ Русскихъ, ропталъ на старого, сонпаго (какъ обыкновенно называли тогдашняго Султана) Абдулъ-Хамида, и изъявлялъ свое неудовольствіе пожарами. Уступая общему мнѣнію, Диванъ сталъ готовиться къ войнѣ. Прусскій и Англійскій Кабинеты, управляемые нашими врагами, Герцбергомъ и Питтомъ, подстрекали своими внушеніями намѣреніе Пор-

(*) Потемкинъ былъ награжденъ, еще 10-го июля 1775 года, въ день торжества годовщины Кючукъ-Кайнарджискаго Мира, графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи, а въ слѣдующемъ году Императрица исходатайствовала ему княжеское достоинство Римской Имперіи, съ титуломъ Свѣтлѣшаго.

ты; оба они имѣли причины негодовать на Россію: Герцбергъ за дружбу съ Австріею, а Питтъ за вооруженный неутралитетъ; оба они возбуждали Турокъ къ войнѣ, увѣряя, что Австрія была терзаема внутренними смутами, а Россія истощена голодомъ, и что ежели Порта не воспользуется этими обстоятельствами, то непріятели ея, оправясь отъ понесенныхъ ими потерь, сами начнутъ войну и достигнутъ исполненія своихъ высокомѣрныхъ замысловъ. Оба Двора, прусскій и англійскій, предлагали Туркамъ содѣйствіе свое въ войнѣ противъ Россіи. Эти происки достигли же ланной цѣли: русскій посланникъ Булгаковъ былъ посаженъ въ Семибашенный Замокъ, 5-го августа 1787 года; въ то же время Порта объявила Россіи войну, подъ предлогомъ вмѣшательства нашего Двора въ дѣла Молдавіи и Грузіи. Такимъ образомъ Турки рѣшились воевать изъ опасенія войны.

Обѣ стороны еще не успѣли, въ то время, совершенно окончить пріуготовленія къ предстоявшей борьбѣ; къ тому же наступала уже осень, и потому первый походъ не могъ имѣть никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій.

Русскія войска, назначенные для дѣйствія противъ Турціи, состояли изъ двухъ армій, Екатеринославской и Украинской, и отдѣльного Кавказскаго корпуса. Екатеринославская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго, заключала въ себѣ: 35-ть пѣхотныхъ (*) и 28-ми конныхъ полковъ, 6-ть егерскихъ корпусовъ, по четыре баталіона въ

(*) Гренадерскіе полки были въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ.

каждомъ (*), и иѣсколько тысячъ Донскихъ, Кавказ-
скихъ, Астраханскихъ, Екатеринославскихъ, Бугскихъ
и Вѣрныхъ Казаковъ (**), всего же до 80-ти тысячъ
человѣкъ съ 180-ю орудіями. Украинская армія, подъ
начальствомъ фельдмаршала графа Румянцева Задунай-
скаго, состояла изъ 15-ти пѣшихъ и 12-ти конныхъ
полковъ, одного егерского и 4-хъ Донскихъ казачьихъ
полковъ, всего же до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 90-а
орудіями. Кавказскій корпусъ, подъ командою гене-
ралъ-аншефа Текели, заключалъ въ себѣ до 12-ти ты-
сячъ человѣкъ (***) . Часть черноморскаго флота нахо-
дилась у Севастополя; остальная военная суда, вмѣ-
стѣ съ гребною флотилею, стояли въ пристани Глу-
бокой, иѣсколько ниже Херсони.

Продовольственные запасы добывались въ эту вой-
ну, подобно тому какъ и въ предшествовавшую, по-
дрядами, покупкою въ Польшѣ и реквизицію; но
какъ всѣ эти способы оказались недостаточными, то
приступлено было къ сбору подушнаго хлѣба въ бли-
жайшихъ намѣстничествахъ. Екатеринославское, Там-
бовское, Харьковское, Курское, Новгородъ-Сѣверское,
Бѣлорусское и Смоленское намѣстничества снабжали

(*) Основателемъ пѣшихъ русскихъ егерей былъ генералъ-аншефъ Петръ Ива-
новичъ Панинъ. Сначала число ихъ было вѣсма ограничено; но предъ началомъ
войны 1787—1791 г. мы имѣли восемь егерскихъ корпусовъ: Бугскій, Таври-
ческій, Кавказскій, Кубанскій, Екатеринославскій, Финляндскій, Лифляндскій и
Бѣлорусскій и два егерскіе баталіона, 1-й и 2-й Сибирскіе. Въ каждомъ корпусѣ
было по 4-ре баталіона, а въ баталіонѣ по 6-ти ротъ.

(**) Часть бывшаго Запорожскаго Войска, привлеченнага щедростью Потемкина,
поступила въ Русскую службу, подъ именемъ *Войска Вѣрныхъ Казаковъ*.

(***) Росписаціе Россійскихъ Императорскхъ Армій, на 1787 годъ, за под-
писью князя Потемкина Таврическаго.

запасами обѣ арміи, а Воронежское Кавказский корпусъ; обыватели получали за эти запасы отъ казны плату по торговымъ цѣнамъ (*).

Распоряженія Потемкина, по части устройства госпиталей, были примѣнены къ быту и образу жизни русскихъ солдатъ. Онъ приказалъ вывести изъ употребленія яйца, молоко, куръ, и вообще всѣ иѣжныя птицы, а довольствоваться больныхъ хорошею говядиною; хлѣбъ давать черный, хорошо выпеченный; для питья употреблять квасъ, а по утрамъ и вечерамъ давать по стакану сбитня, тяжело больнымъ слабаго, а выхораживающимъ морскаго (съ горячимъ виномъ) (**).

Со стороны Порты, пріуготовленія къ войнѣ замедлены были внутренними неустройствами. Смятенія въ Египтѣ и восстание албанскаго правителя Махмута-паши не позволили Туркамъ выставить болѣе 60-ти тысячъ человѣкъ; изъ числа этихъ войскъ, большая часть собиралась у Адріанополя, а остальные назначены были для наступательныхъ дѣйствій. Баталь-паша принялъ начальство надъ корпусомъ, назначеннымъ для завоеванія Крыма; Очаковскій паша получилъ приказаніе овладѣть Кипбурномъ. Капуданъ-паша Гассанъ съ флотомъ отправился изъ Константинополя, для содѣйствія этимъ предпріятіямъ. Очаковская крѣпость, по положенію своему, преимущественно подвергавшаяся нападенію, усиlena была новыми укрѣпленіями, сооруженными подъ руководствомъ французскаго ин-

(*) Свѣдѣнія о расположenіи магазиновъ и обѣ устройствахъ подвижныхъ магазиновъ помѣщены въ приложении подъ літ. С.

(**) Собственноручная записка князя Потемкина Таврическаго, о содержаніи больныхъ въ госпиталяхъ, помѣщена въ приложении, подъ літ. Д.

женера Ляфитта, и спабжена значительнымъ гарнизономъ.

Не смотря на значительное превосходство въ числѣ войскъ, русскія арміи, въ семь году, не могли съ выгодою дѣйствовать наступательно; войска наши терпѣли недостатокъ въ продовольственныхъ и военныхъ запасахъ; у нихъ не было — ни поинтоновъ, ни осаднаго парка: все это могло быть доставлено въ арміи не прежде, какъ въ теченіе осени и зимы. Обладаніе Крымомъ и Кинбурномъ способствовало оборонѣ южныхъ грааницъ Россіи; по за то — положеніе Очакова, на флангѣ нашей операциопной линіи, проходившей отъ Ольвіополя на Бугъ, къ нижнему Днѣстру, не позволяло дѣйствовать по этому направлешію; а учрежденіе магазиновъ въ Подоліи и движеніе войскъ оттуда въ Молдавію, (подобно тому, какъ дѣйствовала русская армія въ предшествовавшую войну), затруднялись непріязненнымъ расположениемъ Польши. Слѣдовательно, для успѣха наступательныхъ дѣйствій требовалось, прежде всего, овладѣть Очаковыемъ; но позднее время года и недостатокъ въ средствахъ, необходимыхъ для осады этой крѣпости, заставили Русскихъ отложить сіе предпріятіе до слѣдующаго года, и ограничиться прикрытиемъ своихъ границъ отъ непріятельскаго вторженія. Съ этою цѣлью, войска наши, въ началѣ авгуаста, расположены были слѣдующимъ образомъ: Екатеринославская армія въ Екатеринославскомъ и Таврическомъ намѣстничествахъ, имѣя сборнымъ пунктомъ Ольвіополь; изъ числа войскъ, находившихся въ ея составѣ, 20 баталіоновъ и 38 эскадроновъ съ пѣсколькими казачими полками, всего до 30-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ ге-

нераль-аншефа Суворова (*), назначено было для обороны Кинбурна и Херсона; 26 баталіоновъ и 22 эскадрона, подъ командою генераль-аншефа Каховскаго, обороняли Крымъ, а отрядъ генераль-маіора Розена (2 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка) и 27 полковъ Войска Донскаго, подъ начальствомъ атамана Иловайскаго, находились на Кубапи (**).

Дѣйствія открылись въ августѣ нападеніемъ миотихъ турецкихъ судовъ на фрегатъ и ботъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Обольянинова, стоявшіе у Кинбурна; но они оборонялись весьма храбро, отразили непріятеля и вошли для исправленія въ Глубокую Пристань.

Суворовъ, желая прикрыть какъ сюю гавань, такъ и Херсонъ, отъ покушеній турецкой эскадры, приказалъ поставить батарею для 24-хъ орудій большаго калибра, нѣсколько ниже Глубокой, и пять батарей на переди лежащихъ островахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено было вниманіе на оборону Кинбурна. На длинной песчаной косѣ, выдающейся въ море противъ Очакова, находится форть Кинбурнъ, слабо укрѣпленный, но важный, по положенію своему, въ то время, когда Турки еще владѣли Очаковымъ, потому что онъ находился на прямомъ сообщеніи между этою крѣпостью и Крымомъ, и господствовалъ надъ входомъ въ Днѣпровскій Лиманъ. Генераль-маіору Реку, съ 5-ю тысячами человѣкъ (***) , поручена была непосредственная оборо-

(*) Суворовъ пожалованъ быть въ генераль-аншефа въ 1786 году.

(**) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турукъ (рукопись).

(***) Составъ отряда: Орловскій, Шлиссельбургскій и Козловскій пѣхотные полки; Мариупольскій легкоконный и Санктпетербургскій драгунскій полки; казачьи полки: Орлова, Исаева и Сычева.

рона Кинбурна. Въ инструкції, данной ему, Суворовъ, между прочимъ, писалъ: «пріучиге вашу пѣхоту къ «быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пу-«стому; знайте настущій часъ; (*) ордеръ вашего поле-«ваго сраженія лучше на два карея, и еще лучше ко-«ли можете съ третьимъ резервнымъ за двумя въ интер-«валѣ для крестныхъ огней отъ артиллериі; резервъ «внутри кареевъ—думаю 8-я доля, но не худо имѣть «стрѣлковъ, по четыре въ капральствѣ, коимъ стрѣ-«лять безъ приказа (**).»

Ночью на 14-е и на 15-е сентября, Турки покушались сдѣлать высадку на берегъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кинбурна, но были опрокинуты подоспѣвшими туда русскими войсками; между тѣмъ турецкія суда безпрестано бомбардировали фортъ, откуда также производилась сильная канонада. Суворовъ, желая оттеснить Турокъ, потребовалъ изъ Глубокой нѣсколько вооруженныхъ судовъ; въ числѣ ихъ находилась галера Десна, вооруженная 16-ю трехъ-фунтовыми пушками и фалконетами, подъ начальствомъ мичмана Ломбарда. Этотъ неустрашимый офицеръ, замѣтя, что непріятельскія суда удалились на большое разстояніе отъ Очакова, пустился противъ нихъ на всѣхъ парусахъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, заставилъ уйти турецкую гребную флотилію подъ пушки крѣпости, и нанесъ непріятелю значительный уронъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ этомъ дѣлѣ, самъ Ломбардъ былъ легко раненъ въ ухо. Суворовъ, находившій

(*) Т. е. умѣйте уловить благопріятную минуту.

(**) Предписаніе генералъ-аншефа Суворова генералъ-майору Реку, отъ 24-го августа 1787 года.

Ломбарда через чуръ сильныи, запретилъ ему нападать безъ приказанія на Турукъ (*).

Всѣ эти ошибки были предвѣстіемъ кровопролитнаго кинбурскаго дѣла. Суворовъ, предвидя непріятельское нападеніе, прибылъ въ Кинбурнъ и устроилъ на косѣ нѣсколько батарей. 30-го сентября, турецкія суда усилили бомбардированіе Кинбурина, а съ разсвѣтомъ 1-го октября, посыпались ядра и бомбы на фортъ и на ближайшій русскій лагерь; съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла. По случаю праздника, Суворовъ со своими офицерами отправился въ церковь. Непріятели, ободренные бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, сдѣлали высадку при Біенкой, выше Кинбурина, но были отражены казаками, подъ начальствомъ генералъ-маиора Река.

Въ 9 часовъ утра, Турки, въ значительномъ числѣ, быстро высадились на оконечности косы и стали устраивать окопы, подъ руководствомъ Лрафита и другихъ французскихъ офицеровъ. Суворовъ позволилъ имъ произвести безъ сопротивленія эту высадку, намѣреваясь уничтожить ихъ однимъ ударомъ; безпрестанно приходили суда и, оставляя на берегу находившихся на нихъ людей, отправлялись за другими въ Очаковъ. Такимъ образомъ, на оконечности косы, собралось до 5-ти тысячъ отборныхъ янычаръ очаковскаго гарнизона. Командовавшій ими паша, желая побудить ихъ къ овладѣнію Кинбурномъ, отослалъ въ Очаковъ всѣ суда, служившія для высадки войскъ.

Суворовъ, предвидя приступъ къ форту, расположо-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турукъ (рукопись).

жиль Орловскій и Шлиссельбургскій пѣхотные полки въ первую, а Козловскій пѣхотный во вторую линію; казачы полки за флангами. Кинбурпскій замокъ занятъ былъ двумя ротами Шлиссельбургскаго полка, а обозъ помѣщенъ позади замка, подъ прикрытиемъ двухъ ротъ Орловскаго и Козловскаго полковъ. Для поддержкіи войскъ, расположенныхъ у Кинбурпа, и вмѣстѣ для обеспеченія ихъ отъ обхода съ тыла, поставлены, въ 14-ти верстахъ позади фронта, баталіонъ Муромскаго и два эскадрона Павлоградскаго и Маріупольскаго легкоконныхъ полковъ. Святпетербургскій драгунскій полкъ, стоявшій въ 36-ти верстахъ, а равно Павлоградскій и Маріупольскій, находившіеся еще далѣе отъ Кинбурина, получили предписаніе поспѣшить въ помощь войскамъ, расположеннымъ на этомъ пунктѣ.

Между тѣмъ Турки постепенно подавались впередъ, подъ прикрытиемъ своихъ окоповъ. Зная, что близость грунтовой воды не позволяла углублять рвовъ, они имѣли съ собою мѣшки, которые, бывъ насыпаны пескомъ, служили непріятелямъ для построенія бруствера; такимъ образомъ, устроивъ нѣсколько параллельныхъ окоповъ и переходя отъ одного къ другому, янычары, въ первомъ часу, приблизились къ форту на картечный выстрелъ. Въ этотъ самый моментъ, открыта была, съ нашей стороны, сильная капонада, послужившая сигналомъ къ нападенію на Турокъ. Генераль-маіоръ Рекъ, съ пѣхотою первой линіи, ударили въ штыки и, съ содѣйствіемъ казаковъ, вытѣснили непріятеля изъ десяти окоповъ; но янычары продолжали обороняться отчаянно, а турецкій флотъ, приблизившись къ берегу, обстрѣливалъ съ фланга рус-

*

скія войска и осыпалъ ихъ бомбами и картечью. Войска наши потерпѣли большую потерю. Самъ Рекъ былъ тяжело раненъ въ ногу; солдаты лишились почти всѣхъ своихъ начальниковъ, изъ которыхъ одни были убиты, а другіе ранены; Турки, пользуясь тѣмъ, потѣшили наши войска и отбили у нихъ нѣсколько орудій; Суворовъ приужденъ былъ ввести въ дѣло Козловскій полкъ и два эскадрона, стоявшихъ въ резервѣ.

Въ эту решительную минуту, подъnimъ была убита лошадь. Суворовъ, принялъ ближайшаго къ нему янычара (который сражался верхомъ) за одного изъ своихъ всадниковъ, приказалъ ему слѣзть съ лошади; уже Турукъ, пользуясь ошибкою русскаго вождя, занесъ на него саблю; но, въ этотъ самый мигъ, гренадеръ Шлиссельбургскаго полка, Новиковъ закололъ штыкомъ янычара, застрѣлилъ другаго и бросился на третьяго. Солдаты, замѣтя опасное положеніе любимаго начальника, окруженнаго со всѣхъ сторонъ непріятелями, проложили себѣ дорогу къ нему по вражескимъ трупамъ и овладѣли нѣсколькими окопами. Между тѣмъ Ломбардъ, съ своею галерою, принялъ участіе въ бою и заставилъ отдалиться отъ берега непріятельскія суда, изъ числа которыхъ три были затоплены дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ; войска обѣихъ сторонъ перемѣшались между собою до такой степени, что замокъ и турецкія суда принуждены были прекратить огонь. Суворовъ былъ раненъ въ бокъ однимъ изъ послѣднихъ картечныхъ выстреловъ.

Уже начинало смеркать; въ это время войска наши под-

крѣплены были свѣжими силами: десять эскадроновъ, стоявшихъ въ разстояніи около 40 верстъ отъ Кинбурна, прибыли на рысяхъ и кинулись походною колонною въ атаку на непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ казаки, двигаясь по отмѣляемъ, ударили ему во фланги; пѣхота возобновила нападеніе; но Турки, возбужденные примѣромъ своихъ дервишей, стояли твердо. Суворовъ былъ раненъ вторично, пулею въ лѣвую руку на вылетъ; потеря крови ослабила его силы; казаки посадили его на берегу, обмыли его рану морскою водою и перевязали галстукомъ. «Спасибо! мнѣ «лучше, сказалъ онъ; такъ погонимъ же всѣхъ раненыхъ Турокъ въ море, да и прочихъ туда же».

Настала ночь; прибылъ баталіонъ Муромскаго полка; его храбрость, какъ выразился самъ Суворовъ, дала первый отвѣтъ побѣдѣ. Турки, опрокинутые на самую оконечность косы, кидались въ разныя стороны; изъ-которые изъ нихъ покушались спастись вплавь, но только немногимъ, и вмѣстѣ съ ними Лафитту, удалось достигнуть Очакова. Русская кавалерія довершила уничтоженіе непріятельскихъ войскъ и возвратила потерянныя пушки. Въ полночь кончилось дѣло, стоявшее намъ 138-ми человѣкъ убитыми и 300 ранеными; со стороны же Турокъ, уронъ простирался до 4.500 человѣкъ.

Суворовъ, въ донесеніи къ Потемкину, выхваляя мужество, оказанное Турками въ этомъ дѣлѣ, писалъ: «Какіе же молодцы, Свѣтлый Князь! Съ такими я еще не драился.» Императрица Екатерина, торжествуя побѣду при Кинбурнѣ молебствіемъ съ пушечною пальбою, сказала: «Суворовъ поставилъ насть на колѣна; но жаль, что старика ранили.» Она благодарила свое-

го героя собственноручнымъ рескриптомъ и пожаловала ему (9-го ноября) орденъ Св. Апостола Андрея. Въ послѣдствіи, онъ получилъ бриліантовое перо на каску, съ лит. К.

3-го октября, контрѣ-адмиралъ Мордвиновъ вышелъ съ херсонскою эскадрою изъ Глубокой Пристани и въ слѣдующую ночь покушался сжечь турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ подъ Очаковыемъ, но это предпріятіе не имѣло успѣха. Одна изъ нашихъ пловучихъ батарей, подъ командою капитана Веревкина, преслѣдуемая нѣсколькими непріятельскими судами,沉есена была быстрымъ теченіемъ на мѣль, къ турецкому берегу; Ломбардъ, находившійся на этой батарей, хотѣлъ взорвать ее, но былъдержанъ своими и не успѣлъ совершить это отважное дѣло. Экипажъ продолжалъ сражаться на берегу, но былъ подавленъ непріятелями, и частью уничтоженъ, частью захваченъ въ пленъ.

Неудачное покушеніе Туровъ на Кинбурнъ заставило ихъ флотъ отплыть, 12-го октября, отъ Очакова къ Варнѣ (*).

Войска генерала Текели дѣйствовали съ успѣхомъ за Кубанью, и очистили отъ непріятельскихъ полчищъ все пространство отъ истока этой рѣки до устья Лабы.

Въ концѣ осени, русскія войска расположились на зимнія квартиры: Екатеринославская армія въ Новороссійской Области, по лѣвую сторону Днѣпра, а Укра-

(*) Рапортъ Суворова Князю Потемкину. Описаніе походовъ Россіи противъ Туровъ (рукопись). Біографіи россійскихъ генерал-испімусовъ и генераль-фельдмаршаговъ. Соч. Бантышъ—Каменского.

инская армія въ Подолії, между Баромъ и Брацлавомъ, и въ окрестностяхъ Умани.

Въ продолженіе зимы, неутомимый Суворовъ принялъ мѣры для обезпеченія Кинбурна отъ непріятельскихъ покушений. Въ инструкціи, составленной имъ для руководства частныхъ начальниковъ, предписано было: 1) пріучать артиллеристовъ къ скорой стрѣльбѣ, но въ бою стрѣлять рѣже, не терять напрасно зарядовъ и не открывать пальбы на слишкомъ большомъ разстояніи отъ непріятеля; 2) пѣхотѣ строиться въ каре; употреблять построеніе въ развернутомъ строю въ рѣдкихъ случаяхъ, а глубокія колонны только для деслоядѣ. Открывать пальбу на такомъ разстояніи отъ непріятеля, на какомъ она можетъ наносить ему вредъ; пріучать солдатъ къ батальному огню, а въ бою стрѣлять рѣзко, по весьма цѣльно; кто разстрѣляетъ попусту свои патроны, тотъ достоинъ шпицрутена. «По-«стыдио намъ, писалъ Суворовъ, что варвары стрѣля-«ютъ цѣльно и пулю своихъ напрасно не тратятъ; при «всякомъ случаѣ, наивреднѣе непріятелю страшный «ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправ-«нѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское ору-«жие—сабля! Строевыхъ лошадей, на ученьяхъ, пріу-«чать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его «и крику; при быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ «долженъ умѣть сильно рубить.» и проч. (*).

Походъ 1788 года.

Содержаніе. Участіе, принятое въ войнѣ Императоромъ Іосифомъ II.—Приготовленія обѣихъ сторонъ.—Силы

(*) Извлечено изъ примѣчаній генерал-аншефа Суворова.

РУССКИХЪ АРМІЙ И НАЗНАЧЕНИЕ КАЖДОЙ.—Силы и назначение австрійской арміи.—Распределение турецкихъ войскъ.—Гассанъ-Паша.—Потемкинъ.—Ласси и кордонная система.—Составъ русскихъ армій.—Первоначальные дѣйствія Принца Кобургскаго.—Права Украниской Арміи на правую сторону Днѣстра и движение главныхъ силъ Екатеринославской Арміи внизъ по Бугу.—Прибытие къ Очакову Гассана-Паши.—Морскія силы обѣихъ сторонъ въ Лиманѣ.—Пришъ Нассау-Зигенъ.—Смерть Сакена.—Дѣйствія въ Лиманѣ.—Истребление турецкаго флота.—Прибытие Потемкина къ Очакову.—Дѣйствія Австрійцевъ въ Бессарабии и Молдавіи.—Сдача Хотина.—Неудачи австрійскихъ войскъ.—Осада Очакова.—Суворовъ раненъ.—Подвиги Ламбро-Качони въ Архипелагѣ.—Медленные успехи очаковской осады.—Штурмъ и взятие Очакова.—Зимняя квартиры.

Въ этомъ году, война должна была принять болѣе рѣшительный характеръ, какъ по значительнымъ прі-уготовленіямъ, сдѣланнымъ, въ теченіе зимы, воевавшими державами, такъ и по участію, принятому въ войнѣ Австрію.

Императоръ Іосифъ II употребилъ всевозможное стараніе, чтобы отклонить Турокъ отъ объявленія войны, которая, въ то время, была для него весьма тѣгостна; съ одной стороны, произошли смятія въ принадлежавшихъ ему Нидерландскихъ областяхъ; съ другой—образовался сильный союзъ противъ Российской Имперіи и Австріи. Новый король прусскій, наследникъ великаго Фридриха, соединился съ Англіею и Голландіею для противодѣйствія видамъ Австріи и Россіи.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Императору Іосифу не-
выгодно было воевать въ чужую пользу, въ опусто-
шенныхъ пограничныхъ областяхъ Турціи. Тѣмъ не
менѣе однакоже, онъ, желая изъявить готовность свою
содѣйствовать Императрицѣ Екатеринѣ, и надѣясь воз-
наградить потери свои на счетъ Турокъ, рѣшился объ-
явить войну Оттоманской Портѣ, 29 января 1788 года.

Князь Потемкинъ, въ продолженіе предшествовав-
шей зимы, обратилъ особенное вниманіе на укомплек-
тованіе, снабженіе и устройство арміи. Воіска были
пополнены рекрутами и снабжены въ изобиліи всѣми
средствами, необходимыми для веденія войны. Превос-
ходство Турокъ въ конницѣ заставило Потемкина усилить
нашу легкую кавалерію образованіемъ новыхъ конно-
егерскихъ и гусарскихъ (легкоконныхъ) полковъ. Для
пріохоченія солдатъ къ службѣ въ этихъ войскахъ, со-
кращеніе былъ срокъ ея, въ сравненіи съ пѣхотою, де-
сятью годами. Но въ послѣдствіи, военные обстоятель-
ства заставили продлить 15-ти лѣтній срокъ службы
этихъ солдатъ, и прослужившимъ лишнее время давать
въ награду за три года серебряныя, а за пять лѣтъ
золотыя медали. Князь Потемкинъ также съ особен-
ною заботливостью занимался формированиемъ и улуч-
шеніемъ казачьихъ войскъ, что съ одной стороны спо-
собствовало къ прикрытию нашихъ границъ безъ осла-
бленія арміи, а съ другой очищало Польшу и турец-
кую границу отъ беспокойныхъ людей, и лишало Ту-
рокъ средствъ къ комплектованію арнаутскихъ и за-
порожскихъ полчищъ (*).

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Со стороны Порты, пріуготовлєія къ войнѣ были облегчены европейскими державами, непріязненными Россіи и Австріи. Франція и Англія, враждебныя между собою, усердно поддерживали Турокъ и помогали имъ всѣми средствами. — Лафитъ строилъ новыя крѣпости и усиливаль старыя; французскіе артиллеристы обучали турецкихъ пушкарей. Англичане доставили въ Константинополь легкія мѣдныя пушки и значительное число судовъ.

Русскія войска раздѣлены были на двѣ арміи, Екатеринославскую и Украинскую, и Кавказскій корпусъ.

Екатеринославская армія, подъ командою князя Потемкина-Таврическаго, въ числѣ 80-ти тысячъ, не счи-тая казаковъ, назначена была для овладѣнія Очаковы-мъ и для охраненія Крыма. Украинская армія, подъ предводительствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, въ числѣ 37-ми тысячъ регулярныхъ войскъ, должна бы-ла дѣйствовать на пространствѣ между Бугомъ и Днѣ-стровомъ, прикрывать осаду Очакова и сохранять сооб-щеніе съ австрійскими войсками. Кавказскій корпусъ генерала Текели, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, обеспечивалъ южную границу Россіи, на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Черноморскій флотъ долженъ былъ охранять юж-ные берега Тавриды и нападать на непріятельскіе при-морскіе пункты. Балтійскій флотъ, съ высадными вой-сками, назначался для отправленія къ острову Негро-понту и для возбужденія восстанія Грековъ и дру-гихъ Христіанинъ, подвластныхъ Портѣ. Образованіе греческихъ корсеровъ (изъ числа которыхъ въ по-слѣдствіи пріобрѣлъ наибольшую извѣстность маоръ Ламбро-Качони) способствовало нанесенію вреда судамъ

непріятельскимъ. Въ то же время, агенты Потемкина возбудили общее восстание въ Черногоріи и открыли сношенія съ Скутарскимъ нашею, возмутившимся противъ Порты.

Со стороны Австріи, сдѣланы были также большія пріготовленія къ войнѣ. Австрійская армія, въ числѣ 125-ти тысячъ человѣкъ, на основаніи кордонной системы (*) генерала Ласси, расположена была и должнаствовала дѣйствовать на всемъ пространствѣ границъ Австріи съ Турціею. Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Императора Іосифа, назначались для овладѣнія Шабачемъ и Бѣлградомъ и для занятія Сербіи; корпусъ Принца Лихтенштейнскаго, расположенный въ Кроаціи, угрожалъ вторженiemъ въ Боснію; корпуса Вартенслебена и Фабри назначены были для вторженія въ Валахію; а корпусъ Принца Саксенъ-Кобургскаго, въ числѣ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ человѣкъ, для вторженія въ Молдавію и для сохраненія сообщенія между Австрійскою и Украинскою арміями.

Турки, съ своеї стороны, успѣли усилить къ веснѣ свои полчища до 300 тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и крѣпостные гарнизоны. Въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ находилось болѣе 40 тысячъ; такія же силы занимали оборонительную линію по Днѣстру: следовательно, для дѣйствій въ полѣ оставалось не менѣе 200 тысячъ. Турки рѣшились обратить главныя усилія противъ Австрійцевъ, ограничиваясь съ другой стороны удержаніемъ русскихъ войскъ. Съ

(*) Подъ названіемъ кордонной системы разумѣютъ раздробленное расположение войскъ, занимающихъ многие пункты, выгодные, въ оборонительномъ отношеніи, для непосредственнаго прикрытия страны.

этою цѣлью, до 150-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря, назначено было для дѣйствій по направленію на Софию къ Бѣлграду; очаковскій гарнизонъ усиленъ былъ до 20-ти тысячъ, а новый крымскій ханъ, Шахъ-Басъ-Гирей, избранный татарскими старшинами въ Константинополь, собралъ до 50-ти тысячъ Турокъ у Измаила. Капуданъ-паша Гассанъ отплылъ, въ первой половинѣ мая, съ значительнымъ флотомъ отъ Константинополя къ Очакову, для поддержания гарнизона сей крѣпости, уничтоженія русскаго флота и завоеванія Крыма. Старый, но бодрый и рѣшительный Гассанъ, надѣясь на огромное превосходство турецкихъ морскихъ силъ, уверялъ, что «онъ возвратится въ Константинополь завоевателемъ Крыма, либо положитъ голову.»

Гассанъ обладалъ большими практическими свѣдѣніями по части командованія флотомъ, и былъ необыкновенно дѣятеленъ. Съ прискорбiemъ видѣлъ опѣ разстройство управлениія Оттоманской Порты, и не щадилъ ничего, чтобы замедлить паденіе своего отечества, котораго, въ продолженіе многихъ лѣтъ, онъ былъ надежнѣйшею опорою. Ничто не могло поколебать его рѣшительности; ничто не было для него невозможнымъ; никакія неудачи не смущали его. Послѣ пораженія при Чесмѣ, онъ одинъ не потерялъ присутствія духа, и спасъ столицу Султановъ, заставя Русскихъ удалиться отъ Лемиса. Въ продолженіе мира, онъ же возстановилъ морскія силы Турокъ, и, начальствуя ими, готовился испытать счастье въ новой отчаянной борьбѣ съ русскимъ флотомъ.

Казалось, никогда еще Порта не была подвержена такой опасности, какая угрожала ей при открытии это-

го похода. Многочисленныя благоустроенные арміи, поддержаныя средствами двухъ первостепенныхъ государствъ, ободренныя воспоминаніями постоянныхъ успѣховъ русского воинства, готовились вторгнуться съ несколькихъ сторонъ въ предѣлы Турціи, которая могла противопоставить имъ только нестройныя ополченія, лишенныя всѣхъ вещественныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны. Успѣхъ союзниковъ, казалось, не подлежалъ сомнѣнію; но судьба рѣшила иначе, и причину тому должно искать въ характерѣ и свойствахъ главныхъ вождей союзныхъ армій, Потемкина и Ласси.

Потемкинъ, командовавшій, въ этомъ походѣ, главною русскою арміею, и въ послѣдствіи всѣми русскими войсками, не обладалъ рѣшительностью и постоянною дѣятельностью, столь необходимыми качествами для успѣшнаго веденія войны. Онъ былъ храбръ лично въ бою и смѣль въ составленіи преднартаний; но когда доходило дѣло до ихъ исполненія, то затрудненія и заботы волновали его до такой степени, что онъ не могъ ни на чѣмъ рѣшиться. Въ продолженіе мира, онъ составилъ множество плановъ для завоеванія Константинополя; но когда началась война, то долго не могъ рѣшиться на осаду Очакова: сперва останавливали его заботы на счетъ обеспеченія продовольствованія войскъ; потомъ—неумѣстная осторожность. «Те-«перь уже Турки не тѣ, какіе были прежде, говорилъ онъ; они могутъ побить насть.» Время проходило; между тѣмъ, и полководецъ и вѣренная ему армія оставались въ бездѣйствіи.

Главнокомандующимъ австрійскою арміею назначенъ былъ Ласси, сынъ русскаго фельдмаршала, перешед-

шій еще въ молодыхъ лѣтахъ въ австрійскую службу. Семилѣтняя война, въ которую онъ исправлялъ должность начальника штаба Дауповой арміи, проложила ему путь къ отличіямъ и славѣ: ему приписывали нападеніе при Гохкирхѣ и тѣ искусные марши, которыми Даунъ изумлялъ своихъ современниковъ; Ласси, съ австрійскимъ отрядомъ, участвовалъ также въ нападеніи Тотлебена на Берлинъ. Эта война имѣла большое вліяніе на военное образованіе Ласси. Примѣръ Дауна, раздроблявшаго свои силы для одновременного занятія многихъ крѣпкихъ мѣстныхъ пунктовъ, и страхъ, внушенный прежними подвигами Фридриха, заставили Австрійцевъ, въ войну за Баварское Наслѣдство, избѣгать боя и располагать войска въ видѣ расставленной линіи: таково было начало кордонной системы. Не смотря на невыгоды и опасность этой системы, она достигла цѣли, предположенной ея основателемъ, Ласси. Фридрихъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и велѣшій войну не для собственныхъ выгодъ Пруссіи, а въ защиту неприкосновенности владѣній Германскаго Союза, ограничивался наблюденіемъ непріятельской арміи; въ продолженіе цѣлаго лѣта, Австрійцы, дѣйствуя противъ Фридриха, не подверглись пораженію. Императоръ Іосифъ II и Ласси, считая весьма выгоднымъ такой результатъ дѣйствій, вывели заключеніе, что, для одержанія перевѣса надъ противникомъ, достаточно располагать войска, растягивая ихъ въ видѣ кордона. Но вскорѣ горький опытъ показалъ па дѣлѣ, что не только система, основанная на столь зыбкихъ началахъ, но и вообще никакая система дѣйствій не должна служить постояннымъ руководствомъ для военачальника.

Въ половинѣ мая, главныя силы Екатеринославской арміи, назначенныя для осады Очакова, собрались у Ольвіополя, въ числѣ 40 тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ и 6-ти тысячъ казаковъ (*). Въ то же время, три дивизіи Украинской арміи, въ числѣ 27-ми тысячъ, собрались на пространствѣ отъ Винницы до Ободовки, а дивизія (2-я) генералъ-аншефа графа Салтыкова, въ числѣ 10-ти тысячъ, расположена была у Нового-Константина, съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать Австрійцамъ (**).

Между тѣмъ Принцъ Кобургскій, надѣясь безъ большихъ затрудненій овладѣть Хотиномъ, и не желая дѣлиться съ Русскими славою этого успѣха, подступилъ, еще въ февралѣ, къ сей крѣпости; но былъ принужденъ отказаться отъ своего покушенія. Затѣмъ, сосредоточивъ до 15-ти тысячъ человѣкъ въ Буковинѣ, онъ

(*) *Составъ главныхъ силъ Екатеринославской Арміи:* Лифляндскій и Бугскій егерскіе корпуса; гренадерскіе полки (состоявшіе въ 4-хъ баталіонномъ составѣ): Екатеринославскій, Астраханскій и Тавріческій; мушкетерскіе полки: Тамбовскій, Херсонскій, Алексопольскій и Полоцкій; гренадерскіе баталіоны: Фліпера и Сакова; Екатеринославскій кирасирскій; легко-конные (гусарскіе) полки: Херсонскій, Українскій, Харьковскій, Елисаветградскій, Изюмскій, Полтавскій, Ахтырскій, Александрийскій, Сумскій, Ольвіопольскій и Воронежскій; 13-ть казачьихъ полковъ. (Извлечено изъ Атласа посѣдней Турецкой войны, составл. полковникомъ барономъ Тизенгаузеномъ, въ 1793 году).

(**) *Составъ Украинской Арміи:* гренадерскіе полки: Сибирскій, Малороссийскій, Санктпетербургскій и Московскій; мушкетерскіе полки: Ингерманландскій, Новгородскій, Черниговскій, Архангелогородскій, Укіцкій, Смоленскій, Аштеронскій, Ростовскій, Тульскій и Витебскій; шесть гренадерскихъ баталіоновъ; четыре егерскихъ баталіона: всего 46-ть баталіоновъ. Ордескій кирасирскій полкъ; карабинерные полки: Кіевскій, Черниговскій, Глауховскій, Нѣжинскій, Стародубовскій, Рязанскій, Тверскій, Сѣверскій, Переяславскій, Софійскій и Лубенскій: всего 52 эскадрона; шесть Донскихъ казачьихъ полковъ; девять артиллерийскихъ ротъ. (Извлечено изъ росписианія Украинской арміи).

рѣшился осадить Хотинъ; покореніе этой крѣпости было необходимо, какъ для обезпеченія австрійской арміи съ лѣваго фланга, такъ и для открытия Принцу надежныхъ сообщеній съ Украинскою арміею. Но чтобы приступить къ исполненію этого предпріятія, съ вѣрною надеждою успѣха, Принцъ Кобургскій желалъ сперва оттеснить турецкій отрядъ, расположенный тогда между Яссами и Хотиномъ, за рѣчкою Ларгою, впадающею въ Прутъ у Липканъ (*). Полковникъ Фабри, посланный съ 5-ю тысячами войскъ къ Ларгѣ, разбилъ, 7-го апрѣля, 6 тысячъ Турокъ, захватилъ, вслѣдъ за тѣмъ, молдавскаго господаря Александра Ипсиланти и занялъ Яссы (**).

Между тѣмъ, по взаимномъ спошешіи обоихъ начальниковъ главнокомандующихъ, Румянцева и Потемкина, рѣшено было, чтобы Українская армія переправилась черезъ Днѣстръ и расположилась между сею рѣкою и Прутомъ, для надежнѣйшаго отвлечения Турокъ отъ Очакова; 2-я же дивизія этой арміи, состоявшая подъ начальствомъ графа Салтыкова, по просьбѣ Принца Кобургскаго, должна была содѣйствовать ему въ осадѣ Хотина. На основаніи изложенныхъ соображеній, 1-я дивизія, въ числѣ 13-ти тысячъ, переправясь, 20-го іюня, чрезъ Днѣстръ, у Могилева, расположилась, 1-го іюля, у Плопи; 3-я и 4-я дивизіи, въ числѣ 14-ти тысячъ, подъ начальствомъ генераль-аншефа Эльмпта, переправились нѣсколько ниже Сороки и были выдвинуты къ Отта-Альба; наконецъ, 2-я дивизія, графа

(*) Эту рѣчку не должно принимать за ту, на которой произошло сраженіе 7-го іюля 1770 года.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Салтыкова въ числѣ 10-ти тысячъ, переправилась, 15-го іюня, у Малиницы, въ 15-ти верстахъ ниже Хотина, и, вмѣстѣ съ корпусомъ Принца Кобургскаго, обложила сію крѣпость, 21-го (*). Осадныя работы начались 2-го іюня (**).

Между тѣмъ войска Екатеринославской Арміи, назначенные для осады Очакова, переправились, 25-го мая, на правую сторону Буга, у Ольвіополя, и двинулись внизъ по рѣкѣ, съ чрезвычайною медленностью. Суворовъ, тогда находившійся въ Кинбурнѣ, вызывался штурмовать Очаковъ; но Потемкинъ, предоставивъ себѣ самому покореніе сей крѣпости, отклонилъ это предложеніе (***)�

Въ концѣ мая, появился въ Лиманѣ Капуданъ-Паша съ турецкимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 13-ти линейныхъ кораблей, 15-ти фрегатовъ и 32-хъ мелкихъ судовъ (канонирскихъ шлюбокъ, шебекъ, кирлангичей, и проч.). Цѣль дѣйствій Гассана заключалась въ томъ, чтобы усилить гарнизонъ Очаковской крѣпости, уничтожить русскій флотъ и за тѣмъ приступить къ завоеванію Крыма. Въ это самое время, наши морскія силы, состоявшія изъ парусной эскадры и гребной

(*) Составъ дивизіи графа Салтыкова: Санктпетербургскій grenaderскій, Черниговскій и Архангелогородскій мушкетерскіе полки; 4-й и 5-й grenaderскіе баталіоны; одинъ егерскій баталіонъ: всего 11-ть баталіоновъ. Глуховскій, Нѣжинскій и Софійскій карабинерные полки: всего 12-ть эскадроновъ; одинъ Донской казачій полкъ, и 2 артиллерійскія роты (росписаніе Українскій Арміи).

(**) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(***) Smidt, Suworow's Leben.

флотиліи, стояли въ Глубокой Пристани, около 50-ти верстъ отъ Очакова: первая, въ числѣ 5-ти линейныхъ кораблей и 8-ми фрегатовъ, находилась подъ начальствомъ контрь-адмирала Поль-Джонса, пріобрѣтшаго извѣстность въ Сѣверо-Американскую Войну; а гребная флотилія, состоявшая изъ 6-ти малыхъ судовъ (галеръ, пловучихъ батарей, шлюбокъ, и проч.) и 80-ти запорожскихъ лодокъ, была подъ командою Принца Нассау-Зигенъ. Этотъ славный воинъ, какъ рыцарь старыхъ временъ, искалъ по всему свѣту приключений и опасностей, охотился въ Африкѣ за львами и тиграми, совершилъ съ Бугенвилемъ кругосвѣтное путешествіе, и командовалъ, при осадѣ Гибралтара, одною изъ пловучихъ батарей. При открытии дѣйствій подъ Очаковыми, Принцъ вызвался начальствовать нашему гребною флотилію, и показалъ себя достойнымъ вождемъ отважныхъ моряковъ русскихъ.

Появленіе Гассана подъ Очаковыми означалось геройскимъ самопожертвованіемъ капитана 2 ранга Сакена.

Этотъ офицеръ, посланный Прищемъ Нассау, на большой шлюбкѣ, изъ Глубокой, съ донесенiemъ къ Суворову, въ Кинбурнъ, долженъ былъ отправиться оттуда обратно къ флотиліи, въ то самое время, когда передовыя турецкія суда уже входили въ Лиманъ. Предвидя угрожавшую ему опасность, Сакенъ сказалъ на прощанье командиру Козловскаго полка, подполковнику Маркову: «мое положеніе опасно, но честь свою могу еще спасти. Когда Турки атакуютъ меня двумя судами, я возьму ихъ; съ тремя буду сражаться; отъ четырехъ не побѣгу; но если нападутъ болѣе, тогда прости, Федоръ Ивановичъ! Мы болѣе не увидимся.» Едва лишь успѣлъ Сакенъ отплыть на полу-

вину разстоянія отъ Кинбурна до Глубокой Пристани, какъ погиавшіяся за нимъ тридцать турецкихъ судовъ стали настигать его. Желая спасти своихъ подчиненныхъ, Сакенъ отправилъ девять матросовъ, въ бывшей при немъ лодкѣ, въ Глубокую, и приказалъ имъ увѣдомить флотилію о его опасномъ положеніи, и объявить, что ни онъ, ни вѣренное ему судно въ рукахъ Турокъ не будутъ. Непріятельскія суда окружили его со всѣхъ сторонъ; два изъ числа ихъ сѣѣлись съ русскою шлюбкою; уже Турки готовились кинуться на абордажъ... Въ этотъ самый моментъ, Сакенъ бросилъ горящій фитиль въ открытую пороховую бочку и взлетѣлъ да воздухъ; матросы, спасенныя имъ, увѣряли, будто бы ему не удалось истребить турецкихъ судовъ, его окружавшихъ; но какъ бы то ни было, а геройская смерть Сакена показала Туркамъ, съ какими непріятелями они имѣли дѣло. Императрица Екатерина удостоила сожалѣніемъ Своимъ память храбраго, и по-жаловала пенсію вдовѣ Сакена (*).

7-го іюня, произошло довольно упорное дѣло между гребными флотиліями противныхъ сторонъ, въ Дибровскомъ Лиманѣ. Не смотря на мужество Гассана, ободрявшаго личнымъ примѣромъ своихъ моряковъ, Турки принуждены были уйти къ Очакову, съ потерей трехъ судовъ, взорванныхъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей морской артиллериі.

Суворовъ, не упускавшій никогда изъ вида средство вредить непріятелю, приказалъ устроить на оконечности

(*) Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II Князя Потемкина.—Описаніе похода Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Кинбурнской Косы батарею изъ 24-хъ орудій большаго калибра (24 ф. и 18 ф.), съ тою цѣлью, чтобы господствовать надъ входомъ въ Днѣпровскій Лиманъ. Эта батарея обезпечена была особымъ прикрытиемъ, состоявшимъ изъ 2-хъ баталіоновъ (*).

Между тѣмъ Гассанъ, возбуждаемый желаніемъ отомстить за понесенную имъ неудачу, рѣшился на отчаянное предпріятіе. Не смотря на множество мѣлей, содѣлывавшихъ плаваніе въ Лиманѣ опаснымъ даже для малыхъ судовъ, онъ отплылъ, въ вечеру 16-го іюня, со всѣмъ своимъ флотомъ и гребною флотиліею, отъ Очакова, и, съ помощью искусствъ лодмановъ, пройдя Фарватеромъ между мѣлями, приблизился къ русскому флоту на пушечный выстрелъ; суда его стали на якорь въ двѣ линіи: первая состояла изъ кораблей и фрегатовъ, а вторая изъ кирлангичей; шлюбокъ, и проч. Съ нашей же стороны, впереди находилась гребная флотилія, а за нею парусный флотъ. Турки съ презрѣніемъ смотрѣли на небольшія наши суда и были совершенно увѣрены въ побѣдѣ. Едва лишь начало разсвѣтать, какъ турецкій флотъ снялся съ якоря; наша гребная флотилія, не выжидая нападенія, двинулась на встрѣчу непріятелю, и бой возгорѣлся по всей линіи. Принцъ Нассау командовалъ лѣвымъ крыломъ, противъ котораго дѣйствовали самые наибольшіе корабли, а бригадиръ Алексіано правымъ. Спустя около часа со времени открытия канонады, 64-хъ пушечный турецкій корабль сѣлъ на мѣль; въ слѣдъ за тѣмъ адмиральскій корабль Капуда-

(*) Anthing. Smidt.

на-паши подвергся той же участи. Принцъ Нассау, желая овладѣть сими кораблями, послалъ противъ нихъ часть своихъ галеръ. Турки оборонялись отчаянно и нанесли картечнымъ и ружейнымъ огнемъ значительный уронъ черноморскимъ казакамъ, штурмовавшимъ трехъ-палубные корабли непріятельские; наконецъ, послѣ многихъ напрасныхъ покушеній, Черноморцы взлѣзли на абордажъ; но уже не могли спасти своей добычи. Турецкіе корабли, зажженные нашими брандскугелями и калеными ядрами, были объяты пламенемъ; казакамъ удалось спасти многихъ непріятелей, захваченныхыхъ въ плѣнъ, либо кинувшихся въ воду; остальные же всѣ Турки, бывшіе на корабляхъ, посаженныхыхъ на мѣль, вмѣстѣ съ ними взлетѣли на воздухъ. Нѣсколько меньшихъ турецкихъ судовъ было потоплено; другія захвачены; наконецъ, послѣ отчаянной борьбы, продолжавшейся четыре часа, Русскіе одержали совершенную победу. Во все это время, Гассанъ безпрестанно подвергался величайшимъ опасностямъ. Герой, разѣзжая на своемъ кирлангичѣ, подъ жесточайшимъ огнемъ русскихъ судовъ, являлся вездѣ — вездѣ отдавалъ приказанія. Не менѣе мужества оказали, съ нашей стороны, бригадиръ Алексіано, подполковникъ Рибасъ 2-й, Де-Винтеръ, французской службы полковникъ Рожеръ Дамасъ, и въ особенности самъ Принцъ Нассау.

Гассанъ-паша, обманутый въ надеждахъ своихъ уничтожить русскую эскадру, былъ принужденъ отступить; но онъ отступалъ какъ левъ, прикрылъ обратное плаваніе своихъ легкихъ судовъ кораблями и фрегатами, и отошелъ къ Очакову. Наша гребная флотилія преслѣдовала непріятеля, и стала на якорѣ, въ

разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ турецкаго флота, выжидая время снова атаковать его. Между тѣмъ Гассанъ рѣшился оставить Очаковъ и соединиться съ частью своего флота, находившегося въ открытомъ морѣ. Имѣя въ виду уйти скрытно изъ Лимана, онъ снялся съ якоря въ ночи съ 17-го на 18-е июня. Но едва лишь турецкій флотъ поравнялся съ батарею, устроенною Суворовымъ на оконечности Кинбурнской Косы, какъ открыта была по непріятельскимъ судамъ сильнѣйшая канонада. Турки, не знаяше вовсе о сопротивлении этой батареи, полагали, что они попали подъ пушки кинбурнского форта и старались выйти, какъ можно скорѣе, въ море. Гассану удалось спасти передовые корабли отъ угрожавшей имъ гибели; но прочія суда частью сѣли на мѣль, частью остановились, потерпѣвъ сильный вредъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи. Между тѣмъ, въ первомъ часу, взошелъ мѣсяцъ; почти ни одинъ изъ нашихъ выстрѣловъ не былъ потерянъ; непріятельскій флотъ, поражаемый калеными ядрами и другими зажигательными снарядами, пришелъ въ чрезвычайное смятеніе; корабли пылали и одинъ за другимъ взлетали на воздухъ; кругомъ ихъ, все пространство усыяно было обломками судовъ и людьми, встрѣчавшими смерть во всѣхъ возможныхъ видахъ.

Между тѣмъ, на русской флотиліи, слышна была пальба кинбурнской батареи; Принцъ Нассау и неустрашимѣ сподвижники его съ нетерпѣніемъ желали принять участіе въ бою; но какъ весьма опасно было предпринять движеніе ночью, чрезъ пространство, усыпанное мѣлями, то и решено было дождаться разсвѣта. Еще въ ночи, получена была записка отъ Суворова: «непо-

«бѣдимый Доріа, писалъ онъ Принцу, пора захватить въ плѣнъ преемника Барбароссы.» Въ это время, Гассанъ уже успѣлъ уйти въ море; оставалось истребить турецкія суда, стоявшія подъ пушками Очакова. 18-го, на разсвѣтѣ, Принцъ Нассау, не обращая вниманія на огонь крѣпости, Гассанъ-пашинскаго замка и турецкихъ кораблей, тамъ стоявшихъ на якорѣ, направилъ свою гребную флотилію двумя колоннами, обогнувъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскій флотъ своими судами, въ видѣ полумѣсяца, и атаковалъ огромные корабли галерами и шлюбками. Поль-Джонсъ, не могшій за нимъ слѣдовать съ флотомъ, по мѣлководію Лимана, сопровождалъ Принца, стараясь умѣрить его пылкость. «Мы идемъ на вѣрную гибель, сказалъ онъ ему; слышанное ли дѣло атаковать лодками 74-хъ пушечные «корабли? Насъ разобьютъ въ щепы.»—«Отнюдь нѣтъ!» отвѣчалъ Принцъ; этимъ громадамъ не достаетъ души, «а турецкимъ орудіямъ мѣткости. Они стрѣляютъ на воздухъ. Пойдемъ на Турокъ, подъ огненнымъ своимъ домъ ихъ выстрѣловъ, и уничтожимъ ихъ.» Принцъ сдержалъ свое слово. Русскія шлюбки и галеры, не смотря на жестокую канонаду непріятельскихъ кораблей и фрегатовъ, подплыли къ бортамъ ихъ; наши отважные моряки, спѣясь съ непріятельскими громадами, взлѣзали на нихъ, захватывали плѣнныхъ, забирали добычу и удалялись прежде нежели пылавшія турецкія суда взлетали на воздухъ. Мало по малу умолкаль огонь; наконецъ, около полудня, мертвая тишина водворилась на мѣстѣ побоища.

Турки потеряли, въ оба эти дни, и въ бѣдственную для нихъ ночь съ 17-го на 18-е іюня, до трехъ тыщъ человѣкъ убитыми и потонувшими; въ плѣнъ

взято 1763; сожжено непріятельскихъ 7 кораблей и 8 другихъ судовъ; взятъ 60-ти пушечный корабль и захвачено 2 фрегата и нѣсколько небольшихъ судовъ. Тѣ же турецкія суда, которымъ удалось уйти, находились въ жалкомъ состояніи; изъ числа ихъ, два корабля потонули въ открытомъ морѣ. Остальные суда спаслись подъ пушками Очакова, но не на долго: Принцъ Нассау совершенно уничтожилъ ихъ, 1-го іюля. Съ нашей стороны, уронъ, въ оба дни, 17-го и 18-го іюня, не превосходилъ 18-ти человѣкъ убитыми и 68-ми ранеными: въ числѣ послѣднихъ былъ оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Рибасъ 2-й, потерявшій руку. Потеря же нашихъ войскъ, 1-го іюля, была болѣе значительна и простиралась до 100 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ находился старый запорожскій атаманъ, Сидоръ Бѣлый (*).

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Князь Потемкинъ велъ свои войска обоими берегами Буга, двигаясь медленно и останавливаясь везде, гдѣ только находилъ удобства жизни. Получая извѣстія объ успѣхахъ созданного имъ флота, Потемкинъ радовался имъ, приписывалъ ихъ покровителству заступника своего Св. Георгія, но не торопился принять участіе въ дѣйствіяхъ, и прибыль къ Очакову не прежде 28-го іюня. Такимъ образомъ для марша, на протяженіи около 200 верстъ, употреблено было пять недѣль.

Обратимся къ дѣйствіямъ нашихъ союзниковъ.

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г., составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тутковымъ — Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

Перенесла Украинской Арміи на правую сторону Днѣстра и занятие Яссъ отрядомъ Фабри (произведенного, въ награду за то, въ генераль-маіоры) обѣщали оружію союзниковъ значительныя выгоды; но вскорѣ дѣла приняли менѣе благопріятный оборотъ. Едва лишь начальники австрійскихъ отрядовъ, выдвинутыхъ въ Молдавію (*), узнали о скоплении турецко-татарскихъ полчищъ хана Шахъ-Басъ-Гирея въ окрестностяхъ Рябой-Могилы и о появлении Туровъ у Бухареста, какъ, предавшись паническому страху, отступили къ границамъ Трансильвани; Фабри, очистивъ Яссы, ушелъ къ Ботушанамъ, чтò подало возможность хану занять столицу Молдавіи, 22-го іюня. Румянцевъ, узнавши, что силы непріятеля простирались до 60-ти тыс. человѣкъ, и опасаясь, чтобы онъ не кинулся къ Хотину, въ то время обложеному союзниками, рѣшился прикрыть осаду этой крѣпости русскими войсками. Недостатокъ въ продовольствіи несколько замедлилъ исполненіе сего намѣренія; наконецъ дивизія Эльмита выступила, въ половинѣ іюля, изъ лагеря при Отта-Альба, и прибыла, 22-го, къ босерканскому кургану, въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Прута, а генераль-лейтенантъ Сплени, смѣнившій генерала Фабри, перешелъ къ Строешти. Сообщеніе между этими отрядами производилось чрезъ pontонный мостъ, устроенный на Прутѣ близъ сел. Таборы.

Къ сожалѣнію, въ дѣйствіяхъ союзниковъ не доставало согласія. Румянцевъ хотѣлъ, чтобы, для надежнѣйшаго прикрытия осады Хотина отъ ханской арміи,

(*) Отряды сії расположены были у Фокшанъ, Окиа, Бакеу и Яссъ.

дивизія Эльмпта переправилась на правую сторону Прута и соединилась съ австрійскимъ отрядомъ; но Сплени, возгордясь маловажнымъ успѣхомъ, одержаннымъ его войсками въ одной изъ сшибокъ съ Турками, отказывался отъ соединенія съ Эльмптомъ; но потомъ, внезапно измѣнивъ образъ мыслей, просилъ, чтобы русская дивизія перешла на правую сторону Прута и соединилась съ Австрійцами. Между тѣмъ, въ ханской арміи, наскучившей бездѣствиемъ, начались побѣги, ежедневно ее ослаблявшіе. Румянцевъ, войдя въ сношеніе съ Принцемъ Кобургскимъ, рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, оттьѣснить хана къ Дунаю, и тѣмъ обеспечить осаду Хотина. Для достижения сей цѣли, генералъ Эльмптъ переправился чрезъ Прутъ, 17-го августа, и, соединившись съ отрядомъ Сплени, занялъ Яссы, откуда ханъ, не выждавъ наступленія союзниковъ, отступилъ къ Рябой-Могилѣ. Но вскорѣ за тѣмъ, генералъ Сплени получилъ повѣдѣніе Императора Іосифа ити къ границамъ Трансильваніи, угрожаемой нашествіемъ Турокъ, которымъ удалось одержать рѣшительный перевѣсъ надъ австрійскими войсками. Румянцевъ, видя необходимость поддержать Эльмпта, двинулся съ первою дивизіею, 31-го августа, отъ Плопи къ Пруту, прибылъ, чрезъ Загаранчу, къ Цецорѣ, и соединился, близъ этого пункта, съ 4-ю дивизіею Каменского, прибывшею съ рѣчки Отты-Альбы, 17-го сентябрь (*).

Между тѣмъ осада Хотина уже продолжалась болѣе

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Бутурлинъ.—Карта части Молдавіи и Бессарабіи, съ показаніемъ маршрута и лагерей Укропинской Арміи, въ 1788 году.

двухъ мѣсяцевъ. Но медленныя дѣйствія Принца Ко-бургскаго и графа Салтыкова не подавали надежды къ скорому покоренію крѣпости. Не смотря на то, что она обложена была еще 21-го іюня, траншеи открыты не прежде 2-го іюля. Три дни спустя, построено было пять батарей на лѣвой сторонѣ Днѣстра, у деревни Браги, чтобы не допускать осажденныхъ къ водѣ. Отъ дѣйствія артиллеріи союзниковъ городъ загорался ежедневно нѣсколько разъ; янычары, приведенные въ уныніе, не смотря на убѣжденія коменданта крѣпости, Османа-паши, поговаривали о сдачѣ. Припѣтъ Кобургскій, узнавши о томъ отъ пѣхинныхъ Турокъ, предложилъ, съ согласія графа Салтыкова, Осману-пашѣ сдать крѣпость. Турки готовы были согласиться на предложенія имъ условія, 21-го іюля; но, получивъ отъ двухъ переодѣтыхъ спаговъ, проникшихъ въ городъ, извѣстіе о движении въ помощь Хотину сильнаго корпуса, который, по словамъ спаговъ, долженъ быть прибыть чрезъ 11-ть дней, просили отсрочить сдачу крѣпости до 1-го августа. Начальники союзныхъ войскъ отказали въ томъ, и дѣйствія возобновились 25-го іюля. Осажденные произвели нѣсколько вылазокъ противъ русскихъ войскъ, занимавшихъ правое крыло общаго расположія союзниковъ; но были отражены съ урономъ, при чемъ въ особенности отличились, 31-го іюня, Бѣлорусскій егерскій корпусъ и Санктпетербургскій греко-адерскій полкъ. Наконецъ Турки, томимые голодомъ, сдали городъ, 18-го сентября, и отправились, подъ австрійскимъ конвоемъ, до Рябой-Могилы. Военная добыча состояла изъ 167-ми орудій и множества снарядовъ. Крѣпость была занята двумя австрійскими батальонами.

Дивізія Салтикова, назначенная для прикрытия подвозовъ главныхъ силъ Украинской Арміи, стоявшихъ у Цецоры, двинулась, чрезъ Бѣльцы, къ Оргей, куда и прибыла въ концѣ октября. Войска же Принца Кобургскаго отправились, чрезъ Батушаны, къ Романъ, для поддержанія трансильванскаго корпуса (*).

Мы уже имѣли случай упомянуть, что Императрица Екатерина предполагала послать балтійскій флотъ въ Архипелагъ; но внезапное вооруженіе Густава III противъ Россіи не позволило исполнить этого намѣренія. Предлогомъ къ разрыву съ нашимъ правительствомъ послужила Королю иота русскаго посланника графа Разумовскаго, въ которой, между прочимъ, было сказано: «Императрица желаетъ убѣдить Короля, министерство и шведскій народъ въ искренности своихъ дружественныхъ видовъ.» Густавъ находилъ оскорбительнымъ, что упоминалось о народѣ отдельно отъ его особы, и, подъ этимъ ничтожнымъ предлогомъ, приказалъ шведскому резиденту въ Петербургѣ, Шлафу, подать ноту, въ которой требовалъ: 1) взысканіе съ графа Разумовскаго за (мнимое) оскорблѣніе; 2) уступку Финляндіи и Кареліи до Систербека; 3) возвращеніе Крыма Оттоманской Портѣ и принятіе посредничества Короля, въ переговорахъ Россіи съ сею державою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Густавъ требовалъ рѣшительного отвѣта, да или нѣтъ, объявляя войну, въ случаѣ несогласія на предложенные имъ условія. Отвѣтомъ на эту дерзкую ноту было повелѣніе Шлафу

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791-го г., составленное инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ.— Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ.

немеленно выѣхать изъ столицы. Когда графъ Сен-Гюртъ, въ присутствіи Императрицы, замѣтилъ, что Густавъ писалъ такъ, какъ будто бы выигралъ уже три сраженія, то Екатерина возразила: «если бы онъ «выигралъ ихъ, и даже овладѣлъ Петербургомъ и «Москою, и тогда не приняла бы я столь унизительныхъ условій, и показала бы, что можно сдѣлать, предводительствуя Русскими.»

Послѣдствія не оправдали надеждъ высокомѣрнаго Короля Шведскаго; но Императрица принуждена была обратить балтійскій флотъ на оборону столицы Своей. Турки, обезпеченные со стороны Мореи, получили возможность усилить ополченія, дѣйствовавшія противъ австрійскихъ войскъ, и перейти отъ обороны къ наступленію. Между тѣмъ какъ Австрійцы теряли время въ бездѣйствіи, имѣвшемъ послѣдствіями повальныя болѣзни и упадокъ духа въ войскахъ, Верховный Визирь Юсуфъ, человѣкъ ограниченныхъ способностей, но рѣшительного характера (что всего важнѣе въ военномъ дѣлѣ), успѣлъ собрать у Ниссы до 70-ти тысячъ человѣкъ, и въ августѣ двинулся съ ними, чрезъ Орсобу, въ Баннатъ, между тѣмъ какъ турецкій отрядъ, подъ начальствомъ господаря Маврогени, направился въ Трансильванію. Генералъ Вартенслебенъ, командовавшій войсками въ Баннатѣ, не имѣя возможности удерживать многочисленную непріятельскую армію, сталъ отступать, потерпѣль пораженіе при Мегадіи, 17-го августа, и отошелъ за р. Темешъ. Турецкія полчища опустошили совершенно занятую ими страну, а между тѣмъ Императоръ Іосифъ, съ 40 тысячами человѣкъ, выступилъ изъ Землина къ Карань-Шебешу, соединился тамъ съ Вартенслебеномъ и двинулся въ Баннатъ.

нулся на встречу визирю. 3-го сентября, произошло сражение при Слатинѣ, въ которомъ австрійская армія была разбита и принуждена отступить. Визирь, не ограничиваясь одержанными успѣхами, преслѣдовалъ Австрійцевъ, неожиданно напалъ на нихъ, въ ночи съ 10-го на 11-е сентября, при Лугопѣ, и нанесъ имъ совершенное пораженіе. Артиллерія, обозы и даже собственные экипажи Императора попали въ руки Турокъ; Императоръ Іосифъ и Эрцъ-Герцогъ Францъ едва было не подверглись гибели. Безпорядокъ и замѣшательство австрійскихъ войскъ простирались до того, что однѣ части ихъ, въ темнотѣ, стрѣляли по другимъ. Эта страшная ночь долго оставалась въ памяти Австрійцевъ. Турки могли одержать еще большіе успѣхи, но внезапно возвратились назадъ и, при наступлѣніи зимы, разошлись по домамъ.

При вторженіи въ Баннатъ, Турки, считавшіеся неспособными къ правильнымъ военнымъ соображеніямъ, дѣйствовали съ искусствомъ и дѣятельностью. Они производили обходные движения, нападали съ фланговъ, побѣждали на всякомъ шагу, и показали себя практически знающими въ тактикѣ, между тѣмъ какъ австрійские военачальники, раздробивъ свои силы, принуждены были ограничиться собственною обороною, изнурили свою армію и не умѣли предохранить себя ни отъ обходовъ, ни отъ нечаянныхъ нападеній.

Императоръ, недовольный дѣйствіями Ласси, ввѣрилъ начальство надъ войсками въ Кроациі знаменитому Лаудону, который, своею дѣятельностью, далъ совершенно иной оборотъ дѣйствіямъ, перешелъ отъ оборо-

ны къ наступленію и овладѣлъ крѣпостцами на Унѣтѣ, Дубицею и Нови (*).

Между тѣмъ продолжалась осада Очакова.

По прибытии въ окрестности города, въ концѣ ю-
ня, Екатеринославская Армія оставалась въ бездѣйствіи
цѣлые три недѣли, до 20-го іюля. Осадные работы,
предпринятія въ это время, для выгнанія непріятѣ-
ля изъ садовъ, въ которыхъ онъ укрывался, начаты бы-
ли въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ отъ крѣпости. Въ одну
изъ первыхъ перестрѣлокъ, былъ убитъ екатерино-
славскій губернаторъ, генералъ-маіоръ Синельниковъ.
Русскія войска расположились полукружіемъ, въ $3\frac{1}{2}$
верстахъ отъ Очакова, упираясь флангами въ Черное
Море и Лиманъ. Правымъ крыломъ и центромъ ко-
мандовалъ генералъ-аншефъ князь Репнинъ, а лѣвымъ
крыломъ генералъ-аншефъ Меллеръ; на окончности
этого крыла, стоялъ Суворовъ (прибывающій съ Фацаго-
рійскимъ гренадерскимъ полкомъ изъ Кинбурна).

Въ это время, Очаковъ находился совершенно въ
иномъ видѣ, нежели во времена Миниха. Французскіе
инженеры употребили всѣ средства своего искусства
для приведенія сей крѣпости въ наиболѣшее состояніе.
Но не столько важна была она сама, сколько внѣш-
нія ея укрѣпленія, могшія служить укрѣпленіемъ
лагеремъ для цѣлой арміи. Крѣпость имѣла фигуру
продолговатаго неправильнаго четвероугольника, при-
мыкавшаго одною изъ сторонъ къ Лиману. Эта сто-
ронѣ была прикрыта простою каменною стѣною, а
прочія три обнесены валомъ съ сухимъ рвомъ и гла-

(*) Smidt. Suworow's Leben.

сисомъ; кромѣ того, впереди сооружена была линія редантовъ, а въ углу, образуемомъ моремъ и Лиманомъ, пятиугольный замокъ съ весьма толстыми стѣнами — Гассанъ-Паша. Гарнизонъ состоялъ изъ 20-ти тысячъ человѣкъ. Осадныя работы затруднялись свойствами окрестной мѣстности, песчаной и каменистой. Турецкія войска, оборонявшія Очаковъ, готовы были держаться въ крѣпости до послѣдней крайности. Мужественный духъ ихъ былъ еще болѣе возвышенъ возвращеніемъ капудана-паши, который, послѣ нерѣшительного сраженія при Фидониси (*), 31-го іюля, противъ севастопольской эскадры контрѣ-адмирала графа Войновича, направился сперва къ берегамъ Румеліи, а потомъ къ Очакову. По прибытіи турецкаго флота, въ числѣ 15-ти линейныхъ кораблей, 10-ти фрегатовъ и 44-хъ меньшихъ судовъ къ острову Березани (лежащему въ Черномъ Морѣ, около 10-ти верстъ къ западу отъ Очакова), Гассанъ-Паша расположился близъ острова, въ концѣ іюля, и безпрестанно тревожилъ войска осадной арміи, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, пока наконецъ наступленіе бурной поры заставило его удалиться отъ Очакова (**).

Не смотря однако же на всѣ эти затрудненія, можно было, действуя настойчиво, покорить Очаковъ въ непродолжительное время; но главною помѣхой тому была нерѣшительность нашего главнокомандующаго.

(*) Фидониси (змѣйный островъ) лежитъ на Черномъ Морѣ, въ 43-хъ верстахъ къ В. отъ супинскаго устья Дуная.

(**) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное, инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Съ одной стороны, смущали его преувеличеннія свѣдѣнія о минахъ, устроенныхъ французскими инженерами, и потому онъ хлопоталъ о полученіи изъ Парижа вѣрнаго плана крѣпости, со всѣми ея минными галерейми, и не щадилъ для этого никакихъ издержекъ; съ другой, онъ твердо увѣренъ былъ въ томъ, что Очаковскій комендантъ, убѣдясь въ невозможности прибытія вспомогательныхъ войскъ, предложитъ сдать городъ на капитуляцію. «Зачѣмъ терять даромъ людей? «Не хочу брать штурмомъ Очакова: пусть онъ добровольно покорится мнѣ», говорилъ онъ съ самоувѣренностью, и, оставаясь въ надеждѣ близкой сдачи крѣпости, не позволяя никому действовать рѣшительно. Такая самоувѣренность была весьма неосновательна. Турки переносятъ съ чрезвычайнымъ терпѣніемъ всевозможные труды и лишенія, прежде нежели решаются на сдачу вѣренної имъ крѣпости. Очаковскій паша готовъ былъ защищаться до послѣдней крайности, и всѣ покушенія Потемкина поколебать его рѣшительность не имѣли ни малѣйшаго успѣха.

Вся Европа обращала напряженное вниманіе на осаду Очакова; многіе молодые люди стремились туда отъ всѣхъ концовъ Европы, желая принять участіе въ великомъ предпріятіи, обѣщавшемъ отличія и славу; но нерѣшительность вождя поражала бездѣйствіемъ подчиненную ему армію. Лагерь наполненъ былъ множествомъ посѣтителей и посѣтительницъ; разнообразныя увеселенія служили развлечениемъ и отдыхомъ воинамъ; между тѣмъ, осадные работы подвигались весьма медленно.

Подобный образъ веденія войны не нравился многимъ; въ особенности же скучалъ бездѣйствіемъ Суворовъ.

ровъ. Нѣсколько разъ покушался онъ побудить фельдмаршала къ рѣшительнымъ мѣрамъ; Потемкинъ оставался въ бездѣйствіи. Наконецъ Суворовъ, выведенный изъ терпѣнія, рѣшился, смѣлымъ нападеніемъ на Туровъ, увлечь за собою и главныя силы арміи, и самаго главнокомандующаго. Съ этою цѣлью, 27-го юля, отбивъ небольшую вылазку Туровъ, Суворовъ съ двумя баталіонами Фанагорійскаго гренадерскаго полка, построенными въ кареяхъ, атаковалъ непріятельскіе шанцы, надѣясь на содѣйствіе вблизи стоявшихъ войскъ. Но Потемкинъ приказалъ имъ оставаться на мѣстѣ и послалъ Суворову строгое приказаніе отступить. Герой нашъ, стараясь, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, отвести въ порядкѣ назадъ своихъ гренадеръ, былъ раненъ въ шею и принужденъ оставить мѣсто побоища. Потеря Фанагорійцевъ, въ этомъ дѣлѣ, простиралась убитыми до 140 и ранеными до 200 человѣкъ (*). Потемкинъ былъ чрезвычайно недоволенъ Суворовымъ. «Солдаты не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому,» писалъ ему разгневанный фельдмаршаль.

Междудѣнье высланные изъ Севастополя крейсеры истребили множество турецкихъ торговыхъ судовъ. Поиски нашихъ моряковъ простирались до города Синопа, въ виду коего, капитанъ Кундури, отрѣзавъ отъ берега два непріятельскія судна, овладѣлъ однимъ изъ нихъ и затопилъ другое (**). Греческіе арматеры также дѣй-

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Туровъ (рукопись).

ствовали весьма удачно въ Архипелагѣ. Извѣстный своею предпримчивостью маіоръ Ламбро-Качони вооружилъ нѣсколько шлюбокъ, образовалъ изъ нихъ небольшую эскадру и овладѣлъ, 24-го іюля, фортомъ Кастель-Орзо, гдѣ захватилъ до 500 Турокъ обоего пола и 27 пушекъ. Въ донесеніи Потемкину, Ламбро-Качони, между прочимъ, писалъ: «Турокъ всѣхъ «было двѣсти тридцать, а съ фамиліями находилось «до пяти сотъ душъ. Намѣреніе мое было нѣкоторыхъ «предать смерти, въ отмщеніе вѣроломства, отъ ихъ «рода происходящаго, а другихъ взять въ плѣнъ. Но «пребывающій въ Кастель-Орзо греческій митрополитъ «и примасы убѣдили меня наичувствительнѣшими «просьбами, чтобъ оставилъ оныхъ Турокъ живыхъ, «объявляя, что ежели бы я предалъ смерти ихъ, то «послѣ другіе Турки, пришедши изъ Анатоліи, конечно бы разорили и умертвили всѣхъ христіянъ, коихъ «въ Кастель-Орзо домовъ до 400; почему, а при томъ «разсуждая, что хотя они начали и продолжали нѣ- «сколько часовъ военные дѣйствія, однако наконецъ «покорились, а болѣе всего, воображая безпредѣльное «Всеавгустѣйшей и Всемилостивѣйшей Монархини ма- «тернее ко всякому милосердіе, подарилъ я помяну- «тымъ Туркамъ и ихъ фамиліямъ жизнь и отпустилъ «ихъ со всѣмъ имѣніемъ въ Анатолію. Однакоже, при «отпускѣ, чтобы они никогда не забыли побѣдонос- «ное наше оружіе, сдѣлалъ я, что всѣ Турки, накло- «няясь, прошли подъ нашою шпагою; на судахъ же «моихъ, въ самое то время, было произносимо: виватъ «Екатерина!»

Проходили дни, недѣли, а осада почти вовсе не подвигалась впередъ; между тѣмъ армія ежедневно те-

*

ряла людей отъ болѣзней и непріятельскихъ вылазокъ. Въ половинѣ августа, едва лишь была заложена первая параллель, въ разстояніи около версты отъ крѣпости. Турки, желая разрушить осадные работы, сдѣлали, 18-го августа, сильную вылазку, противъ праваго крыла нашей арміи, примыкавшаго къ морю, которыемъ командовалъ генераль-поручикъ Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, родственникъ Императрицы. Огонь канонирскихъ лодокъ, присланныхъ въ помощь нашимъ войскамъ Принцемъ Нассау, и прибытие генераль-маюра Голенищева-Кутузова (Михаила Ларіоновича), съ Ли-фляндскимъ егерскимъ корпусомъ, заставили Турокъ обратиться въ бѣгство, съ потерю 500 человѣкъ. Съ нашей стороны, убито два офицера и 113 рядовыхъ. Генераль Кутузовъ былъ тяжело раненъ пулею въ голову, насквозь чрезъ оба виска. Но Провидѣніе хранило жизнь его для высокой цѣли отмщенія за оскорбленное отечество.

Принцъ Нассау, котораго находчивости обязаны были спасенiemъ войска праваго крыла русской арміи, не долго пользовался благосклонностью фельдмаршала. Стараясь побудить Потемкина къ штурму, Принцъ имѣть неосторожность сказать: «если бы мнѣ ввѣрили «начальство надъ арміею, то я вскорѣ пробилъ бы такую брешь, что цѣлый полкъ могъ бы чрезъ нее войти въ городъ.» Потемкинъ, недовольный самонадѣянностью Принца, спросилъ у него: «а какую брешь «пробили вы подъ Гибралтаромъ?» Эта колкость не понравилась пылкому Принцу, который, жалуясь на фельдмаршала Императрицѣ, испросилъ у Ней разволеніе уѣхать изъ арміи.

Неудача вылазки 18-го августа заставила Турокъ

оставаться спокойными до 6-го сентября; въ этотъ день, жестокое дѣйствіе русскихъ батарей, сооружен-
ныхъ въ разстояніи отъ 180-ти до 300 саженъ отъ
непріятельского ретраншамента, побудило Турокъ пред-
принять вылазку, въ надеждѣ разрушить наши бата-
реи; но войска наши отразили непріятеля. Орудія, сто-
явшиа въ ретраншаментѣ, были, въ это время, сбиты
дѣйствіемъ русской артиллеріи, и потому Турки дѣй-
ствовали по осаднымъ работамъ только съ крѣпости (*).

Не смотря на медленность осадныхъ работъ, русскія
батареи, въ половинѣ октября, дѣйствовали съ разстоя-
нія не болѣе 150-ти саженъ отъ ретраншамента; значи-
тельная часть города и находившихся въ немъ магази-
новъ обращена была въ пепель. Потемкинъ, желая из-
бавиться отъ флота Гассанъ-паши, замедлившаго при-
сутствіемъ своимъ у Березани паденіе крѣпости, прика-
затъ севастопольской эскадрѣ итти къ Очакову; но, еще
прежде прибытія ея, турецкій флотъ ушелъ въ море,
4-го ноября. Гассанъ, отправя корабли и фрегаты въ
Константинополь, потянулся съ мѣлкими судами въ Днѣ-
стровскій Лиманъ: такимъ образомъ наступленіе глубо-
кой осени, всегда сопровождаемое бурями въ Черномъ
Морѣ, лишило крѣпость дѣятельнѣйшаго изъ ея за-
щитниковъ.

Удаленіе Капудана-паши отъ Очакова подавало воз-
можность овладѣть Березанью. Этотъ островъ, почти
неприступный, по круности береговъ своихъ, не за-
граждалъ входа въ Днѣпровскій Лиманъ и не пред-

(*) Описаніе войны 1787—1791 г. составленное инженеромъ-генераль-поручи-
комъ Тупковымъ.

ставляль ни одной пристани для судовъ: следовательно, овладѣніе имъ не могло доставить ни малѣйшей выгоды русскимъ войскамъ; но Потемкинъ рѣшился на это предпріятіе, надѣясь овладѣніемъ Березаніи поколебать духъ защитниковъ Очакова. Гассанъ, во время пребыванія своего подъ сею крѣпостью, усилилъ березанскій Фортъ, затруднилъ высадку на островъ возвышенною батарею, сооруженною на удобнѣйшемъ для высадки пунктѣ, и оставилъ въ форѣ гарнизонъ, числомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Для овладѣнія Березаю назначено было Вѣрное (бывшее Запорожское) Войско, подъ начальствомъ войскового суды Головатаго. 7-го ноября, Запорожцы отправились на своихъ дубахъ (лодкахъ) и овладѣли батарею. Князь Потемкинъ поддержалъ ихъ нѣсколькими фрегатами и канонирскими лодками, подъ командаю бригадира Рибаса; прибытіе этой флотиліи къ острову устрашило Турокъ и заставило ихъ сдаться, въ числѣ 320-ти человѣкъ. При занятіи Березаніи, захвачено было 23 орудія, 150 бочекъ пороха, болѣе 1000 ядеръ и 2300 четвертей хлѣба (*).

11-го ноября, заложены были, на лѣвомъ крылѣ арміи, осаждавшей Очаковъ, брешь-батареи. Генералъ-майоръ Максимовичъ, постоянно находившійся съ прикрытиемъ на передовыхъ батареяхъ, во все продолженіе осады, не выставилъ пикетовъ въ ночи съ 11-го на 12-е ноября. Эта оплошность стоила намъ дорого. Турки сдѣлали вылазку, и напали врасплохъ на бата-

(*) Описаніе Турецкой Войны, составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

рею, построенную возлѣ Лимана (въ 190 саж. отъ крѣпости); генералъ Максимовичъ, пораженный пулею, былъ изрубленъ съ частію прикрытия орудій, находившагося подъ его командою.

Отбытіе Капудана-Паши содѣльвало безполезнымъ дальнѣйшее пребываніе черноморскаго нашего флота подъ Очаковомъ, и потому эскадра, прибывшая изъ Севастополя, отправлена была туда обратно; прочія парусныя суда отведены въ Глубокую, а гребная флотилія въ Херсонъ.

Осадныя работы продолжались уже четыре мѣсяца, а осаждающіе все еще не успѣли дойти до контрѣ-эскарпа виѣнняго вала. Частыя вылазки Турокъ и вліяніе климата страны на непривычныхъ къ нему солдатъ ослабили русскую армію. За дождливою осенью наступила необыкновенно суровая зима, (остававшаяся долго въ памяти Малороссіянъ, подъ именемъ очаковской). Солдаты, увязавшіе въ грязи, засыпанные снѣгомъ, укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, терпѣли нужду въ провантѣ, но переносили мужественно всѣ труды и лишенія. Иногда только изѣмляли они желаніе окончить удручавшія ихъ бѣдствія, согрѣть застывшую кровь штурмомъ Очакова. Самъ Потемкинъ ясно видѣлъ необходимость этого рѣшительного дѣйствія, и даже назначилъ для штурма день, 24-го ноября, желая поднести ключи Очакова Императрицѣ въ день тезоименитенства Ея; но, не успѣвъ сдѣлать пріуготовленій къ приступу, отложилъ его до 6-го декабря. Изъ всѣхъ предположеній, составленныхъ для штурма, фельдмаршалъ предпочелъ планъ дѣйствій, поданный артиллерией генералъ-аншефомъ Меллеромъ. Не смотря на же-

стокую стужу, доходившую до 23-х градусовъ, рѣшено было не откладывать болѣе приступа. Войска узнали о томъ съ радостью; солдаты, встрѣчаясь между собою, поздравляли другъ друга; охотниковъ явилось болѣе, нежели было нужно.

Войска, въ числѣ 14-ти тысячи, раздѣлены были на шесть колоннъ, поддержаныхъ двумя резервами. Четыре колонны, подъ главнымъ начальствомъ генераль-аншефа князя Репнина, ввѣренныя генераль-поручикамъ Прищицѣ Ангальтскому и князю Василію Долгорукову, (*) назначены были для штурмованія съ западной стороны нагорнаго окопа и Гассанъ-пашиинскаго замка. Прочія двѣ колонны, подъ главнымъ начальствомъ артиллеріи генерала Меллера, ввѣренныя генераль-поручику Самойлову (**), должны были штур-

(*) Составъ колоннъ праваго крыла: I-я, генераль-маиора барона Палена, изъ Тамбовскаго полка, баталіона сиѣшненныхъ конныхъ егерей, 1000 сиѣшненныхъ и 200 конныхъ казаковъ полковника Платова, отряда армянскихъ волонтеровъ, маиора Аврамова, и команды Вѣриныхъ Казаковъ, назначена для овладѣнія Гассанъ-пашиинскимъ замкомъ и для содѣйствія прочимъ войскамъ въ атакѣ нагорнаго окопа. II-я раздѣлена на двѣ части, для удобнѣйшаго обнѣятія нагорнаго окопа: 1-я часть, бригадира Львова, изъ grenадерскаго Екатеринославскаго полка и одного баталіона Таврическаго grenадерскаго полка, а 2-я, полковника Байкова, изъ двухъ баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей и 50-ти охотниковъ Елизаветградскаго легкоконнаго полка: обѣ онѣ должны были ити всѣгдѣ за первою колонною, а по вступленіи ся въ Гассанъ-пашиинскій замокъ, подняться въ нагорный ретраншаментъ и ударить непріятелю въ тылъ, для содѣйствія войскамъ, наступавшимъ съ фронта. III-я, генераль-маиора князя Волконскаго, изъ Лифляндскаго егерскаго корпуса, одного баталіона Херсонскаго полка и 300 рабочихъ того же полка, и IV-я, бригадира Мейендорфа, изъ Бугскаго егерскаго корпуса, баталіона Астраханскаго grenадерскаго полка и 300 рабочихъ того же полка, назначены для атаки нагорнаго ретраншамента съ фронта. (Ордеръ атаки на Очаковъ и расположение генеральной атаки Очакова).

(**) Составъ колоннъ леваго крыла: V-я, бригадира Хрущова, изъ одного баталіона Фанагорийскаго grenадерскаго полка, Александровскаго полка и грепа-

мовать съ восточной стороны ви́нъшній окопъ и́ крѣпость. Остальныя войска образовали два резерва, изъ которыхъ резервомъ праваго крыла командовалъ генералъ-поручикъ Гейкингъ, а лѣваго—генералъ-поручикъ князь Голицынъ. Сперва приказано было открыть канонаду предъ начатіемъ штурма, но потомъ это распоряженіе было отмѣнено; войскамъ велѣно итти въ атаку какъ можно быстрѣе, безъ выстрѣла, стараясь рѣшить участъ боя стремительнымъ ударомъ въ штыки. При занятіи города, приказано щадить дѣтей и женщинъ (*).

6-го декабря, въ 7 часовъ утра, началась атака со всѣхъ сторонъ, между тѣмъ какъ непріятель открылъ сильнѣйшую пальбу по наступавшимъ колоннамъ.

Генералъ-маіоръ Паленъ, вступая съ 1-ю колонною въ Гассанъ-пашинскій ретраншаментъ, раздѣлилъ свои войска на три части: подполковникъ Пальменбахъ, съ 500-ми человѣкъ, посланъ былъ къ крѣпостнымъ воротамъ; полковникъ Мекнобъ къ Гассанъ-пашинскому замку, а полковникъ Платовъ вдоль ретраншамента, при замкѣ паходившагося. Войска наши, удариивъ въ штыки и копья, заняли ретраншаментъ и замокъ, въ

деревихъ баталіоновъ Фишера и Сакова, назначена для озабочиванія непріятеля съ восточной стороны окопа, между тѣмъ какъ VI-я, бригадиръ Горича I-го, изъ Полоцкаго полка, двухъ баталіоновъ Фанагорийскаго гренадерскаго полка, 300 артиллерийскихъ волонтеровъ, 220 волонтеровъ полковника Седунскаго, 140 прочихъ охотниковъ и 180 бугскихъ казаковъ, полковника Скаржинскаго, должна была ворваться въ самую крѣпость, чрезъ пролозъ возлѣ Лимана. (Ордеръ атаки и расположение генеральной атаки Очакова).

(*) Донесеніе Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ II. Расположеніе генераль-ной атаки Очакова.

которомъ захвачено до 300 плѣнныхъ; генералъ Паленъ, оставя въ замкѣ полковника Платова съ казаками, обратился къ крѣпости; въ этотъ самый моментъ, значительная толпа Турокъ кинулась съ нагорнаго ретраншамента на колонну Палена, но когда подоспѣли туда эскадронъ Екатеринославскихъ кирассиръ изъ резерва и 400 егерей, отряженныхъ полковникомъ Байковымъ, то Турки, встрѣченные Паленомъ, положили оружие, въ числѣ 1500 человѣкъ.

Какъ только 2-я колонна подошла къ Новой-Слободѣ, то полковникъ Байковъ, истребивъ засѣвшихъ тамъ Турокъ, отрядилъ подполковника Гагенмайстера съ 400 егерей въ помощь генералу Палену, а самъ атаковалъ ретраншаментъ и занялъ его до дороги, ведущей изъ города въ Гассанъ-пашинскій замокъ. Въ то же время, бригадиръ Львовъ, съ однимъ изъ Екатеринославскихъ баталіоновъ, подъ жестокимъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, ворвался въ ворота ретраншамента; Принцъ Ангалтскій и полковникъ Львовъ взошли на ретраншаментъ нѣсколько лѣвѣе, а графъ Дамасъ, взойдя также однимъ изъ первыхъ на валъ, помогъ взлѣзть туда слѣдовавшимъ за нимъ Екатеринославскимъ гренадерамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Принцъ Ангалтскій, съ баталіонами Сумарокова и графа Дамаса, преслѣдуя непріятеля, бѣжавшаго съ ретраншамента, подошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ; но Турки продолжали защищаться отчаянно, до тѣхъ поръ, пока бомбардиры, подъ начальствомъ артиллеріи маіора Карла Меллера (*), ворвавшіеся въ городъ, отворили во-

(*) На штурмѣ Очакова, находились три сына генерала Меллера: одинъ изъ нихъ, Петръ, подполковникъ артиллеріи (впослѣдствіи генералъ отъ артиллеріи);

рота изнутри; тогда Екатеринославцы, удаливъ рѣши-
тельно въ штыки, положили на мѣстѣ множество Ту-
рокъ, и по грудамъ ихъ тѣль вступили въ городъ.

3-я колонна, устремившись къ указанному ей ре-
данту, встрѣчена была сильнымъ огнемъ; но это не
удержало храбрыхъ егерей; они спустились въ ровъ;
подполковникъ Морковъ, приставя къ валу лѣстницу,
первый взошелъ на ретраншаментъ; непріятель защи-
щался упорно стрѣльбою и холоднымъ оружіемъ, но
генераль князь Волконскій бросился въ помощь еге-
рямъ, овладѣлъ редантомъ и былъ убитъ. Тогда пол-
ковникъ Юргенсъ, приявшъ начальство надъ колонною,
развернулъ баталіонъ Херсонскаго полка противъ ре-
траншамента, открылъ пальбу и заставилъ непріятеля
отступить. Подполковникъ Сипягинъ, пользуясь тѣмъ;
срубилъ палисадъ и проложилъ путь колоннѣ въ ре-
траншаментъ.

Между тѣмъ 4-я колонна, при которой находился
князь Долгорукій, увлеченная примѣромъ бригадира
Мейendorфа, овладѣла другимъ редантомъ. За тѣмъ,
для очищенія ретраншамента, посланы были вправо и
влѣво полковники Киселевъ и фонъ-Шталь, каждый
съ двумя егерскими баталіонами. Непріятель, обра-
щенный въ бѣгство, потерялъ много людей и принуж-
денъ былъ укрыться въ крѣпости.

5-я колонна устремилась къ ретраншаменту, и, не
обращая вниманія ни на глубину рва, ни на вышину

другой, Егоръ, подполковникъ арміи (впослѣдствії генераль-лейтенантъ) и третій,
Карль, артиллеріи маюре: послѣдній былъ смертельно раненъ. Когда сказали о
томъ отцу, онъ отвѣчалъ: «такъ что же! У меня остаются на штурмѣ еще два
сына.»

палисада, ни на упорную защиту непріятеля, взльзла на валъ на двухъ пунктахъ: одною изъ частей этой колонны командовали бригадиръ Хрущовъ и полковникъ Ржевскій, а другою полковникъ Глазовъ. Непріятель взорвалъ два фугаса и дѣйствіемъ ихъ на несъ вредъ напимъ войскамъ; но они, не смотря на то, продолжали подаваться впередъ, спустились, вслѣдъ за Турками, въ передовой ровъ, глубиною въ 10-ть футовъ, овладѣли прикрытымъ путемъ, усаженнымъ палисадами, спустились въ ровъ глубиною въ 25 футовъ, взошли по лѣстницамъ на валъ, около 40 футовъ вышины, усаженный палисадами, и, овладѣвъ бастіономъ, соединились съ 6-ю колонною.

Генералъ-поручикъ Самойловъ и бригадиръ Горичъ, съ 6-ю колонною, подошли къ пролому, пробитому въ бастіонѣ. Немедленно приставлены были лѣстницы; бригадиръ Горичъ одинъ изъ первыхъ взошелъ на валъ, и былъ убитъ. Полковникъ Сытинъ, принялъ начальство надъ колонною, кинулся на проломъ; братья Меллеры (Карль и Егоръ), съ артиллерійскою командою, взошли въ бастіонъ, и, пройдя чрезъ всю крѣпость, впустили туда 2-ю напу колонну; одинъ изъ нихъ, артиллеріи маіоръ Карль Меллеръ, былъ смертельно раненъ; подполковники Фишеръ и Саковъ и маіоръ Ермолинъ также ввели въ городъ свои батальоны. Часть войскъ 6-й колонны кинулась по льду, покрывавшему Лиманъ, къ крѣпостной каменной стѣнѣ, въ вышину 26 футовъ, и взойдя на нее по лѣстницамъ, спустилась въ городъ. По взятии прирѣчного бастіона, генералъ-поручикъ Самойловъ направилъ войска въ обѣ стороны, для занятія крѣпости. Прибытіе генералъ-поручика князя Голицына, съ Таврическимъ

grenadierскимъ полкомъ, дало рѣшительный перевѣсь на пимъ войскамъ, и доставило имъ возможность удержаться въ городѣ.

Непріятели, вытѣсненные съ городскихъ валовъ, заѣли въ домахъ и продолжали отчаянную оборону. Упорство ихъ имѣло бѣдственныя послѣдствія: русскіе солдаты, возбужденные жаждою мести, врывались въ дома и истребляли повсемѣстно Турокъ. Неумолимая смерть являлась во всѣхъ видахъ; умолкли бранные возгласы сражавшихся; почти совершенно прекратилась перестрѣлка; слышенъ былъ только звукъ холоднаго оружія, изрѣдка прерываемый стонами и воплями матерей, защищавшихъ дѣтей своихъ... Наконецъ все утихло. Приступъ продолжался только часъ съ четвертью. Потемкинъ, во все это время, сидѣлъ на землѣ, близъ одной изъ своихъ батарей, подперши голову руками, вставая безпрестано и повторяя: «Господи помилуй!» Городъ былъ отданъ во власть солдатамъ на три дня. Въ числѣ знатѣйшихъ плѣнныхъ, приведенъ былъ къ фельдмаршалу очаковскій коменданть, сераскиръ Гуссейнъ-паша. Потемкинъ гнѣвно сказалъ ему: «твоему упрямству обязаны мы этимъ «кровопролитіемъ.»—«Оставь напрасные упреки, отвѣчай Гуссейнъ, я исполнилъ свой долгъ, какъ ты «свой; судьба рѣшила дѣло.»

Городъ, наполненный трупами, представлялъ ужасное зрѣлище. Не было никакой возможности хоронить ихъ въ мерзлой землѣ, и потому нѣсколько тысячъ тѣлъ, вывезенныхъ на ледъ, покрывавшій Лиманъ, оставались тамъ до весны (*).

(*) Въ письмѣ къ графу Безбородко, Потемкинъ писалъ: «теперь сиѣму до

Трофеи побѣдителей состояли въ 310-ти пушкахъ и мортирахъ и въ 180-ти знаменахъ. Солдаты пріобрѣли огромную добычу. Число плѣнныхъ простидалось до 283-хъ различныхъ чиновниковъ и до 4-хъ тысячъ нижнихъ чиновъ. Число убитыхъ Турокъ было не менѣе 10-ти тысячъ. Съ нашей стороны, кромѣ генералъ-майора князя Сергія Волконскаго и бригадира Горича 1-го, убито и ранено: штабъ и оберъ-офицеровъ 147; нижнихъ чиновъ 2723 (*).

Награды, пожалованныя Императрицею Екатериною князю Потемкину за взятіе Очакова, были: давно желанный имъ орденъ Св. Георгія 1-го класса, 100 тысячъ рублей и шпага, осыпанная брилліантами. Меллеръ получилъ, почти въ одно время, ордена Св. Андрея и Св. Георгія 2-го класса и баронское достоинство, съ названіемъ Закомельскаго; Самойловъ и Принцъ Ангальтскій орденскіе знаки Св. Георгія 2-го класса; всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ штурмѣ, и не получившимъ орденовъ Св. Георгія, либо Св. Владимира 4-й степени, пожалованы были золотые кресты на георгіевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: «за службу и храбрость», а на другой «Очаковъ взять 6 декабря 1788.»; а нижніе чины получили серебряные медали.

По взятіи Очакова, Екатеринославская Армія распо-

«нести о взятіи Очакова. Подробныя сѣѣнія получа, пришаю полную редакцію. «Не знаю, что вѣзть съ плѣнными, а паче съ женщинами. Никто не видалъ «такой рѣзанины; ужасъ что ихъ перебито. Первые сутки проходу не было въ «крепостн.; въ восемь и десять рядовъ мѣстами навалены.»

(*) Донесеніе Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

ложилась на зимнія квартиры частю между Бугомъ и Днѣпромъ; частю же по лѣвую сторону Днѣпра.

Междуд тѣмъ, наступленіе глубокой осени заставило разсѣяться татарскія полчища, собранныя у Рябой-Могилы. Румянцевъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ окончанія осады Очакова, чтобы размѣстить вѣренную ему армію на зимнія квартиры; но какъ уже наступала зи-ма, а осажденная крѣпость продолжала сопротивляться усилившемъ нашихъ войскъ, то Украинская Армія, въ половинѣ ноября, расположена была на кантониръ-квартиры: самъ фельдмаршалъ, съ главною квартирой арміи, въ Яссахъ; 1-я дивизія между Яссами, Тырг-Формозъ и Ботушанами; 4-я, подъ начальствомъ генераль-поручика Дерфельдена, въ Васлуѣ и Гушѣ; 3-я, генераль-аншефа Каменскаго, въ Лопушнѣ и Кишеневѣ; 2-я, генераль-аншефа графа Салтыкова, въ Оргеѣ.

Послѣ разсѣянія татарскаго полчища, находившагося у Рябой-Могилы, остатки его, подъ начальствомъ хана, расположились у Гангурь, на рѣчкѣ Ботнѣ. Румянцевъ, имѣя въ виду отдалить Татаръ отъ занятыхъ его войсками кантониръ-квартиръ, поручилъ сіе предпріятіе генералу Каменскому, который, несмотря на глубокіе снѣга и жестокія выюги, разбилъ непріятелей, 19-го декабря, при Гангурѣ, и на слѣдующій день, при Салькуцѣ, и расположилъ свою дивизію опять на кантониръ-квартиры (*).

Такимъ образомъ кончился походъ 1788 года, не оправдавъ надеждъ, поданныхъ союзникамъ огромностью выставленныхъ ими силъ. Успѣхи ихъ огра-

(*) Ордера графа Румянцева.—Бутурлинъ

ничились занятіемъ Хотина и Очакова, покореніе которыхъ стоило Австріи и Россіи несмѣтныхъ пожертвованій. Причинами столь неудовлетворительныхъ послѣдствій были: во 1-хъ, раздробленіе австрійскихъ войскъ на огромномъ пространствѣ между Адріатическимъ Моремъ и Днѣстровъ; во 2-хъ, нерѣшительность Потемкина, который, избѣгая урона, сопряженаго съ штурмомъ Очакова, потерялъ несравненно болѣе людей въ теченіе пяти-мѣсячной осады, и все таки принужденъ былъ штурмовать крѣпость. Осада ведена была чрезвычайно медленно; вообще всѣ работы производились въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ крѣпости; батареи открывали огонь въ запачтальной отдаленности отъ атакованныхъ берковъ, что требовало употребить гораздо большее число выстреловъ для достижения цѣли, нежели слѣдовало бы по правиламъ искусства, и повлекло за собою потерю времени и совершенно напрасную потерю въ людяхъ. Наконецъ, въ 3-хъ, одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительного результата этой кампаніи было разногласіе союзниковъ. Всѣ эти причины не только не позволили многочисленнымъ, снабженнымъ въ изобиліи всѣми средствами, союзнымъ арміямъ одержать рѣшительные успѣхи, но и подвергли Австрійцевъ совершенному пораженію. А между тѣмъ побѣдитель Оттомановъ, съ небольшими силами, терпѣвшими недостатокъ и въ продовольствіи, и въ военныхъ припасахъ, принужденъ былъ ограничиваться второстепенными дѣйствіями. Турки весьма удачно опредѣлили его невыгодное положеніе, говоря, что «въ предшествовавшую войну онъ «былъ визирь, а въ настоящую сераскиромъ.»

Походъ 1789 года.

Содержаніе. Отбытие Румянцева изъ армии. — Сообщения къ походу и силы союзныхъ армий.—Виды Турокъ.—Открытие дѣйствий Турками весною въ Молдавии. — Дѣла при Бырладѣ, Максимени и Галацѣ. — Смерть Абдуллы-Хамида.—Виды Селима III.—Обстоятельства, замедлившія возобновление дѣйствий.—Новый составъ нашихъ армій.—Свойства театра дѣйствий въ Молдавии. — Расположение Принца Кобургскаго у Аджуда, а Суворова у Бырлада. — Сосредоточеніе Турокъ у Фокшанъ. — Движеніе Суворова въ помощь Принцу Кобургскому.—Дѣло при Фокшапахъ.—Возвращеніе Принца Кобургскаго къ Аджуду, а Суворова къ Бырладу, — Движеніе Потемкина за Днѣстръ. — Наступательныя дѣйствія Турокъ. — Дѣло при Сальчѣ. — Расположение Принца Кобургскаго близъ Фокшанъ и движение въ помощь ему Суворова.—Сраженіе при Рымникѣ. — Взятие Гаджибѣя, — Занятіе Паланки. — Сдача Акермана и Бендеръ. — Зимняя квартиры.

Неожиданный успѣхъ сопротивленія, оказавшаго Туркамъ соединеннымъ силамъ Россіи и Австріи, охладилъ ревность и остановилъ вооруженія Англіи и Пруссіи, которыя, въ случаѣ невыгоднаго оборота дѣлъ для Турціи, вѣроятно приняли бы участіе въ войнѣ.

Въ началѣ 1789 года, Румянцевъ отозванъ былъ, по собственной просьбѣ, изъ Украинской Арміи. Начальство надъ всѣми русскими войсками, дѣйствовавшими противъ Турокъ, вѣдрено было Потемкину. Сосредоточеніе власти въ одномъ лицѣ обѣщало выгод-

нѣйшія послѣдствія, нежели раздѣленіе ея между двумя полководцами независимыми, одинъ отъ другаго. Быть можетъ, Румянцевъ, получивъ начальство надъ всею арміею, могъ сдѣлать болѣе, нежели Потемкинъ; но не должно упускать изъ вида, что, въ это время, уже нельзя было узнать въ старомъ, удрученномъ болѣзнями, вождѣ прежняго Румянцева.

Покореніе Очакова позволяло русскимъ войскамъ дѣйствовать по кратчайшей и удобнѣйшей для нихъ операционной линіи отъ Ольвіополя къ Нижнему Днѣстру, и избрать предметомъ дѣйствій овладѣніе Бендерами и Аккерманомъ: къ этому соображенію побуждало насъ болѣе и болѣе проявлявшееся недоброхотство Поляковъ, которые не хотѣли поставлять въ Украинскую Армію сѣѣстныхъ припасовъ, чтò заставило Потемкина перенести основаніе дѣйствій изъ Подоліи въ Бессарабію, и учредить магазины въ Кишиневѣ, Оргеѣ, и проч. (*).

Силы Екатеринославской Арміи, расположенной предъ открытиемъ похода по Нижнему Днѣпру, простирались до 80-ти тысячъ, Украинской Арміи, стоявшей въ Бессарабіи и Молдавіи, до 35-ти тысячъ, а Кубанской Арміи, подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Салтыкова, до 18-ти тысячъ.

Австрійская армія расположена была, при возобновленіи дѣйствій, въ Кроаціи, Славоніи и Баниатѣ. Фельдмаршалъ Лаудонъ, принявший впослѣдствіи надъ нею начальство, предполагалъ дѣйствовать наступа-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Высочайший ре-
криптъ Князю Потемкину Таврическому, отъ 24-го апрѣля 1789 года.

тельно по направлению къ Бѣлграду и овладѣть сею крѣпостью. Принцъ Кобургскій, съ 15-ю тысячами человѣкъ, стоялъ въ Молдавіи.

Со стороны Турокъ, предположено было обратить главныя усиленія противъ Русскихъ, и стараться овладѣть Очаковымъ и Крымомъ. Съ этою цѣлью, турецкія ополченія, большою частью, собирались къ Нижнему Дунаю.

Въ началѣ марта, дѣятельный Юсуфъ прибылъ въ Мачинъ, и, въ концѣ этого мѣсяца, отправилъ 8-ми тысячный отрядъ на лѣвую сторону Дуная, по направлению къ Бырладу. Въ то время, на правой сторонѣ Прута, находились лишь небольшіе русскіе отряды, и потому генералъ Дерфельденъ направилъ войска вѣтрепной ему дивизіи отъ Гуша къ Фальчѣ, и отрядилъ полковника Римскаго-Корсакова, съ 5-ю баталіонами и небольшимъ числомъ кавалеріи, къ Бырладу. Корсаковъ разбилъ Турокъ у Бырлада; по вскорѣ за тѣмъ они усилились подкрѣплѣніями, что заставило Румянцева поддержать Дерфельдена частью дивизіи Каменскаго и перевести 1-ю дивизію отъ Яссъ къ Васлу. Между тѣмъ, непріятель снова появился у Бырлада и атаковалъ Корсакова, но былъ отбитъ съ урономъ 200 человѣкъ, и принужденъ отступить къ Пущени. Генералъ Дерфельденъ, еще прежде, получивъ свѣдѣніе объ усиленіи Турокъ, немедленно двинулся впередъ, соединился съ Корсаковымъ, и, совершивъ форсированный маршъ, настигъ непріятеля у Максимени. Не смотря на превосходство въ числѣ турецкихъ войскъ, Дерфельденъ разбилъ ихъ, 16-го апрѣля, и заставилъ обратиться въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ, непріятели потеряли убитыми 400 и пленными 107

*

человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ начальникъ отряда Якубъ-ага; войска наши отбили путь и 4 знамени. Всѣдъ за тѣмъ, 20-го апрѣля, Дерфельденъ, овладѣлъ съ боя Галацомъ (*), гдѣ погибло до 2000 Турокъ; 7 знаменъ, вся артиллерія, состоявшая изъ 13-ти орудій, и 1400 пленныхъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ начальникъ отряда, сераскиръ Ибрагимъ-паша, достались въ руки побѣдителямъ, уронъ которыхъ не превосходилъ 150 человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ командиръ Стародубскаго карабинернаго полка, полковникъ Максимовичъ (**). Городъ, по приказанію Каменскаго (начальствовавшаго войсками въ Бессарабіи и Молдавіи, по отбытіи Румянцева), преданъ былъ пламени (***).

Въ концѣ марта, судьбы Оттоманской Порты перешли въ руки новаго властителя. Жалкій Абдулъ-Хамидъ (какъ опѣ называлъ себя самъ въ послѣднее время) умеръ 27-го марта. Преемникомъ его былъ юный Селимъ III, сынъ Мустафы III. Новый султанъ, жѣлая пріобрѣсть любовь своего воинственнаго народа, не хотѣлъ заключить мира на невыгодныхъ условіяхъ. Надѣясь на содѣйствіе государства, враждебныхъ Россіи, онъ помышлялъ о возвращеніи областей, потерянныхъ его отцемъ и дядею, и потому рѣшился про-

(*) Составъ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Галацѣ: пѣхотные полки: Ростовскій, Апшеронскій въ Тульскій, 1-й, 2-й, 3-й и 6-й гренадерскіе и 1-й и 3-й егерскіе баталіоны; карабинерныхъ полковъ: Рязанскаго, Стародубскаго, Переяславскаго и Тверскаго семь эскадроновъ.

(**) Описаніе дѣйствій Турецкой войны 1787—1791 г. составл. инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(***) Smidt. Suworow's Leben.

должать войну съ болѣшею настойчивостью, нежели она ведена была его предшественникомъ. Но мѣры, имъ принятыя, не могли послужить къ достижению успѣха; въ особенности же, быстрое и рѣшительное открытие дѣйствій было затруднено смѣною Верховнаго Визиря Юсуфа, на мѣсто котораго возведенъ былъ Виддинскій Сераскиръ Кючукъ-Гассанъ. Турецкая армія оставалась въ бездѣйствіи цѣлые два мѣсяца, май и июнь. Потемкинъ также не спѣшилъ открытиемъ дѣйствій. По припятіи пачальства надъ объими арміями, Екатеринославскою и Украинскою, составившими *Соединенную Армію на Югъ*, онъ раздѣлилъ всѣ свои войска на двѣ части, изъ которыхъ одна, находившаяся въ непосредственной его командѣ, состояла изъ трехъ дивизій (*); а другая, подъ начальствомъ генерал-аншефа князя Репнина, изъ двухъ

(*) *1-я дивизія*: главная квартира въ Елизаветградѣ. Гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Московскій, Сибирскій, Астраханскій, Малороссійскій и С. Петербургскій; мушкетерскіе полки: Бологодескій, Тульскій и Полоцкій; егерскіе корпуса: Бугскій, Екатеринославскій и Бѣлорусскій; кирасирскіе полки: Лейбъ, Екатеринославскій и Орденскій; С. Петербургскій драгунскій; легко-конные полки: Александрийскій, Любенскій, Плюсокій, Суражскій въ Маріупольскій; гусарекіе: Ольвіопольскій и Воронежскій; передовой Чугуевскій полкъ; конно-егерскіе полки: Елизаветградскій, Переславскій и Харьковскій; Донская бригада Ордова и Исаева; Казачье войско атамана Шатова; 70 орудій. *2-я дивизія, генерал-аншефа князя Долгорукаго*: г. кварт. въ Кишиневѣ. Мушкетерскіе полки: Днѣпровскій, Черниговскій, Новгородскій, Углицкій и Витебскій; карабинерные полки: Сѣверскій, Иѣжинскій, Кіевскій, Глуховскій, Софійскій и Тверской; Донская бригада; 24 орудія. *3-я дивизія, генерал-аншефа Суворова*: г. кварт. въ Фальчѣ. Мушкетерскіе полки: Ростовскій, Архангелогородскій, Ингерманландскій, Смоленскій и Алишеронскій; карабинерные: Стародубскій, Черниговскій и Рязанскій; 4-е Донскихъ полка; 30 орудій. (Росписіе арміи, за подписью Кн. Потемкина Тавріческаго).

дивизій и Таврическаго Корпуса (*). Открытие дѣйствій, съ нашей стороны, замедлено было многими обстоятельствами. Растанутое расположение войскъ бывшей Екатеринославской Арміи не позволило собрать се къ Ольвіополю ранѣе 27-го іюня; между тѣмъ, начальство надъ бывшею Украинскою Арміею переходило изъ рукъ въ руки, сперва отъ Румянцева къ Каменскому, а потомъ къ Репнину, чѣмъ повлекло за собою медленность и неопределительность дѣйствій; къ тому же, войска этой арміи терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, отъ пешастной погоды, испортившей всѣ дороги, и отъ разлитія Днѣстра. Затрудненія по части доставки продовольствія заставили князя Репнина пріостановить наступательныя дѣйствія, и расположиться съ главными своими силами у Космешти, на Прутѣ. Дивизія Дерфельдена, поступившая подъ начальство Суворова, стояла у Бырлада, для сохраненія сообщеній съ Принцемъ Кобургскимъ и для наблюденія про-

(*) 4-я дивизія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Репнина: главная квартира въ Космешти (близъ Рябой-могилы); Таврический гренадерский полкъ; мушкетерские полки: Троицкій, Рижскій, Ярославскій, Тамбовскій и Херсонскій; Николаевскій гренадерскій баталіонъ; Апфелиндскій егерскій корпусъ; легкоконные полки: Херсонскій и Полтавскій; 3 Донескихъ полка; Бугское и Черноморское Казачье Войско; 40 орудій. 5-я дивизія, генерал-аншефа Гудовича, у Кипбурна: Фанагорійскій гренадерскій полкъ; мушкетерские полки: Орловскій и Шлиссельбургскій; легкоконные: Острогожскій, Ахтырскій, Павлоградскій и Украинскій; 4-е Донескихъ полка, 20 орудій. Таврический корпусъ генерал-аншефа Каховскаго: Кіевскій гренадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Севастопольскій, Вятскій, Бѣлевскій, Брянскій, Сѣверскій и Греческій; Таврическій егерскій корпусъ; волонтерный отрядъ; Кипбурнский драгунскій полкъ; легкоконные полки Константинопольскій и Таврическій; 5 Донескихъ полковъ; 78 орудій. (Росписаніе арміи, за подпишено Князя Потемкина Таврическаго).

странства между Прутомъ и Серетомъ, а особый отрядъ генерала Кречетникова расположень быль у Гинчешти, для наблюденія за Бендерами. Такимъ образомъ войска Репнича прикрывали движение къ Нижнему Дибетру главныхъ силъ Потемкина, которыя, несмотря на то, цѣлые днѣ оставались у Ольвіополя; причибою тому были полученные Потемкинымъ извѣстія о появлениі турецкаго флота въ виду Очакова и у береговъ Крыма. Но когда генералъ-лейтенантъ Розенъ, съ частью Кубанской Арміи, прибыль на Тамань, а эскадра Пустошкина вышла изъ Таганрога въ открытое море, то войска, собранныя у Ольвіополя получили, 11-го іюля, приказаніе переправиться на правую сторону Буга (*).

Между тѣмъ Турки, ободренные бездѣйствіемъ союзниковъ, открыли наступательныя дѣйствія въ Молдавіи.

Эта страна представляетъ обширную равнину, пересыкаемую, во всѣхъ направленияхъ, многими притоками Серета и Прута, образующими овраги, лощины и болота. Эти рѣчки и ручьи пересыхаютъ въ лѣтнее время, но иногда отъ дождей внезапно наводняются и прерываютъ сообщенія. Хотя мѣстность, большею частью, открыта, однако же волнообразна и мѣстами покрыта небольшими лѣсами, либо иглистымъ кустарникомъ, что затрудняетъ движенія войскъ. Землемѣліе находится на низкой степени и ограничивается съяніемъ кукурузы, вознаграждающей сторицою труды лѣниваго землемѣльца; весьма часто встречаются луга, покрытые

(*) Описание походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

высокою травою. Дороги вообще находятся въ дурномъ состояніи, и послѣ нечастной погоды всегда требуютъ значительного исправленія.

Единственныйя значительныя рѣки, орошающія Молдавію, Сереть и Прутъ, текутъ по направлению отъ сѣвера къ югу, вначалѣ между крутыми берегами, которые постепенно поникаются, и впадаютъ въ Дунай, въ небольшомъ разстояніи между собою. Важнѣйшимъ пунктомъ на этомъ пространствѣ былъ Бырладъ, гдѣ соединялись многіе пути, пересѣкающіе Молдавское Княжество. Суворовъ, оцѣнивъ выгоды этой центральной позиціи, откуда, съ одинаковою удобностью, можно было поспѣвать ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ, расположился тамъ съ своею дивизіею, въ числѣ около 10-ти тысячъ человѣкъ, съ 16-ю полевыми и 30-ю полковыми орудіями (*).

Въ половинѣ іюля, до 30-ти тысячъ Турокъ, подъ начальствомъ сераскира Мустафы и Османа-паши, собрались у Фокшанъ, угрожая нападеніемъ Принцу Ко-бургскому, стоявшему съ 18-ю тысячами человѣкъ у Аджуда (въ 50-ти верстахъ отъ Фокшанъ). Узнавши о томъ, Принцъ просилъ князя Репнина усилить австрійскій корпусъ частью русскихъ войскъ. Суворовъ, получивъ приказаніе отъ Репнина итти въ помощь Принцу

(*) Составъ дивизіи Суворова въ іюль: пѣхотные полки: Аишеронскій, Тульскій, Смоленскій и Ростовскій; четыре гренадерскихъ баталіона (изъ которыхъ въ 1790 г. былъ сформированъ вторично Фанагорійскій гренадерскій полкъ); два егерсіе баталіона и сводный егерскій баталіонъ; всего 15 баталіоновъ. Рязанскій, Стародубскій и Черниговскій карабинерные полки: всего 18 эскадроновъ; казачьи полки Ивана и Григорія Грековыхъ и 1200 арнаутовъ маюра Соболевскаго. (Планы и карты Турецкой Войны 1787—1791 г.; рукопись).

Кобургскому, оставилъ у Бырлада, для охраненія своихъ обозовъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ, а съ остальными 7-ю тысячами (*), выступилъ, 16-го іюля, въ 6 часовъ по полудни, къ Аджуду, извѣстивъ Принца о предстоявшемъ прибытіи своемъ лаконическою запискою: «иду! Суворовъ.»

Движеніе нашихъ войскъ совершило было по кратчайшей, но весьма неудобной дорогѣ; перейдя въ бродъ черезъ нѣсколько ручьевъ, переправились они черезъ Сереть, по понтоонному мосту, устроенному Австрійцами, и, сдѣлавъ усиленный переходъ около 60-ти верстъ въ 28 часовъ, прибыли, 17-го іюля, въ 10 часовъ по полудни, къ Аджуду, и расположились на лѣвомъ крылѣ союзного корпуса. Принцъ Кобургскій, которому извѣстно было въ точности время выступленія русскихъ войскъ изъ Бырлада, полагалъ, что они пройдутъ разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ Австрійцевъ въ три или четыре перехода, и потому былъ весьма удивленъ и обрадованъ прибытіемъ Суворова. Весь слѣдующій день проведенъ былъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему походу и въ наведеніи мостовъ на рѣкѣ Тратушѣ.

Принцъ Кобургскій изъявилъ желаніе видѣться съ Суворовымъ, чтобы условиться съ нимъ на счетъ предстоявшихъ дѣйствій; но полководецъ нашъ, подъ различными предлогами, отклонилъ предложенное свиданіе. Опытъ убѣдилъ его въ безполезности подобныхъ

(*) *Составъ войскъ:* пѣхотные полки Ростовскій и Апперонскій, 4 гренадерскихъ и два егерскихъ баталіона: всего 10 баталіоновъ; по три эскадрона карабинерныхъ полковъ: Рязанскаго, Стародубскаго и Черниговскаго: всего 9 эскадроновъ; 600 казаковъ и 800 арпакутовъ. (Планъ сраженія при Фокшанахъ).

совѣщаній, нерѣдко имѣющихъ по слѣдствіямъ несогласіе и взаимное недоброжелательство; къ тому же онъ опасался обычной нерѣшительности и медленности Австроїцевъ, и потому хотѣлъ увлечь ихъ съ собою и побудить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятелей, побѣжденыхъ Русскими при всякой встрѣчѣ. Распоряженія къ походу союзниковъ ограничивались тѣмъ, что, для скрытія отъ Турокъ присутствія русскихъ войскъ, впереди ихъ слѣдовалъ авангардъ, составленный изъ австроїцкихъ войскъ (2 баталіона и 4 эскадрона), подъ командою полковника Карабая; условлено было также, чтобы союзныя войска построились для боя въ небольшихъ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядке; артиллерія должна была стоять между кареями, а кавалерія позади ихъ, въ 3-й линіи. Вечеромъ, Принцъ получилъ отъ Суворова слѣдующую диспозицію: «Завтра, въ три часа «утра, войска двинутся въ двухъ колоннахъ: Цесар-«цы, въ правой, а Русскіе въ лѣвой, прямо на встрѣ-«чу непріятелю, не теряя времени на осмотръ кустар-«ника, лежащаго по сторонамъ дороги, чтобы успѣть «во время переправиться черезъ Путину и атаковать «Турокъ. По слухамъ—нехристей 50 тысячи, да столь-«ко же ихъ осталось позади. Жаль, что они не всѣ «вмѣстъ; можно было бы побить ихъ разомъ, а те-«перь начнемъ дѣло съ тѣхъ, которые къ намъ бли-«же, и съ Божіею помощью разсѣемъ ихъ.» Принцъ Кобургскій, безъ всякихъ противорѣчій, согласился на исполненіе этой диспозиціи.

19-го іюля, союзныя войска, выступя отъ Аджуда, въ три часа утра, прошли около 25-ти верстъ и расположились на ночлегъ у селенія Маричешти, не доходя

12-ти верстъ до рѣки Путны. Русскіе стали скрытно въ лощинѣ, чтобы не обнаружить своего прибытія. На слѣдующій день, войска двинулись далѣе. Въ продолженіе этого марша, изрѣдка показывались турецкіе разыѣзы, и получено было извѣстіе о расположеніи непріятелей въ трехъ лагеряхъ; одномъ, по-сю сторону Путны, другомъ по-ту сторону рѣки и третьемъ, у Фокшанъ. Суворовъ послалъ, для разведанія къ Путнѣ, исправлявшаго должностъ оберъ-квартирмайстера, инженеръ-маюра Воеводскаго съ 80-ю казаками, которые, иаткинувшись на 200 турецкихъ всадниковъ, были ими опрокинуты. Турки преслѣдовали съ громкимъ крикомъ нашу партію, но были встрѣчены дежурнымъ маюромъ Курисомъ, съ казачьимъ полкомъ Ивана Грекова, и обратились въ бѣгство. Между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, подходили подкрѣпленія; самъ Османъ-паша, командавшій передовымъ турецкимъ полчищемъ, прибылъ съ 3-мя тысячами всадниковъ и принялъ участіе въ жаркой кавалерійской схваткѣ; но когда австрійскіе гусары полка Барко, поддержаные нашими ариаутами и казаками, сдѣлали нѣсколько удачныхъ атакъ, то непріятель, послѣ 5-ти часоваго боя, обращенъ былъ въ бѣгство и преслѣдованъ до самой Путны, гдѣ потонуло множество Турокъ; вообще же уронъ ихъ простидался до 400 человѣкъ. Въ продолженіе этого дѣла, замѣчено было движение значительного янычарскаго отряда, съ двумя орудіями, расположеннаго на противолежащемъ берегу рѣки; но Турки не отважились поддержать сими войсками свою кавалерію и удалились отъ берега.

Въ продолженіе ночи, съ 20-го на 21-е іюля, устроена былъ pontонный мостъ на Путнѣ, почти безъ со-

противленія со стороны Турукъ. Еще до разсвѣта, совершина была переправа: сначала перешли Русскіе; за ними большая часть австрійскихъ войскъ; прочія же присоединились впослѣдствіи, на маршѣ къ Фокшанамъ; кавалерія перешла на другую сторону рѣки чрезъ довольно глубокій бродъ. Союзная пѣхота построилась въ шахматномъ порядкѣ: на лѣвомъ крылѣ, Русскіе, въ пяти каре, 2-хъ баталіонпаго состава, изъ которыхъ три стояли въ первой, а два во второй линіи; на правомъ крылѣ, Австрійцы, въ девяти каре; кавалерія расположилась въ 3-й линіи; полковникъ Карабай, съ бывшимъ авапгардомъ, находился въ промежуткѣ между войсками Суворова и Принца Кобургскаго.

Не смотря на то, что генераль Сплени, съ двумя каре праваго крыла, оставался еще назади, союзники, въ четыре часа утра, двинулись далѣе съ барабаннымъ боемъ. Едва лишь они тронулись съ мѣста, какъ увидѣли передъ собою густое облако пыли, и вслѣдъ за тѣмъ были атакованы 15-ю тысячами турецкихъ всадниковъ, которые, обхвативъ правое крыло союзного корпуса, наскакали со всѣхъ сторонъ на австрійскія каре; но когда подоспѣлъ Сплени и открылъ картечный и ружейный огонь въ тылъ турецкимъ толпамъ, то они обратились въ бѣгство. Вслѣдъ за тѣмъ, атаковали они стольже яростно русскія каре; но войска наши, допустивъ Турокъ на весьма близкое разстояніе, встрѣтили ихъ смертопосыпымъ огнемъ; напрасно мусульмане, съ дикими воплями, кидались впередъ, стараясь ворваться въ каре; тѣ, которымъ удавалось это отчаянное покушеніе, въ тотъ же мигъ истребляемы были русскими штыками. Между тѣмъ огонь на-

шей пѣхоты и артиллериіи ниспровергалъ густыя не-
пріятельскія полчища; иаконецъ Турки, потерявъ охону
къ дальнѣйшимъ нападеніямъ, ушли съ поля сраженія,
покрытаго ихъ трупами.

Дальнѣйший путь союзниковъ пролегалъ чрезъ до-
вольно густой лѣсъ, и потому положено было обойти его, движешіемъ австрійскаго корпуса по правую, а русскаго по лѣвую сторону лѣса, «въ чёмъ соучаство-
вали наблюдающіе ситуацію инженеръ-маіоръ Воевод-
скій и разносящій приказы въ опасныхъ мѣстахъ де-
журный полковникъ Золотухинъ. Въ семъ маневрѣ,
«кареи хранили ихъ дистанцію, подобно исправной
«экзерції (*).» За тѣмъ союзные корпуса, снова
соединившись между собою, должны были пройти около
трехъ верстъ чрезъ колючій кустарникъ, весьма затруд-
нившій движение; но за то, на сей мѣстности, непрія-
тельская конница прекратила свои атаки, и не прежде
стала снова нападать на союзниковъ, какъ по выходѣ
ихъ на открытую равнину, въ трехъ верстахъ отъ
Фокшанъ. Когда же они приблизились на пушечный
выстрелъ къ непріятельскому ретраншаменту, тогда
Турки укрылись въ немъ, открыли сильную пальбу
изъ своихъ 12-ти орудій, и, въ ожиданіи наступленія
союзныхъ войскъ, заняли укрѣпленіе 6-ю тысячами
янычаръ; турецкая кавалерія расположилась на флан-
гахъ пѣхоты.

Между тѣмъ Суворовъ и Принцъ Кобургскій, воз-
становя совершенный порядокъ въ боевомъ расположе-

(*) Описание дѣйствій Союзныхъ Императорскихъ Войскъ, поѣ командою ген-
ераловъ Суворова и Принца Кобургскаго (рукопись).

ніи своихъ войскъ, рѣшились штурмовать турецкіе окопы. Подойдя на вѣрный пушечный выстрѣлъ, русская артиллерія, управляемая опытнымъ офицеромъ, подполковникомъ Воейковымъ, открыла живую канонаду по непріятелю, и вслѣдъ за тѣмъ вся первая линія, подъ начальствомъ храбраго генералъ-поручика Дерфельдена, устремилась впередъ ускореннымъ шагомъ, съ громкими восклицаніями: ура! съ нами Богъ! Ничто не могло остановить союзниковъ, которые мгновенно ворвались въ укрѣпленіе. Турецкая конница покушалась удержать ихъ своими атаками, но была опрокинута австрійскими гусарами, подъ начальствомъ неустрашимаго Каракая.

Нѣсколько сотъ янычаръ засѣли въ укрѣпленіи монастырѣ Св. Самуила, рѣшась обороняться тамъ до послѣдней крайности: тогда подвезена была къ монастырю артиллерія, которая разбила ворота и проложила путь союзной пѣхотѣ. Жестокій рукопашный бой, въ коемъ участвовали оба баталіона Апшеронскаго полка, продолжался болѣе часа; наконецъ—когда случайно взлѣтѣлъ пороховой погребъ, находившійся въ монастырѣ, союзники ворвались туда и истребили пораженныхъ ужасомъ Турокъ. При этомъ взрывѣ, самъ Принцъ Кобургскій едва не былъ задавленъ обломками монастырской стѣны; генералъ-маіоръ князь Шаховской, бригадиръ Левашевъ, подполковникъ Гастатовъ и многіе другіе контужены были камнями и щебнемъ; ранены пулями бригадиръ Вестфalenъ и подполковникъ Воейковъ. Между тѣмъ Турки бѣжали по направлениямъ къ Браилову и Бухаресту, оставя побѣдителямъ въ добычу всю свою артиллерію и лагерь. Число убитыхъ Турокъ простиравось до 1500; въ пленъ взято 100 че-

ловѣкъ. Русскіе потеряли убитыми 15, а ранеными 70 человѣкъ; уронъ, понесенный Австрійцами, былъ немного болѣе (*).

Побѣдоносные полководцы, до того времени еще незнакомые между собою, бросились, при первомъ свиданіи, въ объятія другъ друга; офицеры обоихъ союзныхъ корпусовъ поздравляли одни другихъ столь же радушно съ одержаніою побѣдою. Суворовъ и Принцъ Кобургскій, собственнымъ примѣромъ, умѣли поселить въ своихъ подчиненныхъ согласіе, котораго не нарушило самое соревнованіе между войсками различныхъ націй.

Послѣ побѣды при Фокшапахъ, Принцъ Кобургскій отошелъ къ Аджуду, а Суворовъ направился кратчайшимъ путемъ къ Бырладу, на Текучъ; но сильный дождь, выпавшій 23-го іюля, имѣль слѣдствіемъ необыкновенное разлитіе Серета, что не позволило русскому отряду переправиться черезъ сю рѣку на прямомъ пути къ Бырладу, и заставило Суворова следовать туда на Аджудъ. Войска возвратились въ Бырладъ, 25-го, а обозы, задержанные разлитіемъ Тратуші, прибыли къ корпусу не прежде 29-го іюля (**).

Въ концѣ іюля, фельдмаршаль, оставя особые корпуса у Очакова, Кинбурна и въ Крыму, послалъ авангардъ главныхъ своихъ силъ, подъ начальствомъ ге-

(*) Описаніе дѣйствій Союзныхъ Императорскихъ Войскъ, подъ командою генераловъ Суворова и Принца Кобургскаго (рукопись).—Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г., составленное инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ (рукопись). Smidt. Suworow's Leben.

(**) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турокъ (рукопись).

нераль-поручика Шавла Потемкина, отъ Ольвіополя къ Днѣстру, и выступилъ за нимъ самъ, 28-го (*). Авангардъ, переправясь черезъ Днѣстръ близъ устья рѣки Ягорлыка, прибылъ къ Кишеневу, 9-го августа; главныя силы, на слѣдующій день, достигли Дубоссаръ; а 2-я дивизія, поступившая подъ начальство генераль-поручика Кречетникова, расположилась между Кишеневымъ и Прutomъ, для сохраненія связи между авангардою главныхъ силъ и войсками Репнина, стоявшими на Прутѣ, близъ Рябой-Могилы, у Конешти.

Междуди тѣмъ Верховный Визирь, желая отомстить за пораженіе, понесенное турецкими войсками при Фокшанахъ, рѣшился перейти самъ съ 90 тысячною арміею черезъ Дунай, съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить союзниковъ изъ Молдавіи; а для отвлеченія оттуда главныхъ силъ Потемкина, приказалъ Гассану-пашѣ и Хану направиться съ 30-ю тысячами человѣкъ, отъ Измаила къ Лапушнѣ. Самъ же Визирь предполагалъ итти отъ Бранлова противъ Принца Кобургскаго, расположеннаго въ окрестностахъ Фокшанъ.

Фельдмаршалъ, дѣйствительно вовлеченный въ заблужденіе наступленіемъ Гассана-паши, приказалъ князю Репнину, стоявшему близъ Рябой-Могилы, при-

(*) Составъ главныхъ силъ Потемкина: гренадерскіе полки Екатеринославскій и Астраханскій; мушкетерскіе полки: Вологодскій и Полоцкій; егерскіе корпуса: Бугскій и Екатеринославскій; Екатеринославскій кирасирскій полкъ; конноегерскіе полки: Елизаветградскій и Перелaslavskiy; гусарскіе полки: Ольвіопольскій и Воронежскій; легкоконные полки: Александрийскій, Сумскій, Екатеринославскій и Маріупольскій. Казачье войско. Волонтеры. (Извлеч. изъ Атласа Турецкой Войны, составленного полковникомъ Тиценгаузеномъ).

соединить къ себѣ дивизію Кречетникова и направитьсь на встречу Туркамъ. По соединеніи обѣихъ дивизій (2-й и 4-й) близъ Лопушны, 1-го сентября, Репнинъ двинулся къ Ларгѣ и перешелъ чрезъ сю рѣку, 5-го, между тѣмъ какъ Турки расположились въ 30-ти верстахъ оттуда, между Большиою и Малою Сальчею. 7-го сентября, войска наши двинулись впередъ четырьмя колоннами: правая состояла изъ 8-ми казачьихъ Донскихъ полковъ; обѣ среднія изъ всей пѣхоты, а лѣвая изъ всей регулярной кавалеріи. Подойдя къ непріятельскому лагерю на разстояніе около 10-ти верстъ, князь Репнинъ расположилъ войска въ боевой порядокъ: пѣхоту въ 9-ти четырехъ-баталіонныхъ каре, стоявшихъ въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядке; кавалерію—въ интервалахъ 2-й линіи; артиллерию—въ интервалахъ 1-й линіи; казачьи полки—впереди. Турецкая конница, въ числѣ 5-ти тысячи, кинулась на казаковъ; но когда Репнинъ поддержалъ ихъ частью регулярной кавалеріи, подъ командою генераль-поручика князя Волконского и генераль-маіора Ланского, и однимъ изъ каре, подъ начальствомъ генераль-маіора Ласси (*), то непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, съ потерей 200-тъ чел. убитыми и 64-хъ плѣнными; съ нашей стороны убито и ранено менѣе 100-а человѣкъ. Князь Репнинъ намѣревался, на слѣдующій день, штурмовать турецкій лагерь; но Гассанъ-паша, не отваживаясь держаться въ полѣ,

(*) *Войска участновавшія въ этомъ дѣлѣ:* мушкетерскіе полки Витебскій и Углицкій; Лейбъ и Орденскій кирасирскіе (прикомандированные изъ 1-й дивизіи); карабинерные полки: Киевскій, Нѣжинскій и Глуховскій, (извлечено изъ описания войны 1787—1791 г. составленного инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ).

отступилъ на Тобакъ и укрылся въ Измаилѣ. Русскія войска преслѣдовали его и овладѣли 2-мя орудіями и частью непріятельскихъ обозовъ.

11-го сентября, князь Репнинъ подошелъ къ Измаилу. Желая побудить Турокъ къ сдачѣ крѣпости, онъ приказалъ подвезти 58 орудій, на 200 саженъ отъ вала, и открылъ по укрѣплѣніямъ и городу канонаду, продолжавшуюся три часа, отъ которой произошелъ большой пожаръ; но какъ непріятели не обнаруживали ни малѣйшей наклонности къ сдачѣ, то Репнинъ, не имѣя средствъ къ веденію правильной осады и не отваживаясь штурмовать сильную крѣпость, обороняемую многочисленнымъ гарнизономъ, отошелъ отъ Измаила къ Сальчѣ, 20-го сентября (*).

Въ то самое время, когда князь Репнинъ, по приказанию Потемкина, шелъ къ Нижнему Дунаю, Визирь уже готовился подавить всею массою своихъ силь слабые отряды Принца Кобургскаго и Суворова, тогда стоявшіе близъ Фокшанъ и при Бырладѣ, въ разстояніи 40-ка верстъ одинъ отъ другаго; пространство, ихъ разобщавшее, было пересѣчено четырьмя рѣками, Бырладомъ, Серетомъ, Путною и Мильковымъ, которыя, отъ дождей, наводняясь внезапно, чрезвычайно затрудняли сообщеніе между союзными корпусами.

Суворовъ, имѣя въ виду сохранить сообщеніе съ лѣвою стороною Прута и получать своевременно извѣстія о движеніяхъ Турокъ со стороны Измаила, отря-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Описаніе войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Гучковымъ (рукопись).

дилъ къ Фальчѣ подполковника барона Сакена (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) съ однимъ баталіономъ и сотнею казаковъ, предписавъ ему наблюдать, посредствомъ разъѣздовъ, пространство между Фальчею и Кагуломъ. Самъ же Суворовъ, оставаясь у Бырлада, получиль извѣстія—сперва о сборѣ значительныхъ турецкихъ ополченій на Нижнемъ Дунаѣ и у Браилова, а потомъ о наступленіи бывшаго Капудана-паши Гассана съ огромною арміею отъ Измаила противъ князя Репнина. Вѣдь за тѣмъ получены были, отъ разъѣздовъ, пѣщихъ и шпіоновъ, свѣдѣнія о прибытіи вновь назначенаго Визиря Кючукъ-Гассана-паши въ Браиловъ и о наступленіи его съ большими силами къ рѣкѣ Бузео. Изъ всѣхъ этихъ извѣстій Суворовъ вывелъ заключеніе, что главныя силы Турокъ были собраны тамъ, где находился Верховный Визирь, что наступленіе Капудана-паши было предпринято лишь для демонстраціи и не могло быть опасно князю Репнину, и что дѣйствительная опасность угрожала Принцу Кобургскому. На основаніи этихъ соображеній, (поминающихъ тѣ, которыя имѣль въ виду Наполеонъ передъ сраженіемъ при Риволи), Суворовъ рѣшился приблизиться къ Галацу и Фокшанамъ, и съ этою цѣлью, оставилъ у Бырлада, для охраненія обозовъ и сообщеній съ лѣвой стороныю Прута, 2 баталиона, 6 эскадроновъ и 6 орудій, перешелъ къ Пущени.

Полководецъ нашъ не ошибся въ расчѣтѣ. Дѣйствительно—Верховный Визирь съ большою частью турецкихъ ополченій, въ числѣ отъ 90 до 100 тысячъ человѣкъ, переправясь черезъ Дунай у Браилова, двинулся къ Рымнику. 6-го сентября, Суворовъ получилъ отъ Принца Кобургскаго извѣстіе, что Визирь, перейдя

черезъ р. Бузео, расположень былъ у сел. Градешти, въ 30-ти верстахъ оть австрійского корпуса. На слѣдующій день, пришла другая депеша, въ которой Принцъ извѣщалъ о наступленіи Турокъ къ сел. Мартинешти и о расположениіи ихъ въ 15-ти верстахъ оть Австрійцевъ. Суворовъ немедленно сдѣлалъ распоряженія къ походу. Въ полночь съ 7-го на 8-е, русскія войска (*), въ числѣ 7-ми тысячъ съ 30-ю орудіями, выступили оть Пущени, и не смотря на дождь испортившій дорогу, сдѣлали переходъ въ 25 верстъ, переправились въ полдень черезъ рѣку Бырладъ, въ Текучѣ, и отдохнувъ на привалѣ, прошли еще 15 верстъ и прибыли къ Серету; Суворовъ предполагалъ переправиться черезъ сю рѣку на прямомъ пути изъ Текуча къ Фокшашамъ, надѣясь, что Австрійцы, по сдѣланному предварительно между союзниками условію, наведутъ тамъ мостъ, но разлитіе воды въ Серетѣ заставило австрійскихъ пошонировъ устроить мостъ у Никорешти, 14 верстъ выше того пункта, къ которому пришла русская дивизія. Это непредвидѣнное затрудненіе заставило Суворова подняться вверхъ по рѣкѣ къ Никорешти и увеличило протяженіе марша Русскихъ 30-ю верстами. Войска наши, не смотря на проливной дождь и сильную бурю, слѣдовали безъ отдыха, увязая мѣстами поколѣно въ грязи, къ пункту переправы; но когда они прибыли туда, то нашли всю окрестную мѣстность

(*) Составъ этихъ войскъ: пѣхотные полки Ростовскій и Смоленскій; 4 сводн. гренад. баталіона, два егерскихъ баталіона; сводный баталіонъ изъ егерей муніципальныхъ полковъ: всего 21 баталіонъ. Карабинерные полки: Рязанскій, Черниговскій и Стародубскій: всего 12-ть эскадроновъ; 2 казачьихъ полка Грековыхъ; 800 Аринаровъ; 10 позывныхъ и 20 полковыхъ орудій.

затопленною разлитіемъ Серета, и только лишь одна кавалерія успѣла перебраться на противолежащую сторону рѣки; прочія же войска принуждены были остановиться. Между тѣмъ, какъ они располагались на небольшой высотѣ, въ сосѣдствѣ лѣска, доставлявшаго имъ некоторую защиту отъ бури, Суворовъ приказалъ дежуръ-маіору Курису возобновить мостъ, что было исполнено, въ продолженіе 12-ти часовъ, солдатами, съ помощью иѣрархіческихъ сотъ поселянъ изъ окрестныхъ деревень. Утромъ 9-го сентября, войска наши переправились на правую сторону Серета, и слѣдуя далѣе, по весьма дурной дорогѣ, сдѣлали переходъ около 20-ти верстъ и расположились на ночлегъ близъ рѣки Путны; а на слѣдующій день прошли еще 12 верстъ, и въ 10 часовъ утра, соединились, не доходя Фокшанъ, на рѣчкѣ Мильковѣ, съ отступившимъ туда австрійскимъ корпусомъ Принца Кобургскаго (*), состоявшимъ въ числѣ около 18-ти тысячъ человѣкъ съ 43-мя орудіями. Суворовъ, немедленно по прибытіи, послалъ къ Принцу слѣдующую записку: «Я пришелъ, и что-бы показать это Туркамъ, хочу напастъ на нихъ.»

Принцъ Кобургскій спѣшилъ видѣться съ нашимъ полководцемъ. Суворовъ, излагая ему свои предположенія, сказалъ: «должно идти не медля на встрѣчу «Туркамъ. Визирь остановился у Мартинешти единственно въ ожиданіи подкреплений, и потому необходимо, до прибытія ихъ, атаковать непріятелей, вознаграждая недостатокъ въ силахъ внезапностью на-

(*) Составъ Австрійского корпуса: 10 баталіоновъ; 30 эскадроновъ; 600 Ариаутовъ; 13 полевыхъ и 30 полковыхъ орудій.

«паденія.»—Но не слишкомъ ли велика несоразмѣрность «въ числѣ войскъ—замѣтилъ Принцъ. Намъ придется «сражаться почти противъ четверныхъ силъ.»—«Тѣмъ «лучше—возразилъ Суворовъ. Чѣмъ болѣе у нихъ людѣй, тѣмъ большая будетъ суматоха. Къ тому же—не «столько же ихъ собралось, чтобы они затмили намъ «солище.» Принцъ Кобургскій все еще изъявлялъ сомнѣнія, говорилъ объ усталости Русскихъ, послѣ труднаго марша ими совершенного, объ опасности атаковать изнуренными войсками несмѣтныя Турецкія полчища, о силѣ непріятельской укрѣпленной позиціи, и проч. Наконецъ Суворовъ, потерявъ терпѣніе и желая положить предѣлъ напрасному спору, сказалъ: «дѣлайте, что хотите; я съ одними Русскими пойду на Турукъ и надѣюсь разбить ихъ.» Уверенность Суворова разсѣяла сомнѣнія Принца; положено было атаковать непріятелей.

Суворовъ, желая развѣдать расположение турецкой арміи, еще до составленія диспозиціи для дѣйствій союзного корпуса, отправился на казачьей лошади, съ нѣсколькими офицерами и казаками, къ рѣчкѣ Рымни, за которую расположены были Турки. Достигнувъ возвышенаго пункта, съ которого удобно было обозрѣвать впереди лежавшую мѣстность, онъ слѣзъ съ лошади и взобрался на высокое дерево. Оттуда видно было расположение Турукъ въ четырехъ отдѣльныхъ лагеряхъ: ближайшемъ, у сел. Тыргокукули на рѣчкѣ Рымни, и трехъ другихъ—у большаго лѣса близъ деревни Бахсы, у сел. Мартинешти на рѣчкѣ Рымникѣ, и у сел. Одая по другую сторону этой рѣчки. Пространство, занятое непріятельскими лагерями, по пра-

мому направлению между Тыргокукули и Мартинешти, было не мене 12-ти верстъ (*).

Кратчайший путь изъ Фокшанъ къ мѣсту расположения турецкой арміи пролегалъ чрезъ селеніе Тыргокукули, но двигаясь по немъ, надлежало переправляться, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, чрезъ Рымну, которой противолежащей берегъ, по круности своей, былъ неудобенъ для всхода. Лѣвѣе этого пути, вели къ рѣчкѣ другіе два, болѣе выгодные, и вовсе незанятые Турками. Суворовъ рѣшился провести союзныя войска по этимъ дорогамъ, въ обходъ передового лагеря, расположеннаго у Тыргокукули, и переправиться чрезъ Рымну ниже сего пункта. Положено было, съ общаго согласія союзныхъ полководцевъ, направить войска двумя колоннами, изъ которыхъ въ правой должны были следовать Русскіе, усиленные двумя дивизіонами австрійскихъ гусаръ, а въ лѣвой Австрійцы. Готовясь къ наступлению, союзныя войска отыхали, чистили ружья, точили штыки и съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія тронутъся съ мѣста.

Между тѣмъ Визирь, прибывъ, еще 7-го сентября, къ Мартинешти, оставался на мѣстѣ, въ ожиданіи подкреплений и свѣдѣній объ успѣхѣ дѣйствій въ Бессарбіи. Къ тому же—несмѣтное множество обозовъ, вьюковъ, верблюдовъ и буйволовъ, находившихся при турецкой арміи, чрезвычайно затрудняло ея движеніе. 8-го сентября, передовыя войска Визиря вступили въ бой съ австрійскимъ авангардомъ и были отражены съ урономъ; тѣмъ не мене однакоже Принцъ Кобург-

(*) Anthing. Smidt.

скій рѣшился отступить за рѣчку Мильковъ, для сближенія съ Суворовыимъ. 9-го, Визирь оставилъ часть войскъ въ лагерѣ у Мартинешти, расположилъ свой собственный лагерь лѣвѣе этого пункта у сел. Одая, поставилъ довольно значительный корпусъ впереди Крымгумайорскаго лѣса и выдвинулъ авангардъ къ сел. Тыргокукули. Такимъ образомъ турецкая армія растянута была на значительное пространство: это расположение, принятое для доставленія войскамъ выгодъ въ хозяйственномъ отношеніи, подвергало ихъ пораженію по частямъ.

Бездѣствіе Визиря подало Суворову возможность прибыть въ помощь Принцу Кобургскому и напасть на Турокъ прежде, нежели они успѣли приготовиться къ отпору.

Для наступленія союзниковъ назначена была ночь съ 10-го на 11-е сентября. Въ сумерки войска перешли чрезъ Мильковъ и тронулись въ походъ, соблюдая строжайшимъ образомъ тишину; положено было незамѣтно приблизиться къ непріятелю, чemu весьма способствовалъ густой мракъ почї. Пройдя 12 верстъ, союзники подошли къ Рымни: Русскіе въ 5-ти verstахъ ниже Тыргокукули, Австрійцы еще ниже. Въ этомъ мѣстѣ, берега рѣки довольно круты и шириша ея не менѣе 200 шаговъ, но за то она, по малой глубинѣ своихъ водъ, была проходима вбродъ, и потому понтоны (портативы), находившіеся при корпусѣ Принца Кобургскаго, оказались излишними. Исправлявшій должностъ оберъ-квартирмейстера, инженеръ-маіоръ Воеводскій немедленно устроилъ удобные спуски, и къ разсвѣту 11-го, войска уже находились на противолежащей сторонѣ Рымны. Русскимъ, дви-

гавшимся ближе къ турецкому авангарду, предстояла честь сразиться первыми.

Съ этою цѣлью, Суворовъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ, фронтомъ къ Тыргокукули. Въ первой линіи, состоявшей подъ начальствомъ генерал-майора Познякова, находились три каре: правое, подполковника Гастатова, изъ двухъ grenадерскихъ баталіоновъ; среднее, подполковника Рарога, изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ; лѣвое, полковника Бардакова, изъ двухъ grenадерскихъ баталіоновъ. Во второй линіи, подъ начальствомъ бригадира Вестфалена, такъ же три каре: правое, полковника Шершиева, изъ двухъ баталіоновъ Ростовскаго полка; среднее, полковника Апраксина, изъ своднаго баталіона; лѣвое, полковника Владычиша, изъ двухъ баталіоновъ Смоленскаго полка (*). Въ третьей линіи бригадира Бурнашева стояла кавалерія: въ центрѣ Рязанскіе, Стародубскіе и Черниговскіе карабинеры, подъ начальствомъ полковниковъ Шрейдера, Миклашевскаго и Поливанова; по сторонамъ ихъ Австрійскіе гусары полковъ Императора и Барко, подъ командою майора Мацешевскаго и подполковника Гревена, а на флангахъ—казаки и артиллеристы. Храбрый Дерфельденъ, одержимый тяжкою болѣзнью, не могъ участвовать въ сраженіи.

Австрійскія войска, переправясь черезъ Рымну, иѣсколько позже Русскихъ, построились въ боевой порядокъ, тыломъ къ рѣкѣ, почти подъ прямымъ угломъ.

(*) Здѣсь показано расположение войскъ на основаніи реляціи Суворова; на изданіи же Рымникскаго сраженія, подписанномъ исправлявшемъ должность оберъ-квартирмейстера русской дивизіи, инженер-майоромъ Воеводскимъ, Ростовскій полкъ показанъ въ центрѣ, а сводный баталіонъ—на правомъ флангѣ 2-ї линіи.

ломъ съ нашими войсками, въ девяти каре, расположенныхъ въ двѣ линіи; кавалерія стояла въ третьей линіи. Генералъ-маіоръ Карабай, съ десятымъ каре и двумя дивизіонами гусаръ и драгунъ, находился въ промежуткѣ между войсками Суворова и Принца Кобургскаго. Силы союзниковъ вообще простирались, (какъ выше сказано), до 25-ти тысячъ человѣкъ.

Какъ только русскія войска построились въ боевой порядокъ, то Суворовъ повелъ ихъ вверхъ по течению Рымны, противъ непріятельскаго авангарда, къ сел. Тыргокукули. Турки, въ числѣ 12-ти тысячъ, подъ начальствомъ двухъ-бунчужнаго паши Гаджи-Сойтара, расположены были на высотахъ, занятыхъ нѣсколькими батареями и прикрытыхъ, съ той стороны, откуда наступали Русскіе, глубокимъ оврагомъ съ весьма крутymi скатами.

Погода была ясная. Съ восходомъ солнца, войска наши двинулись, въ торжественной тишинѣ, на славный подвигъ. Ихъ путь пролегалъ чрезъ поля, покрытыя созрѣвшою кукурузою и чрезъ густой высокій бурьянъ, замедлившій наступленіе къ непріятельской позиції. Сперва начали показываться турецкіе всадники, заводившіе перестрѣлку съ нашими фланкерами, а потомъ—обнаружились окопы, съ которыхъ открыта была по наступавшимъ войскамъ довольно жаркая капонада; съ нашей же стороны отвѣчала съ успѣхомъ артиллерія, управляемая маіоромъ Гельвихомъ и капитаномъ Нероновымъ. Между тѣмъ пѣхота двинулась впередъ ускореннымъ шагомъ; по внезапно встрѣтила чрезвычайныя затрудненія при переходѣ черезъ оврагъ, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ Турокъ. Суворовъ перевелъ, по весьма узкому дефиле,

на другую сторону оврага, правофланговое каре 1-й линии и приказалъ ему ударить въ штыки на непріятельскія батареи. Эта атака заставила часть непріятельского авангарда обратиться въ бѣгство, чрезъ лѣсъ Каляту, по направлению къ Рымнику. Остальная же турецкія войска, въ числѣ до 7-ми тысячъ, состоявшія преимущественно изъ Арабовъ и янычаръ, рѣшась удерживать Русскихъ, напали на наше каре, и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, кидались на солдатъ, какъ изступленные, въ одной рукѣ съ саблею, а въ другой съ книжаломъ. Но между тѣмъ Суворовъ успѣлъ перевести черезъ оврагъ егерское каре и открылъ картечный и ружейный огонь во флангъ непріятелю. Въ тоже время полковникъ Буриашовъ съ Рязанскими и Стародубскими эскадрошами, поддержаными австрійскимъ дивизіономъ Мацешевскаго, казаками и арнаутами, направленный вверхъ по берегу рѣчки, врубился въ непріятельскія полчища и овладѣлъ, въ тылу ихъ, лагеремъ. Турки, приведенные въ смятеніе этими атаками, бѣжали къ Рымнику. Казаки и арнауты устремились вслѣдъ за непріятелемъ, но Суворовъ, имѣя въ виду употребить ихъ впослѣдствіи для важнѣйшихъ дѣйствій, прекратилъ преслѣдованіе (*).

Въ это самое время, полковникъ Владычинъ, перейдя съ лѣвымъ каре 2-й линии, состоявшимъ изъ двухъ баталіоновъ Смоленскаго полка, черезъ оврагъ, нѣсколько выше прочихъ войскъ, былъ атакованъ 5-ю

(*) «Часть, бѣжавшая по Бухарестской дорогѣ, на мѣстечко Рымникъ, предъ «сімъ за сутки къ Тыргокукули оттуда прибыла, собравшись тамо изъ разбитыхъ послѣ пораженія при Фокшанахъ. Я везѣль ей дать золотой мостъ. Ди-«рекція мол была важнѣе сего». Извлечено изъ Резяціи генеральнай батаціи при «рѣчкѣ Рымникѣ».

тысячами отборныхъ снаговъ, подъ начальствомъ Османа-паши, прибывшими на рысяхъ изъ лагеря у лѣса. Суворовъ, замѣтя опасность, которой подвержено было это каре, послалъ ему въ помощь полковника Шершиева, съ Ростовскимъ каре, приказавъ ему двинуться въ косвенномъ направлении, чтобы подвергнуть непріятеля перекрестному огню нашихъ войскъ; въ то же время, Черниговскіе карабинеры вмѣстѣ съ гусарами Барко должны были врубиться въ толпу непріятельскихъ всадниковъ. Атаки спаговъ на лѣвое наше крыло продолжались около часу, но наконецъ Турки принуждены были отступить.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ, Прицъ Кобургскій былъ атакованъ 20-ю тысячами турецкихъ всадниковъ, прибывшихъ изъ лагеря при Мартинешти, которые намѣревались ударить на Русскихъ, но паткнувшись неожиданно на Австрійцевъ, распространились по всему ихъ фронту и охватили ихъ съ обоихъ фланговъ; въ особенности же непріятельская конница производила многократно повторенные атаки на каре храбраго Каракая. Сраженіе на этомъ пункѣ продолжалось цѣлые два часа; наконецъ Турки ушли съ мѣста побоища покрытаго ихъ убитыми и ранеными. Суворовъ послалъ егерское каре чрезъ лѣсъ Каяту, для очищенія его отъ застѣвшихъ тамъ непріятелей, и направилъ прочія каре по сторонамъ лѣса.

Таковы были первые результаты сраженія. Суворовъ, пройдя за Каяту, снова устроилъ боевой порядокъ русскихъ войскъ, возстановилъ надлежащіе интервалы между своими каре, перемѣнилъ фронтъ линіи правымъ флангомъ впередъ и сталъ лицемъ къ деревне Бахеъ: такимъ образомъ расположение союз-

никовъ, имѣвшее прежде фигуру исходящаго угла, поизяло видъ прямой линіи. Въ это время, солнце стояло уже высоко и зной былъ весьма чувствителенъ. Суворовъ далъ войскамъ болѣе получаса отдыха при колодцахъ, чтобы доставить возможность солдатамъ подкрепить себя пищею и напоить лошадей. Турки тоже оставались въ покое. Настала тишина, подобная той, которая бываетъ предъ страшною грозою.

Цѣлью дальниѣшихъ дѣйствій союзныхъ войскъ должноствовало быть—съ одной стороны овладѣніе деревнею Бахсою, обставленную непріятельскими батареями, а съ другой—взятіе неоконченныхъ окоповъ впереди Крымгумайлорскаго лѣса, за которыми укрывалось до 15-ти тысячъ янычаръ, между тѣмъ какъ спаги и прочіе всадники расположены были по флангамъ укрѣпленіаго лагеря. Батареи, устроенные впереди Бахсы, вмѣстѣ съ батареями стоявшими у лѣса, образовали входящій уголъ, и потому союзныя войска, при наступлении съ фронта на какой-либо изъ сихъ пунктовъ, могли подвергнуться перекрестному огню турецкихъ орудій. Суворовъ, желая избѣжать этого неудобства, рѣшился направить свои войска правѣе Бахсы и атаковать непріятельскую батарею съ тыла.

Въ часъ по полудни, приказано было тронуться съ мѣста отдыха. Торжествуя предстоявшую побѣду, которой залогомъ служили одержанные успѣхи, союзникишли на бой съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ. Между тѣмъ Визирь, прибывъ отъ Мартинешти къ лагерю у лѣса, съ 20-ю тысячами всадниковъ, присоединилъ къ нимъ 20 тысячъ другихъ, сражавшихся утромъ, и послалъ всю эту громаду на встрѣчу союзникамъ. Земля дрожала подъ

непріятельскою конницею; ржаніе коней и дикіе вопли Турокъ оглашали воздухъ. Несмѣтныя полчища ихъ, какъ бурныя волны, грозили поглотить Австрійскія каре. Этотъ моментъ сраженія быль славенъ для нашихъ союзниковъ: пѣхота Принца Кабургскаго съ необыкновеннымъ хладнокровiemъ отражала непріятельскія атаки, а кавалерія его врубалась иѣсколько разъ въ густыя массы Турокъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже Принцъ, озабоченный безпрестанными атаками непріятельской конницы, между тѣмъ какъ Русскіе, обходя Бахсу, удалились на значительное разстояніе отъ австрійскихъ войскъ, иѣсколько разъ посылали къ Суворову офицеровъ, одного вслѣдъ за другимъ, прося, чтобы русскія войска присоединились къ Австрійцамъ. Но полководецъ нашъ не исполнилъ желанія Принца, а нашелъ средство оказать ему болѣе дѣйствительную помощь. Русскія каре, разметавъ огнемъ своимъ турецкую конницу, овладѣли батареями у деревни Бахсы и направились во флангъ непріятельского лагеря расположеннаго впереди лѣса. Между тѣмъ австрійскія войска отразили атаки турецкой конницы, которая, завидя у себя во флангѣ Русскихъ, стала отступать. Въ это время, фронты союзныхъ корпусовъ образовали входящій уголъ, въ вершинѣ котораго оставался промежутокъ около полуторы версты; но по мѣрѣ наступленія, войска Суворова и Принца сближались между собою. Турки, подверженные губительному перекрестному огню союзныхъ линій, наконецъ бѣжали—частью въ лѣсъ, частью же къ Рымнику. Между тѣмъ непріятель производилъ съ окоповъ своихъ безпрестанную канонаду, но большая часть турецкихъ снарядовъ перелетала черезъ наступавшія вой-

ска, не нанося имъ никакого вреда. Суворовъ, замѣтъя, что непріятельскіе окопы были не окончены, валы низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря довольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать укрѣпленія конницею, которая могла скорѣе промчаться чрезъ пространство подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ. Съ этою цѣлью, приказано было нашей регулярной кавалеріи расположиться въ интервалахъ каре 1-й линіи; правѣе—примкнули къ фронту казаки и арнауты, лѣвѣе—австрійскіе гусары, и въ резервѣ ихъ драгуны Левенера: всѣ эти передвиженія были исполнены на маршѣ, не уменьшая никакъ его скорости. Въ тоже время, Суворовъ послалъ полковника Золотухина къ Припру Кобургскому, прося его содѣйствовать атакѣ русскихъ войскъ. Расположеніе Союзниковъ образовало дугу, окрылявшую непріятельскій лагерь; артиллерія, находившаяся на флангахъ этой дуги, открыла сильную канонаду по лагерю и заставила умолкнуть турецкія орудія; одни изъ янычаръ стали уходить чрезъ лѣсъ; другіе съ восточнымъ равнодушіемъ ожидали союзниковъ, стоя неподвижно на мѣстѣ. Замѣтъя колебаніе непріятелей, Суворовъ приказалъ всей кавалеріи итти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за нею, ускореннымъ шагомъ. Какъ вихрь понеслись карабинеры и гусары; ничто не могло удержать ихъ стремленія; они перескочили чрезъ рвы и окопы и ворвались мгновенно въ непріятельскій лагерь, не смотря на отчалившую защиту янычаръ. Полковникъ Миклашевскій съ Стародубскими карабинерами врубился первымъ въ турецкія полчища и отбилъ четыре орудія. Вслѣдъ за тѣмъ — австрійскіе гусары и вся прочая союзная конница атаковали Турокъ и вогнали ихъ

въ лѣсъ. Вскорѣ послѣ того подоспѣла пѣхота; подполковникъ Рарогъ разсыпалъ своахъ егерей въ лѣсу, истребилъ множество непріятелей и вытѣснилъ остальныхъ на открытую мѣстность простирающуюся къ рѣкѣ Рымнику; полковникъ Бардаковъ, съ русскими гренадерами, и Карабай, съ австрійскими баталіонами Кауница и Коллоредо, такъ же весьма отличились при взятіи лагеря и очищеніи лѣса. Непріятель потерялъ значительное число людей; въ особенности же погибло множество турецкихъ саперъ, продолжавшихъ оказываться во время боя.

По занятію лѣса, въ 4 часа по полудни, союзныя войска безостановочно устремились вслѣдъ за Турками къ рѣкѣ Рымнику, отстоящей отъ лѣса около шести верстъ. Непріятели покушались задержать побѣдителей, взрывая собственные зарядные ящики, но только увеличили тѣмъ смятеніе и беспорядокъ, а не остановили наступленія союзныхъ войскъ. Русскіе съ частью Австрійцевъ настойчиво преслѣдовали отступавшія полчища и нанесли имъ жестокій уронъ; въ особенности же отличились: полковникъ Поливановъ, съ Черниговскимъ полкомъ, истребившій толпу, въ которой было 500 янычаръ, Карабай, подполковникъ Гревенъ, съ своими гусарами, и подполковникъ Киннейеръ—впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи австрійской службы.

Верховный Визирь, изнемогавшій отъ изнурительной лихорадки, прибылъ въ каретѣ на мѣсто побоища. Замѣти разстройство своихъ войскъ, онъ сѣлъ на коня и старался остановить бѣгущихъ; но всѣ его покушенія остались тщетными: напрасно просилъ, заклиналъ онъ, именемъ Магомета, солдатъ своихъ; напрас-

но угрожалъ имъ гибвомъ Султана; чувство страха заглушало слова несчастнаго военачальника. Все бѣжало, смѣшавшись въ густую толпу. Визирь, приведенный въ отчаяніе, приказалъ находившемуся при немъ офицеру съ двумя орудіями стрѣлять по бѣжавшимъ войскамъ; ничто не могло остановить ихъ.

Погода весь день стояла ясная; солнце склонялось къ краю горизонта, въ то время, когда союзники достигли Рымника. Непріятели оставили лагерь при Мартинешти и старались переправиться на другую сторону рѣки. Побѣдителямъ открылось страшное зрѣлище. Тысячи людей, лошадей, быковъ и буйволовъ, потопнувшихъ въ рѣкѣ, и множество затопленныхъ повозокъ запружиали теченіе Рымника. Сильнейшие давили слабыхъ и перебирались на противолежащую сторону рѣки. Подоспѣли союзники: ихъ сабли и штыки доверили гибель Турокъ. Усталость побѣдоносныхъ войскъ, утомленныхъ ночнымъ переходомъ и сражениемъ, продолжавшимся цѣлый день, заставили Суворова прекратить преслѣдованіе на Рымникѣ. Русскіе расположились у берега рѣки; Австрійцы—въ двухъ верстахъ за ними. Полководецъ нашъ, принявъ поздравленіе съ побѣдою отъ вошедшаго къ нему въ ставку Принца Кобургскаго, со многочисленною свитою, кинулся въ объятія Карабая, говоря: «мы помогали одни «другимъ какъ друзья и братья; но ты болѣе всѣхъ «содѣйствовалъ побѣдѣ.»

На слѣдующее утро, Суворовъ послалъ казаковъ, аринаутовъ и австрійскихъ гусаръ, на другую сторону Рымника, для занятія лагеря Верховнаго Визиря, оставленнаго Турками. Войска сіи, истребивъ нѣсколько сотъ отсталыхъ непріятелей, овладѣли бо-

гатою добычею. Между тѣмъ Принцъ Кобургскій приказалъ очистить Крымгумайлорской лѣсъ отъ за-сѣвшихъ тамъ Турокъ.

Въ тотъ же день совершило было благодарственное молебствіе Богу силъ, по окончаніи коего воины побѣдители, по приказанію Суворова, украсили свои каски лавровыми вѣтвями. Въ продолженіе дня и въ слѣдующую ночь, союзная кавалерія преслѣдовала непріятелей бѣжавшихъ къ Бузео. Верховный Визирь, переправясь черезъ сю рѣку, приказалъ взорвать мостъ, не обращая вниманія на множество Турокъ остававшихся назади. Эти несчастные, настигнутые союзниками, частью бросались въ рѣку, стараясь достигнуть противолежащаго берега—частью разсыпались по всей окрестности; обозы, успѣвшіе уйти съ поля сраженія, разграблены были Валахскими поселянами. Визирь укрылся въ Браиловѣ и старался собрать тамъ разсѣянныя войска свои, но они не считали себя безопасными на лѣвой сторонѣ Дуная, и потому назначено было имъ собраться въ Шумлѣ. Не долго пережилъ Визирь понесенное имъ пораженіе; черезъ нѣсколько недѣль онъ умеръ отъ болѣзни, либо—какъ увѣряютъ другіе—былъ удавленъ. На мѣсто его, возведенъ былъ въ санъ Верховнаго Визиря бывшій Капуданъ-паша, храбрый Гассанъ.

Союзники пріобрѣли огромную добычу. Собственная ставка Визиря, множество другихъ палатокъ, цѣлыя стада лошадей, верблюдовъ, буйволовъ, воловъ и барановъ, нѣсколько тысячъ повозокъ, нагруженныхъ различными запасами, множество богатаго оружія, 400 знаменъ, и 80 орудій достались побѣдителямъ.

Потери непріятеля состояли въ 5-ти тысячахъ человѣкъ, убитыхъ на мѣстѣ сраженія; въ 2-хъ тысячахъ,

погибшихъ во время преслѣдованія, и въ 3-хъ тыся-
чахъ, потонувшихъ въ Рымникѣ и Бузео. Плѣнныхъ
Турокъ взято иѣсколько сотъ. Вообще же, вмѣстѣ съ
разбѣжавшимися, Визирь потерялъ до 20-ти тысячъ
человѣкъ.

Уроцъ русскихъ войскъ не превосходилъ 45-ти че-
ловѣкъ убитыми и 133-хъ ранеными. Австрійцы поте-
рили убитыми 150 и ранеными 300 человѣкъ (*).

Императрица Екатерина наградила Суворова брил-
лантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозванна-
го, шпагою, украшеною бриллантами, съ надписью:
*побѣдителю Верховнаго Визиря, графскимъ достоин-
ствомъ, съ наименованіемъ Рымникскаго, и орденомъ Св.
Георгія 1-го класса.* Герой, обрадованный въ особен-
ности послѣднею наградою, писалъ къ дочери своей:
«слышала ли, сестрица, душа моя? Отъ моей щед-
рой Матушки: рескриптъ на полулистъ, будто Алекс-
андру Македонскому; знаки Св. Андрея тысячъ въ
«пятьдесятъ, да выше всего, голубушка, первый классъ
«Св. Георгія. Вотъ каковъ твой папенька за доброе
«сердце. Чуть, право, отъ радости не умеръ.» Принцъ
Кобургскій получилъ отъ Императрицы такую же пита-
гу, какъ и Суворовъ. Іосифъ II возвелъ Суворова въ
графское достоинство Римской Имперіи, а Принца Ко-
бургскаго пожаловалъ въ фельдмаршалы.

По одержаніи побѣды, Принцъ Кобургскій возвра-
тился въ Фокшаны, а Суворовъ перешелъ на рѣку
Бырладъ къ Текучу.

(*) Резіяція генеральной баталии и совершенной побѣды, одержанной генераламъ Суворовымъ и Принцемъ Кобургскимъ, отъ 11-го сентября, 1789 года.—Из-
влеченіе изъ показаній пленныхъ Турокъ.

Пораженіе армії Верховнаго Визиря повлекло за союзою сдачу турецкихъ крѣпостей на Днѣстрѣ.

Потемкинъ, имѣя въ виду отрѣзать сообщенія Бендерской крѣпости съ Нижнимъ Дунаемъ, перешелъ съ главными своими силами сперва отъ Дубосаръ къ Киншеневу, а потомъ 11-го сентября, двинулся отъ Киншенева къ Каушанамъ, по правому берегу Ботны, отправив генералъ-поручика Потемкина съ отрядомъ по лѣвому берегу сей рѣки. Турецкій корпусъ, расположенный у Каушанъ, былъ разбитъ авангардомъ фельдмаршала, 13-го, и принужденъ отступить къ Нижнему Дунаю. Въ тотъ же день, главныя силы арміи соединились съ отрядомъ генерала Потемкина, и расположась у Каушанъ, пресѣкли сообщеніе Бендерь съ Измаиломъ (*). Фельдмаршаль, имѣя въ виду усилить войска на Днѣстрѣ, расформировалъ бывшую Украинскую Армію. Большая часть ея присоединена была къ главнымъ силамъ расположеннымъ у Каушанъ; одна бригада послана на усиленіе Суворова; съ остальными же войсками генералъ-поручикъ Михельсонъ оставался у Фальчи, для связи главныхъ силъ съ отрядомъ Суворова, перешедшимъ отъ Текуча къ Бырладу. Князь Репнинъ отправился въ Тавриду, для принятія непосредственнаго начальства надъ стоявшими тамъ войсками (**).

Генералъ-поручикъ Гудовичъ, находившійся у Очакова, получилъ, въ началѣ сентября, предписаніе такъ же присоединиться къ главнымъ силамъ, потому что, въ это время, русскія эскадры уже готовились выйти въ море, (по минованіи равноденствія всегда сопровождае-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Бутурлінъ.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Smidt.

маго буями въ Черномъ Морѣ), и потому дѣйствія турецкаго флота не могли быть намъ опасны. 14-го сентябрь, авангардъ Гудовича, подъ начальствомъ генералъ-майора Рибаса, взялъ штурмомъ Замокъ Гаджибей—пунктъ, не имѣвшій, въ то время никакой важности, но впослѣдствіи, подъ именемъ Одессы, содѣявшійся значительнымъ торговымъ городомъ.

Между тѣмъ, какъ производились эти передвиженія войскъ, фельдмаршалъ послалъ походнаго атамана, полковника Платова, съ Чугуевскимъ и двумя казачими полками, къ укрѣплению Шалашкѣ, сооруженному Турками между Бендерами и Аккерманомъ, и самъ съ главными силами слѣдовалъ такъ же по направлению къ Аккерману. Для наблюденія за Бендерами, оставлены были два отряда—генерала Бальмена у Каушанъ, и генерала Гейкинга у Галешти.

23-го сентября, Платовъ занялъ, безъ сопротивленія, Паланку. Фельдмаршалъ приказалъ ему ити къ Аккерману и принудить къ сдачѣ эту крѣпость, но какъ гарнизонъ, въ числѣ 3-хъ тысячъ человѣкъ, не хотѣлъ покориться казачьему отряду, то Потемкинъ двинулся туда самъ со всею арміею и заставилъ Туровъ сдаться па капитуляцію, 30-го сентября. Гарнизонъ былъ отпущенъ въ Измаилъ; въ крѣпости найдено 52 орудія. За тѣмъ фельдмаршалъ, оставя полковника Хвостова, съ Троицкимъ пѣхотнымъ и двумя казачими полками, въ Аккерманѣ, обратился къ Бендерамъ (*).

Потемкинъ надѣялся побудить гарнизонъ этой крѣпости къ сдачѣ, устрашивъ Туровъ многочисленностью

(*) Описаніе турецкой войны, составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись). Описаніе подходовъ Госсіянъ противъ Туровъ (рукопись).

своихъ войскъ, и на этотъ разъ не ошибся въ расчेतѣ. Изъ перехваченныхъ писемъ Бендерского сераскира къ Измаильскому пашѣ видна была робость Турокъ, которые, занимая Бендеры 16-ю тысячами войскъ, требовали подкрѣплений, не отвѣчая, въ противномъ случаѣ, за сохраненіе крѣпости. Потемкинъ употребилъ первую половину октября на приготовленія къ осадѣ, а вторую на сосредоточеніе къ Бендерамъ войскъ, отъ Аккермана, Очакова и съ рѣки Прута; полки, посланные въ помощь Суворову, такъ же присоединились къ главнымъ силамъ. 30-го октября, обложена была крѣпость съ обѣихъ сторонъ Днѣстра (*); въ то же время, черноморскіе лубы (лодки), не обращая вниманія на огонь турецкихъ орудій, подошли къ самымъ стѣнамъ города.

Осада сильной крѣпости, предпринятая въ столь позднее время года, могла бы имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для осаждавшихъ, если бы гарнизонъ рѣшился защищаться. Но духъ его былъ подавленъ многочисленностью русской арміи и постоянными успѣхами нашихъ войскъ; гибель защитниковъ Очакова еще оставалась въ памяти Мусульманъ, а великолѣпіе побѣдителей къ покорившемуся акерманскому

(*) *Составъ войскъ:* гренадерскіе полки: С. Петербургскій, Московскій, Сибирскій, Малороссійскій, Екатеринославскій, два баталіона Астраханскаго и баталіонъ Николаевскаго Приморскаго полка; мушкетерскіе полки: Вологодскій, Ярославскій, Позоцкій, Тульскій, Новотульскій, Архангелогородскій; егерскіе корпуса Екатеринославскій и Бѣлорусскій. Полки: Екатеринославскій кирасирскій, С. Петербургскій драгунскій, Изюмскій, Полтавскій и Херсонскій легкоконные; Елисаветградскіе конные егеря; Чугуевскій и Бугскій регулярные казачьи полки; 12-ть Донскихъ казачьихъ полковъ; три роты бомбардиръ; 6 осадныхъ и 122 орудія полевой артиллеріи; 47 вооруженныхъ лодокъ Черноморскаго казачьего войска. (Описаніе войны 1787 — 1791 г. сост. инженеръ генералъ-поручикомъ Тучковымъ).

гарнизону поселило въ осажденныхъ готовность сдѣлывать его примѣру. Всѣ эти обстоятельства заставили Турокъ открыть переговоры, окончившіеся сдачею крѣпости, 2-го ноября. Гарнизонъ и жители города, со всѣмъ частнѣмъ имуществомъ, отпущены были въ Измаиль. Въ крѣпости найдено болѣе 300-тъ орудій, 12 тысячъ пудовъ пороха, 22 тысячи пудовъ сухарей и 24 тысячи четвертей муки. Для занятія ея назначены были Новотульскій и Полоцкій полки и два баталіона Астраханскаго гренадерскаго полка (*).

Такимъ образомъ Русскіе овладѣли всѣми твердынями на Днѣстрѣ. За тѣмъ—наступленіе глубокой осени заставило Потемкина прекратить дѣйствія и расположить войска на зимнія квартиры. Главныя силы стали—частью по лѣвую сторону Днѣстра, частью же отъ Романъ до Днѣстра; главная квартира—въ Яссахъ; передовые корпуса: Суворова у Бырлада, а Михельсона у Фальчи (**).

Принцъ Кобургскій, въ концѣ октября, двинулся къ Букаレストу и расположилъ свои войска на зимнія квартиры въ Валахіи.

Дѣйствія Австрійцевъ въ 1789 году, въ сравненіи съ предшествовавшимъ походомъ ихъ, были весьма успѣшны. Фельдмаршалъ Лаудонъ овладѣлъ, 9-го іюля, фортомъ Бербиръ, и принявъ отъ фельдмаршала графа Гаддика начальство надъ арміею, обложилъ Бѣлградъ, взялъ штурмомъ предмѣстіе сего города и заставилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію, ^{27-го сентября.} _{8-го октября.} По взя-

(*) Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись). Описаніе войны 1787—1791 г. составленное инженер-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(**) Smidt.

тія Кладовы, ^{26-го октября}
^{6-го ноября}, австрійская армія расположи-
лась на зимнія квартиры.

Этот походъ представляетъ необыкновенное зрелище — огромныхъ армій, осаждающихъ крѣпости и замки, и небольшихъ корпусовъ, побѣждающихъ армію въ генеральномъ сраженіи. Суворовъ вписалъ имя Рымника въ лѣтописи нашей воинной славы на ряду съ именемъ Кагула, по превзошелъ искусствомъ дѣйствій самаго Румянцева. Не довольствуясь введеніемъ боеваго порядка, болѣе удобнаго къ быстрымъ движеніямъ и ко взаимному поддержанію частей войскъ — однихъ другими, Суворовъ вель войну совершенно иначе, нежели предшественникъ его на поприщѣ славы. Оба они были щедро одарены природою и тщательно образовали себя изученіемъ воиншаго дѣла, оба они постигали искусство побѣждать Турокъ, но въ образѣ дѣйствій ихъ паходимъ большое различіе. Румянцевъ подвергалъ всѣ соображенія свои вѣрному расчету, не предоставляя ничего случаю, не полагался на собственное счастіе, и потому иногда шелъ медленно къ предположенной имъ цѣли; Суворовъ, увѣренный въ себѣ — и подобно Цезарю, увѣренный въ своемъ счастіи — не стѣснялся никакими расчетами, не зналъ ничего невозможнаго и быстро следилъ къ цѣли, находя средства тамъ, гдѣ другіе ихъ не видѣли, преодолѣвая препятствія силою воли. Румянцевъ, одержавъ рѣшительный успѣхъ, старался сохранить его, распространяя свои виды только тогда, когда было увѣренъ въ побѣдѣ; Суворовъ — напротивъ того — считалъ, что онъ не сдѣлалъ ничего, пока ему оставалось чтѣ-либо сдѣлать.

Походъ 1790 года.

Содержание. Политические отношения Европейскихъ государствъ къ России и Австрии. — Виды Герцберга. — Кончина Іосифа II и восшествие на престолъ Леопольда II.—Силы и первоначальное расположение Русскихъ войскъ. — Переговоры Потемкина съ Визиремъ. — Дѣйствія Австрійскихъ войскъ. — Взятіе Оршовы и неудачная осада Журики. — Экспедиція генерала Бибикова къ Анапѣ. — Успѣхи Русскаго флота. — Движеніе Визиря противъ Австрійской армии. — Движеніе Суворова въ помощь принцу Кобургскому. — Рейхенбахская конвенція. — Движеніе Суворова къ нижнему Дунаю. — Верельский миръ. — Морское сраженіе при Тендрѣ. — Дѣйствія Ламбро-Качони. — Планъ дѣйствій Русскихъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ. Взятіе Килии, Тульчи и Исакчи. — Переговоры Потемкина съ Верховнымъ Визиремъ. — Штурмъ Измаила. — Пораженіе Баталь-бея на Кубани.

Въ началѣ 1790 года, пламя войны угрожало обнять большую часть Европы. Успѣхи, одержанные союзниками, возбудили зависть и недоброжелательство

государствъ, до того времени чуждыхъ борьбѣ Турціи съ Россіею и Австріею. Подъ личиною себлюдеїя политическаго равновѣсія, Пруссія и Англія готовились поддерживать Оттоманскую Порту. Въ особенности же оказывалъ сочувствіе къ ея пользамъ Прусскій Министръ, графъ Герцбергъ. Забыты были всѣ услуги оказанныя нашимъ Правительствомъ Пруссіи: безкорыстное возвращеніе значительной части ея владѣній, завоеванныхъ въ Семилѣтнюю Войну; согласіе на раздѣлъ Польши, котораго такъ желалъ Фридрихъ Великій; ручательство Россіи въ неприкословенности Германскихъ владѣній, по Тешенскому трактату. Оставался въ памяти Герцберга только союзъ, заключенный Императрицею Екатериною съ Іосифомъ II, возбуждавшій напрасныя опасенія Пруссаго Министра (*). Убѣдясь въ бесполезности переговоровъ и происковъ своихъ, Герцбергъ внушилъ Королю Фридриху Вильгельму II мысль заключить, ¹⁹ ₃₀ генваря 1790 года, союзный договоръ съ Портою, на основаніи коего Прусское правительство пришло на себя обязанность не только отстоивать неприкословенность владѣній Турціи, но и возвратить ей потерянныя области. Для достижения сей цѣли, употреблены были всевозможныя средства: 40 тысячъ войскъ направились къ русской границѣ; столько же собрано было въ Силезіи; за этими передовыми корпусами готовились къ дѣйствіямъ болѣе 100 тысячъ человѣкъ. Въ то же время — графъ Герцбергъ возбуждалъ Поляковъ къ разрыву съ Россіею и поселялъ неудоволь-

(*) Рескриптъ Императрицы Екатерины Князю Потемкину -Таврическому, отъ 10-го генваря, 1790 года.

ствія противъ Императора Іосифа въ Венгріи и въ Австрійскихъ Нидерландахъ. Успѣхъ предположеній Прусскаго Министра основанъ быль на двухъ—сотъ—тысячной арміи, стяжавшей громкую славу во всей Европѣ со времени Семилѣтней Войны; но этой арміи недостало Фридриха Великаго, который былъ душою ея (*).

Графъ Герцбергъ, принимая на себя роль миротворца Европы и посылая повсюду раздоръ и смуты, вскорѣ обнаружилъ истинные виды свои. Не столько думалъ онъ объ оказаніи помощи Портѣ, сколько о навыкахъ пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ. — Обѣщая возвратить Туркамъ все утраченное ими въ войнахъ съ Россіею, Герцбергъ хотѣлъ склонить ихъ къ уступкѣ Валахіи въ пользу Австріи, которая, въ замѣнъ того, должна была отдать Польшѣ Галицію; отъ Польши же, въ благодарность за возвращеніе Галиціи, онъ падѣлся пріобрѣсть для Пруссіи Данцигъ и Торнъ: такимъ образомъ — Россія, сдѣлавшая несмѣтныя по жертвованія и одержавшая столь многія побѣды, должна была лишиться плодовъ своего успѣха, а Пруссія — однимъ почеркомъ пера — пріобрѣсть богатую область (**).

Несмотря на неосновательность замысловъ Герцберга, ему удалось привлечь на свою сторону, не только Польшу, но и морскія державы — Англію и Голландію. Россія, воевавшая тогда одновременно съ Швеціею и Турціею, угрожаема была войною съ Пруссіею и

(*) Устряловъ. — Smidt.

(**) Рескриптъ Императрицы Екатерины Князю Потемкину-Таврическому, отъ 10-го января 1790 года.

Польшею. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, всего болѣе озабочивало Императрицу не-надежное состояніе здоровья союзника и друга Ел. Іосифа II. Дѣйствительно —⁹₂₀ Февраля, послѣдовала кончи-на его. Преемникъ его Леопольдъ II долженъ былъ дѣй-ствовать съ большою осторожностью: Австрійская армія была ослаблена войною и повальными болѣзнями; финан-сы разстроены; неудовольствіе и смуты волновали Вен-грію и Нидерланды; надлежало — въ одно и тоже время — вести войну противъ Турціи и готовиться къ опасной борьбѣ съ Пруссіею. Императоръ Леопольдъ желалъ мира, но для достиженія этой цѣли принужденъ былъ усилить свои арміи. Еще въ нача-лѣ года, Фельдмаршалъ Лаудонъ собралъ 100 тысячъ человѣкъ въ Богеміи и Моравіи; другая Австрійская армія стояла въ Галиціи, для наблюденія за Польшею; а для дѣйствій противъ Турокъ, назначены были войска Прин-ца Кобургскаго, въ числѣ 50-ти тысячъ, находившіяся въ Валахіи, и особые корпуса въ Славоніи и Кроаціи. Не смотря однако же на эти грозныя пріуготовленія къ войнѣ, Императоръ Леопольдъ согласился на посред-ничество Пруссіи и Англіи и на созваніе въ Рейхен-бахѣ конгресса, имѣвшаго цѣлью заключеніе мира между Портою и воевавшими съ нею державами.

Напротивъ того — Императрица Екатерина показала впомиѣ величіе и силу Своего характера. Въ то самое вре-мя, когда окна Зимняго Дворца дрожали отъ выстреловъ шведского флота, Она отказалась отъ участія посредни-ковъ въ дѣлахъ относившихся къ выгодамъ и славѣ Россіи. Главныя наши силы обращены были — частью къ предѣламъ Лифляндіи — частью же на Днѣстъ и Бугъ, для наблюденія границъ Польши, глѣ стоялъ кор-

иусъ генераль-аншефа князя Рецніна, служившій резервомъ войскамъ назначеннімъ для дѣйствія противъ Турокъ. Суворовъ и Меллеръ-Закомельскій, каждый съ отрядомъ въ числѣ около 10-ти тысячъ человѣкъ, расположены были — первый у Бырлада, а второй на Нижнемъ Дунаѣ. Особый летучій отрядъ, въ числѣ 2-хъ тысячъ человѣкъ, находился на Прутѣ, для сохраненія сообщенія между корпусами Суворова и Меллера-Закомельскаго (*). Генераль-маіоръ Кастро-де-Лацерда съ 6-ти тысячнымъ отрядомъ охранялъ Очаковъ и Кипбуриѣ. Генераль-аншефъ Каховскій командовалъ войсками въ Тавридѣ. Кавказскій корпусъ, подъ командою генераль-поручика де-Бальмена, и войска на Кубанѣ, ввѣренныя генераль-поручику Бибикову, состояли въ числѣ 30-ти тысячъ человѣкъ. Вообщѣ же всѣ войска, находившіяся на Бугѣ, въ Молдавіи, Бессарабіи, Тавридѣ и на Кавказѣ, состояли въ командахъ Фельдмаршала князя Потемкина, возвѣденаго на степень Великаго Гетмана Казачихъ Ека-

(*) *Составъ войскъ Суворова:* Фанагорійскій гренадерскій полкъ; Смоленскаго, Ростовскаго, Черниговскаго, Новгородскаго и Апшеронскаго мушкательскаго полковъ по одному баталіону: всего 9 баталіоновъ. Карабинерные полки: Кіевскій, Сѣверскій, Стародубскій и Черниговскій: всего 20 эскадроновъ. Казачьи Донескіе полки: Ивана и Григорьева Грековыхъ, Кульбакова и Мѣшкова; волонтеровъ 10 сотенъ. — *Составъ войскъ Меллера-Закомельскаго:* Таврическій гренад. полкъ; мушкат. полки: Полоцкій, Тульскій и Троицкій; Бугскій егерскій корпусъ; (на флотиліи контр-адмирала Рибаса: Шепсельбургскій полкъ и два баталіона Николаевскаго Приморскаго гренад. полка); легкокопные полки: Сумскій, Мариупольскій и Александровскій; Донескіе Казачьи полки: Сысоева, Астахова, Денисова и Машлыкина; волонтеровъ 5 сотенъ. — *Составъ летучаго отряда на Прутѣ:* Днѣпровскій и Ингерманландскій мушкательскіе полки; Нѣжинскій и Глуховскій карабинерные полки. (Извлеч. изъ Росписиенія войскъ Южной Арміи, отъ 5-го юля 1790 года).

теринославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Это достоинство подавало Потемкину возможность привлечь подъ русскія знамена воинственныхъ Запорожцевъ и жителей Украины.

Политическія обстоятельства, не позволявшія нашему Правительству обратить противъ Турціи значительные силы, заставляли Русскихъ ограничиться обороной завоеванныхъ областей.

Турки, приведенные въ уныніе, постолинными неудачами, готовы были къ миру, и вѣрою заключили бы его, если бы не вовлечены были въ заблужденіе обѣщаніями государствъ непріязненныхъ Россіи. Храбрый Гассанъ (*), бывшій въ то время Верховнымъ Визиремъ, убѣдясь собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ Русскихъ надъ Турками, искренно желалъ мира. Слѣдствіемъ того были сношенія Потемкина съ Визиремъ; но эти переговоры не могли быть успешны, потому что юный, неопытный Селимъ и большая часть Дивана хотѣли продолжать войну и готовились усердно къ предстоявшему походу. Султанъ и многія знатныя особы покертовали своимъ сокровищами: все шародонаселеніе Турціи, отъ 20-ти до 35-ти лѣтияго возраста, призвано было на службу; 200-тъ-тысячная армія собиралась у Шумлы и Силистріи, въ ожиданіи диверсіи со стороны Пруссіи и Польши. Между тѣмъ — Визирь, желая выиграть время, предлагалъ заключить перемирие Потемкину, который въ отвѣтъ писалъ ему: *миръ либо война*. Внесенная смерть Гассана прервала переговоры; тѣмъ не менѣе однакоже малочисленность на-

(*) Тотъ самый который прежде занималъ должность канундана наши.

шихъ войскъ на Дунаѣ не позволила Фельдмаршалу дѣйствовать решительно. Австрійцы — напротивъ того — желая купить выгодный миръ, цѣною успѣховъ одержанныхъ въ войнѣ, и имѣя въ Валахіи довольно значительныя силы, приступили дѣйтельно къ открытию дѣйствій. Начало ихъ было успѣшно. ⁷ ₁₈ апрѣля, Принцъ Кобургскій заставилъ крѣпостцу Оршову сдаться на капитулацио, занялъ всю Валахію, и обложивъ Журжу, приступилъ къ осадѣ этой крѣпости, но растянувъ свои войска отъ Оршовы до Серета, не могъ собрать къ Журжѣ болѣе 9-ти баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ. Успѣшное дѣйствіе брешь-батареи, заложенной въ 80-ти шагахъ отъ крѣпости, заставило Турокъ предпринять, ⁹ ₁₈ іюня, вылазку. Къ несчастію Австрійцевъ, въ это самое время, начальники ихъ, Принцъ Кобургскій и генералъ Сплени, отправились по Дунаю, для обозрѣнія противолежащихъ береговъ рѣки; кавалерія находилась на фуражировкѣ. Австрійцы, застигнутые върасплохъ, потерпѣли пораженіе: цѣлые два баталіона были изрублены и значительная часть ихъ артиллеріи (9 осадныхъ и 7 полевыхъ орудій) захвачена Турками. Принцъ Кобургскій, потерявъ убитыми и пленными до 1000 человѣкъ, принужденъ былъ отступить по пути къ Бухаресту. Неудача сія была отчасти вознаграждена пораженіемъ 12-ти-тысячнаго турецкаго отряда генераломъ Клерфе, при Калафатѣ, ¹³ ₂₄ іюня (*).

Войска нашего Кавказскаго Корпуса открыли дѣйствія, въ этомъ году, неудачною экспедиціею къ Ана-

(*) Нерениска Князя Потемкина Таврическаго.—Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

пѣ. Генералъ-поручикъ Бибиковъ, имѣя въ виду раз-
строить, въ самомъ началѣ, замыслы начальника ту-
рецкихъ войскъ на Кавказѣ, Баталь-паши, выступилъ
съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 7600 человѣкъ, къ Анапѣ,
въ самое неблагопріятное для дѣйствій время года—
въ началѣ февраля. Войска запаслись продовольстві-
емъ изъ Прочного-Окопа только на двѣ недѣли. Чер-
кесскіе толпы, появившіяся на путі русскаго отряда,
разсѣявались отъ первого пушечнаго выстрѣла. Но
вскорѣ войска наши стали терпѣть недостатокъ въ
провіантѣ. Голодъ заставилъ ихъ питаться — сперва
просомъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, находимымъ
въ татарскихъ жилищахъ, а потомъ лошадинымъ мя-
сомъ, кореньями и травою. Не смотря на это бѣдствіе,
Русскіе, подойдя къ Анапѣ, 24-го марта, атаковали,
подъ стѣнами ея, 10 тысячъ Турокъ и Черкесовъ, пред-
водимыхъ Баталь-пашею, и вогнали ихъ въ крѣпость,
отбивъ 6-ти фунтовую пушку и нѣсколько зарядныхъ
ящиковъ. Быть-можетъ — генералъ Бибиковъ, пользуясь
смѣтеніемъ непріятелей, овладѣлъ бы Анапою,
если бы войска наши не подверглись новому страшно-
му испытанію. Жестокая стужа присоединилась къ го-
лоду. Въ первую почь по прибытію къ Анапѣ, поги-
бло 200 лошадей; солдаты едва успѣвали согрѣваться,
зажигая пѣлымъ строенія. Въ такихъ обстоятельствахъ,
пельзя было помышлять о штурмѣ. Войска наши высту-
пили обратно къ рѣкѣ Кубани, переправились черезъ па-
ноднившуюся долину ея, съ большимъ трудомъ, на пло-
тахъ изъ тростника, и переправили орудія на двухъ
сплоченныхъ лодкахъ, случайно найденныхъ на мѣстѣ.
Изъ числа войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи,
возвратилось здоровыми, 5400 человѣкъ а изъ 4134-хъ

лошадей — только 1830. Артиллерійскія лошади пали всѣ, но ни одного орудія не было потеряно. Генераль Бибиковъ, по сентенціи военнаго суда, былъ отставлень отъ службы, но подчиненные его, отличившіеся мужествомъ, дисциплиною и повиновѣшиемъ, были награждены, по представлению Потемкина. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ походѣ, пожалованы были серебряныя медали, на голубой лентѣ, съ надписью: «За вѣрность» (*).

Между тѣмъ, какъ начало дѣйствій на сухомъ пути было столь не выгодно для союзниковъ, русскій флотъ, подъ начальствомъ контр-адмирала Ушакова, вышелъ, 16-го мая, изъ Севастополя, нанеся значительный вредъ непріятельскимъ военнымъ и купеческимъ судамъ, у береговъ Анатоліи, между Синопомъ и Аданою, и возвратясь къ берегамъ Тавриды, разбилъ, 8-го юля, несравненно превосходиційшій въ силахъ турецкій флотъ, подъ командою капудана-паши, Кючукъ-Гуссейна, товарища въ дѣствѣ Султана Селима, при Ени-кале (**).

Между тѣмъ — на мѣсто умершаго Визиря, назначенъ былъ Шерифъ-паша, бывшій, по заключеніи Кайнарджикскаго мира, комендантомъ въ Очаковѣ. Новый Верховный Визирь извѣстенъ былъ наклонностью къ миру; но исполнияв волю Султана, сталъ дѣлать приготовленія къ переходу, у Рущука, на правую сторону Дуная. Принцъ Кобургскій, расположенный, въ то время, у Синтешти, впереди Бухареста, настаивалъ на

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). — Бутурлінъ.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

сближенію къ нему отряда Суворова. Потемкинъ, уступая просьбамъ Приница, приказалъ Суворову перейти на правую сторону Серета, чтобы подкрепить, въ случаѣ надобности, Австрійцевъ. Во второй половинѣ іюля, войска Суворова находились у Ружецъ, между рѣками Бузео и Яломицею, а Приница Кобургскій оставался впереди Бухареста. Таково было расположение союзныхъ войскъ, въ то время, когда Суворовъ, получивъ отъ Приница Кобургскаго извѣстіе о наступлении сильной непріятельской арміи противъ Австрійцевъ, выступилъ имъ въ помощь, 22-го іюля, и пройдя, съ небольшимъ въ двое сутокъ, 90 верстъ, прибылъ, 24-го, къ сел. Афумачу, въ 11-ти верстахъ отъ Бухареста. Отправясь впередъ, для свиданія съ Прищемъ, Суворовъ встрѣтился съnimъ не доѣзжая города (*).

Дѣйствительно—турецкая армія, въ числѣ 70-ти тыс. человѣкъ, уже наступала къ Бухаресту. Говорить — будто бы Визирь, получивъ извѣстіе о прибытіи Русскихъ въ помощь австрійской арміи, въ то самое время, когда, съ первомъ въ руки, составлялъ диспозицію для нападенія на Приница Кобургскаго, до такой степени былъ пораженъ этою вѣстью, что выронилъ перо, сказавъ: «чтѣ же мы станемъ дѣлать?»

По совѣщанію между союзными полководцами, положено было атаковать Турукъ. Войска Суворова и Приница Кобургскаго горѣли нетерпѣніемъ идти противъ непріятеля. Число ихъ простирилось до 50-ти тысячъ человѣкъ; победители при Рымнику не могли со-

(*) Карта части Молдавіи и Валахії, съ показаніемъ движений Суворова Приница Кобургскаго, въ 1790 году, составл. Оберъ-квартирмайстеромъ Леномъ.

ми́ться въ побѣдѣ. Уже составлена была диспозиція къ бою..... Внезапно — прибылъ курьеръ изъ Рейхенбаха, съ депешею, содержащою въ себѣ извѣстіе о конвенції заключеній между Австрійскимъ и Прусскимъ правительствами: положено было прекратить дѣйствія австрійскихъ войскъ противъ Турокъ и приступить къ веденію переговоровъ о мирѣ, которыхъ основаніемъ должноствовало быть возвращеніе Портъ областей завоеванныхъ Австрійцами. Суворовъ, получивъ предписаніе возвратиться къ Серету, выступилъ, 4-го августа, отъ Афумача къ Бузео, а оттуда къ сел. Каліени, близъ устья рѣчки Путны, 23-го августа. Тамъ оставался онъ до начала октября, а потомъ, имѣя въ виду сблизиться съ мѣстомъ главныхъ дѣйствій, перешелъ къ сел. Максимени, близъ устья Бузео, въ разстояніи одного перехода отъ Галаца (*).

Рейхенбахская конвенція лишила Россію содѣйствія Австріи въ войнѣ противъ Оттоманской Порты, но — вслѣдъ за тѣмъ — нашему Правительству удалось избавиться отъ непріятеля отвлекавшаго силы русскихъ войскъ отъ театра главной войны; $\frac{3}{14}$ августа, заключенъ былъ въ Верельской долинѣ, на рѣкѣ Кюмені, между Россіею и Швеціею, мирный договоръ, по которому границы государствъ оставлены на прежнемъ основаніи. Густавъ III обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турциею.

Такимъ образомъ — Императрица Екатерина могла дѣйствовать съ большою настойчивостью на югѣ. Князь

(*) Карта части Молдавіи и Валахіи, съ показаніемъ движеній Суворова и проч.

Потемкинъ получилъ повелѣніе предложить Верховному Визирю миръ, на весьма умѣренныхъ условіяхъ — уступки Очакова съ его окружомъ и перенесенія общей границы на реку Днѣстръ; въ случаѣ же отказа на эти предложения, повелѣно было возобновить дѣйствія на Дунаѣ со всевозможной дѣятельностью. Пруссія и Англія, съ своей стороны, желая побудить къ уступчивости наше Правительство, усилило свои вооруженія. Король Прусскій собралъ на восточныхъ границахъ своихъ 80-ти тысячную армію и приказалъ генералу Темпельгофу составить проектъ осады Риги; Питтъ готовился послать флотъ въ Балтійское море. Казалось — пламя войны готовилось охватить всю Европу, но союзники Порты ограничились угрозами, которыхъ единственными послѣдствіями были упорство Турокъ продолжать невыгодную для нихъ борьбу и новыя побѣды русского воинства.

Визирь, желая выказать свою готовность къ миру, приказалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ на Нижнемъ Дунаѣ, уклоняться отъ встречи съ Русскими: по турецкій флотъ, не состоявший подъ непосредственнымъ его начальствомъ, направился къ берегамъ Крыма и встрѣтился съ нашимъ Черноморскимъ флотомъ, контр-адмирала Ушакова, 28-го августа, между Гаджибесемъ и островомъ Тендрою, въ 40 верстахъ отъ берега. Турецкій флотъ состоялъ изъ 23-хъ кораблей и большихъ фрегатовъ, при которыхъ было 48 меньшихъ судовъ; а Русскій — изъ 16-ти кораблей и большихъ фрегатовъ съ 28-ю меньшими судами. Не смотря на огромное превосходство непріятеля въ силахъ, Ушаковъ вступилъ въ бой, продолжавшійся болѣе сутокъ, и одержалъ совершенную побѣду. Главный турецкій ко-

рабль *Капитаніл*, о 80-ти пушкахъ, взорванъ былъ на воздухъ; другой 70-ти пушечный и три судна, съ 900-ми человѣкъ экипажа, взяты 29-го августа; нѣсколько турецкихъ судовъ, поврежденныхъ въ бою, потонуло; остальныя спаслись бѣгствомъ. Наградою Ушакова былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса (*).

Между тѣмъ, какъ Черноморскій нашъ флотъ торжествовалъ совершенную победу, греческія капрерныя суда вели отчаянную борьбу съ турецкими и варварскими судами, въ Архипелагѣ. Ламбро-качои сдѣлался столь страшнымъ для Турокъ, что они старались переманить его на свою сторону, но доблестный воинъ, считавшій первымъ благомъ находиться подъ покровительствомъ Императрицы Екатерины (**), отвергъ съ презрѣніемъ лестыня предложенія Порты. Дѣйствія его, въ эту кампанію, были открыты движениемъ къ Идрѣ, имѣвшимъ цѣлью не допустить 20 идriotскихъ кирлангичей присоединиться къ турецкой флотилии. За тѣмъ — истребивъ множество судовъ съ хлѣбомъ, плывшихъ въ Константинополь, Качои сталъ въ виду Тенедоса, не допуская Ахметъ-пашу, собравшаго на семъ островѣ довольно значительный турецкий корпусъ, отплыть на твердую землю и идти къ

(*) Князь Потемкинъ извѣщая одного изъ Черноморскихъ старшинъ обѣ этой победѣ, писалъ: «Наши, благодаря Богу, Туркамъ такого перцу задали, что любо: спасибо Федору Федоровичу». (Словарь достопамятныхъ людей русской земли, сост. Бантышъ-Каменскимъ).

(**) По кончинѣ Потемкина, Ламбро-Качои жилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, имѣя доступъ къ Императрицѣ Екатеринѣ и испросивъ у Ней дозволеніе носить на головѣ феску, на которой серебромъ было вышито изображеніе руки, съ надписью: *подъ рукою Екатерины*. Впослѣдствіи — онъ былъ командиромъ Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталиона.

Адріанополю. Но уже Турки готовились положить предѣль успѣхамъ отважнаго моряка; противъ него послана была эскадра, состоявшая изъ 2-хъ линейныхъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и многихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ сераскира Измаила-бяя, который направился изъ Стамбульской пристани къ острову Зеѣ, что бы присоединить къ себѣ шедшія на усиленіе его варварійскія суда. Узнавши о томъ, Ламбро-Качони, 6-го августа, па разсвѣтѣ, подошелъ съ своею флотилею и атаковалъ несравненно сильнѣйшихъ непріятелей. Сраженіе продолжалось цѣлой день; Качони одержалъ нѣкоторые успѣхи, по какъ варварійскія суда уже были близко, то па совѣтѣ начальниковъ греческихъ судовъ, положено было въ почі отступить. Въ это самое время — наступило безвѣтrie, которое, застигнувъ Качони, заставило его сражаться противъ соединеній турецко-варварійской эскадры; послѣ отчаянаго боя, Греки взорвали пять собственныхъ своихъ судовъ, совершившо разбитыхъ непріятельскими ядрами: въ числѣ ихъ находился фрегатъ самаго Качони, раненаго и едва успѣвшаго спастись въ лодкѣ; остальные греческія суда ушли въ Адріатическое море. Потемкинъ, ходатайствуя о наградѣ подполковника Качони, (произведенаго въ сей чинъ 24-го іюля 1789 года), писалъ къ Императрицѣ: «Порта, встревоженная его предпринимчивостью и мужествомъ, старалась уловить его разными обѣщаніями, которыя онъ отвергъ съ презрѣніемъ. Въ самой неудачѣ оказывается онъ неустрашимою твердостью. Онъ потерпѣлъ въ сраженіи съ Турками, но самъ почти со всѣми спасся, и справясь «пойдетъ опять. Онъ одинъ только дерется. Всемилюстивѣйшее пожалованіе въ полковники умножитъ рев-

«ность его, а естьли еще В. И. Величеству благоугод—
«но будетъ позволить мнѣ отправить къ нему знакъ воен-
«наго ордена 4-й степени, то сіе, разнесшись повсюду,
«много произведетъ дѣйствія въ пародѣ Греческомъ,
«къ пользѣ Высочайшей В. И. Величества службѣ».

По этому представлению, Ламбру-Качони, 24-го сен-
тября 1790 года, получилъ испрашиваемыя награды (*).

Все лѣто и часть осени прошли въ безуспешныхъ
переговорахъ Потемкина съ Верховнымъ Визиремъ.
Межу тѣмъ войска, собранныя у Бендеръ, запяты бы-
ли разрушены сей крѣпости. Фельдмаршалъ предви-
дѣлъ, что, при заключеніи мира, она могла быть воз-
вращена Туркамъ, и не хотѣлъ, въ случаѣ продолже-
нія войны, ослаблять своей арміи значительнымъ гар-
низономъ.

Перемиріе, заключенное Австрійскимъ Правитель-
ствомъ съ Турціею, обеспечивало отъ вторженія рус-
скихъ войскъ всю Валахію по рѣку Сереть. Турки, обез-
печивъ симъ условіемъ Браиловъ и Силистрію, получи-
ли возможность усилить, частю паходившихся тамъ
войскъ, и безъ того уже многочисленный гарнизонъ
Измаила; а Русские могли дѣйствовать наступательно
единственно на узкомъ пространствѣ между Галацомъ
и берегами Чернаго моря, гдѣ турецкія войска были
прикрыты нѣсколькими рукавами Нижняго Дуная и
значительными болотами. Рѣка Дунай, обогнувъ сво-
имъ теченіемъ всю Валахію, направляется отъ Галаца
къ востоку и нѣсколько ниже Исакчи раздѣляется на
два рукава: лѣвый, Килийскій, течетъ мимо Измаила и

(*) Дописанія Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ.—Описаніе походовъ Рос-
сіи противъ Турокъ (рукопись.)

Киліи въ Черное море, а правый, достигнувъ Тульчи, образуетъ два другихъ рукава, изъ коихъ лѣвый — Суллинскій течеть прямо въ море, а правый — Георгіевскій раздѣляется еще разъ и достигаетъ моря двумя устьями; такимъ образомъ — Дунай, ниже Исакчи, образуетъ четырьмя своими рукавами дельту, па пространствѣ около 40 квадр. милей, болѣшею частью, болотистомъ и пересыхающемъ мѣстами только въ знойную пору. Судоходство въ нижней части Дуная возможно только по двумъ рукавамъ, Киллійскому и Суллинскому. Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ, на этомъ пространствѣ, затруднялись не только естественными, но и искусственными преградами—укрѣплѣніями Киліи, Тульчи, Исакчи, и въ особенности Измаиломъ—сильною крѣпостью, заключавшею въ стѣнахъ своихъ цѣлую армію (*).

Потемкинъ, приступая къ рѣшительнымъ мѣрамъ, желалъ звать мнѣніе Суворова о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. «Гребная флотилія овладѣеть устьями Дуная, «возьметъ Тульчу и Исакчу, соединится съ сухопутными войсками, покорить Измаиль и Браиловъ и приведетъ въ ужасъ Шистову»—отвѣчалъ Суворовъ (**). Дѣйствительно—для одновременного обложенія Измаила съ сухаго пути и Дуная, нужно было сперва овладѣть Киліею и Тульчею, господствовавшими надъ судоходствомъ въ устьяхъ рѣки; нападеніе же на Измаиль со стороны Дуная необходимо было для отрѣзанія этой крѣпости отъ другихъ пунктовъ, служившихъ

(*) Smidt. Suvorow's Leben.

(**) Въ это самое время, Австрійцы вели переговоры съ "Турками" въ Шистовѣ.

Туркамъ хранилищами военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Таковы были причины, побудившія князя Потемкина предпринять овладѣніе Киліею и Тульчею прежде покоренія Измаила.

Для отвлеченія вниманія турецкихъ полчищъ, занимавшихъ Измаиль, посланъ былъ къ этой крѣпости, генераль-поручикъ Потемкинъ съ особымъ отрядомъ (8 бат. и 11 эск.), между тѣмъ какъ войска, назначенные для дѣйствій противъ Киліи, подъ начальствомъ генераль-апшера Меллера – Закомельскаго, собрались къ 18-му сентября, у Татаръ – буниара (*). Генералъ Меллеръ, отрядивъ генераль-маюра Кутузова, съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ, Приморскимъ Николаевскимъ гренадерскимъ полкомъ и 12-ю полевыми орудіями, къ озеру Катлабугу, для прервапія сообщеній Измаила съ Киліею, направился къ сей послѣдней крѣпости, и прибывъ туда, 3-го октября, усиленья былъ, на слѣдующій день, отрядомъ генераль-поручика Гудовича (**). Въ то же время генераль-маюру Рибасу приказано было отплыть, съ гребною флотилею и Черноморскими лодками, отъ Очакова, вдоль морскаго бе-

(*) Составъ войскъ собранныхъ у Татаръ-буниара: Херсонскій гренадерскій и Троицкій мушкетерскій полки; Лифляндскій и Бугскій егерскіе коруеса, всего 14 баталіоновъ; легкоконные полки: Острогожскій, Ахтырскій, Харьковскій, Павло-градскій, Александровскій и Маріупольскій; Ольвіопольскій гус. полкъ: всего 42 эскадрона, два казач. полка; 60 полевыхъ и 18 осадныхъ орудій. Вненебѣствіи подъ Киліею присоединились Полтавскій и Александровскій мушк. полки.

(**) Составъ отряда генерала Гудовича: Екатеринославскій и Святониколаевскій гренад. полки: всего 6 батал. Орденскій, Конногренадерскій и Елисаветградскій конноегерскій: всего 20 эскадр. (извлеч изъ Описания войны 1787 — 1791 г. составленного генераль-поручикомъ Тучковымъ и Атласа Турецкой войны, составленного полковникомъ Тизенгаузеномъ).

рѣга, къ устьямъ Дуная, и содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ въ покореніи турецкихъ крѣпостей. Этотъ человѣкъ, щедро одаренный природою, соединилъ въ себѣ самыя разнообразныя способности: неустрашимость воина съ ловкостью дипломата; искусство составлять самыя сложныя соображенія и рѣшимость приводить ихъ въ исполненіе; отважный қавалеристъ — не поколебимый въ опасностяхъ морякъ — тонкій дипломатъ — таковъ былъ Рибасъ. Потемкинъ церѣдко вѣрялъ ему важныя порученія, требовавшія особенной дѣятельности и рѣшительности. Суворовъ говорилъ, что, для него съ Рибасомъ не было ничего, невозможнаго и брался, вмѣстѣ съ нимъ и съ 40 тысячами русскихъ войскъ, завоевать Константинополь (*). Младшій братъ генерала Рибаса (Эмануилъ) прославился также неустрашимостью и считался однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ русской арміи (**).

Генераль-аншефъ Меллеръ, по прибытіи къ Килии, немедленно предложилъ тамошнему пашѣ сдаться, на капитуляцію, но не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, рѣшился штурмовать ретраншаментъ огнивашій крѣпость. Съ этой цѣлью — въ ночи съ 5-го на 6-е октября, посланы были Херсонскіе гренадеры и Лифляндскіе егеря, подъ начальствомъ генералъ-поручика Самойлова, поддержанные баталіономъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, спѣшеными гренадерами Орденскаго полка, Троицкимъ пѣхотнымъ, легкокон-

(*) Планъ составленный Суворовымъ вмѣстѣ съ Рибасомъ, по порученію Императрицы Екатерины II, въ 1795 году (рукопись).

(**) Изъ письма капитана Маззіа, состоявшаго адютантомъ при генералѣ Рибасѣ на Измаильскомъ штурмѣ.

нымъ Александрійскимъ и гусарскимъ Ольвіопольскимъ полками, подъ командою генераль-маиора Принца Виртембергскаго. Войска наши овладѣли ретраншаментомъ, но Турки сдѣлали сильную вылазку изъ крѣпости и яростно атаковали гренадеръ. Меллеръ, узнавши о томъ, сѣлъ поспѣшио на лошадь, поскакалъ изъ лагеря къ крѣпости, отразилъ Турокъ и въ этотъ самый мигъ былъ смертельно раненъ картечью. Когда его уносили съ поля сраженія, онъ успѣлъ сказать: «поручаю коман-«ду Гудовичу».

На слѣдующее утро, по приказанию генерала Гудовича, открыты были траншеи противъ крѣпости; но покореніе Килии затруднялось непріятельскою гребеною флотилею, въ сосѣдствѣ стоявшою. Наконецъ—для устраненія турецкихъ судовъ — гвардіи секундъ-маиоръ графъ Марковъ (Ираклій Ивановичъ), съ двумя батальонами и четырьмя полевыми орудіями, переправился по pontонному мосту на островъ, лежащій выше крѣпости, и устроилъ тамъ батарею, которая заставила удалиться непріятельскую флотилю. Между тѣмъ — сдѣланъ былъ проломъ въ городской стѣнѣ, что заставило гарнизонъ, состоявшій въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, сдѣлать крѣпость, 18-го октября, подъ условіемъ свободнаго отступленія за Дунай. Въ крѣпости найдено было 67 орудій (*).

Генералъ Гудовичъ, принявъ мѣры для занятія Килии и для приведенія этой крѣпости въ оборонительное состояніе, обратился къ Измаилу. Но для совер-

(*) Описаніе войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генераль-поручикомъ Тучковымъ (рукопись). Донесеніе Князя Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ.

шеннаго обложенія и отрѣзанія отъ прочихъ турецкихъ крѣпостей сей твердыни, необходимо было овладѣть течениемъ Дуная. Генералъ-маоръ Рибасъ съ гребными судами, задержанный противными вытгами въ Днѣпровскомъ лиманѣ, вышелъ оттуда не прежде 13-го октября, направился къ устью Днѣстра и присоединилъ тамъ къ своей флотиліи Черноморскія лодки, состоявшія подъ начальствомъ войскового суды, полковника Головатого, 18-го. За тѣмъ—отрядивъ эти лодки съ 12-ю легкими лансонами (судами) въ Килийское устье, генералъ Рибасъ направился съ главными силами флотиліи, въ большемъ разстояніи отъ берега, къ Сулийскимъ гирлямъ, и на слѣдующій день сталь на якорь въ 7-ми верстахъ отъ входа въ рукавъ. 20-го на разсвѣтѣ, произведено было обозрѣніе, изъ котораго оказалось, что непріятельскія укрѣпленія состояли въ двухъ батареяхъ, построенныхъ по сторонамъ входа, для пораженія подходящихъ судовъ перекрестными выстрѣлами; за этими батареями—видна была непріятельская флотилія. Для успѣшнаго дѣйствія противъ турецкихъ судовъ необходимо было сперва овладѣть батареями: генералъ Рибасъ поручилъ это опасное предпріятіе брату своему, подполковнику Рибасу, съ двумя баталіонами Днѣпровскаго и Святониколаевскаго грекадерскихъ полковъ, въ числѣ 1.000 человѣкъ, назначенныхъ для высадки, которые, подплывъ на легкихъ судахъ къ мѣлямъ, должны были кинуться въ бродъ и произвестъ высадку; прочимъ же судамъ приказаано было поддерживать десантное войско. Подполковникъ Рибасъ, не смотря на внезапную прибыль воды, приблизясь къ берегу, бросился съ 600-ми человѣкъ съ лодокъ въ море и достигнулъ берега; прочія же суда не успѣли

подплыть за сильнымъ противнымъ вѣтромъ. Сильная канонада турецкихъ батарей и судовъ заставила Рибаса расположить высаженные войска въ закрытой мѣстности до наступленія ночи. Въ полночь, малочисленный русскій отрядъ, выйдя изъ засады, овладѣлъ батарею, устроенною на лѣвомъ берегу, и нѣсколькоими турецкими лодками; за тѣмъ—подполковникъ Рибасъ обратилъ захваченный имъ орудія противъ другой непріятельской батареи, ослабилъ огонь ея, и — съ разсвѣтомъ — перенравясь на правый берегъ, овладѣлъ батарею и обратилъ въ бѣгство турецкую флотилію. Вообще же взято нашими войсками на обѣихъ батареяхъ тринацать орудій; да на взорванномъ непріятельскомъ суднѣ—шесть. Между тѣмъ—вѣтръ стихъ и флотилія генерала Рибаса вошла въ Сулинскій рукавъ. Полковникъ Головатый; 19-го октября, такъ же вошелъ въ Килийское устье и 23-го прибылъ подъ Килію (*).

Пользуясь этимъ успѣхомъ, генералъ Рибасъ, 6-го ноября, отрядилъ капитана 1-го ранга Ахматова, съ частью судовъ, для овладѣнія Тульчею, замкомъ, котораго орудія обстрѣливали Сулинское гирло; девятнадцать турецкихъ судовъ, стоявшіе поперегъ рукава, преграждали доступъ. Но капитанъ Ахматовъ овладѣлъ частью непріятельской флотиліи и обратилъ въ бѣгство остальныхъ суда; а подполковникъ Рибасъ высадилъ на берегъ своихъ гренадеръ и занялъ безъ сопротивленія замокъ, 7-го ноября. Добыча побѣдителей не потерявшихъ ни одного человѣка, состояла въ 10-ти пушкахъ, 240-а бочечкахъ пороха и въ значительномъ количествѣ военныхъ припасовъ (**).

(*) Донесеніе Потемкина, отъ 21-го ноября 1790 года.

(**) Донесеніе Потемкина, отъ 24-го ноября 1790 года.

Такимъ образомъ былъ открытъ путь русской флотиліи къ Измаилу, по обоимъ судоходнымъ рукавамъ Дунала. Генералъ Рибасъ, обойдя островъ Чаталь и достигнувъ пункта раздѣленія Дунайскихъ водъ на два первые рукава, предпринялъ произвѣсть поискъ на Исакчу, и съ этою цѣлью отрядилъ туда часть флотиліи, подъ начальствомъ своего брата и капитанъ-лейтенанта Литке. Русскія суда, поднявшись медленно вверхъ по течению Дуная, приблизились, 13-го ноября, къ Исакчѣ—крѣпкому замку съ высокими стѣнами; сооруженному на возвышеніи праваго берега рѣки. Турацкая флотилія, расположенная между замкомъ и впереди лежащимъ островомъ, встрѣтила наши суда сильною канонадою, въ которой такъ же приняли участіе орудія стоявшія на стѣнахъ замка. Но храбрые наши моряки, не отвѣчая на пальбу Турокъ, до тѣхъ поръ, пока подошли къ нимъ на картечный выстрѣлъ выстроились въ линію и открыли жестокій огонь, отъ котораго вскорѣ загорѣлись многія непріятельскія суда; къ довершенню ужаса Турокъ, нѣсколько нашихъ лансоновъ, обогнувъ островъ, зашли имъ въ тылъ. Этотъ искусный маневръ рѣшилъ участіе боя. Непріятели, оставя свои суда, батареи и замокъ, обратились въ бѣгство. 22 турецкіе лансона были сожжены; остальные захвачены; 90 орудій, 300 боченковъ пороха, 20 тысячъ ручныхъ гранатъ, 20 тысячъ ядеръ, 4 тысячи пудъ свинцу и множество съѣстныхъ припасовъ достались въ руки побѣдителей. Възтіе Исакчи лишило Турокъ главнаго складочнаго мѣста военныхъ и продовольственныхъ запасовъ (*).

(*) Донесеніе Потемкина отъ 30-го ноября, 1790 года.—Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

По занятії Исакчи, генералъ Рибасъ, получивъ приказаніе Потемкина — занять островъ Чаталъ и истребить турецкія суда, стоявшія подъ стѣнами Измаила, приблизился къ нимъ съ своею флотиліею, 18-го ноября, по Килийскому рукаву, и сталъ выше крѣпости, между тѣмъ какъ полковникъ Головатый, съ 12-ю длансонами и съ казачими дубами, расположился ниже крѣпости, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла; въ то же время — генералъ-маіоръ Арсеньевъ, съ 2-мъ батальонами и 600-ми казаковъ, произвелъ высадку на островъ Чаталъ. Турки, расположивъ свои суда подъ стѣнами каменнаго прирѣчнаго бастиона, выслали 5 лансоновъ противъ нашей флотиліи, желая заманить Русскихъ подъ выстрѣлы крѣпостныхъ орудій. Въ продолженіи 4-хъ часовъ, съ нашей стороны, не сдѣлано было ни одного выстрѣла; но наконецъ — генералъ Рибасъ, выведенный изъ терпѣнія шаглостью Турукъ, послать противъ нихъ нѣсколько судовъ, подъ командою своего храбраго брата, который потопилъ одинъ изъ непріятельскихъ лансоновъ и загналъ прощіе поль пушки Измаила. За тѣмъ — наступило бездѣйствіе, продолжавшееся цѣлые сутки.

На слѣдующій день, въ 7 часовъ вечера, заложены были батареи на островѣ, подъ прикрытиемъ канонады обѣихъ нашихъ флотилій; непріятель такъ же открылъ сильный огонь со всѣхъ судовъ и съ крѣпости. Утромъ 20-го ноября, батареи были окончаны; немедленно — обѣ наши флотиліи подошли къ крѣпости на картечный выстрѣлъ; 5-ть брандеровъ, подъ прикрытиемъ вооруженныхъ лодокъ, пустились на непріятеля; но не оказали успѣшнаго дѣйствія. Всльдъ за тѣмъ — открыта была жестокая канонада съ нашихъ батареи

и судовъ по городу и по турецкой флотиліи. Капитанъ Ахматовъ съ капитанъ-лейтенантами Покочинимъ и Кузнецовымъ подвели свои баркасы на ружейный высѣтрѣль къ каменному бастіону, гдѣ столло турецкое 18-ти пушечное судно и множество другихъ мешавшихъ. Непріятели, пораженные ужасомъ, оставили бастіонъ и большую часть судовъ своихъ; 7 лансоновъ было сожжено, а 18-ти пушечное судно взорвано брандскугелемъ, направлениемъ собственноручно сыномъ знаменитаго Принца де-Линя. Уничтоженіе турецкой флотиліи было довершено судами Головатаго, которые, пройдя, подъ градомъ ядеръ и картечъ, мимо крѣпости, атаковали непріятеля и нанесли ему жестокое пораженіе. Генералъ Рибасъ, сообразивъ невозможность удержаться въ занятомъ бастіонѣ и довольствуясь успѣхомъ порученного ему дѣйствія, отвелъ назадъ свои суда, подъ прикрытиемъ батареи устроенныхъ на островѣ.

Потери непріятеля были огромны: до 90 Турецкихъ судовъ было сожжено, либо потоплено; съ нашей стороны—взорвано и потоплено 9 судовъ. Уронъ русскихъ войскъ вообще простирался до 500 человѣкъ (*).

Междудѣйствіе велись переговоры въ лагерь Верховнаго Визиря, при Журжѣ, чрезъ посланного туда Потемкинымъ Статского Совѣтника Лошкарева и Рейсс-Афенди. Визирь, принявъ весьма благосклонно Лошкарева, изъявляялъ совершенную готовность къ миру и преданность къ пріятелю своему принцу Потемкину; но не скрывать отъ нашего дипломата препятствій, затрудняющихъ bla-

(*) Донесеніе Рибаса къ Потемкину.—Описание походовъ Россіиъ противъ Турукъ (рукопись).

ре и богоугодное дѣло, «Нашъ Государь — сказалъ онъ — «молодой человѣкъ, въ которомъ еще кипитъ кровь». Невѣжество Турокъ простидалось до того, что они считали требуемую нами уступку Очакова съ его окружомъ несравненно значительнейшею, нежели она была въ действительности, и долго не могли найти на карте Днѣстра. Между тѣмъ — Визирь домогался о заключеніи перемирія, и можетъ-быть переговоры веденные съ цимъ имѣли бы успѣхъ, если бы не вмѣшились въ это дѣло иностранные агенты, которые, подъ личиной сочувствія къ Турціи, отклонили Дивацъ отъ уступчивости, и чрезъ то невольно возвысили славу русскаго оружія. Хотя Визирь, при свиданіи съ Лошкаревымъ, уверялъ, что онъ «не промѣняетъ дружбы «прища Потемкина, уже испытаний имъ, за три Пруссіи», однако же сознавался, что «обстоятельства, въ «которыхъ тогда находилась Турція, заставляли его «ласкать Прussаковъ, заботящихся о заключеніи перемирія Портою съ Нѣмцами» (Австрійцами) (*). Потемкинъ отвѣчалъ Лошкареву, что условия, предложенныя Визирю, по повелѣнію Императрицы, были неизмѣнны, — что не-для-чего было заключать перемирія, и что онъ предлагаетъ Визирю — миръ, или войну. На счетъ посредничества постороннихъ правительствъ, Потемкинъ полагалъ, что имперіямъ «столь знатиымъ» можно было обойтиться безъ чужаго вліянія. Что же касается до Прусскихъ агентовъ, то приказано было обходиться съ ними какъ можно ласковѣе, и, при слушаѣ, напоминать о постоянной дружбѣ существовавшій

(*) Дописание Статского Советника Лошкарева Князю Потемкину Таврическому, отъ 11-го Августа, 1790 года

между нашимъ и Пруескимъ Дворами (*). Наконецъ—Потемкинъ, выведенный изъ терпѣнія лѣтуличіемъ Ше-рифъ-паши; отозвалъ Лошкарева и рѣшился положить предѣль упорству Дивана подвигомъ, невозможнымъ по мѣрѣ Турокъ — покореніемъ Измаила. Паденіе этой твердыни должно открыть нашему воинству путь за Дунай и побудить къ миру Оттоманскую Порту. Фельдмаршаль принялъ вѣрное средство къ покоренію Измаила: онъ поручилъ это дѣло Суворову (**). Маллія (***)¹, въ одномъ изъ частныхъ писемъ, утверждаетъ, будто бы онъ подалъ Потемкину мысль—вѣрить Суворову начальство надъ войсками, собранными подъ Измаиломъ (****); но это показаніе весьма сомнительно. Фельдмаршаль, и безъ того, уже имѣлъ много случаевъ узнать гениального своего подчиненнаго.

Поистребленіи турецкихъ судовъ подъ Измаиломъ; русскія войска, въ продолженіе иѣсколькихъ дней; за-

(*) Повелій Потемкина Стат. Совет. Лошкареву отъ 16-го Августа и 7-го Сентября, 1790 г. а.

(**) Собственноручное письмо Потемкина къ Суворову, отъ 25-го ноября, 1790 года.

(***) Адъютантъ Рибаса.

(****) «Je n'ai pas été inconnu à Souvarow. Ses bontés pour moi dataient de l'année 1788, devant Oczakow et Kinburn. En 1790, il était l'oisif dans son camp de Byrlat, et l'armée, qui cernait Izmail, n'était pas moins inactive. Je me rendis de l'armée d'Izmail, le 25 Novembre, auprès du Prince Potemkin à Bender, pour le décider à donner à Souvarow le commandement de l'armée d'Izmail, déjà en pleine retraite; un peu de bonheur et beaucoup de zèle me valurent ce grand succès, puisque Souvarow et l'assaut n'allaien pas l'un sans l'autre. Ainsi — sans moi (tant les plus petites causes influent sur les plus grands événements) il n'y aurait point eu d'Izmail et le Régne d'une Immortelle Souveraine aurait eu de moins une de ses belles pages.»

нимались сооружениемъ батарей на островѣ Чаталѣ. Между тѣмъ—21-го ноября, крѣпость была обложена съ лѣвой стороны Дуная отрядомъ генерала Кутузова, а со стороны острова войсками Рибаса и 4-ми баталіонами прибывшими отъ Киліи, вслѣдъ за коими прибыль, 24-го, самъ Гудовичъ съ 9-ю баталіонами, отправя остаточную свою пѣхоту и всю кавалерію въ Бендери, и пришелъ отъ Тобака генераль-поручикъ Потемкинъ съ 8-ю баталіонами и 11-ю эскадронами: вообще же, въ концѣ ноября, собрано было подъ Измаиломъ 29-ть баталіоновъ, 11-ть эскадроновъ и 15-ть тысячи иррегулярныхъ войскъ.

Но внезапно—прекращены были всѣ осадныя работы. Ненастная погода чрезвычайно умножила число больныхъ; генералы, начальствовавшіе войсками, потеряли надежду въ успѣхѣ осады, предпринятой въ столь позднее время года; рѣшено было снять обложеніе крѣпости. — Уже осадныя орудія отправлены были въ Бендери; войска—частью отошли отъ крѣпости—частью готовились къ отступленію. Казалось — предпріятіе, задуманное Потемкинымъ, было совершен-но оставлено.

Фельдмаршаль, получивъ донесенія генераловъ Гудовича и Рибаса, о принятомъ ими намѣреніи — отступить отъ Измаила — самъ усомнился въ возможности этого предпріятія и разрѣшилъ Суворову — оставить его (*).

Между тѣмъ — Суворовъ, (котораго отрядъ, въ то время, находился у Галаца), получивъ первое повелѣніе

(*) Секретный ордеръ Киззэ Потемкина, 29-го ноября 1790 года.

Потемкина — о принятіи начальства надъ войсками подъ Измаиломъ, былъ весьма обрадованъ даннымъ ему порученіемъ. Ему извѣстны были вполнѣ всѣ затрудненія этого предпріятія; но тѣмъ большая слава ожидала его. Рѣшась достигнуть того, что другіе считали невозможнымъ, онъ — въ случаѣ неудачи — готовъ былъ пожертвовать жизнью.

Изъ числа войскъ находившихся при Галацѣ, Суворовъ направилъ къ Измаилу Фанагорійскій гренадерскій полкъ, съ 200-ми казаковъ, 1.000-ю артиллерию и 150-ю охотниками Апшеронскаго полка, пославъ приказаніе войскамъ, отступавшимъ отъ Измаила, возвратиться къ сей крѣпости, и поручивъ команду надъ остальнойю частью своего отряда генераль-поручикамъ князю Голицыну и Дерфельдену, съ на коня и съ полусотнею казаковъ отправился въ Измаильскій лагерь.

Тамъ господствовало уныніе. Уже болѣе двухъ недѣль войска стояли въ окрестностяхъ крѣпости, переносили труды и лишенія — и все это перенесено было понапрасну. Между тѣмъ, какъ Турки, узнавшіе о снятіи обложенія, торжествовали нашу неудачу громкими восклицаніями и выстрѣлами, русскія войска, упавшія духомъ, хранили угрюмое молчаніе. Внезапно — мчится курьеръ и привозитъ повелѣніе Фельдмаршала: генералу Суворову поручено покореніе Измаила. Эта вѣсть, съ быстротою молніи, распространяется по всему стану; смущеніе замѣняется надеждою.

Всльдѣ за тѣмъ — 2-го декабря, прискакалъ Суворовъ; все принялъ другой видъ; увѣренность, мужество и дѣятельность непобѣдимаго одушевили солдатъ его. «Видите ли эту крѣпость — говорить онъ своимъ

«воинамъ.— «Высоки стѣны Измаила; глубоки рвы; но мы возмемъ его: намъ приказала это наша Матушка Императрица; исполнимъ Ея волю!» — «Съ тобою мы возмемъ его непремѣнно,» отвѣчаютъ воины Суворова.

Получивъ вскорѣ по прибытии къ Измаилу, разрѣшеніе Потемкина— снять осаду крѣпости— Суворовъ послалъ въ отвѣтъ слѣдующую записку: «по силѣ повѣдѣній Вашей Свѣтлости, первоначально войска сблизились подъ Измаиль, на прежнія мѣста, — такъ безвременно отступить, безъ особаго повелѣнія Вашей Свѣтлости, почитается постыдно. У Г. генералъ-полу «ручика» Потемкина я засталъ планъ, которой повѣдѣніе: крѣпость — безъ слабыхъ мѣстъ: Сего числа приступлено къ заготовленію осадныхъ, матеріаловъ «которыхъ» не было, для батарей, и будемъ стараться «ихъ» совершить къ слѣдующему штурму, дней чрезъ пять, въ предосторожность возрастающей стужи и мерзлой земли. Шанцовой инструментъ умноженъ: «Письмо Вашей Свѣтлости къ Сераскиру отправлю за сутки до дѣйствія. Полевая артиллерія имѣеть снаряженіе только на одинъ комплектъ. Обѣщать пехізія: «Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ его Прovidѣнія (и счастія Вашей Свѣтлости) (*). Генералитетъ и войска къ службѣ ревностью пылаютъ.» (**)

Дѣйствительно— не смотря на то, что въ числѣ воиновъ Суворова находились Очаковскіе и Рымникскіе

(*) Въ подлиннике, слова, помѣщенные въ скобкахъ, зачеркнуты.

(**) Записка графа Суворова-Рымникскаго къ князю Потемкину-Таврическому, отъ 3-го Декабря 1790 года.

герои—весьма естественно было сомневаться въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія — покоренія сильной крѣпости, обороняемой цѣлою арміею. Число защитниковъ Измаила увеличивалось по мѣрѣ паденія турецкихъ твердыней; туда ушли войска оборонявшія Хотинъ, Аккерманъ, Бендера и Килію. Сдача этихъ крѣпостей навлекла на гарнизоны ихъ гнѣвъ Султана: повелѣно было что бы—въ случаѣ капитуляціи Измаила — каждый изъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ его былъ преданъ смерти. Командантъ Измаильскимъ былъ посѣдѣлый въ бояхъ сераскиръ Аїдозли-Мехмель-паша. Два раза уже отклонилъ онъ отъ себя достоинство Верховнаго Визиря; когда же ему вѣрена была защита оплота Оттоманской Порты, онъ обрѣкъ себя священнай обязанности — отстоять Измаиль, либо погибнуть подъ развалинами его. Храбрый Капланъ-гирей, съ пятью сыновьями, и многіе изъ пашей твердо рѣшились раздѣлить участь вождя своего. Гарнизонъ состоялъ изъ 35-ти, (а по другимъ свѣдѣніямъ, изъ 42-хъ) тысячъ, въ числѣ которыхъ было до 17-ти тыс. янычаръ; крѣпость снабжена была въ изобиліи военными и сѣйствными припасами.

Таковы были средства къ защите Измаила. Напротивъ того—войска Суворова терпѣли во всемъ нужду, не имѣли осадной артиллеріи и считали въ рядахъ своихъ съ небольшимъ 30 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ почти половина состояла изъ казаковъ вооруженныхъ укороченными пиками.

По сборѣ корпуса, назначенаго для штурма, и по прибытіи войскъ изъ Галаца, приступлено было къ обложенію Измаила, съ сухаго пути, въ разстояніи двухъ верстъ отъ крѣпости; со стороны же Дуная —

она, была обложена обеими флотилиями и пехотою высаженою на островъ. Приказаю было приготовить 40 лѣстницъ, длиною отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, и 2.000 фашинь, че считая 30-ти лѣстницъ и 1.000-и фашинь, привезенныхъ изъ Галаца. За тѣмъ—приступлено было къ примѣрнымъ штурмамъ, которые производились по почамъ, чтобы не возбудить осторожность непріятеля. Между тѣмъ — Суворовъ, въ сопровождении Оберъ-квартирмейстера Лена, многихъ генераловъ, и штабъ-офицеровъ, ежедневно производилъ обозрѣніе крѣпости, съ тою цѣлью, чтобы ознакомить своихъ подчиненныхъ съ подходами къ укрѣпленіямъ. При этихъ рекогносцировкахъ, онъ иногда приближался къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, указывая начальникамъ колонъ пути, по которымъ они должны были следовать, и пункты, коими долженствовали овладѣть штурмующія войска. Въ первые дни, Турки стрѣляли по свитѣ Суворова, но впослѣдствіи—не обращали на нее никакого вниманія. Такимъ образомъ—полководецъ нашъ, готовясь къ отважному предпріятію, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ одержанію успѣха.

Съ 6-го на 7-е декабря, на флангахъ осадного корпуза, построены были батареи, подъ руководствомъ инженеръ-полковника австрійской службы, принца Карла-де-Линь, (сына знаменитаго Фельдмаршала), и артиллеріи генералъ-маіора Ртищева; на этихъ батареяхъ, построенныхъ единственно для того, чтобы дать дѣйствіямъ нашихъ войскъ видъ правильной осады и усилить бдительность Турокъ, поставлено было 40 полевыхъ орудій, въ разстояніи около 200 сажень отъ крѣпости.

Всльдъ за тѣмъ — 7-го декабря, послано было къ сераскиру письмо князя Потемкина, заключавшее въ себѣ требование сдачи крѣпости, вмѣстѣ съ слѣдующею запискою Суворова.

«Сераскиру, Старшинамъ и всему Обществу.»

«Я съ войскомъ сюда прибылъ. 24 часа на размы-
шленіе для сдачи, и—воля; первые мои выстрѣлы —
«уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ па
«разсмотрѣніе» (*).

Сераскиръ отвѣчалъ вѣжливымъ, но рѣшительнымъ отказомъ, упоминалъ о тишинѣ, столь долгое время господствовавшей, съ обѣихъ сторонъ, подъ Измаиломъ, о гибели 9-ти русскихъ судовъ въ послѣднемъ дѣлѣ на Дунаѣ, просилъ о заключеніи перемирія на 10 дней, необходимаго для сношенія съ Верховнымъ Визиремъ, и, въ случаѣ отказа, возлагалъ всю надежду на Бога (**).

Суворовъ, узнавъ отъ плѣнныхъ, что жители города склонялись къ покорности, послать къ сераскиру, съ словеснымъ требованіемъ сдачи крѣпости, одного изъ захваченныхъ нашими войсками турецкихъ офицеровъ. Сераскиръ, приписывая это вторичное покушеніе Суворова неувѣренности въ успѣхѣ дѣйствія, отвѣчалъ: «прежде остановится теченіе Дуная и склонит-
«ся небо къ землѣ, нежели сдастся Измаилъ» (***)

Оставалось прибѣгнуть къ силѣ оружія. 9-го декабря

(*) Собственно-ручная записка графа Суворова, 7-го декабря 1790 года.

(**) Письмо Измаильского Сераскира, 8-го Декабря 1790 года.

(***) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). — Smidt. Su-
vorow's Leben.

Суворовъ собралъ Военный Совѣтъ, единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить своихъ подчиненныхъ въ необходимости предположенного дѣйствія. Предлагая на обсужденіе вопросъ — о покореніи Измаила, Суворовъ сказалъ: «два раза Русскіе подходили къ Измаилу и — два раза отступили они; теперь, въ третій разъ, остается намъ только — взять городъ, либо умереть. «Правда, что затрудненія велики: крѣпость — сильна; «гарнизонъ — цѣлал армія, но ничто не устоитъ противъ «русскаго оружія. Мы сильны и увѣрены въ себѣ. «Напрасно Турки считаютъ себя безопасными за свои «ми стѣнами. Мы покажемъ имъ, что наши воины и «тамъ найдутъ ихъ. Отступленіе отъ Измаила могло «бы подавить духъ нашихъ войскъ и возбудить надеж- «ды Турокъ и союзниковъ ихъ. Если же мы поко- «римъ Измаиль — кто осмѣлится противостоять намъ? Я «рѣшился овладѣть этою крѣпостью, либо погибнуть «подъ ея стѣнами.»

Эта краткая рѣчъ возводила восторгъ въ храбрыхъ сподвижникахъ Суворова. Платовъ (герой отечествен- ной войны), которому — какъ младшему въ Совѣтѣ — надлежало подать голосъ первому, громко сказалъ: штурмовать! Прочие всѣ пристали къ нему. Суворовъ, перецѣловавъ ихъ всѣхъ, одного за другимъ, сказалъ: «сего дня — молиться; завтра — учить войска; послѣ зав- тра — победа, либо славная смерть».... Участь Изма- ила была рѣшена.

*Подлинное опредѣленіе Совѣта 9-го Декабря, 1790 года,
при Измаилѣ.*

«Приближась къ Измаилу, по диспозиціи, приступ-

«Пить къ штурму, неотлагательно, лабы не дать не-
 «пріятелю времени еще болѣе укрѣпиться, и посему уже
 «нѣть надобности относиться къ его Свѣтлости, Глав-
 «нокомандующему. Сераскиру, въ его требованіи, отка-
 «зать. Обращеніе осады въ блокаду исполнять не дол-
 «жно. Отступленіе предосудительно побѣдоноснымъ Ея
 «Императорскаго Величества войскамъ.

«По силѣ четвертой—на—десять главы Воинскаго Ус-
 тава, на подлинномъ подписано:

Бригадиръ Матвѣй Платовъ.

Бригадиръ Василій Орловъ.

Бригадиръ Федоръ Вестфалентъ.

Генераль—маіоръ Николай Арсеньевъ.

Генераль—маіоръ Сергей Львовъ.

Генераль—маіоръ Іосифъ де—Рибасъ.

Генераль—маіоръ Ласси.

Дежурный генераль—маіоръ графъ Безбородко.

Генераль—маіоръ Федоръ Мекнобъ.

А. Генераль—маіоръ Петръ Ртищевъ.

Генераль—маіоръ Михайло Голенищевъ—Кутузовъ.

Генераль—поручикъ Александръ Самойловъ.

Генераль—поручикъ Павелъ Потемкинъ.

Между тѣмъ—войска продолжали упражняться дви-
 женіями и приемами необходимыми при штурмѣ; самъ
 Суворовъ училъ ихъ бросать фашины, переносить и
 приставлять лѣстницы, взлѣзать по нимъ на валъ и
 действовать штыкомъ. Солдаты, возбужденные его са-
 моувѣренностью, съ нетерпѣніемъ ожидали дня, въ ко-
 торый они должны были показать на самомъ дѣлѣ
 искусство свое.

Измаильская крѣпость лежитъ между озерами Ялпухомъ и Катлабугомъ, на склонѣ отлогой высоты, оканчивающейся при Дунаѣ низкимъ, но довольно крутымъ скатомъ. Турки, убѣдившіеся въ предшествовавшую войну, въ важности Измаила, усилили эту крѣпость, съ пособіемъ французскихъ инженеровъ. Она имѣла фигуру прямоугольного треугольника, котораго южная прирѣчнай сторона простиралась на 1.000 сажень, западная—на 700, а сѣверо-восточная—на 1.300 сажень; вообще же крѣпостные верки простирались кругомъ на 6-ть верстъ. Кромѣ семи бастіоновъ, крѣпостной валъ образовалъ множество входящихъ и исходящихъ угловъ; не было—ни виѣшнихъ построекъ—ни прикрытаго пути; но за то—валъ имѣлъ вышины отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, а ровъ, при 6-ти саженной ширинѣ, мѣстами — такую же глубину. Всѣ верки сооружены были изъ земли, за исключеніемъ двухъ каменныхъ бастіоновъ: одинъ изъ нихъ, построенный въ верхнемъ углу прирѣчной стороны, имѣлъ двойную пушечную оборону; верхній рядъ орудій стоялъ на барбетѣ, а вижній—въ казематахъ; другой же бастіонъ, сооруженный въ исходящемъ сѣверномъ углу, такъ же имѣлъ каменную одежду, усиленъ былъ башнями, построенными въ плечевыхъ углахъ, и вооруженъ 30-ю орудіями. На валгангѣ фронтовъ, обращенныхъ къ западу и сѣверовостоку, стояло болѣе 200-тъ орудій; прирѣчнай же сторонѣ, на которую Турки не ожидали нападенія, вооружена была гораздо слабѣе.

Широкая низина, простирающаяся отъ сѣвера къ югу, раздѣляетъ городъ на двѣ части, изъ которыхъ большая—западная—называлась старою, а восточная—новою крѣпостью. Сообщенія Измаила съ окрестною

страною производились чрезъ четвѣро воротъ: Царьградскія (Брюсскія) и Хотинскія на западной, а Бендерскія и Килійскія на сѣверо-восточной сторонѣ города (*).

Диспозиція къ штурму, вмѣстѣ съ дополненіемъ къ ней, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: войска, въ составѣ 33-хъ баталіоновъ, 11-ти эскадроновъ, болѣе 13-ти тысячи казаковъ и 2-хъ тысячи арнаутовъ, всего же въ числѣ 31-й тысячи человѣкъ, раздѣлены были на три части и общій резервъ. Первая часть, (правое крыло) вѣренная генералъ-поручику Потемкину и назначенная для овладѣнія старою крѣпостью, въ числѣ 7.500 человѣкъ (**), раздѣлена была на три колонны, впереди которыхъ приказано идти охотникамъ и рабочимъ командамъ съ шандѣбнымъ инструментомъ. 1-я колонна, подъ командою генераль-

(*) Извлечено изъ свѣдѣний заключающихся въ планахъ и описанияхъ Измаильской крѣпости.

(**) Составъ праваго крыла: 1-я колонна, генерала Львова: 150 охотниковъ Апшеронскаго полка съ 75-ю фашинами; 50 рабочихъ (съ топорами, лопатами, молотами и землями); баталіонъ Бѣзорусскаго егерскаго корпуса (состоявшій, вмѣстѣ съ Апшеронскими мушкетерами, подъ командою полковника князя Лобанова-Ростовскаго), и Фанагорійскій grenadierский полкъ съ 175-ю фашинами; 2-я колонна, генерала Ласеп: 128 Екатеринославскихъ стрѣлковъ; 50 рабочихъ; Екатеринославскій егерскій корпусъ и одинъ баталіонъ Бѣзорусскаго корпуса, съ 300-ми семипуточныхъ фашинъ и 8-ю трехъ-саженными лѣстницами; 3-я колонна, генерала Мекноба: 128 Лиѳляндскихъ стрѣлковъ; 50 рабочихъ; три баталіона Лиѳляндскаго егерскаго корпуса, съ 500-ми фашинъ и 8-ю 4-хъ-саженными лѣстницами; два баталіона Троицкаго мушкетерскаго полка, и 1.000 арнаутовъ, подъ командою маіора Фалькенгагена. Всего же подъ начальствомъ генерала Потемкина было: 15-ть баталіоновъ, охотники Апшеронскаго полка и 1.000 арнаутъ. (Извлечено изъ рапорта графа Суворова князю Потемкину, отъ 21-го декабря 1790 года).

маюра Львова, должна была направиться вдоль берега Дуная, уничтожить палисады, находившиеся правее каменного бастиона, и двинуться въ тылъ войскамъ оборонявшимъ сей бастионъ и прилегавшую къ нему куртину. 2-я колонна, генералъ-майора Ласси, назначена для главной атаки въ сосѣдствѣ Бросскихъ воротъ; генералъ-майору Мекнобу, съ 3-ю колонною, ввѣрено было трудное порученіе — взлѣсть на валъ правее сѣверного каменного бастиона, гдѣ ровъ имѣлъ наибольшую глубину. Всѣ эти генералы были люди испытанной храбрости, отличившіеся на Очаковскомъ штурмѣ. 2-я часть, (левое крыло) подъ начальствомъ генералъ-поручика Самойлова, назначенная для овладѣнія новою-крепостью и однимъ изъ бастионовъ старой, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ (*), раздѣлена была такъ же на три колонны; впереди которыхъ приказано было находиться стрѣлками изъ казаковъ, вооруженныхъ ружьями, и рабочими командами. Изъ числа же прочихъ казаковъ, составлявшихъ 4-ю и 5-ю штурмовые колонны, только пятая часть вооружена была длинными, а прочие — укороченными пиками. Эти колонны, со-

(*) Составъ леваго крыла: 4-я колонна, бригадира Орлова (съ 600-ми фашинъ и 6-ю лѣстницами, длиною въ 5¼, сажень): 150 охотниковъ изъ казаковъ; 50 рабочихъ; 2 тыс. казаковъ. 5-я колонна, бригадира Платова (съ 600-ми фашинъ и 8-ю лѣстницами): 150 охотниковъ изъ казаковъ; 50 рабочихъ; 5 тыс. казаковъ; 1000 арнаутъ подъ командою подполковника Соболевского; Полоцкій мушкательский полкъ. 6-я колонна, генерала Кутузова (съ 600-ми фашинъ и 8-ю четырехъ-саженными лѣстницами): 120 Бугскихъ егерей; 50 рабочихъ; 100 охотниковъ; три баталіона Бугскихъ егерей; два баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка и 1000 казаковъ. Всего же подъ начальствомъ генерала Самойлова было: 7 баталіоновъ, 8 тыс. казаковъ и 1000 арнаутъ. (Извлеч. изъ рапорта графа Суворова, отъ 21-го декабря 1790 года).

стоявшія подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Безбородко и въ непосредственной командѣ бригадировъ Орлова и Платова, назначены были для атаки между Бендерскими и Килійскими воротами; а генералъ-маіору Кутузову, съ 6-ю колонною, поручена главная атака, въ сосѣдствѣ Килійскихъ воротъ.—Въ резервъ колоннъ, дѣйствовавшихъ сть сухаго пути, приказано было находиться регулярной кавалеріи и 4-мъ Донскими казачими полкамъ, въ числѣ 2500 человѣкъ, подъ командою бригадира Вестфалена (*).

Наконецъ — 3-я часть войскъ, долженствовавшая штурмовать крѣпость со стороны Дунала, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса, состояла изъ войскъ флотиліи, усиленныхъ 4-ми баталіонами, всего до 9-ти тысячи человѣкъ (**), и раздѣлена была такъ же на три колонны: правая, генералъ-маіора Арсеньева, назначалась для атаки новой-крѣпости; средняя, бригади-

(*) Составъ общаго резерва: 6-ть эскадроновъ Сѣверскаго карабинераго полка; 4-е эскадрона Воронежскаго гусарскаго полка; (одинъ эскадронъ этого же полка оставленъ для прикрытия вагенбурга, стоявшаго въ 4-хъ верстахъ позади расположения войскъ); 4-е Донскихъ полка. (Извлеч. изъ рапорта графа Суворова, отъ 21-го декабря 1790 года).

(**) Составъ войскъ, назначенныхъ для штурма со стороны Дунала: 1-я колонна, генерала Арсеньева: 400 Черноморскихъ казаковъ полковника Головатаго; два баталіона Святоиниколаевскаго grenадерскаго полка; одинъ баталіонъ Херсонскаго grenадерскаго полка; одинъ баталіонъ Либландскаго егерскаго корпуса; 2 тыс. Черноморскихъ казаковъ. 2-я колонна бригадира Чепеги: Александровскій мушкательскій полкъ; 200 Днѣпровскіхъ grenадеры; 1000 Черноморскихъ казаковъ. 3-я колонна, гвардіи секундъ-маіора Маркова: 800 Днѣпровскіхъ grenадеры; одинъ баталіонъ Бугскихъ и два баталіона Бѣлорусскихъ егерей; 100 Черноморскихъ казаковъ. Всего же подъ начальствомъ генерала Рибаса 11 баталіоновъ и 4000 казаковъ. (Изъ. изъ рапорта графа Суворова князю Потемкину, отъ 21-го декабр. 1790 года).

ра Чепеги, должна была действовать въ центрѣ, а лѣвая, бригадира Маркова—штурмовать старую крѣпость. Всей флотиліи приказано было построиться въ двѣ линіи: въ первой — казачьимъ лодкамъ съ войсками назначенными для высадки, а во второй — большими судамъ, существовавшимъ облегчить высадку огнемъ своихъ орудій.

Начальники частей войскъ получили приказаніе: подойти въ почі скрытно къ крѣпости на 300 сажень и ожидать сигнала къ приступу; согласовать движение колоннъ; наступать безостановочно, и взойдя на валъ, не прежде входить въ городъ, какъ по открытіи воротъ и по вступленіи резервовъ. Предписано было осматривать тщательно занятые бастионы и охранять отъ взрыва находимые въ нихъ пороховые погреба. По овладѣніи валомъ, обеспечивать себя, при дальнѣйшемъ наступленіи, занятіемъ бастионовъ, батарей, воротъ и городскихъ площадей. Стараться, всѣми средствами, предохранить городъ отъ пожара; щадить христіянъ и вообще безоружныхъ жителей, дѣтей и женщинъ (*).

Самъ Суворовъ на мѣреніи былъ находиться близъ З-ї колонны. При немъ состояли, во время штурма, полковникъ Тизенгаузенъ и камергеры: графъ Чернышевъ, которому поручено было составленіе плана крѣпости, съ показаніемъ движений каждой изъ колоннъ, и князь Волконский. Въ числѣ волонтеровъ находились: полковникъ принцъ Гессенъ-Филиппстальскій (впослѣдствіи прославившійся обороною Гаеты); полковникъ

(*) Диспозиція къ Измаильскому штурму.

графъ Дамасъ, французъ—по живому характеру свое-
му, Русскій—по соблюденію воинской подчиненности;
принцъ Карль де Линь, достойный сынъ знаменитаго
австрійскаго фельдмаршала; герцогъ Фронсакъ, ока-
завшій, подъ именемъ герцога Ришельё, незабвенныея
заслуги двумъ великимъ Державамъ: Французской
службы полковникъ Ланжеронъ; полковники Валеріанъ
Зубовъ, Гудовичъ и князь Лобановъ-Ростовскій (*).

10-го декабря, наканунѣ приступа, произведена бы-
ла канонада, продолжавшаяся весь день: 40 орудій
дѣйствовало со стороны сухаго пути; 100 орудій — съ
острова, и до 400—съ флотиліи; непріятели отвѣчали
огнемъ 250-ти орудій; одна изъ брошеныхъ ими
бомбъ попала въ крють-камеру бригантины Констан-
тинъ и взорвала это судно съ 300-ми человѣкъ. Къ
вечеру, пальба прекратилась; наступила мертвая тиши-
на. Турки, имѣвшіе свѣдѣніе о предстоявшемъ штур-
мѣ, отъ двухъ Запорожцевъ, бѣжавшихъ изъ русскаго
лагеря въ крѣпость, оставались всю ночь на валахъ,
въ готовности отразить нападеніе.

Съ нашей стороны, тоже никто не помышлялъ о
покой; старые солдаты ободряли молодыхъ рассказами
о прежнихъ дѣлахъ своихъ. Одни говорили объ Оча-
ковѣ—другіе вспоминали Фокшаны и Рымникъ.....
Въ три часа поднялась ракета—сигналъ войскамъ за-
нять назначенные пункты. Въ четыре—взлетѣла дру-
гая. Войска выстроились. Еще прошелъ часъ — длин-
ный часъ ожиданій. Наконецъ—взлетаетъ третяя ра-
кета—знакъ отчаяннаго боя. Колонны двинулись.

(*) Рапортъ Суворова князю Потемкину объ Измаильскомъ штурмѣ, отъ 21-го
декабря, 1790 года.

Ночь была мрачная; нельзя было ничего видеть въ разстояніи иѣсколькихъ шаговъ. Но внезапно — канонада 800-тъ орудій обѣихъ сторонъ освѣтила окрестность; по мѣрѣ приближенія нашихъ колоннъ, со всѣхъ крѣпостныхъ стѣнъ открывалась ружейная пальба, сопровождаемая дикими восклицаніями Турокъ. Крѣпость имѣла видъ грознаго волкана дышавшаго огнемъ и пламенемъ.

Въ стройномъ порядкѣ подошли русскія колонны къ контрѣ-эскарпу, набросали фашины во рвы, быстро спустились въ нихъ и приставили къ валу лѣстницы. Въ иѣсколькихъ мѣстахъ, высота стѣнъ заставила связывать лѣстницы; въ другихъ—солдаты взлѣзали на валъ по штыкамъ, между тѣмъ какъ стрѣлки наши поражали непріятелей изъ рва и съ контрѣ-эскарпа.

Вторая колонна вступила первая въ рукопашный бой. Сигналъ, поданный послѣднею ракетою, не былъ замѣченъ за густымъ туманомъ. Маіоръ Неклюдовъ, командовавшій стрѣлками, подошелъ къ начальнику колонны, и посмотрѣвъ на часы, сказалъ: «кажется уже время; не прикажители начать?»—«Съ Богомъ»—отвѣчаетъ Ласси и ведетъ къ крѣпости войска свои. Въ иѣсколько мицутъ, достигаютъ они края рва, заваливаютъ его фашинами; Л. Гв. Измайлова скаго полка прaporщикъ князь Гагаринъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, приставляетъ лѣстницы къ валу; войска всходятъ по nimъ, и въ числѣ первыхъ—самъ Ласси и Неклюдовъ. Но прочія наши колонны — еще позади; Турки, пользуясь тѣмъ, кидаются со всѣхъ сторонъ на доблестныхъ русскихъ воиновъ, поражаютъ ихъ кинжалами и саблями — сбрасываютъ въ ровъ копьями. Многіе изъ нашихъ убиты; другіе—ранены, и въ

числѣ ихъ—весъма тяжело — храбрый Неклюдовъ (*). Ласси едва удерживается.... Но уже соседнія колонны спѣшать ему въ помощь.

Первая колонна должна была преодолѣть чрезвычайные затрудненія. Неустрасимые Фанагорійцы, за-кидавъ фашинами широкой ровъ, перешли чрезъ него, и увлеченные примѣромъ самого Львова, перелѣзли чрезъ рядъ палисадовъ, простиравшійся отъ камен-наго бастіона къ Дунаю. За тѣмъ, не обращая вни-манія—ни на жестокій картечный огонь—ни на губи-тельное дѣйствіе иѣсколькихъ сотъ ручныхъ гранатъ, въ нихъ брошенныхъ, русскія войска перешли черезъ другой ровъ, кинулись на толпу Турокъ, которые го-товились напасть на нихъ, и истребили непріятелей. «Апшеронскіе стрѣлки и Фанагорійскіе grenадеры дра-«лись какъ львы» — говоритъ Суворовъ въ донесеніи объ Измаильскомъ штурмѣ. Обойдя каменный ба-стіонъ и услышавъ восклицанія солдатъ Ласси: «ура, Екатерина! Съ нами Богъ!» войска первой колонны двинулись позади вала имъ па встрѣчу; въ эту самую минуту, оба начальника ихъ, генералъ Львовъ и князь Лобановъ-Ростовскій, были тяжело ранены, по полков-никъ Фанагорійскаго полка Золотухинъ, припявъ коман-ду надъ колонною, достигъ съ нею Бросскихъ воротъ, взошелъ на валъ и соединился съ войсками Ласси.

Третія колонна, наступавшая съ сѣверной стороны, такъ же должна была преодолѣть болыпія препятствія. На этомъ пунктѣ, ровъ имѣлъ наибольшую глубину,

(*) Государь Императоръ произвелъ престарѣлаго воина изъ отставнаго пол-ковника въ генералъ-майора и Высочайше повелѣлъ состоять ему по казацеріи. Неклюдовъ умеръ въ 1839 году.

а валъ наибольшую вышину; не смотря на то, что четырехъ — саженныя лѣстницы соединены были по двѣ вмѣстѣ, приходилось взлѣзать еще двѣ сажени по штыкамъ. Принцъ Гессенъ-Филипсталльскій, въ головѣ Лифляндскихъ егерей, взошелъ на стѣну и былъ тяжело раненъ. Самъ Мекнобъ возбуждалъ мужество своихъ солдатъ личнымъ примѣромъ; но казалось — ни-что не могло преодолѣть отчаянную отвагу янычаръ сражавшихся тамъ подъ личнымъ начальствомъ сераскира. Весь нашъ резервъ былъ введенъ въ дѣло; наконецъ — войска 3-й колонны овладѣли бастіономъ, но потеряли своего начальника, тяжело раненаго пулею въ ногу. Полковникъ Троицкаго полка Хвостовъ, принявъ команду надъ его войсками, сражался цѣлые четыре часа, пока наконецъ удалось ему соединиться со 2-ю колонною; въ продолженіе времени этого боя, съ нашей стороны было убито и ранено множество офицеровъ. Суворовъ, получа донесеніе, что всѣ штабъ-офицеры Лифляндскаго корпуса выбыли изъ строя, поручилъ начальство надъ этимъ корпусомъ подполковнику Воронежскаго гусарскаго полка Фризу.

Войска лѣваго крыла сражались съ такою же храбростью. — 6-я колонна, въ головѣ которой шелъ не-устрашимый Кутузовъ, подъ градомъ картечей и ружейныхъ пуль, достигла контрѣ-эскарпа; здѣсь палъ бригадиръ Рибопьеръ — юный воинъ подававшій большія надежды. Его смерть причинила минутное колебаніе въ рядахъ нашихъ солдатъ; но — въ этотъ моментъ — самъ Кутузовъ бросается въ ровъ, увлекаетъ за собою войска и съ нѣсколькими офицерами, достойными сподвижниками героя, всходитъ первымъ на валъ; за нимъ спѣшасть солдаты. Завязался отчаянnyй бой. Кутузовъ ввелъ въ дѣло весь свой резервъ;

но не смотря на то, успехъ казался сомнительнымъ.— Суворовъ, замѣтя опасное положеніе 6-й колонны, послалъ офицера къ Кутузову, извѣщая о назначеніи его Измаильскимъ комендантомъ. Герой, восторженный участіемъ вождя своего, устремляется Херсонскихъ гренадеръ на встрѣчу Туркамъ. «Съ нами Богъ!» восклицаетъ онъ; «съ нами Богъ»—повторяютъ гренадеры, и выгѣбливъ непріятеля изъ бастіона, берутъ съ боя другой и соединяются съ 5-ю колонною.

Межу тѣмъ — Орловъ, съ 4-ю колонною, а Безбородко и Платовъ, съ 5-ю, двинулись къ крѣпости, между Бендерскими и Килийскими воротами. Въ этомъ мѣстѣ — глубокіе рвы были наполнены водою, доходившою до пояса и затруднявшою наступленіе казаковъ. Не смотря на жестокій ружейный огонь Турокъ, войска наши, приставя лѣстницы къ валу, взошли на стѣну; но, въ это самое время, услышали въ тылу у себя дикіе вопли «Аллахъ, Аллахъ.» Это была вылазка непріятелей, которые изъ Бендерскихъ воротъбросились вдоль рва, во флангъ и тылъ нашимъ колонамъ. Завязался отчаянныи рукопашный бой; войска обѣихъ сторонъ смѣшились въ густую толпу; Турки, вооруженные лучше казаковъ, рубили ихъ пики въ куски своими саблями и истребляли Донцевъ совершенно обезоруженныхъ. Но Суворовъ, замѣтя опасное положеніе казачьихъ колоннъ, послалъ имъ въ помощь регулярную кавалерію стоявшую въ резервѣ; въ тоже время, Полоцкій полкъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Яцунского, съ громкимъ крикомъ «ура!» ударили въ штыки на Турокъ, съ тыла, и опрокинули ихъ. Внезапно—Яцунскій убитъ; солдаты его подаются назадъ; Турки преслѣдуютъ ихъ. Но въ рѣшительную ми-

нуту опасности — является полковой священникъ, съ крестомъ, освяняетъ имъ христіянскихъ воиновъ, благословля ихъ на побѣду, и кидается впереди колонны на встрѣчу турецкимъ полчищамъ. Ни что не въ состояніи удержать натискъ русскихъ штыковъ; все падаетъ предъ ними; одни изъ непріятелей гибнутъ; другіе ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Но многіе изъ нашихъ храбрыхъ воиновъ купили сей успѣхъ цѣною крови. Самъ Безбородко, тяжело раненый въ руку, принужденъ оставить мѣсто побоища.

Отразивъ непріятельскую вымазку, Платовъ рѣшился снова штурмовать крѣпость. Замѣтя колебаніе въ рядахъ казаковъ, устрашенныхъ смертью множества ихъ товарищей, онъ приставляетъ лѣстницу къ валу. «Съ нами Богъ и Екатерина! Братцы! За мною!» воскликнуетъ онъ и всходитъ на стѣну; никто не хочетъ отстать отъ любимаго вождя; обѣ колонны взлѣзаютъ вдругъ на верхъ вала. Прибытие одного изъ баталіоновъ Бугскихъ егерей, присланныхъ Кутузовымъ въ помощь казакамъ, окончательно рѣшаетъ дѣло. Непріятели сброшены съ вала; бастіонъ у Бендерскихъ воротъ занятъ нашими войсками; часть казаковъ направлена къ берегу по низинѣ, раздѣляющей части города, способствуетъ успѣху колоннъ дѣйствующихъ со стороны Дуная.

Эти колонны такъ же должны были превозмочь необыкновенные препятствія. По второй ракетѣ, флотилія построилась въ порядокъ, въ разстояніи версты отъ крѣпости, а по третьей — двинулась впередъ, какъ приказано было, въ двухъ линіяхъ: въ первой находились — на ста казачьихъ лодкахъ — регулярныя войска, а на сорока пяти другихъ — Черноморцы; десант-

ные войска, на основании отданной диспозиціи, раздѣлены были на три части. Во 2-й же линіи, следовали большія суда—58-мъ бригантинъ, пловучихъ батарей, двойныхъ шлюбокъ и лансоновъ: всѣ они плывли къ берегу, съ помощью весель, производя сильную канонаду, на которую крѣпостная батарея отвѣчали огнемъ 83-хъ пушекъ; 15-ти мортиръ и одной гаубицы, стрѣлявшей 15-ти пудовымъ снарядомъ. Къ счастью темнота ночи не позволила Туркамъ нанести большаго вреда русской флотиліи. Какъ только она приблизилась къ крѣпости на картечный выстрѣлъ, то вторая линія, раздѣляясь на двѣ части, расположилась по флангамъ первой и продолжала обстрѣливать крѣпость, между тѣмъ какъ первая линія произвела высадку — быстро и въ порядкѣ — несмотря на сопротивление Турокъ, покушавшихся оттѣснить войска наши. Колонна генерала Арсеньева, достигнувъ берега, раздѣлена была на четыре части. Полковникъ Валеріанъ Зубовъ, съ одною изъ нихъ, овладѣль кавальеромъ, не смотря ни на чрезвычайную крутизну его, ни на упорное сопротивление непріятелей; а графъ Дамасъ взялъ батарею, действовавшую продольно по наступавшимъ войскамъ, и опрокинулъ штыками огромную толпу Турокъ.

Колонна Маркова, подплывъ къ крѣпости, подъ жесточайшимъ, картечнымъ огнемъ турецкихъ батарей, совершила высадку. Принцъ де-Линь, выйдя на берегъ въ числѣ первыхъ, былъ раненъ въ колѣно, а Марковъ — также раненъ, въ ту самую минуту, когда приказывалъ унести де-Линя. Но войска наши, несмотря на потерю начальниковъ, продолжали наступать; всѣ встрѣченныя ими непріятельскія полчища

•

были опрокинуты; въ особенности же отличился подполковникъ Эмануель Рибасъ, съ Днѣпровскими гренадерами, овладѣвшій нѣсколькими батареями.

Съ разсвѣтомъ — русскія войска одержали побѣду на всѣхъ пунктахъ. Непріятели, принужденные очистить всѣ укрѣпленія, ушли во-внутрь города и рѣшились обороняться до послѣдней крайности. Надлежало истребить ихъ. Готовясь къ отчаянному бою, генераль-поручикъ Потемкинъ приказалъ отворить Броскія и Хотицкія ворота, что бы ввести въ городъ три эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ и три полевыхъ орудія; въ то же время—вошли чрезъ Бендерскія ворота два карабинерныхъ и три гусарскіе эскадрона. Но Суворовъ не приказалъ имъ входить далѣе въ городъ, желая сперва проложить имъ путь штыками.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, русскія колонны съ барабаннымъ боемъ, двинулись, съ различныхъ сторонъ, во-внутрь города. На правомъ крылѣ наступалъ Потемкинъ; въ центрѣ—Платовъ; на лѣвомъ крылѣ—Кутузовъ; съ прибрежной стороны—Рибасъ. Наступающія войска встрѣчали, на каждомъ шагу, преграды и смерть. Турки останавливали ихъ въ узкихъ улицахъ, осыпали ихъ градомъ пуль, изъ всѣхъ соѣдственныхъ домовъ; по выходѣ же на открытые мѣста и площади—надлежало сражаться съ огромными непріятельскими полчищами. Но еще упорнѣе оборонились Турки въ *ханакѣ* (восточныхъ гостинницахъ), огромныхъ каменныхъ строеніяхъ, занятыхъ множествомъ храбрѣйшихъ воиновъ. Каждый изъ этихъ Хановъ былъ крѣпкимъ замкомъ, который надлежало брать приступомъ.

Въ одномъ изъ нихъ, находившемся въ сосѣдствѣ

Бендерскихъ воротъ, засѣль Килійскій паша съ 2-мъ тысячами человѣкъ и съ нѣсколькими орудіями. Баталіонъ Бугскихъ егерей и два спѣшные эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ, посланные для овладѣнія этимъ зданіемъ, взошли туда по лѣстницамъ, перепеченнымъ черезъ крѣпостной валъ; большая часть находившихся тамъ Турокъ погибла вмѣстѣ съ пашею; остальные, въ числѣ 250-ти человѣкъ, сдались и были отведены въ нашъ лагерь. Гораздо большее сопротивленіе встрѣтили Русскія войска при атакѣ весьма крѣпкаго хана, близъ Хотинскихъ воротъ, куда отступиль изъ сѣвернаго каменнаго бастіона непреклонный сераскиръ, съ двумя тысячами лучшихъ янычаръ своихъ. Генералъ Потемкинъ, подойдя съ первыми двумя колоннами къ зданію, послалъ штурмовать его одинъ изъ Фанагорійскихъ баталіоновъ, подъ командаю полковника Золотухина — человѣка испытаний храбости. Цѣлые два часа продолжался бой подъ стѣнами хана. Наконецъ — когда ворота этого строенія разбиты были ядрами и гранатами, гренадеры вторгнулись туда, истребили часть Турокъ и захватили въ пленъ остальныхъ; въ числѣ послѣднихъ находился старый паша. Въ это самое время — одинъ изъ янычаръ, котораго еще не успѣли обезоружить наши солдаты, выстрѣлилъ изъ пистолета и рапилъ одного изъ русскихъ офицеровъ. Побѣдители, раздраженные упорствомъ Турокъ, перекололи ихъ всѣхъ безъ пощады; въ числѣ погибшихъ былъ Мегеметъ-паша, пораженный многими ударами.

Суворовъ, желая скорѣе очистить городъ отъ толпившихся въ немъ непріятелей, приказалъ ввести въ крѣпость двадцать легкихъ орудій и открыть пальбу

вдоль городскихъ улицъ. Тогда Турки, укрывшись въ домахъ, продолжали отчаянную оборону. Русскіе при-
нуждены были братъ каждое строеніе штурмомъ: са-
мые женщины принали участіе въ бою, бросались
на Русскихъ съ ножами и кинжалами, поражали на-
шихъ солдатъ и гибли сами подъ ударами штыковъ и
копій.

Уже Измаилъ находился во власти русскихъ войскъ—
когда отважный братъ татарскаго хана, Капланъ-Гирей,
побѣдитель Австрійцевъ подъ Журжею, сдѣлалъ
послѣднее покушеніе отстоять городъ. Собравъ нѣсколько
тысячъ пѣшихъ и конныхъ мусульманъ—Татаръ и
Турокъ—онъ идетъ на встрѣчу наступающимъ русскимъ
колоннамъ. Одна изъ нихъ, состоявшая изъ Черномор-
цевъ, изрублена; двѣ пушки, при ней бывшия, захвачены
янычарами. Турецкія полчища, ободренныя успѣхомъ,
стремятся далѣе, по трупамъ своихъ братій, оглашая го-
родъ неистовыми воплями и дикими звуками нестройной
янычарской музыки. Но уже спѣшатъ имъ на встрѣчу
Николаевскіе гренадеры и одинъ изъ баталіоновъ Лиф-
ляндскихъ егерей. Послѣдній, отчаянныій бой долженъ
окончательно решить участіе Измаила. Войска обѣихъ
сторонъ дышать отвагою и жаждою мести; никто не
думаетъ о защищѣ себѧ; всякой ищетъ только поразить
противника. Впереди Турокъ — вездѣ, гдѣ угрожаетъ
наибольшая опасность—сражается Капланъ-Гирей, окру-
женный своими пятью сыновьями; все они падаютъ,
одинъ за другимъ, въ глазахъ отца своего, который
ищетъ смерти, поражаетъ многихъ нашихъ солдатъ и
наконецъ—исколотый штыками—падаетъ между тѣлами
дѣтей своихъ; съ нимъ вмѣстѣ погибаетъ нѣсколько ты-
сячъ Турокъ, не хотѣвшихъ пережить паденіе Измаила.

Отчаянная защита ихъ довела гибель побѣдителей до послѣдней крайности. Стоны раненыхъ и умиравшихъ слились съ пальбою и возгласами побѣды. Не смотря на строгую дисциплину нашихъ войскъ, начальники ихъ не могли остановить напраснаго кровопролитія.

Уже пѣлые шесть часовъ продолжался бой впутри города. Суворовъ послалъ кавалерію для окончательного очищенія улицъ отъ Турокъ, но непріятель все еще продолжалъ обороняться въ двухъ ханахъ и въ казематированномъ бастіонѣ. Генераль Рибасъ, которому поручено было овладѣніе этими пунктами, предложилъ Туркамъ, заставшими въ гостинницахъ, положить оружіе, заставилъ ихъ сдаться, и подступилъ, съ Бугскими и Бѣлорусскими егерями, къ прирѣчному бастіону, где находился трехъ — бупчужный паша, градоначальникъ Измаила. Переговоры о сдачѣ бастіона были непродолжительны. Паша со всѣми своими войсками положилъ оружіе.

Такимъ образомъ, послѣ отчаянаго 12-ти часового боя, Русскіе овладѣли крѣпостью, которая считалась непобѣдимою; непріятельская армія, оборонявшая Измаиль, уже не существовала. Тѣ изъ числа побѣдителей, кои были на штурмѣ Очакова, считали его игрушкою въ сравненіи съ геройскимъ подвигомъ покоренія Измаила. Съ изумленіемъ смотрѣли они на глубокіе рвы, на высокія крутыя стѣны, на грозныя укрѣпленія, взятыя ими, въ темнотѣ ночи, подъ градомъ пуль, подъ кинжалами и саблями отчаянныхъ защитниковъ города. Съ изумленіемъ смотрѣли русскіе воины на побѣжденныя ими преграды, увѣряя, что среди бѣлаго дня трудно было бы имъ взлѣсть на стѣны Измаила.

По занятіи города нашими войсками, Кутузовъ назначенъ былъ Измаильскимъ комендантомъ. «Почему «ваше сіятельство поздравили меня съ назначениемъ «въ эту должностъ, когда успѣхъ еще быть сомнѣніемъ?»—спросилъ онъ Суворова.—«Суворовъ знаетъ «Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова—отвѣчалъ герой Рымникскій. — Если бы не было взятъ Измаиль, «мы оба умерли бы подъ его стѣнами.»

Въ продолженіе штурма, погибло болѣе 26-ти тысячъ Турокъ; въ плѣнъ взято около 10-ти тысячъ, изъ числа коихъ многіе померли отъ ранъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: трехъ-бунчужный паша Мухафизъ (комендантъ крѣпости) и Максудъ-гирей, потомокъ Чингисхана. Говорятъ—будто бы только одному изъ Турокъ удалось переплыть черезъ Дунай и принести Верховному Визирю, находившемуся въ Рущукѣ, злополучную вѣсть о паденіи Измаила. Визирь былъ удивленъ, за то, что не отстоялъ этой крѣпости.

Трофеи побѣдителей состояли въ двухъ—стахъ орудіяхъ (*) и 347-ми знаменахъ, большою частью облитыхъ кровью ихъ защитниковъ. Кроме того—найдено въ городѣ множество военныхъ и сѣйственныхъ припасовъ и огромное количество различныхъ товаровъ. Вообще же—было пріобрѣтено добычи болѣе нежели на два миллиона рублей серебромъ. Гребная флотилія, обязавшая бытіемъ своимъ князю Потемкину и управляемая храбрымъ Рибасомъ, имѣла большое участіе въ

(*) Въ донесеніи Суворова показано 245 орудій, и въ томъ числѣ 9 мортаръ, а въ рапортѣ дежурного генерала Энгельгардта князю Потемкину 183 пушки и 11 мортаръ.

покоренії Измаила и нанесла много вреда непріятелямъ. Со времени вступленія ея въ устья Дуная по 7-е декабря, взято 77 турецкихъ судовъ; истреблено 210. Отбито 135 орудій. — При взятії же Измаила, захвачено на непріятельскихъ судахъ 118 и потоплено 340 орудій (*).

Уронъ русскихъ войскъ, по донесенію Суворова, состоялъ убитыми въ 65-ти офицерахъ и 1830-ти нижнихъ чинахъ, а ранеными въ 233-хъ офицерахъ и 2500-хъ нижнихъ чинахъ; но въ послѣдствіи оказалось, что потери—убитыми и ранеными вообще—простирались до 10-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было болѣе 400 офицеровъ, изъ 650-ти состоявшихъ въ войскахъ Суворова.

По взятії Измаила, Суворовъ послалъ къ князю Потемкину курьера, съ слѣдующимъ донесеніемъ: «Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила». Донесеніе героя Императрицы было столь же кратко: «Гордый Измаиль паль къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества» (**).

Совершивъ подвигъ, которому — скажемъ съ гордостью—военная исторія другихъ народовъ не представляетъ подобнаго, Суворовъ, по приглашенію князя Потемкина, отправился къ нему въ Яссы, ожидая радушнаго — достойнаго ихъ обоихъ — приема. Потемкинъ встрѣтилъ его съ большими почетомъ, вышелъ

(*) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турокъ (рукопись).

(**) Подробное донесение Суворова князю Потемкину о взятії Измаила, отъ 21-го декабря, 1790 г. — Собрание плановъ, относящихся къ турецкой войнѣ 1787—1791 годовъ. Многія подробности извлечены изъ превосходного описанія Измаильского штурма, въ сочиненіи Smidt. Suworow's Leben.

на парадное крыльцо своего дома, обнялъ Суворова и сказалъ ему: «чѣмъ могу я васть наградить за ваши «заслуги?» Такимъ образомъ—вместо того, чтобы признать предъ лицемъ свѣта славу знаменитаго подвига, Потемкинъ поставилъ Суворова въ положеніе уничижительное для героя — просить самому награду. «Нѣтъ, «Ваша Свѣтлость, отвѣчалъ онъ, я не купецъ и прѣхалъ не за тѣмъ, чтобы торговаться съ вами. Меня «наградить—кромѣ Бога и Всемилостивѣйшей Государыни—никто не можетъ.» Потемкинъ измѣнился въ лицѣ и не сказалъ ни слова Суворову. Таково было послѣднее ихъ свиданіе. — Въ началѣ слѣдующаго года, Суворовъ отправился въ Петербургъ. Тамъ преодолѣвала его немилость Потемкина, который помѣшалъ ему получить Фельдмаршалскій жезлъ, и, по прибытіи въ столицу, тяготился присутствіемъ Суворова. Слѣдствіемъ того былъ отъездъ знаменитаго воина въ Финляндію, для приведенія въ оборонительное состояніе границъ этой страны. Оттуда онъ посланъ былъ укрѣплять приморскіе пункты Тавриды, гдѣ ожидалъ его призывъ Монархии, на новую доблѣсть—покореніе мятежной Польши (‘)

Въ награду покоренія Измаила, Суворовъ получилъ званіе подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ память покоренія Измаила—выбита медаль. Сверхъ того Императрица Екатерина, въ знакъ особенной довѣренности къ Суворову, ввѣрила ему знакъ ордена Св. Георгія 3-го класса, «для возложенія на

(‘) Извлеч: изъ Слов. достопам. людей Русской земли, сочин. Бантышъ-Каменского.

«того, кого считалъ онъ достойнѣйшимъ изъ отличившихся въ военномъ званіи.» (*) — Генералы Потемкинъ и Рибасъ (**) получили знаки ордена Георгія 2-го класса; Самойловъ — орденъ Св. Владимира 1-й степени; пожалованы знаки ордена Св. Георгія 3-го класса: Кутузову (вмѣстѣ съ тѣмъ произведеному въ генераль-поручики) (***) Ласси, графу Безбородко, Платову, Чепегѣ, Маркову (произведенному сверхъ того въ бригадиры), графу Дамасу, Эмануелю Рибасу, (произведенному сверхъ того въ полковники), и принцу Карлу де-Линь. Въ числѣ получившихъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, находились: полковникъ Золотухинъ, принцъ Гессенъ-Филипсталльскій, князь Лобановъ-Ростовскій, флигель-адютантъ Валеріанъ Зубовъ и герцогъ Ришельё. Бригадиръ Орловъ пожалованъ богатою саблею съ надписью, а графъ Ланжеронъ — золотою шпагою.—Генералъ Мекнобъ получилъ орденъ Св. Владимира 2-й степени и аренду; генералъ Львовъ — орденъ Св. Анны.—Герой Неклюдовъ, кото-раго Суворовъ считалъ умершимъ, былъ пропущенъ въ

(*) Этотъ крестъ былъ возложенъ на подполковника Куриса, за отличіе въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ и на штурмѣ Измаила.

(**) По свидѣтельству Суворова — «Рибасъ болѣе всѣхъ участвовалъ въ овадѣніи Измаиломъ, и — можно сказать — настаивалъ твердо, когда другіе отступали».

(***) По свидѣтельству Суворова — «генераль-майоръ Голенищевъ-Кутузовъ «оказалъ новые опыты искусства и храбрости своей, преодолѣвъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ трудности, взлѣзъ на валъ, овладѣвъ бастиономъ, и когда превосходный непріятель привудилъ его остановиться, онъ, служа примѣромъ «мужества, удержавъ мѣсто, превозмогъ сильного непріятеля, утвердился въ крѣпости и продолжалъ поражать враговъ. Генералъ Кутузовъ пелъ на лѣвомъ «крылѣ, но былъ правою мою рукою». Извлечено изъ списка представленныхъ къ наградамъ за взятие Измаила.

спискѣ представленныхъ къ наградамъ, но впослѣдствіи (въ 1792 году) Императрица пожаловала ему орденъ Св. Георгія 4-го класса, чинъ подполковника и 200 душъ въ Полоцкой губерніи (*). Для офицеровъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, установленъ былъ золотой знакъ, подобный Очаковскому, съ надписями: «За отмѣнную храбрость» и «Измаиль взятъ декабря 11, 1790.» Нижнимъ чинамъ розданы овальныя серебряные медали, на одной сторонѣ съ вензелемъ Императрицы, а на другой съ надписью: «За отмѣнную храбрость при взятіи Измаила декабря 11, 1790.»

По взятію Измаила, русская армія расположилась на зимній квартиры. Главная квартира князя Потемкина находилась въ Яссахъ. Главныя силы — между верхнимъ Серетомъ и Днѣстромъ. Корпусъ графа Суворова — въ окрестностяхъ Бырлада. Резервный корпусъ генераль-поручика князя Голицына — въ окрестностяхъ Фальчи. Флотилія и войска генераль-маіора Рибаса — у Галаца. Отрядъ генераль-маіора князя Долгорукаго — въ окрестностяхъ Галаца, для наблюденія за Браиловымъ. Крѣпости Измаиль, Килия, Аккерманъ и Бендери заняты были особыми гарнизонами (**).

(*) Списокъ о чинахъ, отличившихся въ теченіе послѣдней турецкой войны, съ показаніемъ подвиговъ каждого, и какую кто получилъ награду. 1-го августа 1793 года.

(**) *Составъ войскъ; главныя силы:* гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Киевскій, Малороссійскій, Московскій, Спбірскій, Тавріческій и Свято-Николаевскій; Днѣпровскій мушкетерскій полкъ, егерскіе корпуса, Екатеринославскій, Лифляндскій и Бѣлорусскій. Сѣверскій карабинерный; Елисаветградскій и Переяславскій конноегерскіе; Ольвіопольскій гусарскій; Харьковскій и Ахтырскій легкоконные полки. 20-ть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Платова, Исаева и Ораова. — *Корпусъ Суворова:* Фанагорійскій гренадерскій; по одному

Послѣ неудачной экспедиціи генерала Бибикова къ Анапѣ, Кавказскій корпусъ оставался въ бездѣйствіи все лѣто. Но въ половинѣ сентября, Баталь-бей, со-бралъ, подъ стѣнами Анапы, болѣе 30-ти тысячъ Турокъ и горцевъ, выступилъ къ Кубани, имѣя въ виду разбить русскія войска, дѣйствовавшія по восточной сторонѣ Чернаго Моря, и вторгнувшись въ южныя наши области. Генераль-аншефъ Бальменъ, узнавши о наступленіи непріятельской арміи, отрядилъ, для прегражденія ей пути, отряды генераль-маіора Германа и бригадира Матсена, которые, соединившись между собою, атаковали Еаталь-бeya, уже перешедшаго на правую сторону Кубани, и не смотря на чрезвычайное превосходство его въ числѣ войскъ, одержали надъ нимъ совершенную побѣду, при уроцищѣ Тахтамушѣ, 30-го сентября. Турки и Черкесы, обращенные въ бѣгство, потеряли много людей, какъ убитыми, такъ и потонувшими въ Кубани. Вся непріятельская артиллерія досталась въ руки русскимъ вой-

баталіону мушкетерскихъ полковъ: Черниговскаго, Новгородскаго и Аштеронскаго; карабинерные полки: Черниговскій, Стародубскій и Иѣзинскій; Воронежскій гусарскій и 4-е Донскіхъ казачьихъ полка; команда арнаутъ. *Резервный корпусъ Голицына*: мушкетерскіе полки: Углицкій, Ингерландинскій и Витебскій; карабинерные: Киевскій и Глуховскій и 2 казачьихъ полка. *Войска на флотилии Рибаса*: по два баталіона grenадерскихъ полковъ: Николаевскаго Приморскаго и Днѣпровскаго. *Отрядъ Долгорукаго*: Смоленскій мушкетерскій полкъ; по одному баталіону Черниговскаго, Новгородскаго и Аштеронскаго полковъ; одинъ казачій полкъ и 450 арнаутъ. *Гарнизоны*: въ Измаилѣ: Херсонскій grenадерскій полкъ; Бугскій егерскій корпусъ; Полоцкій мушкетерскій полкъ; въ Килиї, Александровскій; въ Аккерманѣ, Трапецкій; въ Бендерахъ, Архангельскій — мушкетерскіе полки. (Извл. изъ Атласа послѣдней турецкой войны, составленнаго полковникомъ Тизенгаузеномъ въ 1793-мъ году).

скамъ; самъ Баталь-паша захваченъ въ плѣнъ. Малочисленность нашего отряда не позволила побѣдителямъ брать много плѣнныхъ, и потому почти всѣ настигнутые непріятели были истреблены. Въ награду этого подвига, генералъ Германъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени (*).

Походъ 1791 года.

Содержаніе. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.—СОСТАВЪ РУССКОЙ АРМИИ.—ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ МАЧИНУ.—ВЗЯТИЕ ГУДОВИЧЕМЪ АНАПЫ.—ЭКСПЕДИЦІЯ КУТУЗОВА КЪ БАБАДАГУ. ПОБѢДА РЕПНИНА ПРИ МАЧИНЪ. — ЯССКІЙ МИРЪ. — ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Покореніе русскими войсками Измаила поразило ужасомъ Турокъ, но не заставило ихъ согласиться на условія, предложенные нашимъ правительствомъ. Въ надеждѣ на то, что отложеніе Австріі отъ союза съ Россіею обеспечивало турецкіе предѣлы отъ вторженія нашихъ войскъ, Султанъ рѣшился продолжать войну. Дѣятельному Юссуфу, возведенному снова въ достоинство Верховнаго Визиря, повелѣно было собрать на нижнемъ Дунай ополченія, туда спѣшившія изъ всѣхъ обширныхъ владѣній Порты.

Съ нашей стороны, на основаніи плана дѣйствій, составленнаго княземъ Потемкинымъ, предположено

(*) Описаніе походовъ Россіиъ противъ Турокъ (рукопись). Донесеніе Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ, отъ 30-го декабря, 1790 года. Списокъ о чинахъ отличившихся въ теченіе турецкой войны, и проч.

было: противъ Европейскихъ владѣній Турціи, ограничивающимъ поисками, а между тѣмъ—нанести неожиданный ударъ непріятелю, покоренiemъ Анапы. Въ то же время Севастопольскій флотъ долженъ былъ направиться къ устью Босфора и пресѣчь сообщенія Царь-града со всѣми Черноморскими гаванями, а гребная флотилія—препятствовать переправѣ Турокъ на лѣвую сторону Дуная и содѣйствовать наступательнымъ покушеніямъ русскихъ войскъ (*).

Политическія отношенія Россіи къ сосѣдственнымъ государствамъ заставляли наше правительство держать довольно значительныя силы въ западныхъ областяхъ Имперіи. Войска же, назначенные для дѣйствій противъ Турокъ, раздѣлены были на три корпуса.

Корпусъ на Дунай, въ составѣ 76-ти баталіоновъ и 19-ти кавалерійскихъ полковъ, съ 160-ю полевыми орудіями и съ значительнымъ числомъ пѣшихъ и конныхъ иррегулярныхъ войскъ, за отбытіемъ князя Потемкина въ Петербургъ, находился въ командѣ генераль-аншефа князя Репнина. — Сборнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ войскъ назначенъ былъ Галацъ (**)

(*) Извлечено изъ предположенія князя Потемкина на кампанію 1791 года.

(**) *Составъ корпуса на Дунай:* гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Сибирскій, Таврическій, Киевскій, Малороссійскій, Херсонскій, Фанагорійскій, Прим. Николаевскій и Прим. Днѣпровскій; мушкетерскіе полки: Архангелогородскій, Александровскій, Днѣпровскій, Полоцкій, Троцкій, Інгерманландскій, Смоленскій, Черниговскій, Новгородскій, Апшеронскій, Витебскій и Углицкій; егерскіе корпуса: Екатеринославскій, Бугскій, Лифляндскій и Бѣлорусскій. Краснодарскій полкъ князя Потемкина; карабинерные полки: Стародубскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Киевскій, Глуховскій, и Сѣверскій; конноегерскіе: Елизаветградскій, Переяславскій, и Харьковскій; легкокопные Александрійскій: Сумскій и Мариупольскій; гусарскіе: Воронежскій и Ольвіопольскій; регулярные

Таврический корпусъ, въ составѣ 22-хъ баталіоновъ, 2-хъ кавалерійскихъ полковъ и 5-ти казачьихъ полковъ съ 50-ю полевыми орудіями, оставался по прежнему въ командѣ генералъ-аншефа Каховскаго (*).

Войска на Кавказѣ и Кубани соединены были въ корпусъ, состоявшій изъ 22-хъ баталіоновъ, 7-ми кавалерійскихъ и 8-и казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Гудовича (**).

Дѣйствія начались въ концѣ марта. Князь Репнинъ, получивъ свѣдѣніе, что Турки укрѣпляли Мачинъ, съ тою цѣлью, чтобы обеспечить сообщеніе Браилова съ правою стороною Дуная, предпринять уничтожить непріятельскія укрѣпленія. 24-го марта, генералъ-поручикъ князь Голицынъ, съ 3400 человѣкъ, спустился

казачьи полки: Херсонскій, Чугуевскій, Малороссійскій и казачій—булавы Великаго Гетмана. — Черноморская пѣхота; два пѣшихъ казач. Екатеринославскихъ полка. Черноморская конница. 13 Донскихъ и 6 Екатеринославскихъ казачьихъ полковъ. Волонтеры Гиржева. Ариауты. (Извлеч. изъ Росписания Главной Арміи на 1791-й годъ.)

(*) *Составъ Таврическаго корпуса:* мушкетерскіе полки: Вятскій, Севастопольскій, Староскольскій, Бѣлевскій, Брянскій и Сѣвскій, Таврическій егерскій корпусъ; Греческій пѣхотный полкъ; мушкетерскіе полки: Шипсесельбургскій (въ Кинбурнѣ) и Рижскій (въ Херсонѣ). Кипибургскій драгунскій и Таврическій конноегерскій полки. — 5 Донскихъ казачьихъ полковъ. Волонтеры. (Извлеч: изъ Росписания Гвардій арміи на 1791 годъ).

(**) *Составъ Кавказскаго корпуса:* мушкетерскіе полки: Кавказскій, Кабардинскій, Казанскій, Владимирскій, Воронежскій, Московскій и Тифліскій. Кавказскій егерскій корпусъ; драгунскіе полки, Астраханскій и Таганрогскій; карабинерные полки: Нарвскій, Каргопольскій и Ростовскій,—4 Донскихъ полка. Астраханское казачье войско. Уральскій полкъ *Составъ Кубанскаго корпуса:* мушкетерскіе полки: Нижегородскій и Ладожскій; драгунскіе полки: Нижегородскій и Владимирскій. Два Донскихъ полка. (Извлеч: изъ Росписания Главной Арміи на 1791-й годъ).

на судахъ отъ Галаца къ Исакчѣ, переправился, близъ сего пункта, на правый берегъ Дуная, 26-го, и на слѣдующій день присоединилъ къ своимъ войскамъ отрядъ генерала Кутузова, въ числѣ 4300 человѣкъ, прибывшій отъ Измаила (*). Между тѣмъ — полковникъ Рибасъ, съ другою частью флотиліи, произвелъ демонстрацію къ устью Серета, для озабоченія Браиловскаго гарнизона.

По соединеніи Галацкаго и Измаильскаго отрядовъ, князь Голицынъ двинулся къ Мачину, опрокинулъ на пути нѣсколько турецкихъ отрядовъ, и занявъ безъ сопротивленія Мачинскія укрѣпленія, разорилъ ихъ, 27-го марта. Два дни спустя, полковникъ Рибасъ высадилъ Днѣпровскій grenadereskій полкъ на полуостровъ Куунцефанъ, занялъ редутъ, оставленный Турками, и перешелъ на островъ, лежащій между Куунцефаномъ и Браиловымъ, на которомъ было сильное непріятельское укрѣпленіе, занятое 2-мя тысячами янычаръ съ 20-ю орудіями. Князь Голицынъ, переправя, въ помощь Рибасу, Витебскій полкъ и два полка Черноморскихъ казаковъ, поручилъ штурмъ укрѣпленія бригадиру Лещано. 31-го марта, русскія войска, поддерживаемыя огнемъ флотиліи, атаковали Турукъ, овладѣли ихъ окопами и всею артиллерию, истребили непріятельскій отрядъ, срыли укрѣпленія и на слѣдующій день возвратились въ Галацъ.

(*) Составъ отряда Голицына по соединеніи съ Кутузовымъ: grenadereskie полки: Херсонскій и Приморскій Днѣпровскій; мушкетерские полки: Ингерманландскій, Углицкій, Витебскій, и Полоцкій; Бугскій егерскій корпуcъ. 800 спѣщенныхъ и 1,100 конныхъ казаковъ; 600 Арнаутовъ. (Атласъ турецкой войны, составленный полковникомъ Тизенгаузеномъ.—Бутурлинъ).

Съ нашей стороны, въ этомъ дѣлѣ, убито и ранено 315 человѣкъ (*).

Невыгодное положеніе русскихъ войскъ на Дунаѣ, долженствовавшихъ дѣйствовать на весьма узкомъ пространствѣ между моремъ и устьемъ Серета, способствовало оборонительнымъ дѣйствіямъ Туровъ, и потому решено было нанести непріятелю рѣшительный ударъ въ Азіи. Въ началѣ мая, генералъ Гудовичъ выступилъ съ главными силами своего корпуса къ Кубани, переправилъся, 29 мая, черезъ сю рѣку, у Прочнаго-окопа, и въ половинѣ іюня, подступилъ къ Anapѣ, где усиленъ былъ частью Таврическаго корпуса, подъ командою генералъ-майора Шица, прибывшего съ Тамани. Генералъ Гудовичъ, сосредоточивъ до 12-и тысячъ человѣкъ съ 52-я орудіями (**), обложилъ съ сухаго пути Анапу, занятую 15-ю тысячами Туровъ, Татаръ и горцевъ, открылъ огонь по крѣпости, 19 іюня, и предложилъ непріятелямъ сдаться на капитулляцію. Гарнизонъ, ободряемый внушеніями лжепророка Шихъ-Мансура, отвѣчалъ выстрѣлами на это предложеніе; въ тоже время—многочисленныя толпы горцевъ обезпокоивали Русскихъ съ тыла, и по-

(*) Описаніе Турецкой Войны, составленное инженеръ-генералъ-майоромъ Тучковымъ (рукопись).

(**) Составъ войскъ, Кавказскаго корпуса, участковавшихъ въ экспедиціи: мушкетерскіе полки: Владимірскій, Воронежскій, Казанскій, Тифліскій, Нижегородскій; Кавказскаго егерскаго корпуса три баталіона. Драгунскіе полки: Таганрогскій, Астраханскій, Владимірскій и Нижегородскій.—Три тысячи казаковъ. 36 орудій. — Отрядъ генерала Шица: Брянскій мушкетерскій полкъ; Таврическій егерскій корпусъ; Таврическій конно-егерскій полкъ. 400 казаковъ. 16 орудій. (Извлечено изъ списка полковъ участковавшихъ въ походѣ 1791 года).

лучено было известіе о предстоявшемъ прибытіи турецкой эскадры въ помощь Анапѣ: всѣ эти обстоятельства побудили генерала Гудовича ускорить развязку дѣла. Хотя, въ это время, Анапа была укрѣплена слабѣе, нежели въ послѣднюю турецкую войну; однако же покореніе сей крѣпости штурмомъ сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями и опасностями. Высота крѣпостныхъ стѣнъ, многочисленность гарнизона и фанатизмъ, одушевлявшій защитниковъ Анапы, заставляли сомнѣваться въ успѣхѣ штурма; но, несмотря на то, войска Кавказскаго и Таврическаго корпусовъ, не участвовавшія въ покореніи Измаила, соревнуя славѣ сослуживцевъ, просились на приступъ, а начальникъ ихъ горѣлъ желаніемъ загладить нерѣшительность своихъ дѣйствій подъ Измаиломъ. Въ ночи съ 20-го на 21-е июня, произведена была сильная канонада по крѣпости, а за полчаса до разсвѣта, Русскіе пошли на штурмъ. Войска раздѣлены были на пять колоннъ, кроме довольно значительнаго резерва, и особаго отряда, оставленнаго для прикрытия вагенбурга. Четыре колонны, управляемыя генералами Булгаковымъ и Депрерадовичемъ, двигались на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, а пятая колонна Шица, на правомъ крылѣ, близъ моря. Подъ громомъ орудій обѣихъ сторонъ, Русскіе спустились въ ровъ, приставили лѣстницы къ валу и взошли на стѣны. Тамъ встрѣтили ихъ отчаянныя толпы янычаръ; дикие вопли мусульманъ сливались съ торжественными кликами: «ура! съ нами Богъ!»—«Братцы, не выдавайте! Впередь! По—Измаильски!» говорили наши воины, ободряя другъ-друга. Наконецъ, послѣ кровопролитнаго боя, продолжавшагося цѣлые пять часовъ, вой-

ска наши овладѣли Анапою. Изъ всего гарнизона спаслось только 150 человѣкъ; остальные же всѣ были истреблены, либо захвачены въ плѣнъ и поселены въ Крыму. Въ числѣ плѣнныхъ находились: трехъ-бунчужный паша Мустафа; другой паша, сынъ Батальбека и Шихъ-Мансуръ. Трофеи побѣдителей состояли изъ 8-ти орудій и множества знаменъ. Съ нашей стороны убито 1200 и ранено 2500 человѣкъ. Въ продолжение штурма, 8 тысячъ Черкесовъ спустились съ горъ и атаковали нашъ вагенбургъ, но были отражены съ урономъ. Вслѣдъ за тѣмъ — Русскіе заняли крѣпость Сунджукъ-Кале, которой гарнизонъ, устращенный участью защитниковъ Анапы, не выждавъ нападенія, обратился въ бѣгство. Въ награду за покореніе Anапы, генералъ Гудовичъ получилъ Георгіевский крестъ 2-й степени (*).

Князь Потемкинъ, принимая во вниманіе, что для занятія Анапы и Сунджукъ-Кале нужно было не менѣе 7-ми тысячъ человѣкъ, приказалъ срыть обѣ эти крѣпости. По мнѣнію его, изложенному въ донесеніи къ Императрицѣ, полезно было для удержанія въ повиновеніи жителей окрестной страны: 1) построить крѣпость на Тамани и учредить тамъ ярманки; 2) позволить горцамъ добывать изъ Кубанскихъ озеръ соль, которую эти народы, до того времени, добывали хищениемъ. Фельдмаршаль полагалъ, что эти мѣры могли послужить къ распространенію нашего вліянія на

(*) Описаніе войны 1787—1791 г.; составленное инженеръ-генералъ-майоромъ Тучковымъ (рукопись). Рапортъ генерала Гудовича князю Потемкину, отъ 22 июня 1791 года.

Закубанскія племена и къ пріобрѣтенію ихъ преданности.

Между тѣмъ—Визирь старался собрать свою армію на нижнемъ Дунаѣ. — Князь Репнинъ, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи значительного турецкаго корпуса у Бабадага, послалъ противъ него отрядъ генераль-поручика Кутузова, въ числѣ около 12-ти тысячъ, стоявшій у Измаила (*). Генералъ Кутузовъ, переправясь, 3-го іюня, черезъ Дунай, къ Тульчѣ, двинулся противъ непріятеля, занимавшаго въ числѣ 12-ти тысячъ, укрѣпленный лагерь у мѣст: Бабадага, близъ рѣчки того же имени. Турецкая кавалерія, вышедшая на встрѣчу нашему авангарду, была опрокинута, что заставило непріятеля обратиться въ бѣгство; 8 орудій, значительное количество военныхъ припасовъ и магазины съ 30-ю тысячами четвертей хлѣба достались въ добычу русскимъ войскамъ, которыя, истребивъ все то, чего не могли увезти съ собою, возвратились въ Измаиль, 5-го іюня (**). Въ награду этого подвига, Кутузовъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго.

Дѣло при Бабадагѣ было предвѣстіемъ другихъ — важнѣйшихъ успѣховъ русскаго оружія. Не смотря на

(*) Составъ отряда: гренадерскіе полки: Херсонскій, Сибирскій, Днѣпровскій и Приморскій Николаевскій; мушкетерскіе полки: Ингерманландскій, Витебскій, Углицкій, Позоцкій и Алексопольскій; Бугскій егерскій корпусъ. Карабинерные полки Глуховскій и Киевскій; пѣшие и конные Черноморскіе казаки; три Донскихъ казачьихъ полка. (Извлеч. изъ Атласа турецкой войны, составленного полковникомъ Тизенгаузеномъ).

(**) Описаніе турецкой войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генераль-майоромъ Тучковымъ.

сожженије Мачина, Турки продолжали собираться къ этому пункту. Самъ Визирь, прибывъ въ Гирсовъ, усилилъ войска у Мачина, находившіяся подъ начальствомъ Румелійскаго сераскира Мустафы-Валеси, до 70-ти тысячъ. — Князь Репинъ, получа о томъ свѣдѣнія, рѣшился переправиться на правую сторону Дуная и атаковать Турукъ прежде, нежели они могли усилиться еще болѣе. Съ этою цѣлью, главныя силы русской арміи, находившіяся у Сербешти на р. Серетѣ и у Галаца, собраны были, во второй половинѣ іюня, къ послѣднему изъ сихъ пунктовъ; туда же вѣльно прибыть генералу Кутузову съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и 200 казаковъ: вообще же число русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Галаца, простиралось до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 72-мя орудіями (*). Въ тоже время — генералъ-маиръ Рибасъ

(*) Составъ арміи, собранной у Галаца: правое крыло подъ начальствомъ генерал-поручика князя Голицына: Фанагорійскій grenадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Черниговскій, Аишеронскій; Новгородскій и Смоленскій: всего 12 баталіоновъ съ 24-ми полевыми орудіями.— Карабинерные полки: Черниговскій, Стародубскій и Кіевскій; три Донскихъ полка.— Центръ, подъ начальствомъ генерал-поручика князя Волхонского: Екатеринопольскій grenадерскій полкъ; по два баталіона grenадерскихъ полковъ: Свято-Николаевскаго, Московскаго и Малороссійскаго: всего 10 бата. съ 16-ю полевыми орудіями.— Сѣверскій карабинерный и Харьковскій конно-егерекій полки; 800 Черноморскихъ казаковъ, подъ начальствомъ бригадира Чепеги.— Львове крыло, подъ начальствомъ генерал-поручика Кутузова: Слободско-Слободскій grenадерскій полкъ, Бугскій егерскій корпусъ, по два баталіона Кіевскаго grenадерскаго и Бѣлорусскаго егерскаго корпуса; всего 12 баталіоновъ съ 24-ми полевыми орудіями. Гусарскіе полки: Ольвіопольскій и Воронежскій: карабинерные полки: Нѣжинскій и Глуховскій. Пять Донскихъ казацкихъ полковъ подъ начальствомъ бригадира Орлова и 1500 Арнаутовъ. Резервъ, подъ командою генерал-маира Шпета, мушкетерскіе полки: Углицкій и

получилъ приказаніе приготовить какъ можно большее число перевозныхъ судовъ и устроить мостъ къ острому, лежащему противъ Галаца и далѣе на полуостровъ Кунцефанъ. Первый изъ этихъ мостовъ, длиною въ 234 сажени, устроенъ былъ на 54-хъ понтонахъ, 26-ти Черноморскихъ лодкахъ и 8-ми байдакахъ, а второй, длиною въ 90 саженъ, на 28-ми понтонахъ.

26-го іюня, войска князя Репнина уже были переведены на полуостровъ Кунцефанъ, гдѣ и расположились въ сосѣдствѣ моста. Изъ рекогносцировки, произведенной, того же числа, генераль-квартирмейстеромъ Писторомъ, оказалось, что непріятельскій лагерь расположенъ былъ впереди Мачина, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ высотамъ, простирающимся до озера Бабы, и что туда вели три пути пролегавшіе чрезъ низменную, поросшую высокимъ камышемъ, мѣстность Кунцефана. На основаніи этихъ данныхъ, русская армія раздѣлена была на три части, изъ которыхъ каждая должна была составить особую колонну: правое крыло ввѣreno было князю Голицыну; центръ—князю Волхонскому; лѣвое крыло—Кутузову, а резервъ, оставленный въ тылу, для наблюденія за Браиловымъ и для отраженія непріятельскихъ высадокъ, находился подъ начальствомъ генералъ-маіора Шпета. Каждая изъ колоннъ, по переходѣ въ боевой порядокъ, должна была составить пять каре, построенныхъ въ двѣ линіи и имѣв-

Ингерманландскій, всего 4 бат: съ 8-ю полевыми орудіями; 200 казаковъ. (Извлечено изъ Описанія войны 1787—1791 г. составленного инженеръ—генералъ-маіоромъ Тучковымъ).

шихъ за собою кавалерію, въ 3-й; резервъ состоялъ изъ двухъ каре. Правое крыло и центръ назначены были для атаки на непріятельскую позицію съ фронта, между тѣмъ, какъ Кутузовъ получилъ приказаніе занять высоты и обойти Турокъ съ праваго ихъ фланга. Гребная наша флотилія, приблизясь къ Браилову, стала виѣ выстрѣловъ крѣпости.

27-го іюня, въ 6 часовъ по полудни, русскія войска выступили съ мѣста расположенія своего, у переправы, и послѣ кратковременного отдыха на пути, подошли къ непріятелю, 28-го, въ 5 часовъ утра. Турки, замѣтъ ихъ наступленіе, вышли изъ лагеря и стали торопливо строиться на высотахъ впереди лежащихъ. Войска князя Голицына, построясь въ боевой порядокъ, открыли канонаду по густымъ непріятельскимъ толпамъ, которая, не обращая вниманія—ни на картечный—ни на ружейный огонь, кинулись на наши каре. Нѣкоторые изъ спаговъ едва—было не ворвались въ каре Новгородского полка, но были переколоты штыками.—Между тѣмъ—генералъ Рибасъ, видя бездѣйствіе турецкой флотиліи, которая оставалась подъ пушками Браилова, принялъ начальство надъ конніцею центра, ударилъ на Турокъ, прогналъ ихъ въ лагерь и способствовалъ тѣмъ построенію въ боевой порядокъ колонны князя Волхонского. Но князь Репнинъ пріостановилъ наступленіе праваго крыла и центра, въ ожиданіи появленія Кутузова, который, при движеніи чрезъ гористую мѣстность, былъ встрѣченъ и задержанъ многочисленными непріятельскими войсками. Для содѣйствія ему, князь Волхонскій послалъ генерала Рибаса съ Харьковскимъ и Сѣверскимъ полками и протянулъ вѣво кареи Свято-Николаевскаго,

*

Московскаго и Малороссійскаго полковъ, съ частью артиллериі; а между тѣмъ—генераль-квартирмейстеръ Писторъ, высланный впередъ Кутузовыи, съ одніимъ изъ каре Бугскаго егерскаго корпуса, занялъ высоту, и способствовалъ тѣмъ построенію войскъ лѣваго крыла русской арміи. Турки, завидѣвъ ихъ, бросились яростно на одно изъ каре Екатеринославскаго гренадерскаго полка, состоявшее подъ начальствомъ храбраго полковника Булгакова, но были отражены гренадерами; за тѣмъ, обратясь противъ праваго крыла русской арміи, они также были отбиты съ урономъ и преслѣдованы до самыхъ окоповъ.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, турецкія канонерскія лодки, высланныя отъ Браилова, подошли къ тому мѣсту, где оставленъ былъ резервъ генерала Шпета; Турки, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ, высаженные на правый берегъ Дуная, атаковали съ тыла наши войска, но когда князь Репнинъ усилилъ ихъ тремя каре Апшеронскаго, Смоленскаго и Московскаго полковъ, и двумя карабинерными полками, Черниговскимъ и Стародубскимъ, подъ командою бригадира Поливанова; то генералъ Шпетъ, съ ихъ помощью, опрокинулъ непріятелей въ рѣку и потопилъ, дѣйствиемъ своей артиллериі, нѣсколько турецкихъ судовъ. Здѣсь въ особенности отличились Апшеронскій и Смоленскій полки.

Обезпечивъ—такимъ образомъ—себя съ тыла, русскія войска продолжали наступать; Турки нѣсколько разъ атаковали нашу армію и сражались упорно, до тѣхъ поръ, пока, послѣ шести-часового боя, передовыя войска Кутузова, подъ начальствомъ генераловъ Пистора и Тормасова, обошли непріятельскую позицію съ праваго фланга; Сераскиръ покушался остановить ихъ

наступлениe частью войскъ, расположенною на высотахъ позади лагеря, но всѣ его усилия были тщетны. Турецкія ополченія, пораженные ужасомъ, побѣжали къ Гирсову, оставя побѣдителямъ въ добычу 35 орудій, 15 знаменъ и большую часть обозовъ. Потеря непріятеля убитыми простиравась до 4-хъ тысячъ человѣкъ, не считая погибшихъ на флотиліи и настигнутыхъ нашимъ конницею, во время преслѣдованія, произведенного на пространствѣ 30-ти верстъ. Русскіе потеряли 400 человѣкъ (*). Въ награду за сию побѣду, главный виновникъ ея, князь Репнинъ, получилъ орденъ Св. Георгія 1-й степени; князь Волконскій и Кутузовъ—тотъ же орденъ 2-й степени; генералы князь Голицынъ и Рибасъ—орденъ Св. Александра Невскаго; генералы Шпетъ, Милашевичъ, Тормасовъ и Писторъ—Св. Георгія 3-й степени (**).

Сраженіе при Мачинѣ ведено было съ большимъ искусствомъ. Непріятели имѣли на своей сторонѣ значительное превосходство въ числѣ войскъ и выгоды мѣстности; полководецъ нашъ долженъ былъ преодолѣть сіи затрудненія и въ тоже время обезпечить свою армію съ тыла отъ покушений огромныхъ силъ, собранныхъ у Браилова. Средствами къ достижению успѣха послужили ему: 1) удобный къ движеніямъ и къ бою порядокъ построенія войскъ и 2) искусное употребленіе резервовъ, послѣдавшихъ на помощь вездѣ, гдѣ въ

(*) Донесеніе Репнина князю Потемкину, отъ 29-го июня 1791-го года.—Описаніе турецкой войны 1787—1791 г: составленное инженеръ-генералъ-майоромъ Тучковымъ.

(**) Списокъ генералитету, ковъ Всемилостивѣйше награждены за отличные подвиги въ сраженіи при Мачинѣ.

томъ встрѣчалась надобность. Боевой порядокъ русскихъ войскъ, въ сраженіи при Мачинѣ, былъ сходенъ съ тѣмъ, въ которомъ находились союзныя войска въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ: пѣхота князя Репнина построена была въ двухъ-баталіонныхъ каре, (за исключеніемъ четырехъ каре, состоявшихъ каждое изъ трехъ весьма некомплектныхъ баталіоновъ); за нею стояла кавалерія, оказавшая подъ командою храбрыхъ и распорядительныхъ начальниковъ, генераловъ Рибаса и Тормасова, значительное вліяніе на успѣхъ боя; обходъ Кутузова съ лѣвымъ крыломъ арміи рѣшилъ участъ сраженія; наконецъ—настойчивое преслѣдованіе нашей коннicy довершило разстройство Турокъ; не смотря на то, что наши непріятели, наученные опытомъ, действовали съ болѣшимъ искусствомъ, нежели прежде, отступленіе ихъ съ поля сраженія, сперва производившееся въ порядкѣ подъ прикрытиемъ части силъ, наконецъ превратилось въ самое беспорядочное бѣгство. Державинъ, желая изобразить подвигъ князя Репнина, въ *Памятникъ герою* сказалъ:

«Строй, Муза, памятникъ герою,
 «Кто мужественъ и щедръ душою,
 «Кто больше разумомъ, чѣмъ силой,
 «Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
 «Даль малой тратой много пользы.»

Хотя Верховный Визирь не командовалъ непосредственно войсками, сражавшимися при Мачинѣ, однако же прибылъ, къ концу боя, видѣлъ пораженіе турецкой арміи, и уѣхалъ еще болѣе въ томъ, что только лишь миръ могъ остановить успѣхи русского оружія.

Послѣ сраженія при Мачинѣ, князь Репнинъ оставал-

ся на мѣстѣ пѣлые три дня, и потомъ уже, для сближенія съ своими магазинами, перевелъ войска обратно черезъ Дунай, 2-го іюля. Полководецъ нашъ, оставаясь у Мачина, желалъ показать, что онъ не избѣгаетъ вторичной встрѣчи съ Турками. По переходѣ русскихъ войскъ на лѣвую сторону рѣки, мосты, устроенные на ней, были сняты, а флотилія Рибаса переведена къ устью Серета. Визирь, опасаясь покушенія нашей арміи на Браиловъ, прибылъ, 12-го іюля, къ Мачину, со всѣми своими силами, въ числѣ 120-ти тысячаъ человѣкъ. Казалось—новое—кровопролитное столкновеніе было неизбѣжно. Но уже безпрерывныя неудачи Турокъ поколебали рѣшительность Султана. Юсуфъ получилъ повелѣніе возобновить прерванные переговоры: слѣдствіемъ того было заключеніе, 31-го іюля, въ Галацѣ, перемірія на восемь мѣсяцевъ; турецкіе полномочные подпісали предварительные пункты мирнаго договора, на основаніи которыхъ: 1) подтвержденъ былъ Кайнарджискій трактатъ и всѣ послѣдующія конвенціи и постановленія, заключенные между обѣими Имперіями; 2) обюндная граница Имперій перенесена на р. Днѣстръ. (*) Въ тотъ же самый день, произошло морское сраженіе при Калакріи, близъ Каварны, въ которомъ контроль-адмиралъ Ушаковъ совершенно разстроилъ вдвое сильнѣйшій турецкій флотъ и заставилъ его укрыться въ константинопольской гавани. Побѣда Ушакова произвела сильное нравственое вліяніе на самаго Султана и побудила Диванъ къ большей сговорчивости (**).

(*) Приlimинарные пункты мирнаго договора заподписаніемъ князя Репнина въ Верховнаго Визиря Юсуфа-паша.

(**) Донесеніе князя Потемкина, отъ 24-го августа 1791-го года.

Для веденія переговоровъ о мирѣ, положено было сѣѣхаться въ Яссахъ. Со стороны Россіи, полномочными назначены были генералъ-поручикъ Самойловъ, генералъ-маіоръ Рибасъ и статскій совѣтникъ Лошкаревъ; а со стороны Порты—рейсь-эфенди Эссеидъ-Абдула-Бира, стамбуль-эфенди Эссеидъ-Ибрагимъ-Исметъ-бей и Руснамеджи-Эвель-Мугаметъ. Переговоры, начавшіеся 20-го сентября, замедлены были сперва болѣзнию, а потомъ смертью Потемкина. Судьба не дозволила ему видѣть успѣшное окончаніе дѣла, въ которомъ онъ имѣлъ такое большое участіе, не воинскими подвигами, но приготовленіемъ средствъ къ веденію войны. Въ то самое время, когда онъ готовился уничтожить Галацкій договоръ, считая его невыгоднымъ для Россіи, уже смерть носилась надъ нимъ. Заболѣвъ лихорадкою въ Яссахъ, онъ чувствовалъ приближеніе кончины, спѣшилъ выѣхать въ Николаевъ, и отѣхавъ около сорока verstъ отъ Яссы, скончался на дорогѣ, 5-го октября.

По заключеніи перемирія, русская армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, расположена была въ Молдавіи, Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ.

Съ прибытиемъ на конгрессъ полномочнаго русскаго посланника, графа Безбородко, переговоры возобновились, подъ руководствомъ его и верховнаго визиря, 10-го ноября, и окончились заключеніемъ мира, 29-го декабря. Главными условіями этого договора были: 1) утвержденіе Кайнарджискаго трактата и уступки Крыма въ пользу Россійской Имперіи; 2) опредѣленіе обоядной границы Имперії по рекѣ Дибистру. Сверхъ того, сепаратнымъ пунктомъ, Порта обязалась уплатить нашему правительству, въ вознагражденіе убытковъ причи-

ненныхъ войною, 12-ть миллионовъ піастровъ (около 7-ми миллионовъ рублей серебромъ). Турецкіе уполномоченные долго не соглашались на это условіе, сперва утверждая, что оно не содержалось въ предварительныхъ пунктахъ, а потомъ — отговариваясь недостаткомъ средствъ къ уплатѣ столь значительной суммы. Наши уполномоченные настояли на своеемъ требованіи. Но какъ только мирный трактатъ былъ подписанъ, то графъ Безбородко, къ изумленію и радости турецкихъ дипломатовъ, объявилъ имъ, что Россійская Императрица отказывается отъ условленной контрибуціи (*).

Графъ Безбородко, въ награду трудовъ своихъ, получилъ орденъ св. Андрея Первозванного, масличную вѣтвь осыпанную брилліантами, пять тысячъ душъ и пятьдесятъ тысячъ - рублей серебромъ. Генерал-поручику Самойлову пожалованъ былъ также орденъ св. Андрея.

Ясский миръ, распространившій границы Россіи до рѣки Днѣстра, былъ достойнымъ окончаніемъ славной борьбы нашего отечества съ Оттоманскою Портоко. Но не смотря на дивные подвиги рымникскихъ и измаильскихъ героевъ, очевидно, что, въ предшествовавшую войну, совершено было болѣе съ меньшими средствами. Причинами тому были: измѣненіе въ образѣ лѣтствій Турокъ и нерѣшительность Потемкина. Турки, наученные опытомъ, большею частью, избѣгали встрѣчи съ Русскими въ открытомъ полѣ и оборонялись въ крѣпостяхъ несравненно упорнѣе, нежели

(*) Мирный договоръ, заключенный въ Яссахъ, 29 декабря 1791 года. — Конія съ протоколомъ совѣщаній Ясского конгресса.

прежде. Тѣмъ не менѣе однакоже — сильнейшія ихъ крѣпости пали къ стопамъ Екатерины; гораздо важнѣйшими преградами къ достижению цѣли войны были медленность и нерѣшительность дѣйствій Русскихъ и союзниковъ ихъ Австрійцевъ. Въ первую кампанію (1787 г.) ни одна изъ сторонъ не была готова къ войнѣ; во вторую (1788 г.) русскія войска съ огромною потерей овладѣли Очаковыемъ, а союзники наши, методически раздробившіе свою армію, были разбиты въ нѣсколькоихъ сраженіяхъ. Въ слѣдующую кампанію — благодаря искусству и рѣшительности дѣйствій Суворова — можно было вознаградить потерянное время. Стоило только идти съ огромными арміями по слѣдамъ Румянцова. Но главнокомандующій нашъ оставался на Днѣстрѣ, довольствуясь покореніемъ крѣпостей, изъ которыхъ нѣкоторыя сдавались безъ выстрѣла. — Ежели Суворовъ и Принцъ Кобургскій съ 25-ю тысячами войскъ сокрушили турецкую армію, то что могли совершить стотысячныя арміи Потемкина и Лаудона? Но они не воспользовались этимъ моментомъ дѣйствій, и случай, представившійся имъ, исчезъ безвозвратно. — Въ слѣдующемъ году — обстоятельства измѣнились; образовался грозный союзъ въ пользу Турціи; Австрія не только отозвала свои войска, но обезпечила турецкія границы до рѣки Серета. Русская армія, ослабленная отдѣленіемъ силъ на западныя границы нашего отечества, стѣсненная въ дѣйствіяхъ своихъ, принуждена была ограничить успѣхи свои занятіемъ Нижняго Дуная. Самое покореніе Измаила — столь славное для русского воинства — не побудило непріятелей къ миру. Войска наши должны были на-

нести еще нѣсколько ударовъ... Кичливые непріятели смирились.

Тактическое искусство, въ эту войну, сдѣлало больше успѣхи. Боевой порядокъ, введенный Румянцовымъ, замѣненъ былъ другимъ, болѣе удобнымъ къ движению и дѣйствію. Суворовъ, въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, и Репнинъ, при Мачинѣ, строили пѣхоту свою въ небольшія—большѣю частью двухъ-баталіонныя каре, располагали ихъ въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ, а кавалерію ставили въ третьей линіи.

Румянцовъ, побѣдитель при Кагулѣ, полководецъ, перенесшій за Дунай русскія знамена, былъ опытный администраторъ, мужъ государственный — въполномъ смыслѣ этого слова. Свидѣтельствомъ тому служать многіе проекты и записки имъ составленные (*). Потемкинъ, уступая ему въ искусствѣ военачальника, не уступалъ ему въ науцѣ военнаго хозяйства; немногіе лишь могутъ сравниться съ нимъ въ заботливости о нуждахъ и благосостояніи войскъ (**). Въ особенностіи же замѣчательно искусство Потемкина въ организаціи войскъ и флота.— Суворовъ, въ продолженіи описаныхъ нами войнъ, имѣлъ ограниченный кругъ дѣятельности: вездѣ приходилось ему дѣйствовать съ малыми средствами—съ недостаточными силами; но гений вождя замѣнялъ тысячи воиновъ. Фокшаны — Рымникъ — Измаилъ никогда не изгладятся изъ памяти Русскихъ.

(*) См. приложеніе подъ літ. Е.

(**) Въ числѣ многихъ распоряженій князя Потемкина, замѣчательнѣй приказъ его, отъ 27-го генваря 1789 года, помѣщенный въ приложеніи подъ літ. F.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

А.

Мѣры, принятые графомъ Румянцовымъ, по части продовольствованія войскъ, въ продолженіе войны 1770 — 1774-го годовъ.

Главнымъ источникомъ съѣстныхъ запасовъ въ эту войну служили: Подолія, Волынь и Польская Украина, и отчасти Бессарабія, Молдавія и Валахія. Запасы добывались троекимъ способомъ: подрядами, покупкою на мѣстѣ и реквизиціями; послѣдній способъ употреблялся въ Молдавіи и Валахіи, только въ крайнихъ случаяхъ, и именно — когда происходила неожиданная остановка въ подвозахъ изъ Польши.

Первая (отдаленнѣйшая) линія магазиновъ, предъ открытиемъ кампаніи 1770-го года, проходила отъ Бродъ, чрезъ Львовъ, Самборъ, Альки, Острогъ, Полонное, Бердичевъ и Брацлавъ; вторая линія — по верхнему Пруту и Днѣстру, отъ Станиславова, чрезъ Залещики, Хотинъ и Могилевъ; наконецъ — въ третьей, передней линіи находились магазины, устроенные въ Романъ и Яссахъ. Въ началѣ кампаніи 1771-го года, учреждены магазины: въ Фальчѣ, Измаилѣ и Киліи, а равно въ Фокшанахъ и Бухарестѣ. Впослѣдствіи же — въ 1773-мъ году, устроена была еще линія магазиновъ: въ Слободзѣѣ, Орашѣ (противъ Гирсова) и Браиловѣ. Запасы перевозились, по мѣрѣ надобности, изъ первой линіи во вторую и изъ второй въ третью. Во-

обще—Румянцовъ всегда держался правила—раздѣлять запасы продовольствія, для удобиѣшаго снабженія арміи. Онъ вывелъ изъ употребленія огромные магазины, которыхъ прикрытие, въ прежнія времена, составляло главную цѣль дѣйствій.

Доставка запасовъ отъ магазиновъ къ войскамъ производилась троекимъ способомъ: на обывательскихъ подводахъ; посредствомъ подвижныхъ магазиновъ, и на полковыхъ повозкахъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, обыватели перевозили запасы до мѣста расположенія войскъ; но если требовалась особенная поспѣшность, то прибѣгали къ подвижному магазину; каждый отрядъ имѣлъ свое отдѣленіе этого магазина, котораго общимъ сборнымъ пунктомъ былъ городъ Яссы. Каждое отдѣленіе раздѣлялось на двѣ части, изъ коихъ одна оставалась на сборномъ пункте, а другая находилась на половинѣ пути между Яссами и мѣстомъ расположенія той части войскъ, къ которой она принадлежала. Въ случаѣ же замедленія второй части подвижного магазина, — полковые повозки забирали запасы, сложенные на половинѣ пути и доставляли ихъ въ полки. Войска получали продовольствіе мукою; для предохраненія ея отъ порчи, она иногда доставлялась въ бочкахъ. — Кромѣ перевозки запасовъ сухимъ путемъ, учреждена была доставка ихъ водою по рѣкамъ Серету и Прутъ, на мелкихъ судахъ называемыхъ чайками.

Главные госпитали сперва находились въ Хотинѣ, а потомъ въ Яссахъ и Бухарестѣ, а полевые лазареты въ Фальчѣ, Слободзѣи и другихъ пунктахъ (*).

(*) Извлечено изъ дѣлъ относящихся къ войнѣ 1770—1774-го годовъ.

Первоначальная черта магазиновъ проходила чрезъ Киевъ, Черниговъ, Переяславъ, Кременчугъ и Екатеринославъ и снабжалась отъ земли. — По вступлениі Украинской арміи въ -Польшу, магазины заложены: въ Погребцахъ, Бердичевъ, Улановъ, Яновъ, Браиловъ, Тивровъ, Печоръ, Брацлавъ, Пещанахъ, Ладыжинъ, Томашполъ, Боровкъ и Шаргородъ, и запасались на мѣстѣ, по росписаніямъ съ земли и подрядамъ. — Ближніе магазины Екатеринославской арміи находились въ Балтѣ и вдоль Буга, въ Ольвіополѣ, Вознесенскѣ и Богоявленскомъ, и наполнялись изъ первыхъ.

При занятіи Молдавіи, новая черта магазиновъ проходила по Днѣстру, чрезъ Могилевъ, Атаки, Ямполь, Сороку, Косницу, Вадъ-Рашковъ, Солончени, Оргей, Ягорлыкъ, Кишеневъ и Бендери, и снабжалась изъ польскихъ магазиновъ.

Въ послѣдствіі, по соединеніи армій, запасы подвижны въ Яссы, Козмешти, Фальчу и Бырладъ, и на конецъ—по разширеніи успѣховъ изшего оружія —послѣдняя черта ихъ назначена чрезъ Татарбунаръ, Килію, Измаиль и Галацъ.

Доставленіе продовольствія въ войска производилось посредствомъ подвижнаго магазина и на полковыхъ повозкахъ.

Первый заготовленъ былъ — частью Екатеринославскимъ дворянствомъ, частью покупкою—и состоялъ изъ 14-ти бригадъ въ каждой арміи, и 11-ти въ Кавказскомъ корпусѣ; 200 четверо-олововыхъ повозокъ составляли бригаду; каждая повозка поднимала до 70-ти пудъ.

При полкахъ, на походѣ, употреблялись также четверо-олововые повозки, съ шестидневнымъ продовольствиемъ, по одной при каждой ротѣ и эскадронѣ, или,

В.

Мѣры, принятыя граffомъ Румянцевымъ въ отношеніи къ образованію рекрутъ.

Для скорѣйшаго приспособленія рекрутъ къ военно-му дѣлу, приказано было ограничивать ихъ обученіе стрѣльбою въ цѣль, быстрымъ построеніемъ въ колонну и каре и плавнымъ движеніемъ въ развернутомъ фронтѣ. Предписано было требовать отъ нижнихъ чиновъ постоянную оправданность, какъ первое условіе сохраненія ихъ здоровья (*).

С.

Продовольствованіе войскъ въ войну 1787—1791 г.

Главное снабженіе магазиновъ основано было, какъ и въ предшествовавшую войну, на сборѣ продовольствія по расписанію съ земли, на подрядахъ и на покупкѣ хлѣба, въ польскихъ владѣніяхъ, по вольнымъ цѣнамъ; но худые урожаи сдѣлали сіи средства недостаточными; тогда прибѣгли къ собранію хлѣба съ душъ, въ нѣсколькихъ намѣстничествахъ; обѣ арміи снабжались отъ Харьковскаго, Тамбовскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Бѣлорусскаго и Смоленскаго; Воронежское же намѣстничество довольствовало своими избытками Кавказскій корпусъ; обыватели получали плату по торговымъ цѣнамъ.—Недостатокъ въ хлѣбѣ принудилъ ограничить винокуреніе, и даже остановить его въ нѣкоторыхъ польскихъ воеводствахъ.

(*) Описаніе походовъ Россіанъ противъ Турокъ (рукопись).

по не полному числу людей, по одной на двѣ роты, либо по двѣ повозки на три роты.

Д.

Больные раздѣлялись на три разряда:

- 1) Одержаныхъ хроническими болѣзнями.
- 2) Тяжело-больныхъ.
- 3) Слабыхъ.

Первые отсымались въ Херсонъ; вторые, въ больницахъ, отдѣлялись отъ третьихъ. — Зараженные приступчивыми болѣзнями содержались отдѣльно отъ прочихъ.

Всѣ иѣжныя яства были отмѣнены, и больные получали простую, но здоровую пищу; обыкновенное питье ихъ состояло въ легкомъ сбитнѣ для трудно-больныхъ и морскомъ для выздоравливающихъ. Въ больницахъ наблюдалась величайшая чистота.

Е.

Мысли Румянцова о военномъ дѣлѣ.

Съ иѣкотораго времени, всѣ Европейскія Державы почувствовали необходимость и важность военной части, но, въ то же самое время, ощутили онѣ и тягость, которою сія часть обременяетъ прочія части государственного управления, и обратили особенное вниманіе на лучшую связь оной съ другими. Но по неравенству естественнаго и нравственнаго своего положенія, не могли онѣ совершенно согласоваться — ни въ качествѣ — ни

въ количествѣ военной части, и одна изъ нихъ (*) превзошла несравненно прочія. Россія же, по своей обширности, разнообразному и, большею частью дикому съдству, разновѣрію и разноравію своихъ обитателей, не сходствуя съ другими державами, должна наблюдать, чтобы, по мѣрѣ пользы и выгоды своихъ, распространяясь и ополчаясь, соразмѣрно способамъ и доходамъ своимъ, подражать только въ приличномъ другимъ державамъ и весьма уважать тотъ источникъ, который доселѣ одинъ питаетъ ея воинскія силы. Источникъ сей есть народъ, дающій войску—и людѣй—и деньги, дабы несоразмѣрнымъ и безповоротнымъ взыманіемъ его не оскудить, а употреблять такія средства, которыя, въ случаѣ непредвидѣнной надобности, доставили бы казнѣ денежные запасы и увеличили бы силы Россіи—для нее нечувствительно, но для прочихъ державъ примѣтио. Слѣдующія статьи представляютъ нѣкоторыя слабыя начертанія къ достижению сей цѣли и къ приведенію военной части въ размѣръ съ прочими.

1.

О составленіи четырехъ армій и расположениіи оныхъ по удобности, съ наблюдениемъ вѣшней безопасности, внутренней тишины и хозяйства.

Сочинитель предлагаетъ составить изъ сухопутныхъ силъ 4 арміи и расположить ихъ:

- 1) Поморскую въ Новгородской, Финляндской, Ингер-

(*) Вѣроятно—Пруссія.

манландской, Эстляндской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губернияхъ.

2) *Украинскую въ Могилевской, Киевской, Новороссийской, Азовской, Воронежской, Слободской и Бѣлгородской губернияхъ.*

3) *Низовую въ Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской губернияхъ.*

4) *Резервную въ Московской и Смоленской губернияхъ, какъ въ дешевомъ и выгодномъ мѣстѣ государства, откуда войска съ удобностью могутъ подкрѣплять пограничныя арміи. Каждую изъ сихъ армій предлагается онъ поручить въ команду одного изъ заслуженныхъ и опытныхъ въ военномъ ремесль генераловъ, оставляя флотъ, а равно Сибирскую и Иркутскую губерніи—первый, по отличности службы, а послѣдня, по отдаленности—на особыхъ учрежденіяхъ.*

2.

Объ определеніи каждому эскадрону и ротѣ сборныхъ мѣста для взыманія рекрутъ и лошадей.

Опредѣливъ количество, качество и мѣстопребываніе войскъ, слѣдуетъ опредѣлить каждому эскадрону и ротѣ мѣста для набора опредѣленнаго числа рекрутъ и привода лошадей, за безобидную цѣну, соразмѣрно приписаному числу душъ, удаленныхъ на содержаніе войскъ.—Сочинитель полагаетъ, что, при наборѣ людей въ разные роды службы, належитъ примѣняться къ ихъ способностямъ, опредѣляя во флотъ людей живущихъ при моряхъ, озерахъ и главныхъ рѣкахъ; въ кавалерію—способныхъ къ Ѣздѣ и наименѣе склонныхъ къ

побѣгамъ, какъ наприм. однодворцевъ, казаковъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — Татарь; въ егерскіе корпуса—охотниковъ и стрѣлковъ; въ фурлайты—всѣхъ промышляющихъ извозомъ и живущихъ въ ямахъ людѣй; въ мастеровые — ремесленниковъ, сообразно ихъ ремесламъ; въ пѣхоту же—всѣхъ остальныхъ.

3.

О построении крѣпостей, ареналовъ, въ удобныхъ мѣстахъ, для содержанія въ оныхъ артиллеріи, обозовъ, оружейныхъ, мундирныхъ, амуничныхъ вещей и всякихъ припасовъ и обѣ уничтоженіи излишнихъ крѣпостей.

Крѣпости должны быть расположены такъ, чтобы онѣ содѣйствовали къ охраненію какой либо части края, либо водянаго сообщенія. Всѣ крѣпости, удовлетворяющія сему условію, должно исправить, недостающія построить и стараться привести ихъ въ оборонительное положеніе, безъ упущенія времени. Въ сихъ крѣпостяхъ должны быть помѣщены арсеналы и магазины, для содержанія осадной артиллеріи, сообразно сосѣдственными крѣпостямъ, а полевой—количеству войскъ могутъ дѣйствовать на прилежащемъ театрѣ войны; въ нихъ содержать походной экипажъ готовымъ, либо заготовленнымъ въ матеріалахъ, съ упряжью и частью лошадей, оружейныхъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, ированта, фуражка и припасовъ подвижнаго гошпиталя, въ опредѣленномъ количествѣ. Всѣ же крѣпости, которыя, съ перемѣною обстоятельствъ и положенія границъ, сдѣлались излишними, ведутъ къ напрасной тратѣ денегъ, и потому должны быть уничтожены.

+

4.

О заведенії школъ военныхъ наукъ, художествъ и ремеслъ.

Сочинитель предлагаетъ завести всѣ сіи училища и помѣщать въ нихъ офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей, на достаточномъ содержаніи, на военную ногу, подъ наблюденіемъ рачительныхъ и искусныхъ надзирателей, и обучать, для помѣщенія, смотря по способностямъ, въ квартирмайстеры, аудиторы, лекаря, музыканты и мастеровые.

5.

О военной дисциплинѣ и полиції.

Сочинитель называетъ дисциплину *порядкомъ господствующимъ въ войнѣ и содержащимъ въ себѣ всю слезъ слѣпаго послушанія и уваженія нѣкоторыхъ къ высшимъ—душево службѣ.* Касательно же военной полиціи, говоритъ, что къ ней принадлежитъ такой же надзоръ въ походахъ и лагеряхъ, какой лежитъ въ городахъ на гражданской полиціи. Распоряженія военной полиціи должны соображаться:

- 1) Съ церковнымъ уставомъ, въ разсужденіи крестныхъ ходовъ, погребеній и другихъ христіянскихъ обрядовъ;
- 2) съ морскимъ уставомъ, въ разсужденіи портовой службы и совокупнаго дѣйствія сухопутныхъ силъ съ флотомъ;
- 3) съ гражданскимъ уставомъ, касательно отношеній между воинскими и гражданскими чинами.

6.

О вооруженії.

Касательно полевой артиллеріи, Румянцевъ полагаетъ

наблюдать всевозможно совершенство въ отдѣлкѣ, прислугѣ и упряжкѣ, и чтобы мешанье было разныхъ калибровъ; совѣтуетъ составлять батарейныя роты изъ 12 фунт. и 6 фунт. пушекъ и полурудовыхъ единороговъ, а легкія роты—изъ 3-хъ фунт. пушекъ и 12-ти фунт. единороговъ, — предлагается отбросить кирасы, которыя, за мгновенное спасеніе жизни, обременяютъ весь вѣкъ.

7.

Обмундированіе.

Румянцевъ совѣтуетъ дѣлать мундиры на сроки, сши-
тые стройно, въ ношениі выгодно и прочно. — Ранцы
шить уютно и на мягкому и широкому ремнѣ; вещи
въ нихъ помѣщать только необходимо надобныя, чтобы
и такъ отягощенного солдата еще болѣе не обременять;
особенно же не класть туда обуви, а для хлѣба имѣть
полотняные мѣшочки, чтобы сохранить его всегда свѣжимъ
и безъ запаху, который, особенно отъ кожи, дѣлаетъ
его, въ сырое время, для пищи отвратительнымъ.

8.

*О расположениіи разныхъ породъ лошадей къ службѣ
способныхъ и о покупкѣ оныхъ, не отъ полковъ, но отъ
командируемыхъ офицеровъ.*

По различію службы, нужны и разныя породы ло-
шадей: для строю и правильныхъ эволюцій—немецкія;
для форсированныхъ маршей, погони и сшибокъ—поль-

скія и казацкія лошади: въ качествѣ сихъ послѣднихъ, Россія изобилуетъ Украинскими, Донскими и Низовыми лошадьми; а въ родѣ первыхъ — надлежитъ разводить нѣмецкихъ лошадей, но такихъ, которыя могли бы переносить сѣверный климатъ. Покупку лошадей надлежитъ возложить на инспектора, который, на осеннемъ смотрѣ, выбраковавъ ежегодно лошадей, большие удобности имѣетъ оныя купить, употребляя къ тому надежныхъ, знающихъ въ добротѣ лошадей, офицеровъ съ командами, посылаемыхъ на всѣ ярмарки, потому что не рѣдко случается одному посланному отъ полка офицеру, для покупки малаго числа лошадей, находить на ярмаркѣ ихъ множество, а другому, требующему ихъ болѣе, быть на ярмаркѣ, гдѣ оныхъ будетъ не много: *въ примицѣ: сказано: ковка лошадей не всегда потребна, а отпускается на оную ежегодно равномѣрная сумма, которую можно бы значительно уменьшить.*

9.

О непрестанномъ занятіи войскъ потребныи ученьемъ.

Войска содержать въ непрестанномъ упражненіи, для соблюденія ихъ физической и нравственной силы; посему — надлежитъ занимать оныя въ гарнизонной службѣ: содержаниемъ карауловъ въ крѣпостяхъ, на площадяхъ и проѣздахъ, повсемѣстно однообразно и одновременно.— Въ полевой службѣ, упражнять войска занятіемъ лагерей и постовъ и ихъ укрѣплениемъ; видомъ войны; разными маршами, въ колоннахъ и въ линіяхъ; фуражированиемъ; переправою чрезъ рѣки; атаками въ полѣ и обороною въ крѣпости: словомъ —

всѣмъ, чѣмъ дѣлу ихъ относится, при чѣмъ каждое съ войсками предпріятіе на глазахъ главнаго командира происходило бы и было имъ искусно вразумляемо и объясняемо.

10.

О чистотѣ.

Наблюдать въ высшей степени чистоту, какъ въ осо-
бахъ солдатъ, такъ въ одѣждѣ, оружіи и амуниції:
первая весьма соблюдаетъ здоровье, предохраняя отъ
повальныхъ болѣзней, а вторая есть существеннѣй-
шая часть благосостоянія солдата.

11.

О лучшемъ призрѣніи и врачеваніи больныхъ.

Военная служба, какъ по тягости своей, такъ и по
причинѣ частой перемѣны климата и пищи, произ-
водить болѣзни чрезвычайныя; посему и надлежитъ
врачевать ихъ особеннымъ образомъ, улучшая, какъ
способъ леченія, такъ пищу и иные потребныя для
больныхъ выгоды.

12.

*О содержаніи въ мирное время людей полнымъ числомъ,
лошадей кавалерійскихъ, исключая нѣкоторыхъ, двѣ тре-
ти и подъемныхъ 8 ю часть, и обѣ увольненіи третьей
части чиновъ въ дома.*

Для пособія государственному хозяйству, Румян-

цевъ полагаетъ за нужное увольнять въ думы третью часть людей на 9 мѣсяцевъ, исключая Апрѣль, Май и Іюнь, по особенному плацу, кромѣ унтеръ-штаба, урядниковъ, или фельдфебелей, вахмистровъ, фельдшеровъ и мастеровыхъ. — А штабъ и оберъ офицеровъ увольнять только на три мѣсяца поперемѣнно и не въ одно время.

13.

О награжденіяхъ.

Нѣкоторымъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и нѣкоторой части рядовымъ, изъ уваженія къ долговременной службѣ, понесеннымъ трудамъ, а особенно бывшимъ въ жестокихъ употребленіяхъ, слѣдуетъ увеличивать оклады, или давать при отставкѣ единовременно извѣстную сумму.

Производить въ чины штабъ-офицеровъ по арміямъ, а оберъ-офицеровъ по полкамъ, ибо тогда каждый, проча себя одной арміи и полку, болѣе радѣеть о своей должности и старается пріобрѣсти благоволеніе всѣхъ своихъ начальниковъ.

14.

Объ увольненіи изъ службы.

Румянцевъ⁶ лишаетъ права требовать увольненія всѣхъ находящихся въ опекѣ и подъ властію родителей, и выслужившихся въ оберъ и унтеръ-офицеры изъ резервутъ; рядовымъ же предоставляетъ увольненіе послѣ 15-ти лѣтъ безпорочної службы.

15.

О мундирѣ и употребленіи оного.

Оставившимъ службу въ молодости, для паслажденія жизнью, мундировъ не давать; а предоставлять сей знакъ почести посвятившимъ службѣ лучшіе годы своей жизни.

16.

О главномъ воинскихъ дѣлахъ правительства.

Румянцевъ предлагаетъ учредить верховный Воинскій Совѣтъ, коего предсѣдатель и директоры избираемы будутъ Государемъ, а непремѣнными онаго чинами назначаться г. фельдцеймейстеръ, г. инженеръ и г. комиссаръ. Каждый изъ нихъ, сверхъ общихъ дѣлъ, будетъ имѣть особенные экспедиціи, а именно: директоръ—движение и расположение войскъ, производство, ревизію судовъ государственному решенію подлежащихъ, и всеѣ вообще дѣла относящіяся къ полевой и гарнизонной службѣ: къ нему принадлежать: г. квартирмейстеръ, г. аудиторъ, г. контролеръ, оберъ—секретарь и три секретаря; г. фельдцеймейстеръ становится завѣдывать всѣмъ, касательно артиллеріи, снарядовъ и магазиновъ; г. инженеръ — всѣмъ относящимся къ крѣпостямъ и полевой командѣ инженерного корпуса; г. комиссаръ озабочится снабженiemъ арміи всѣми жизненными и военными припасами. Всѣ дѣла сего управлениа поступаютъ чрезъ директоровъ на Высочайшее решеніе.

Ф.

Приказъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго въ кавалерійскіе полки Екатеринославской и Украинской армій. Генваря 27 дня, 1789 года.

Господа полковые командиры должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ: для сего убѣгать должны шѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю.

Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частями и по одиначкѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ больше попеченіе, нежели о лошадяхъ, и для того меныше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою.

Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю озnamеновать.

Ранжиры перемѣнять воздержаться, ибо, чрезъ сіе, отходять лошади отъ людей.

Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную исправность. Я требую, чтобы въ строю было какъ можно больше людей.

Щегольство въ наряжаніи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные, съ бѣлыми читянными петлицами и синими лацкенами и общлагами.

ПОГРѢШНОСТИ.

		Вместо.	Должно.
стр. 16	строка 4 снизу	Липчанамъ	Липканамъ.
— 17 —	6 сверху	Липчанъ	Липканъ.
— 30 —	12 снизу не		на
— 134 —	6 сверху изъ 6-ти		изъ 60-ти.
— 151 —	2 снизу осада		осада Очакова.

КАРТА

пространства между Днестромъ
и Балканами,
служившаго главнымъ театромъ
военныхъ дѣйствій
въ походахъ Румянцева и Суворова
противъ Турокъ.

Масштабъ.

0. 20. 40. 60. 80. 100 верстъ.

